

Борьба со страстями прот. Сергей Филимонов

Книга предоставлена председателем Общества православных врачей Санкт-Петербурга протоиереем Сергием Филимоновым.

**Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть
чревоугодия и борьба с ней**

В современном мире царит культ чревоугодия

Страсть чревоугодия стоит на третьем месте после гордости и блуда. Дьявол всячески культивирует его. Он старается обелить этот грех, и возведя его на степень нормы жизни, опорочить святость.

Христианин, живущий в миру, испытывает разнообразные искушения этой страстью. В современном мире царит культ чревоугодия. Разнообразные рекламы на улицах, по телевизору, по радио пропагандируют определенный стиль жизни, с которым связано потребление вкусной пищи, напитков, вина и прочих продуктов, служащих к удовлетворению этой страсти.

Сознательно и насильственно разжигается пристрастие к утонченной пище, и с детства формируется гортанобесие. Пост высмеивается, и смысл его извращается. Вместо постов насаждается идея диеты, голодания, вегетарианства.

Все это становится нормой жизни. Людей превращают в жующих и постоянно ядущих животных, как бы идущих на закланье.

Вкусно поесть, сходить в кафе, ресторан – стало обычным времяпрепровождением для многих людей. Врачи, не знакомые с традицией аскетического воздержания Восточной христианской церкви, абсолютизируя значение диет, технологий, здоровья тела, без рассуждения запрещают больным воздерживаться в пище и навязывают свои медицинские воззрения.

Страсть чревоугодия борет человека

Сейчас по всей Европе идет, если можно так выразиться, прикорм людей. Когда я был там, я видел, что два развязных беса болтаются по всей Европе – это бес блуда и бес чревоугодия. Люди поставлены в зависимость от них.

Все словно прикармливаются на каждом шагу. Только как бы человек не сошел с этого прикорма. Во время конференций, совещаний, собраний через каждые полчаса-час начинаются всякие кофе-брейки и чай-брейки. Знаете, как курицу откармливают перед забоем, так и людей. И видно, что человек только и заботится о том, как бы вкусно и много поесть, как можно больше заработать, чтобы вкусно поесть, потом отдохнуть и идти работать, чтобы снова вкусно поесть.

Когда придет тяжелое время, говорит старец Паисий Святогорец, не будут испытывать трудностей те, кто привыкли молиться и потреблять простую пищу, благословленную молитвой. А тяжело будет тем, кто привык к тортам и сырам, кто привык ни в чем себе не отказывать и никогда даже не вспоминал о молитве, садясь за стол.

Пища без молитвы не идет на пользу, но лишь разжигает страсть его чрева. Вспомним слова пророка Божиего Аггея: «Едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеаетесь, а не согреваетесь» (Аг. 1, 6), потому что в небрежении находится Храм Господень. Храм Господень – это не только тот храм, в котором мы с вами молимся. Апостол Павел нам говорит о том, что тела «суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1Кор. 6:19). Посему грех, когда мы с небрежением относимся к нашим телам, к храму, который создал Господь. Я разумею здесь не его телесное укрывание одеждой, его питание пищей, а соблюдение благочестия, питание составом молитвы, заботу о чистоте этого храма через соблюдение заповедей Божиих, через освящение этого храма Телом и Кровью Христовой, участие в Таинствах. Когда человек небрежет о своем храме, растлевают храм Божий, на том исполняются и слова пророка Божиего Аггея.

Господь дал нам наше тело, наш храм, нашу плоть для того, чтобы оно могло вместе с душой участвовать в спасении.

Человек, живущий в миру, может и должен законно подвизаться, следуя учению Церкви и святых отцов, излечиваться от страстей, противоборствовать им, очищать и преображать свою душу.

И первое препятствие на этом пути – страсть чревоугодия, которую

следует преодолевать молитвою, воздержанием и постом.

Пост

О мере поста

Необходимо иметь в виду, что христианин, живущий в миру, обремененный семьей и работой, не в состоянии придерживаться тех правил поста, которые рекомендованы монахам. Чтобы восстановить свои физические силы при тяжелой работе, мирянин в зависимости от ситуации вынужден есть чаще и больше, чем рекомендуют святые отцы.

Священнослужитель, к которому обращается прихожанин, пытается найти меру поста или меру пропитания человека в непостовое время согласно его психическому, физическому и душевному состоянию. При этом учитывает, где человек работает, какая у него интенсивность умственной нагрузки, учится ли он, или выполняет какие-то тяжелые работы на производстве, или путешествует, или болеет.

Устав Святой Церкви регламентирует менять меру питания в зависимости от обстоятельств жизни, здоровья и местности, где пребывает человек, для того, чтобы он мог и выполнять свои светские обязанности и быть по-настоящему церковным человеком. Вы сами подумайте, какой толк от человека, который будет в немощи приползать в храм, не в состоянии класть поклоны и творить молитвы, а к концу службы падать от слабости? Богу нужно не изнеможение человека, а чтобы он, разумно пользуясь тем телом, которое ему дано, своим физическим составом, мог нести подвиг молитвы, мог нести подвиг коленопреклонения и поста.

Поэтому мы с вами должны искать свою меру воздержания, подходить к мере рассуждением. Удобнее всего это достигается, когда есть духовник. В отсутствие же духовника священнослужитель, входя в рассуждение о каждом, кто обратился к нему, благословляет, какая мера должна быть соблюдена.

Болезнь и пост

Как мы помним, святой Иоанн Кронштадтский не нарушил пост даже во время своего тяжелого заболевания. Когда врачи сказали, что ему во время тяжелой болезни необходимо принимать молоко, святой праведный Иоанн не согласился на это, отсек свою волю и решил себя предать воле Божией. Он написал матери, и мать ответила ему в своем письме с родины, из Суры, Архангельской губернии, примерно так: «Сынок, мое тебе материнское благословение посылаю, но поста не нарушай». И он не стал нарушать пост, хотя у него к тому было прямое предписание врачей.

Мы с вами имеем очень и очень большой соблазн, когда врачи прописывают те или иные диеты, то или иное питание, не согласуясь с тем, что говорят священники, а иногда даже протестуя против того, на что благословляет святая Церковь. Умные врачи, верующие врачи, посылают своих пациентов к нам, священникам, и мы стараемся соразмерить болезнь, диагноз которой поставил врач, с тем постом, который в силах соблюсти человек. И когда ко мне приходят и говорят: «Я не могу поститься, у меня сахарный диабет, у меня гипертоническая болезнь», – всегда хочется задать вопрос: «Как мясо может повлиять на давление или уровень сахара в крови?»

Мы же понимаем, что чему соразмерно. И если человек после операции, у него была повышенная кровопотеря и он еще не восстановил здоровье, то, конечно же, мы благословляем ему вкушать мясо даже в дни Великой Четырехдесятницы. А если человек имеет давнюю хроническую болезнь, и она является только прикрытием его маловерия, малодушия, если в данном случае рекомендация врача является только средством изменить, сломать церковный устав и жить по своему хотению, то, конечно же, мы таковым препятствуем и говорим: «Болезнь болезнью, а пост постом».

У нас в храме причащается по воскресеньям до семисот-восьмисот человек. И среди причастников в среднем около ста пятидесяти человек, имеющих инвалидность второй и первой группы. Все они постятся, каждый в свою меру, благословленную духовником. И когда мне говорят: «А у меня то-то болит, там-то колет, так-то в боку стреляет», – я всегда привожу их в пример: «Смотри, вот рядом с тобой инвалид первой группы, и он почему-то пост соблюдает. Посмотри, ведь ему пост совершенно не повредил. А ты, здоровый человек, поста соблюдать не хочешь».

Пост полезен для физического здоровья

Двухтысячелетняя история христианства показывает, что от поста еще никто не умер, что люди от поста, наоборот, всегда становились здоровее и живее, и пост всегда лежал в основе оздоровления души человека и его тела.

Современные американские ученые, которые долго искали оптимальные диеты для того, чтобы бороться с атеросклерозом, наконец установили, что самое благоприятное для того, чтобы было все благополучно в крови – это так называемая перемежающаяся диета, постоянно изменяющийся положительный и отрицательный азотистый баланс. А это значит, что ученые, сами того не зная, признали православный пост как самую, если можно так выразиться, правильную диету. Потому что наш с вами ритм смены постов и межпостового времени является той самой перемежающейся диетой с отрицательным и положительным азотистым балансом. Но нам это было давно уже сказано отцами Церкви. Мы это узнали не сейчас, когда в какой-то американской лаборатории это открыли и теперь трубят на весь мир. Нам с вами об этом было сказано две тысячи лет назад. И без всех этих ученых, лауреатов Нобелевской премии, любой самый маленький христианин семи или восьми лет знает пользу поста не как какое-то ученое открытие, а как достояние Церкви. В Церкви все давным-давно открыто и дано нам, нужно только уметь пользоваться.

Святоотеческие правила

Какие же есть святоотеческие правила о том, как не впасть в страсть чревоугодия? Прежде всего, должно принимать пищу по мере надобности, не впадая в пресыщение. Если человек чувствует, что у него возникает пресыщение, это первые предпосылки к развитию страсти чревоугодия.

Второе, что советуют святые отцы, – это переставать вкушать пищу тогда, когда еще хочется есть, чтобы немного, чуть-чуть оставаться голодным. Не всегда это удается соблюсти, особенно работающему человеку, ибо ему нужно восстановить свои силы, да и определенные физиологические механизмы препятствуют этому. Но тем не менее преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский говорил так: не вкушай пищу досыта, оставь место Духу Святому. И кто может, должен придерживаться этого правила.

Третье – то, что мера воздержания в еде должна быть определена судом собственной совести. Вкушайте пищи столько, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует желание насыщения. Эта мера еды должна быть в какой-то момент для каждого человека установлена. Разумеется, не окончательно установлена. Она меняется в зависимости от возраста, от нагрузки, от работы; она меняется при переезде в другую местность, после родов, во время и после болезни и при разных прочих обстоятельствах. Подчеркну еще раз, что трафарета в Церкви нет, есть законы изменения.

Мера воздержания определяется совестью

Мы с вами упомянули, что согласно закону изменений мера воздержания должна постоянно сверяться с судом совести и благословением духовника. А что это значит: суд своей совести?

У каждого человека в душе есть орган Божий. Через сердце Господь каждому подсказывает: сейчас ты поступаешь правильно, а сейчас неправильно. И если человек приучен слушаться своей совести, то когда он пресыщается, переедает, у него на душе становится от этого нехорошо, возникает смущение, и сердце как бы подсказывает: ты нехорошо поступил. Именно эта мера суда совести и важна; сообразоваться с ней гораздо важнее, чем обивать пороги церквей, опрашивать священнослужителей, листать многие книги, пытаться найти свою меру. Ее подскажет совесть.

Люди разные, и мера у всех разная. Необходимо понимать, что в одной болезни пост нельзя соблюдать категорически, нельзя поститься также и беременным, и кормящим грудью, а в другой болезни человек должен непременно соблюдать пост, эта болезнь и подается человеку за то, что он прежде не постится. И хочет он или не хочет, но он вынужден соблюдать пост – он изнеможен, у него плохой аппетит, и ничего, кроме воды и сухарей, он есть не в состоянии. Не хотел соблюдать пост добровольно, и Господь таким вот образом его благословил. Поэтому ко всему надо подходить с рассуждением. Один человек метр пятьдесят ростом, другой метр девяносто. Даже в армии полагалась двойная норма пайка тем, кто ростом выше метра девяносто. Я не говорю, что она всегда выдавалась, вы знаете, что обстоятельства бывают разные, но тем не менее старались все-таки и в армии, где лишний кусок хлеба на счету, людям за метр девяносто давать двойную норму.

Приведу здесь пример из жизнеописания аввы Досифея, ученика аввы Дорофея. Когда авва Досифей пришел в ученичество к авве Дорофею, он был человеком большой телесной крепости и мог сразу же, за один присест съесть несколько, выражаясь нашим языком, буханок хлеба. Это была его норма. Он мог насытиться, лишь съев несколько килограммов хлеба. И вот смотрите, какова была мудрость аввы Дорофея. Пользуясь тем святоотеческим правилом, о котором я вам сейчас говорю, он давал ученику есть столько, сколько было необходимо по его молодости, по его телесным силам, по его росту для того, чтобы он насытился. Но постепенно за послушание, в течение многих лет он потихоньку убавлял

четверть за четвертью, и в течение ряда лет преподобный Досифей, от нескольких буханок хлеба дошел до вкушения в течение дня всего лишь маленькой корочки хлеба, при этом исполняя тот же физический труд, имея ту же нагрузку, что и прежде, а быть может, даже большую – и молитвенную, и физическую.

Вы должны понимать, что за этим стояло – за этим стояло укрепление Божие.

Господь прокормит верующих при любых внешних обстоятельствах

Из Священного Писания нам известно, как во время молитвы Господней произошло чудесное умножение хлебов, и Господь накормил несколькими хлебами и рыбами пять тысяч человек. Так, желая укрепить Своих учеников в вере, Он показал им, что даже при самых скудных запасах Он волен подать каждому человеку все, что тому необходимо для его телесных нужд. Вы сами, дорогие братья и сестры, во время постов, конечно же, неоднократно убеждались, что вам не требовалось так много пищи, как вы употребляли во внепостовое время. Значит, каждый из нас, верующих, опытно знает, что Господь радеет о его прокормлении. Здесь налицо действие благодати Святаго Духа.

Об этом же говорит нам святой праведный Иоанн Кронштадтский в своем слове о посте: «Он скоро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и едим, пьем гораздо более надлежащего, т. е. того, чем сколько требует наша природа».

Каждый человек имеет разные жизненные обстоятельства. Кто-то благополучен, может прокормить и себя, и своих детей. Кому-то, случается, нечего и на стол поставить. Кто-то оказывается в тюрьме, иной в других необычных обстоятельствах, и есть нечего. Бывает всякое – сегодня мир, а завтра война и вообще неизвестно, чем питаться.

Что же делать? Для человека неверующего, конечно же, такая ситуация катастрофична. Он мечется, постоянно думает о том, что с ним будет дальше. Но человек верующий не колеблется даже в таких ситуациях, когда, казалось бы, сама смерть вплотную подошла к нему. Ибо он знает, что Господь не оставит его в трудную минуту, и помнит слова святого апостола Павла: «живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем» (Рим. 14:8). Если Господу угодно подать кому-то смерть, то Господь эту смерть подаст, а если Господу угодно оставить жизнь, то Он чудесным образом приумножит все, что есть. Господь не может оставить свое создание, которое Он любит и которое Он Сам сотворил для спасения и для познания Себя.

Поэтому для нас с вами, верующих людей, не существует ни внешних обстоятельств, ни кризиса. Кризис для тех, кто привык есть что хочет и сколько хочет, не ограничивать себя в разных вкусах. А верующий привык поститься, и многие в первую неделю Великого поста вообще

вкушают за день только один кусок хлеба и воду; а некоторые вообще не вкушают пищу в течение пяти первых дней Великого поста, только чуть-чуть воды; и такие есть, которые первую и последнюю неделю употребляют только воду. Им это не вредит. Они могут превозмочь себя, и какое бы голодное время ни пришло, Господь будет укреплять их.

Вспомним Прохора-Лебедника. Когда в Киеве было голодное время, он претворял лебеду в хлеб. Он совершал крестное знамение, и лебеда превращалась в хлеб, и он раздавал его всем голодным и нуждающимся. Значит, какой бы кризис ни был и какие бы обстоятельства нас ни ждали, Господь всегда сможет нас прокормить.

Некоторым старцам задавали вопрос, а что же будет при антихристе? Ведь известно, что людям, которые не примут начертание зверя на свою правую руку и на чело, пища выдаваться не будет. Чем же они будут питаться? И старцы ответили, что верующие станут питаться всем, что попадется под руку, любой травой, всем, что растет на земле. Но по милости Божией, когда верующий человек совершит крестное знамение над этим растением, помолится Богу и вкусит то небольшое, что ему будет послано, благодать Святаго Духа его укрепит так, что он будет насыщаться так же, как тот, кто будет регулярно есть и завтрак, и обед, и ужин. О том же говорили и святые отцы.

Поэтому нам с вами нужно помнить, что в любой день – голодный или не голодный, – без антихриста или при нем, Господь нас укрепит самым малым количеством пищи, принятой с верой в Него и молитвой. Укрепленный благодатью Святаго Духа, человек может соблюдать любую меру поста, хранить любое воздержание и укрепляться в борьбе с чревоугодием.

Страсть гортанобесия

Гортанобесие является одним из видов чревоугодия. Гортанобесие – это то, когда мы едим то, что нам нравится, то, что мы хотим, когда любим и вкушаем, к примеру, сласти в безмерных количествах или, напротив, острые и соленые блюда. То есть гортанобесие есть услаждение гортани каким-то определенным вкусом.

Пропаганда всевозможных особенных рецептов по телевидению, рестораны и кафе, лакомства, выпускаемые пищевой промышленностью, домашние яства – все это способствует развитию у современного человека страсти гортанобесия.

Поварское искусство также направлено на это. Одних только разновидностей яичниц известно около ста сорока. Неужели неинтересно изжарить обычную яичницу? Или сварить яйцо, как в простонародье делают, вкрутую или всмятку? Нет же, напридумывали всяких способов: и яйцо, крутящееся в огне, и вареное без скорлупы, и яйца-кокот, и по-французски, и сколько еще разных способов, и не перечесать. Для чего? Для того, чтобы усладить гортанобесного современного человека различного рода вкушениями.

Старец Паисий Святогорец для того, чтобы отучить себя от страсти гортанобесия, восемнадцать лет ел одну капусту. Для того, чтобы испытывать к пище только одно отвращение. Я не говорю, что вам надо делать это. Он монах, он преследовал определенную цель. Но стремление к простой пище, сознательное отсечение себя от всякого рода излишеств в повседневной жизни (я не говорю про праздники, про особые случаи) способствует тому, что человек преодолевает эту страсть. Посему каждый должен назначить себе столько воздерживаться, сколько требует брань его плотского восстания, силы, возраст и здоровье тела.

Пища – дар Божий

Нет пищи чистой и нечистой

Во времена ветхозаветные израильскому народу было дано от Господа понятие так называемой кошерности, или чистоты (или нечистоты) пищи. И сегодня, дорогие братья и сестры, в среде псевдоправославных христиан мы сталкиваемся с явлением, когда поднимается вопрос о кошерности пищи, т. е. о явлении ритуальной чистоты или нечистоты пищи христиан. Появляются в некоторых газетах смущающие многих из вас перечни на тысячи продуктов и указывается, что вот этот продукт можно покупать, а этот нельзя. Перечисляются и фирмы-производители, и названия продуктов. Это вызывает соблазн и искушение у многих православных.

Что же такое для нас с вами кошерность продукта? Важна ли она для нас сейчас? Когда святой апостол Петр пошел проповедовать язычникам, Господь послал ему видение, о котором он сам рассказывал так: «Сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось все на небо» (Деян. 11, 5–10). Конечно, это видение апостолу было предуготовительным для того, чтобы он не чуждался язычников и пошел на проповедь к ним. Но это же видение и прямо говорит нам о пище – что чисто все то, что Господь очищает через нашу молитву. Да, у древних евреев существовал перечень чистых и нечистых животных, он сохраняется у них и в наше время. Такой же перечень есть и у мусульман, там тоже есть понятие кошерности и правоверные мусульмане соблюдают эти принципы.

Но для нас с вами, для православных христиан, с момента пришествия в мир Спасителя известно, что ветхие явления Господом отменены. Теперь все новое, новозаветное. И все, что Господь освятил, того да не почитаем нечистым.

Полезной делает пищу не ее состав, а благодать Божия

Разные ситуации бывают у христианина в жизни, но он всегда должен свято соблюдать постные дни – среды, и пятницы, и многодневные посты.

Очень часто сердобольные папы и мамы, дедушки и бабушки стараются во что бы то ни стало накормить своих детей и внуков, говорят: «У него должны формироваться мышцы, кости, а вы лишаете детей самого необходимого во время постов – и творога, и молока, и мяса». Но мы с вами знаем, что телесную силу христианину дает только благодать Божия, которая эту пищу освящает. Посему когда мы с вами потребляем пищу, освященную молитвой, тогда действительно во все наши уды, во все наши составы тела поступает пища, поступают и питательные вещества, в результате преобразований этой пищи в нашем теле, которые действительно укрепляют наше с вами тело и дают ему жизнь.

Молитва перед трапезой низводит на пищу благословение Божие

Мы с вами уже говорили, что когда мы молимся, Господь ниспосылает Свою благодать на ту пищу, которую мы потребляем. К сожалению, не все христиане придают значение тому, чтобы молиться перед едой и после еды.

Между тем, это крайне важно, потому что когда человек молится перед едой, он в этот момент спрашивает у Господа, чтобы пища, которую он ест, пошла ему не во вред, не стала ядом, чтобы благодать Святаго Духа освятила эту пищу, и человек мог ее безопасно и с пользой потреблять.

Когда я в свое время врачом дежурил на «скорой помощи», мне нередко приходилось оказывать помощь людям, которых привозили со всякого рода инородными телами в пищевод. Это, может быть, было не к месту, но я их спрашивал: «А вы молились перед едой перед тем, как случилось с вами это несчастье?» И вы не поверите, но никто из этих людей перед едой не молился! Быть может, Господь такие вещи попускает и для вразумления человека. Быть может, этим людям достаточно было услышать молитву перед едой, чтобы избежать страданий и хирургического вмешательства. Дорогие мои, я всегда призываю вас помнить – Ангел-хранитель всегда близ вас, когда вы вкушаете благословенную молитвой пищу.

Святые отцы обращали внимание на то, что нужно обязательно молиться до еды, и после нее тоже благодарить Бога.

Давайте подумаем, кому нужна молитва перед едой – Богу или нам? Святые отцы говорят, что, прежде всего, нужна эта молитва нам, потому что не столько даже пища освящается при этом, сколько наша душа. Наша душа в этот момент должна быть благодарна своему Создателю и Богу за то, что Он посылает хлеб насущный, что Он даровал жизнь, что Он жизнь эту нам с вами продляет. И эти молитвы перед едой, после еды, как и во время всяких наших действий, помогают не смотреть на себя и думать, что это я сам заработал деньги, пошел в универсам и купил продукты, а помнить, что Господь день за днем щедрою рукою посылает ее. Потому что Ему ничего не стоит мгновенно сделать так, что все прилавки в универсаме опустеют, что Бадаевские склады взорвут и три года в блокадном городе Ленинграде будут выдавать каждому жителю по сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам.

Ему ничего не стоит затворить дождь, и дождик перестанет капать, и иссохнет земля. Люди неверующие не знают, что земля будет плодоносить лишь до тех пор, пока в церкви совершается молитва о благорастворении воздуха и изобилии плодов земных. Когда эта молитва пресекается, приходят засуха и голод. Мы с вами помним, когда большевики пришли к власти, и была расстреляна масса священства, чем сопровождались эти события – голодом в Поволжье. Люди вымирали миллионами. Вы помните, как показывали хроникальные кадры тех лет – скелеты, лежащие на земле, и пахотная земля, обращенная в пустошь. Так было, потому что церковь не возносила свою молитву о плодах земных и благополучии людском.

Поэтому, когда мы с вами молимся, мы проявляем веру в Бога. И каждый раз, молясь пред едой, мы должны это делать не формально, не для галочки – помолился, и свободен. Нет, в этот момент сердце должно быть пронизано надеждой, верой в благую Божию волю, и тогда Господь подаст все, что нам необходимо. А если не подает, если смиряет Господь, значит, так и надобно, значит, надо учиться смиряться, надо понимать, что для меня может быть бесполезно то, что полезно для другого.

Если забыл помолиться перед едой

Бывает так, что мы начинаем вкушать пищу и только когда уже съели первое или часть второго, вспоминаем: я ведь не помолился перед едой! Поступить здесь можно двояко. Кто-то спохватывается, ему становится стыдно, и он встает и начинает молиться. Такой поступает правильно. Лучше поздно, чем никогда. И верен тот сын, который сказал «не буду», а потом сказал «буду».

А другой думает: ну что ж, первое уже съедено, съем я второе и третье, а дальше поблагодарю Бога, и этого будет довольно. Но ведь эти мысли, что я забыл помолиться перед трапезой, – не ваши. Эти мысли вам посылает ваш Ангел-Хранитель, желая вас уберечь. Когда вы не ожидаете несчастья, пища может отравить вас или иным образом повредить, и часто дьявол делает так, что именно в этот момент вы забываете помолиться перед едой. Он подстраивает так для вашей гибели или нанесения вреда вашему телесному здоровью. И вот Ангел-Хранитель, заботясь о вас, напоминает: «Ты же не помолился перед едой!». Отложите ложку, встаньте, попросите у Бога прощения, что вы по забывчивости не совершили положенного, помолитесь и дальше спокойно вкушайте пищу. Самоукорение и благодарение всегда все расставят по местам.

Вкушать со смирением и самоукорением

Святые отцы говорят, что человеку достаточно потреблять пищу два раза в день. Святой Иосиф Исихаст добавляет, что каждый разумеет по состоянию тела своего. Когда вы приступаете к этому вопросу с рассуждением и совестью, совесть подсказывает вам вашу меру.

Но следует иметь в виду, что, как говорят некоторые из святых отцов, тот, кто целый день находится в воздержании и при этом возносится, гораздо ниже того, кто шесть раз в день вкушал пищу и каждый раз укорял себя. Посему второе важное правило после молитвы для того, чтобы пища была нам в пользу, – вкушать не только с благодарением Богу, но и со смирением. Если мы с вами когда-то перееедаем, – во время праздников, семейных торжеств, путешествий, или просто по лености, неразумию – значит, этот грех присущ нам. Значит, не надо оправдывать себя: я немного переел по случаю праздника, или свадьбы своих детей, или же дня рождения своей сестры или тещи. А надо с сокрушением сказать: «Я совершил этот грех по немощи, прости меня, Господи, каюсь». И когда человек вот так, с самоукорением и с благодарением Богу потребляет то, что послал ему Господь, эта пища идет человеку во спасение.

Итак, дорогие мои, ищите основы телесной крепости не в качестве пищи, не в ее количестве, не в ее разнообразии, ибо все это приманки лукавого. А ищите той освящающей благодати Божией, которая сделает эту пищу приемлемой для вас. И когда вы, как благодарные дети, возносите Отцу молитву благодарения за то, что получаете хлеб насущный, жизнь ваша протекает равномерно, вы оказываетесь избавлены от искушений, и рука Господня пребывает над вами во все дни жизни вашей.

Борьба со страстью чревоугодия на основе святоотеческого учения

Влияние чревоугодия на состояние ума

Святоотеческий аскетический опыт говорит о том, что состояние ума, его подвижность и острота тесно связаны с состоянием чрева.

- «Воздержание измождает плоть, а многоядение делает грубым ум.
- От множества снедей грубым делается ум, а доброе воздержание очищает его.
- Снеди употребляй простые и необходимые, чтобы ум твой не огрубел *вобъядении, пьянстве и печалях житейских (Лк. 21:34)*. Ибо одержимые подобною страстью и блуд ставят не в блуд, и прелюбодеяние не в прелюбодеяние, и не отрицаются от всего того, что делают язычники, не ведающие Бога; но все это совершают неоязненно, ничем не отличаясь от свиней в грязи; не помнят ни о законе, ни о пророках, ни о Самом Господе, вочеловечившемся на разорение беззаконного греха. Не будь же пристрастен к мясам и к винопитию, чтоб не сделать тебе ум твой неспособным к принятию духовных дарований.
- Не услаждайся банями, питиями и множеством мяс, чтоб не впасть тебе в неодолимые опасности, погрешив в чем-либо важном»¹.
- «...жизнь сытная в довольстве погружает ум в глубокое усыпление.
- Пресыщение пищею питает помыслы, и упившийся напоевает сон мечтою»².
- «Ум постящегося молится трезвенно, а ум невоздержного исполнен нечистых мечтаний. Насыщение чрева иссушает источники слез, а чрево, иссушенное воздержанием, рождает слезные воды»³.

Святоотеческое учение о влиянии количества и качества пищи на состояние души

· «Как во множестве навоза рождается много червей; так и от множества яств происходит много падений, лукавых помыслов и сновидений (срамных)»⁴.

· «Обуздывающий чрево умягчает страсти; а побеждаемый многоядением размножает сластолюбные похоти.

· Дорогие яства услаждают гортань, но питают и неусыпного червя похотливости»⁵.

· «Когда предложены куски (остатки), не гнушайся и кусками; ибо Господь повелел ученикам Своим собрать избытки укрух, *да не погибнет ничтоже*(Ин. 6:12).

· От множества снедей грубым делается ум, а доброе воздержание очищает его.

· Многаядение и многопитие в настоящем только имеют приятность, а на следующий день оставляют в помысле неприятность и расслабление»⁶.

Винопитие и его роль в чревоугодии

· «Признаки доброй жизни в ... христианине – смиренномудрое воздержание от винопития и многословия. Кто любит их, тот не доведет до конца доброй жизни.

· Не принуждай ... ближнего своего пить вино до опьянения, хотя бы издавна он употреблял его; ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно от одного удара.

· Укоризна человеку – упиваться вином; видев многих, никого не нашел я подобным упивающемуся.

· Человек упивающийся и раздражительный возмущает души ... окружающих людей, и посрамление его постоянно при нем.

· Человек, выпивающий вечером, делает и говорит, что не должно, и поутру раскаивается; но если опять съест вино, снова поступает так же.

· Не пей вина до упоения, хотя спрашивают тебя находящиеся с тобою друзья; ибо если одолеет тебя вино, то спрашивавшие тебя прежде всех соблазнятся тобой.

· Не пей вина до упоения в угождение людям; ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся.

· Не прельщайся насыщением чрева *и не упивайся вином, в нем же есть блуд* (Еф. 5:18). Ни в чем нет тебе пользы, кроме одного – исполнять волю Божию»⁷.

Чревоугодие и молитва

Состояние чрева также непосредственно связано с качеством молитвы.

· «Отощавшее чрево приуготовляет к бдению в молитве, а преисполненное наводит глубокий сон.

· Молитва постника – парящий в высь орлий птенец; а молитва угостившегося ниспадает долу, тяготимая пресыщением»⁸.

Воздержанное тело легко управляемо умом. Дух господствует, а плоть подчиняется. Человек возвращается к своему естественному первоначальному устройению – дух, душа, тело – господству первого над вторым и второго над третьим.

· «Курение фимиама облагоухает воздух и молитва воздержного – Божие обоняние»⁹.

Прикрытое чревоугодие

Можно быть воздержанным внешне, объядение свое лукаво прикрыв благими повязками. Это нисколько не излечивает от сей болезни.

- «Раба чрева изыскивает, какими снедами почтить праздник; а раба Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться.

- Когда пришел гость, чревоугодник подвигается на любовь, подстрекаемый чревонеистовством; и думает, что случай сделать пришедшему утешение есть и для него разрешение на все. Посещение другого принимает за предлог, разрешающий пить вино; и под видом скрытия добродетели делается рабом страсти.

- Часто тщеславие враждует против объядения; и сии две страсти воюют между собою за бедного монаха, как за купленного раба. Объядение понуждает разрешать, а тщеславие внушает показать свою добродетель, но разумный человек избегает той и другой пучины, и умеет пользоваться удобным временем для отражения одной страсти другою» ¹⁰.

Воздержанию должно обучаться

· «Всех дров в лесу недостаточно для насыщения огня: так ненасытима плоть, как ее ни довольствуй.

· Знай, что в какой мере греет кто, на беду себе, плоть свою, в такой мере умножает в себе страсти, и, наконец, душа, обремененная худым навыком тела, делается бесплодной. Посему Спаситель говорит: *внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими (Лк. 21:34)*. Потому и апостол говорит: *умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду(1Кор. 9:27)*. Если же кто принуждает себя к делу Господню, то в такой же мере и тело его делается сильным, и душа просветляется. Как борец постоянно проводит время в телесных упражнениях, чтобы приспособить тело свое к искусству борьбы, так и подвижник благочестия должен упражняться во всяком добром делании, как говорит апостол: *обучай себе ко благочестию (1Тим. 4:7,8)*»¹¹.

· «Торопливый путник скоро достигнет города, и воздержный монах – мирного устройства сердца»¹².

Не только монаху, но и мирянину воздержание чрева поможет улучшить мирное устройство сердца.

· «Медлительный путник (не добравшись до жилых мест) ночует в поле, под открытым небом; и монах чревоугодливый не достигнет дома бесстрастия.

· Если предашься похоти насыщения чрева, то ничто не будет достаточно к удовлетворению сластолюбия твоего; потому что чревонеистовство есть огонь, потребляющий горячее вещество и всегда требующий нового.

· Потухший пламень ярко вспыхивает снова, если подложить новых сучьев сухих; и угасшая сласть похотная снова оживает от насыщения чрева снедями.

· Не сжаливайся над телом, когда оно станет жаловаться на изнеможение, и не насыщай его вдоволь удобными ему снедями; ибо если оно опять придет в силу, то восстанет на тебя и воздвигнет против тебя брань непримиримую, пока не пленит душу твою и не предаст тебя в рабы страсти блуда.

· Скудно питаемое тело – добре объезженный конь, который никогда не сбросит всадника. Конь, уздой удерживаемый, уступает и повинуется руке седока – и тело, укрощаемое скудноядением и бдением, не рвется из

рук восседающего на нем помысла и не ржет, как делает, будучи движимо страстным порывом» ¹³.

Воздержанное тело легко управляемо умом. Дух господствует, а плоть подчиняется. Человек возвращается к своему естественному первоначальному устроению – дух, душа, тело – господству первого над вторым и второго над третьим.

· «Приятность наслаждения умирает, коль скоро пища прошла чрез гортань, но в этом гробе оживает похотливость.

· Матерь сластолюбия (похотного) – чревоугодие: ибо оно порождает сластолюбивую похотливость и многие другие страсти. От него, как от корня стебельки, дают побеги прочие страсти и в скором времени, став деревьями наравне с ним, породившим их, разветвляются в пороки, до небес досягающие. Так, сребролюбие, гнев, печаль – **суть порождения и произрастения чревоугодия**. Чревоугоднику прежде всего нужны деньги на удовлетворение пламенеющего всегда своего вожделения, хотя оно никогда не удовлетворяется; затем на препятствующих приобретению денег необходимо возбуждаться гневу; когда же гнев бессилен бывает перейти в дело, за сим по необходимости следует печаль.

· Чревоугодию паче всего сродственно сладострастное движение. И сама природа, желая показать сродство сих страстей орудиям соития, назначило место под чревом, сею близостью означая тесную их связь. Почему если ослабевает сия страсть (похоть), то ослабевает от оскудения того, что выше, – т. е. чрева; и если усиливается и приходит в движение, то оттуда подается ей сила. Но не сей только страсти питательницею и воздоительницею бывает чревоугодие; оно истребляет в человеке все доброе. Коль скоро оно берет верх, обыкновенно падают и вземлются от среды воздержание, целомудрие, мужество, терпение и все прочие добродетели.

· Прекрасно оставаться в пределах потребности и стараться всеми силами не преступать оных. Если кого похоть немного перетянет на сторону житейских сладостей, то уже никакое слово не сильно бывает остановить его стремления вперед (в сем направлении). Ибо тому, что сверх потребности, нет предела; но неутолимая забота и нескончаемая суетливость без меры размножают труд (по удовлетворению их) и питают похоть, подобно тому как пламень питается подкладыванием дров» ¹⁴.

· «Какими бы яствами ни было насыщаемо чрево, от этого зарождаются семена похоти плотской, и ум, подавленный бременем яств, не бывает уже силен добре править кормилом рассуждения. Не одно чрезмерное употребление вина опьяняет ум, но и излишество всяких яств

обыкновенно делает его шатким и колеблющимся и лишает чистых и непорочных помышлений. Для содомлян причиной их развращения и гибели было не одно пьянство, но и пресыщение чрева. Слушай, как Господь чрез пророка укоряет Иерусалим (Иез. 16:49). Отчего согрешила сестра твоя, Содома, если не оттого, что ела хлеб свой досыта и пресыщения? поелику чрез такое насыщение хлебом они разжжены были неугасимым жаром похоти плотской, то по суду Божию были с неба пожжены серным огнем. Если таким образом их одна чрезмерность в употреблении хлеба по страсти пресыщения низвергла во стремнинную пропасть развращения, то что сказать о тех, которые, при цветущем здоровье тела, позволяют себе есть мясо и пить вино в непомерном количестве, употребляя их не сколько требует немощь, а сколько внушает самоугодливое похотение.

· Тот никогда не может подавить возбуждений похоти, когда она загорится, кто не силен бывает обуздать позывов чревоугодия. Чистота внутреннего человека распознается по совершенству сей добродетели. Ибо никак не поверишь, чтобы мог поспорить в борьбе с сильнейшими соперниками тот, кого видишь преодолеваемым слабейшими в легкой схватке.

· Победив таким настроением похоть чревоугодия и пространнопитания, как не рабы уже плоти, мы будем признаны достойными вступить и в высшие противоборства – сразиться с нечистыми силами, которые обыкновенно вступают лично в борьбу только уже с победителями. Таким образом, подавление плотских вожделений оказывается неким солиднейшим основанием всех браней. **Не победив своей плоти, никто не может законно сражаться**; а кто незаконно сражается, не венчается.

· Хочешь ли слышать истинного борца Христова; сражающегося по законному правилу ратоборства? Внимай: *Аз, – говорит он, – тако теку, не яко на неверное, тако подвизаюсь, не яко воздух бияй; но умерщвляю и порабоцаю тело мое, да не како проповедуя другим сам неключим буду* (1Кор. 9:26,27). Видишь, как он в себе самом, т. е. в плоти своей, как на твердейшем некоем основании, установил главное дело ратоборства и весь успех борьбы совместил в одном измождении плоти и покорении тела своего? *Аз, говорит, тако теку, не яко на неверное.* Не течет на неверное Тот кто, созерцая небесный Иерусалим, имеет в нем неподвижную мету, к коей ему должно неуклонно направлять скорое течение сердца своего. Не течет на неверное тот, кто, забывая заднее, простирается в преднее, стремясь к предназначенной *почести вышняго звания Божия о Христе*

Иисусе (Флп. 3:13,14), куда устремляя всегда взор ума своего и куда спеша со всею готовностью сердца своего, с уверенностью взывает: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох* (2Тим. 4:7). И поелику сознавал, как неутомимо, с живейшим по всей совести рвением тек в след воних мастей Христовых (Песн. 1:3), и умерщвлением плоти успешно одержал победу в духовном ратоборстве; то с несомненным упованием наводит, говоря: *прочее соблюдается мне венец правды егоже воздаст ми Господь в день он, Праведный Судия* (2Тим. 4:8). А чтобы и нам открыть подобную надежду воздаяния, если в подвиге того же течения будем подражать ему, прибавил: *не токмо же мне, но и всем возлюбившим явление Его*, провозглашая, что в день суда и мы соделаемся причастными его венцу, если, любя пришествие Христово, – не то только, в коем Он явится и для нехотящих, но особенно то, в коем Он всегда сшествует святым душам, – одержим победу в ратоборстве чрез умерщвление плоти. О сем последнем пришествии Господь говорит в Евангелии: *Аз и Отец Мой приидем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). И еще: *се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною* (Апок. 3:20).

· Впрочем, апостол не один только подвиг течения, совершенный им, описывает, говоря: *Аз тако теку, не яко на неверное* [что в особенности относится к устремлению ума и горячности духа его, коими он со всем жаром последовал Христу, с Невестой воспевая: *в след Тебе в воню мира Твоего течем* (Песн. 1:3); и еще: *прильпе душа моя по Тебе* (Пс. 62:9)]; но свидетельствует, что он и в другом еще роде ратоборства одержал победу, когда говорит: *тако подвизаюся, не яко воздух бияй: но умерщвляю тело мое и порабоцаю*: что, собственно, относится к приболезненным трудам воздержания, к телесному пощению и измождению плоти. Тут он представляет себя бодренным неким борцом с своею плотию, обозначая, что не напрасно давал ей удары воздержания, но что чрез умерщвление своего тела успел стяжать торжество победы, когда, укротив его бичами воздержания и измождив ударами пощения, доставил духу-победителю венец бессмертия и пальму нетления. Видишь законный порядок ратоборства, усматриваешь исход духовных состязаний: как борец Христов, одержав победу над бунтовщицей-плотью и повергнув ее под ноги свои, как великий триумфатор везется на победной колеснице?! – Не на неверное течет он, так как уверен, что **скоро** внидет во святой град, небесный Иерусалим. *Тако подвизается* в постах, т. е. и умерщвлении плоти, *не яко воздух бияй*, т. е. не напрасно дающий удары воздержания, потому что он ими не пустой воздух, но духов злобы, вращающихся в нем,

поражал чрез умерщвление своего тела. Ибо кто говорит: *не яко воздух бияй*, тот дает разуметь, что не пустой и не порожний воздух поражает, но вместе и неких существ в нем. поелику он, преодолев эти роды браней (т. е. с телом), снова выступал теперь украшенный многими победными венцами: то, естественно, стал подвергаться нападениям сильнейших врагов и, восторжествовав над первыми из них завистниками, в благонадежии начал возглашать: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, духовом злобы поднебесным* (Еф. 6:12).

· Для борца Христова, пока он в теле, никогда не оскудевают случаи к получению палм за ратоборство; но чем более возвышается он успехами своих побед, тем более сильный ряд ратоборств предлежит ему. Ибо после того, как победит он и покорит себе плоть свою, какие толпы супостатов, какие полчища врагов восстают против сего победоносного воина Христова, раздраженные его победами! Это – чтоб воин Христов, нежась покоем мира, не стал забывать о славных боях своего ратоборства и, опустившись от бездействия, в чувстве безопасности от врагов, не потерял охоты и мужества оказывать победные доблести, достойные высших наград. Итак, если, не умаляясь, а возрастая в силе и мужестве, желаем достигнуть высших победных триумфов, то и нам следует в том же порядке проходить бранные подвиги – и сначала совершить то, в силу чего можем с апостолом говорить: *тако подвизаюся, не яко воздух бияй; но умерщвляю тело мое и порабощаю*, – а потом, когда возьмем верх в этом бое, вступить и в такой, по успехе в коем могли бы мы опять с апостолом говорить: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, духовом злобы поднебесным*. Ибо с этими мы никаким образом иначе вступить в ратоборство не можем, как после победы над плотью, – и никогда не удостоимся мы испытать борьбу с духами, если все будем низлагаемы в борьбе с плотью и поражаемы в состязании с чревом. И по справедливости будет нам сказано от апостола с укором: *искушение вас не постиже, точию человеческое* (1Кор. 10:13)» ¹⁵.

· «При страсти многоядения чрево, и будучи насыщено, вопиет: алчу! – и будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: я голодно. Страсть сия, имея яства пред глазами, подстрекает все пожрать за один раз.

· Кто ласкает льва, тот часто укрощает его: а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость.

· Если плоть буйствует еще, то должно укрощать ее воздержанием во всякое время и во всяком месте. Когда же она утихла (чего, впрочем, не

надеюсь дождаться прежде смерти), тогда можем скрывать пред другими свое воздержание [14, 10].

- 11. Будем укрощать чрево помышлением о будущем огне. Повинуясь чреву, некоторые (про причине разжжения от того похоти) отрезали наконец свои члены, – и умерли двоякою смертью. Присмотрись и увидишь, что объядение есть единственная причина потоплений (в море похоти), с нами случающихся.

- Кто служит своему чреву и, между тем, хочет победить духа блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

- Утесняй чрево воздержанием – и заградишь тем себе уста, ибо язык берет силу от множества снедей.

- Наполняющий чрево свое расширяет внутренности; а у того, кто томит его воздержанием, они мало-помалу суживаются; суженные же, они не требуют уже и не принимают много пищи.

- Знай, что часто бес приседит чреву и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле.

- Если ты обещался Христу идти узким и тесным путем, то утесни утробу свою. Пространен и *широк путь* чревоугодия, *вводящий в пагубу* блуда, и многие идут по нему, – узки врата и тесен путь воздержания, *вводящий в живот* чистоты, и немногие входят им (Мф. 7:14).

- Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо.

- Иссохшая тина неугодна бывает свиньям: так и плоть, увядшая от подвигов, не упокоевает более бесов.

- (*Исповедь чревоугодия*). Как вы хотите отделаться от меня, когда я связана с естеством вашим? Дверь моя – потребность снедей, ненасытным же делает меня привычка, которая потом вместе с нечувствием души и непамятованием смерти служит основанием страсти ко мне. Первородный сын мой есть блуд, второе после него исчадие есть ожесточение сердца, а третье – сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина неизменемых нечистот – также от меня происходят. Дщери мои – суть: леность, многословие, дерзость, смехотворство, кощунство, прекословие, жестоковыйность, непослушание, нечувствие, пленение ума, самохвальство, высокомерная и безумная самонадеянность, любовь к миру, за которую следует оскверненная молитва, парение помыслов и часто злоключения нечаянные; и за всем этим следует отчаяние – самая лютая из всех страстей. Память согрешений восстает против меня, но не побеждает. Мысль о смерти сильно враждует на меня, но нет ничего в

человеках, что бы могло меня совершенно упразднить. Кто приял Утешителя, тот молитвенно жалуется Ему на меня; и Он, умолен будучи, не дает мне действовать в нем страстно. Не вкусившие же Его всячески ищут услаждаться моею сластью» ¹⁶.

Правильное воздержание с рассуждением

· «Лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать ядущих и благодарящих Господа» ¹⁷.

Осуждение ближнего сводит на нет подвиги воздержания и нимало не пользует человека ко спасению. В благодарном сердце живет любовь, она привлекает благодать Божию, покрывающую плотскую немощь. Это надо помнить каждому, стремящемуся к аскетическим подвигам телесного воздержания.

· «Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, а не осуждай ближнего, чтоб чрез осуждение не сделаться тебе пожирающим брата своего.

· Будь здрав в вере и ешь все предлагаемое тебе о Господе. Если предложено вам что снадное, чего не хочешь ты есть, не отсылай сего с трапезы, когда другие хотят есть и благодарить Господа» ¹⁸.

Опять же, смотри не на себя, а снисходя к немощи других, жалей всех, желай им утешения и укрепления телесного. У каждого своя мера, чужой меры ты можешь не знать, а Господь заботится о всех, соразмеряя нужду каждого. Радуйся когда ближний твой насытится, и воздай хвалу Господеви.

· «Сел ты за трапезу? Ешь, как человек, и не озирайся, как невежда» ¹⁹.

Отнюдь не распускай себя, а то можешь уязвиться завистью или осуждением, внимательно следи за собой.

· «Вкусил ты хлеба и насытился! Воздай славу Богу, напитавшему тебя. А если хочешь довольствоваться тело свое малым, воздай славу укрепившему тебя Богу и не говори перед всеми: «не съел я и такой-то доли хлеба». Что придаешь этим себе? Не осуждаешь ли только ядущих и благодарящих?»²⁰.

Святой отец учит нас поиску меры – «золотой середины». Ибо крайности пагубны для духовного подвига. Не должно быть пресыщения, но не должно быть и уничтожения тела. Прп. Макарий Оптинский говорил о том, что мы не телоубийцы, а страстоубийцы. Опыт отцов доказано, что неизмеренность пищи может привести плоть в неуправляемое, необузданное состояние, в котором человек не сможет справиться со своей похотью. Для людей в миру, имеющих много трудов на работе и дома, необходимо вкушать пищу в достаточном количестве до насыщения – иначе у них не будет сил работать. Плохой работник никому не нужен. Гранью насыщения мирянину следует

положить меру, чтобы после еды не возникали похоть и лень. Более совершенные могут, конечно, стремиться к аскетическому образу питания. Но изменяющиеся обстоятельства жизни, здоровье и нагрузки будут менять и меру необходимого насыщения пищей. Все должно решаться индивидуально, с духовником.

· «Для сохранения чистоты души и тела недостаточно одного воздержания в пище, если к сему не будут присоединены и прочие добродетели душевные. Так, перво-наперво надо научиться смирению через добродетель послушания, сокрушение сердца и утомление тела. Денег не только именина должно избегать, но и самое желание их с корнем исторгать. Ибо не довольно не иметь их – что большею частию бывает и по необходимости, – но не должно допускать самого желания иметь их, если б случайно они были предложены. Надо ярость гнева подавлять, отяжеление печали преодолевать, суетную славу презирать, высокомерие гордости попирать, а также и ума непостоянные и шатательные туда и сюда отбегания обуздывать непрерывным памятованием о Боге. Всякий раз надо нам возвращать сердце наше от парительного блуждания к созерцанию Бога, как только лукавый враг, покушаясь отвлечь ум наш от сего созерцания, вкрадется в тайники сердца.

· Тот никогда не может подавить возбуждений похоти, когда она загорится, кто не силен бывает обуздать позывов чревоугодия. Чистота внутреннего человека распознается по совершенству сей добродетели. Ибо никак не поверишь, чтобы мог поспорить в борьбе с сильнейшими соперниками тот, кого видишь преодолеваемым слабейшими в легкой схватке.

· Не внешнего врага надо нам бояться; враг наш заключен в нас самих. Почему и ведется в нас непрерывно внутренняя война. Одержки мы в ней победу – и все внешние брани сделаются ничтожными, и все станет у воина Христова мирно, и все ему покорно. Нечего будет нам бояться врага совне, когда то, что есть внутри нас, побежденное, покорится духу, Не должны мы верить, что нам для совершенства сердца и чистоты тела может быть достаточен один тот пост, который состоит в воздержании от видимых яств. Нет, к сему должно присовокупить еще и пост души. Ибо и она имеет свои вредные яства, от коих, отучнев, впадает в обрывы сладострастия и без обилия телесного питания. Осуждение ее есть пища, и притом преприятная. Гнев также ее есть пища, хотя не так легкая, а подчас вредная и даже смертоносная. Зависть есть пища души, ядовито повреждающая ее соки и непрерывно мучащая ее, несчастную, счастливыми успехами других. Тщеславие ее есть пища, которая на время

услаждает ее приятным вкушением, а после делает пустою, обнаженною и лишенною всякой добродетели и оставляет бесплодную и не способную приносить плоды духовные – и, след., не только лишает воздаяния за безмерные труды, но и привлекает большие наказания. Всякое похотствование и блуждание сердца непостоянного есть некое пасение души на своего рода пастбище, питающее ее вредными яствами, небесного же хлеба и твердой пищи делающее непричастною. Почему в святом пощении нашем, удерживаясь от всего этого, сколько сил есть, мы соделаем целесообразным и благоплодным соблюдение телесного поста. Ибо утруждение плоти, соединенное с сокрушением духа, представит приятнейшую Богу жертву и устроит достойное Его святости обиталище в чистых и благоукрашенных сокровенностях сердца. Но если, постясь телесно, мы будем опутываться пагубнейшими страстями душевными, то никакой не принесет нам пользы измождение плоти, когда при этом оскверненными остаемся в драгоценнейшей нашей части, т. е. – когда мы бываем не исправны тою частью нашего естества, которая, собственно, содельвается жилищем Св. Духа. Ибо не плоть тленная, а сердце чистое содельвается обиталищем Богу и храмом Духа Святого. Итак, надлежит нам, когда постится внешний наш человек, и внутреннего удерживать от вредных вкушений. Его особенно представлять чистым Богу, чтоб сподобиться принять в себя посетителем Христа, увещевает св. апостол, когда говорит: *во внутреннем человеце вселится Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3:16,17).

· Пищу надо избирать такую, которая бы умеряла, а отнюдь не возбуждала жар похоти плотской и притом была удобоприобретаема и сообразна с общим обычаем и употреблением братьев. **Чревоугодие проявляется в трех видах:** один побуждает упреждать уставом определенный час принятия пищи; другой любит насыщать и переполнять чрево пищею, какого бы рода она ни была; третий удовлетворяется лишь приятнейшими и изысканнейшими яствами. Почему против него монах должен соблюдать тройное правило: во-первых, ожидать уставного времени разрешения на пищу; во-вторых, не полагаться пресыщению; в-третьих, довольствоваться простою какою-нибудь и дешевою пищею. А что в сем отношении допускается не сообразного с общим обычаем и употреблением, того древнейшее предание св. отцов не одобряет как оскверненного суетностью, тщеславием и хвастливостью. И мы никого не видели из тех, кои отличались даром ведения и рассуждения, и никого не знали из тех, коих благодать Божия выставила вперед как блистательнейшие светила для подражания, которые бы воздерживались

от вкушения хлеба, почитаемого простым и не ценным. И наоборот, никогда не видали мы, чтоб кто-нибудь из тех, которые употребляли только зелень, овощи и древесные плоды, имелся в числе опытнейших мужей или сподоблялся благодати рассуждения и ведения.

Дела любви должно предпочитать посту. Этому научились мы у египетских св. отцов. Ибо когда мы, желая узнать правила сих старцев, пришли из Сирии в Египет, то нас принимали там с изумительно живым радушием сердечным; и куда бы мы ни приходили, нигде для успокоения нас не стеснялись соблюдением определенного уставом часа для принятия пищи, как мы обыкли видеть в монастырях палестинских, – но везде разрешали на пищу прежде того, кроме только среды и пятка. Один из старцев, когда мы спросили его, почему у них так свободно мимоходится правило každодневногo поста, ответил нам: пост всегда со мною, вас же я не могу удержать с собою навсегда. Притом, хотя пост многополезен и всегда нужен, но он составляет жертву произвольную; исполнение же дела любви есть не отложимое требование заповеди. Итак, принимая в вас Христа, я должен напитать Его. Когда же провожу вас, тогда сделанное ради Его снисхождение могу вознаградить строжайшим постом. *Ибо не могут сыны брачнии поститься, дбндеже жених с ними есть. Приидут же дние, егда отъимется от них жених, и тогда постятся (Лк. 5:34,35).*

Крайности, как говорят св. отцы, с той и другой стороны равно вредны – и излишество поста, и пресыщение чрева. Знаем мы некоторых, которые, не побежденные кревоугодием, низложены были безмерным постом и впали в ту же страсть кревоугодия по причине слабости, происшедшей от чрезмерного поста.

Нам надо заботиться как о том, чтобы по желанию плотского удовольствия не принимать пищи прежде назначенного времени или сверх меры, так и о том, чтоб употреблять ее в назначенный час, хотя бы и не хотелось; потому что и чрезмерное желание плотского удовольствия, и отвращение от пищи возбуждаются врагом нашим. Притом неумеренное воздержание вреднее пресыщения; потому что от последнего, в силу раскаяния, можно перейти к правильному действию, а от первого нельзя.

Предлагаем еще одно спасительное наставление блаженного Макария, чтоб книгу нашу о постах и воздержании назидательно заключить мнением такого мужа. Он говорит, что монах так разумно должен вести дело пощения, как бы имел пребыть в теле сто лет, и так обуздывать душевные движения – забывать обиды, отравать печаль, ни во что ставить скорби и потери – как могущий умереть каждый день. Этим советуется, в

отношении к первому, т. е. посту, душеполезное благоразумие, которое бы заставляло монаха шествовать всегда путем ровной строгости в воздержании, не позволяя ему, в случае даже изнеможения тела, переходить от строгости к излишеству; а в отношении ко второму, т. е. обузданию движений душевных, – спасительное великодушие, которое было бы сильно не только презирать то, что кажется благополучным в мире сем, но и пребывать несокрушимым несчастиями и скорбями и пренебрегать ими как ничтожными, туда имея постоянно устремленным взор ума своего, куда каждый день и каждую минуту чает быть позванным» ²¹.

«Для не падавших особенное воздержание потребно только при движении похоти; а для падавших оно необходимо даже до смерти; до самой кончины пусть они не дают утешения телу своему и борются с ним без примирения. Первым предлежит только охранять всегда чинное благоустройство ума; а последним надлежит еще умиловать Бога душевным сетованием и истаяванием (от глада и жажды).

Сидя за столом, исполненным кушаньев, представляй пред мысленными очами твоими смерть и суд; ибо и таким образом едва можешь хоть немного укротить страсть объядения. Когда пьешь, всегда вспоминай уксус и желчь Господа твоего; и таким образом или пребудешь в пределах воздержания, или, по крайней мере, восстанав, смиришь помысл свой.

Однажды, когда я был еще молод, пришел я в один город или селение; и там во время обеда напали на меня вдруг помыслы объядения и тщеславия; но, боясь исчадий объядения, я рассудил лучше быть побежденным тщеславием. В мирянах корень всех зол есть сребролюбие, а в монахах – объядение.

Видел я мужественных деятелей, которые, по некоторой нужде дав утробе малое послабление в пище, вслед за тем утомляли сие окаянное тело всенощным стоянием; и тем научали его с радостью отвращаться от насыщения.

Как преступник, которому объявили приговор и который идет на казнь, не беседует о народных зрелищах; так и тот, кто истинно оплакивает грехи свои, не будет угождать чреву» ²².

Как найти меру воздержания

«В укрощении чрева употребим благоразумную постепенность: отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и улаждающую. Давай чреву своему пищу мерную и удобоваримую, чтоб умеренным насыщением отделаться от его алчности, а чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения, как от бича.

Если крайний предел чревоугодия есть – понуждать себя на принятие пищи, когда и не хочешь есть; то крайний предел воздержания будет – воздерживать естество свое, когда оно алчет, несмотря на то, что оно ничем в это время не провинилось» ²³.

«Касательно образа воздержания в пище, или постничества, не может быть постановлено одинаковое для всех правило; потому что не у всех тел одинакова крепость, добродетель же сия соблюдается не одной силой души, но должна соразмеряться и с силой тела. Не для всех возможно соблюдать пост по неделям; некоторые не могут быть без принятия пищи более трех или двух дней, а иным трудно пробыть без пищи до заката солнца. Не для всех также питательны овощи, или зелия, или сухой хлеб. Еще – иному для насыщения нужно два фунта, а другой чувствует тягость, если съест фунт или полфунта. **Но все воздержники должны иметь одну цель: чтобы, принимая пищу по мере способности, не вдаваться в пресыщение.** Ибо не только качество пищи, но и количество расслабляет душу, возжигая в ней вредоносный, греховный огонь.

Св. отцы мерою воздержания в пище положили – чтоб пищу, которую принимать заставляет нас необходимость поддерживать жизнь тела, переставали мы вкушать, когда еще хочется есть. Судя по сему, и немощный телом может являть добродетель воздержания в совершенстве, наравне с крепкими и здоровыми, если силою воли будет обуздывать пожелания яств, когда сего не требует брэнность плоти. Ибо и апостол говорит: *плоти угодия не творите в похоти (Рим. 13:14)*. Он не совсем запретил иметь попечение о теле, а не велел только, чтоб это делалось по похоти, – похотливую заботу о плоти отъял, а разумного, необходимого для жизни содержания ее не исключил: то – чтоб чрез поблажку плоти не ниспали мы до пагубных дел похотливых, а это – чтоб тело, будучи расстроено неразумною строгостию, не оказалось бессильным к исполнению духовных наших занятий и трудов.

· **Итак, мера воздержания должна быть определяема судом совести каждого. Всякий должен назначить себе – настолько**

воздерживаться, сколько требует сего брань плотского восстания. Посты, уставом определенные, всеконечно должно соблюдать; но если после них не будет соблюдаема воздержность в употреблении пищи, то соблюдение их не доведет до совершенной чистоты. Голодание в продолжительные посты будет иметь плодом только временное в ту пору изнеможение и истомление тела, а не чистоту целомудрия, если вслед за тем пойдет насыщение тела вдоволь: так как **чистота души неразрывно связана с голоданием чрева.** Не имеет постоянной чистоты целомудрия кто не довольствуется тем, чтобы держать постоянную ровность воздержания. Строгие посты, если за ними последует излишнее послабление себе в пище, бывают ни во что, и плод их скоро вытесняется страстию чревоугодия. Посему лучше разумное с умеренностию подкрепление себя пищею каждый день, нежели по временам долгий и крайне строгий пост. Неумеренное неядение умеет не только колебать постоянство и твердость души, но и совершение молитв делать безжизненным, по причине изнеможения тела.

· ...не только излишних яств желание надо подавлять созерцанием добродетелей, но и необходимую для естества нашего пищу, как неблагоприятную целомудрию, принимать не без заботливой осторожности сердечной. И течение нашей жизни должно установить таким образом, чтобы ни в какое время не отвлекаться от духовных занятий, разве только когда слабость тела побудит снизойти к необходимому о нем попечению. Но и когда, более удовлетворяя потребности жизни, нежели рабствуя вожделению души, подчиняемся этой необходимости, должны как можно скорее спешить оставлять то, как дело, отвлекающее нас от спасительных занятий. И во время самого принятия пищи – не надо отставать от сих занятий. Ибо мы никак не можем отклониться от услаждения предлежащими яствами иначе, как если душа, приковав внимание к божественному созерцанию, не будет услаждаться в то же время паче любовью к добродетелям и красотой вещей небесных.

· ...Христианин, желающий достигнуть подвига внутренних браней, пусть наперед такую назначит себе и держит предосторожность, чтоб прежде уставом определенного и для всех общего часа подкрепления себя пищею, и особенно вне трапезы, отнюдь не позволять себе принять что-нибудь из пищи или питья, какая бы приятность и сладость их ни манила к тому. Но и по окончании трапезы да не попускает он себе дерзнуть на нечто подобное, хотя бы то в малейшей малости. Равно должно ему строго соблюдать время и меру сна, как уставом положено. И этого рода

похотения с таким же рвением надо отсекать, с каким должны мы отсекать движения блудной страсти. Ибо кто не мог подавить излишние пожелания чрева, тот как сможет погасить разжжение плотского вожделения? И кто не мог укротить страсти явные и малые, тот как возможет победить тайные, проторгающиеся без всяких свидетелей?

· Общее правило умеренности воздержания состоит в том, чтобы каждый сообразно с силами, состоянием тела и возрастом столько пищи вкушал, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует желание насыщения. Кто не соблюдает одинаковой меры, но то постится чрезмерно, то пресыщается, – тот вредит как молитве, так и целомудрию: молитве – потому что от неядения не может быть бодрим в молитве, клонясь от бессилия ко сну; а целомудрию – потому что тот огонь плотской похоти, который возжигается от чрезмерного употребления пищи, продолжает действовать и во время строгого поста.

· Мерное употребление пищи, по мнению св. отцов, состоит в ежедневном употреблении столько пищи, чтобы после вкушения ее еще чувствовался голод. Такая мера сохранит душу и тело в одинаковом состоянии и не попустит человека вдаться ни в чрезмерный пост, расслабляющий тело, ни в пресыщение, подавляющее дух ²⁴.

«Благоразумие сердца да соразмеряет с состоянием тела труд воздержания, чтоб, когда расслабнет тело, не страдать и ему самому» ²⁵.

«Воздерживаться сверх меры, как думаю, не похвально; и пренебрегать должным воздержанием не полезно. Как долговременное уклонение от установленных снедей производит расслабление и недостаток сил к служению, так пресыщение яствами подвергает осуждению. Сказано: *горевам, насыщенным ныне, яко взалчете* (Лк. 6:25). Сверх того, невоздержный от неумеренности впадает в плотские страсти. Посему благочестно и надлежащим образом надо управлять телом» ²⁶.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти чревоугодия

1. Принимать пищу по мере надобности, не вдаваясь в пресыщение.
2. Переставать вкушать пищу, когда еще хочется есть.
3. Мера воздержания в еде должна быть определена судом совести каждого; вкушать пищу столько, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует желание насыщения.
4. Всякий должен назначить себе столько воздерживаться, сколько требует сего брань плотского возстания, силы, возраст и здоровье тела.
5. Подкрепление себя должно быть разумное с умеренностью.
6. Определить себе с помощью духовника определенные часы принятия пищи.
7. Не переполнять чрево.
8. Стремиться к вкушению дешевой и самой простой пищи и довольствоваться этим. Избегать вкушения пищи дорогой, вкусной, разнообразной, утучняющей и разжигающей плоть.
9. Не пить вино до опьянения.
10. Устраняться празднословия и многословия во время принятия пищи.
11. Иметь перед глазами страх Божий наказания за чревоугодие. Всячески укорять себя и каяться за переедание.

Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть блуда и борьба с ней

В наши дни чистота и нравственность пребывают в презрении. Сожительство и распутство начинаются с самых юных лет. Родители считают это нормой сегодняшнего дня и спокойно смотрят на растление своих детей. На первом месте стоит не создание крепкой семьи, а удовлетворение похоти и неременная реализация физиологических половых потребностей. Средства массовой информации, реклама, коммерческие мероприятия – все пропитано эротикой и пропагандой свободных половых отношений. Это наша реальность – людей превращают в животных, следующих своим низменным инстинктам.

Христианин XXI века поставлен в условия самой суровой борьбы за сохранение своего целомудрия.

Блудная страсть – бич нашего времени

Нехранение заповеди «не прелюбы сотвори» в последние времена

Сегодня соблюдение заповедей особенно актуально, потому что, как и предрекала древняя Церковь, в последние времена, – то есть в наши с вами, – человек особенно одолевается несколькими страстями. На первом месте среди них стоит гордость. Мы наблюдаем ее в том, что человек постоянно пытается самоутвердиться. На втором месте для современного человека стоит страсть блуда.

Блуд находит себе оправдание в разложившейся морали: «Все дозволено! Христианские заповеди – нечто отжившее. Они меня не касаются, я могу делать что хочу, как хочу, с кем хочу и сколько хочу». Но напомним слова апостола Павла «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии ²⁷, ни мужеложники» (1Кор. 6:9). И святой апостол Иоанн Богослов пишет, что «и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр. 21:7).

Страсти блуда подвержены люди любого возраста

Некоторые люди зрелого возраста считают, что это их не касается. Однако история показывает нам, что и шестидесятилетние, и восьмидесятилетние тоже могут впасть в эту страсть. О том же нам рассказывают патерики.

В частности, один из патериков говорит, как восьмидесятилетний старец, нарушив благословение своего духовника, ушел для каких-то дел из монастыря в селение. Там он впал в блуд с молодой девицей и через год пришел в монастырь, неся младенца в корзине за плечами. Он поклонился игумену и братии и сказал: «Вот, братья мои, я принес плод моего непослушания». Мальчик остался в монастыре, и отец воспитал из него будущего монаха. Но для нас сейчас суть рассказа в том, что в страсть блуда впал старец весьма почтенного возраста.

Греческие патерики рассказывают нам, как некий престарелый епископ пребывал в состоянии болезненного расслабления, он метался в жару и, казалось, болезнь всего истремила его. Но одна из монахинь, прислуживающих ему, нечаянно коснулась его тела. И тотчас же вспыхнула в нем страсть, он впал в блуд, и впоследствии эта монахиня родила младенца.

Эти истории показывают, что страсть эта возможна не только в молодом, но и в старческом возрасте. Я подтверждаю это из своей пастырской практики. Мне говорят люди глубоко преклонного возраста, что в определенные моменты они испытывают очень сильные блудные нападения. Некоторые женщины, уже в возрасте, после климакса, со стыдом стоят у аналоя и говорят: «У меня никогда прежде такого не бывало, меня трясет от страсти блуда». И это в 50–60 лет! Поэтому не зарекайтесь и будьте очень осторожны, вы никогда не знаете, что может с вами произойти.

О сожительстве гомосексуальном

Сегодня мы видим, что блудный грех процветает во всех возможных видах, и это вызывает сильнейшие искушения. Когда, например, в шведской протестантской Церкви было официально узаконено венчание гомосексуалистов, один священник шведской церкви сказал в проповеди, что это грех и о нем написано в Священном Писании. Этому священника приговорили к тюремному заключению ²⁸. В результате происходящего около 400 священников шведской Церкви сняли с себя священный сан, покинули Церковь, ушли в мир и не стали служить в этой Церкви.

Мы помним недавний фильм «Последнее искушение Христа». Сексуальным меньшинствам, всякого рода мужеложникам, нужно себя оправдывать в глазах общества. Вот они и создали этот фильм, в котором в этом свете подали самого Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Кошунники не убоялись такой хулы. Мы с вами должны за всем этим видеть деяния дьявольские. Ибо людей, которые погрязли в каком-то пороке, грехе, жжет евангельское слово, жжет правда Божия. И дьявола, который засел в них, нестерпимо мучает огонь святости, и правды, и закона Божия. Естественно, он побуждает этих людей как-то узаконить свой грех и закрыться от правды, уничтожить ее. Я своими глазами видел памятник сексуальным меньшинствам, который воздвигнут официально, чтобы узаконить такое дьявольское состояние человека ²⁹.

Антропологическая основа блудной страсти

Христианская антропология учит, что наша душа состоит из умной части и из части страстной. Об этом говорит, в частности, преподобный Максим Исповедник. В страстной части души у нас находится вожделевательная сила, которая свойственна всем нам и которую мы должны использовать, прежде всего, чтобы вожделеть к Богу. Вожделеть – то есть желать Бога, стремиться к Богу.

Когда мы используем вожделевательную силу неправильно, мы стремимся к самообогащению, мы стремимся к самоутверждению, самоугодию и ко всему прочему, что начинается с приставки «само-». Одним из неправильных направлений вожделевательной силы является вожделение к самоудовлетворению похоти телесной. Дьявол знает человеческие страсти, и ими пользуется, и подвигает человека на то, чтобы тот впадал в состояние блуда.

Целомудрие укрепляет и спасает человека

С блудной страстью необходимо бороться с самого детства. Мы стремимся воспитывать детей в целомудрии, поясняем им, что такое заповеди Божии, и что одна из заповедей Божьих велит человеку не блудить и не прелюбодействовать. Тем самым мы укрепляем детей, помещаем в их душу некую закваску, которая сохранит их в целомудрии на всю оставшуюся жизнь. Быть целомудренным весьма и весьма важно, от этого иногда зависит жизнь.

В греческих патериках есть такая история. Накануне сражения, к которому готовилось греческое войско, множество солдат находилось на постоялом дворе. И хотя в Греции были строгие нравы, солдаты там вступали в интимные отношения с женщинами. К одному из солдат пришла жена хозяина постоялого двора и стала приставать с тем, чтобы вступить с ним в блудные отношения. Но он воздержался. На следующий день состоялась битва, и этот солдат был единственным, кто выжил, тогда как из его полка не осталось в живых никого. Вскоре после этого ему было дивное видение, в котором ангел Божий, Ангел Хранитель, сказал ему: «Ты, будучи испытан, сохранил целомудрие, а другие пали. Поэтому их жизнь пресеклась в этом сражении, а тебе жизнь была сохранена. Бодрствуй же далее и храни себя в благочестии». Этот патерик весьма назидателен, он говорит нам, что Господь оставляет человеку жизнь за хранение заповедей Своих, в частности, за хранение заповеди целомудрия. Ведь тот солдат должен был погибнуть – как все вокруг него погибли, но ему была оставлена жизнь.

Впадение в блуд как результат гордости

Иногда Господь дает возможность впасть в эту страсть за гордость. Если человек находится в самомнении, в прелести, то Господь попускает ему впасть в эту самую грязную и низменную страсть. Как правило, именно впадением в блуд Он излечивает горделивых людей, Он дает им опуститься в самую грязь, на самое дно, для того чтобы они перестали других осуждать, унижать и оскорблять. Я много видел таких людей, которые, казалось бы, жили христианской благочестивой жизнью, и все у них было благополучно. Но они злословили власть имущих, ругали других людей, называли их негодными названиями. Таким людям Господь готовит особые унижительные искушения. Чаще всего это бывают искушения блудного характера. И когда они падают в эту помойную яму, им уже стыдно что-то осудительное сказать о других.

Искушение блудным бесом Господь попускает особенно людям горделивым – для того, чтобы их смирить и привести в чувство. Святые отцы рассматривают пять причин ночного осквернения, которое свойственно мужчинам и женщинам, и главная среди них – гордость, осуждение ближнего.

Поэтому, если вдруг начинаются блудные искушения, нужно прежде всего вспомнить, где проявил неосторожность, невнимательность, где себе разрешил что-то, на что не имел права; сразу же спохватиться, вспомнить, а не судил ли кого-нибудь недавно, не превознесся ли над кем-то и не слишком ли внутренне возвысил себя, и сразу вернуть себя в смиренное состояние покаянием и исповедью. Иначе блудные помыслы не оставят.

Напомню слова старца Силуана Афонского, что, когда мы осуждаем ближнего, мы сами на время становимся демонами. Мы предаемся в руки падшего нечистого духа, становимся демоноподобными, – не ангелоподобными, не хриstopодобными, а демоноподобными! Именно в этот самый момент мы становимся доступны нечистой силе. Господь попускает ее овладеть нами, чтобы мы пали – за нашу гордость, за наше тщеславие, за наше превозношение и осуждение ближнего, что ближний пребывает в падшем состоянии, что он не такой духоносный и высокий, как мы. Господь использует падение для того, чтобы вернуть нас к Себе, для того, чтобы нас вразумить и показать: пока благодать Божия, покров Божий нас хранит, никакая сила не сможет нам сделать никакого вреда. Но как только мы сами отходим от этого благодатного покрова нарушением заповедей Божиих, тотчас же попадаем в руки страшной,

злой, неумолимой силы.

Поэтому впадшим в высокое мнение о себе еще и еще раз хочу напомнить, что единственно благодатью Божией мы бываем хранимы, а не своими усилиями. Стяжавший целомудрие достоин похвалы, но, возгордившись, забыв о Хранителе и Источнике целомудрия, может вскоре низко и постыдно пасть. Будь осторожен в целомудрии своем и о сохранении чистоты своей благодари Бога.

Итак, за неверие Церкви и за непослушание люди, которые находились даже в старческом возрасте, восьмидесяти лет и более, впадали в эту страсть. Если вы будете пребывать в гордости и не будете хранить себя, то даже в старости в вас может возгореться прежняя страсть. Не нужно смеяться и говорить: «Не верю, что это может произойти со мной!». Из-за этого неверия и неосторожности такое может произойти с каждым, несмотря на его возраст, болезни и физическую немощь.

Формирование растленности

Сегодня, дорогие мои, время очень и очень злое. Почему? Потому что сейчас стараются изменить наше с вами сознание, а тем самым и сознание наших детей. Нас с вами хотят поработить, растлить и разделить.

Еще совсем недавно во время войн кидали бомбы – даже и атомные бомбы, – пускали на территорию противника ракеты, использовали самое разнообразное мощное оружие. Но время сменилось. Когда шла война в Югославии, американцы использовали высокоточное оружие, они разбомбили высокоточными бомбами мосты и предприятия, направленными ударами уничтожили всю энергетику страны, разбросали потом по территории радиоактивные вещества. И государство не смогло дать бой, оно было мгновенно взято, уничтожено и поработчено.

Дорогие мои, время меняется. Меняется и подход к тому, чтобы завладеть той или иной страной, тем или иным народом. Зачем тратить деньги на вооружение, зачем тратить деньги на многомиллионные проекты (одна подводная лодка стоит порядка нескольких миллиардов долларов)? Достаточно разложить народ той страны, которую нужно поработить, сделать из его граждан совершенно растленные существа. И когда это получится, приходи и бери этот народ голыми руками. На изменение сознания народа уходит гораздо меньше средств, чем на подготовку и проведение военных действий.

Вот под этим углом зрения посмотрите на то, что сегодня показывают все средства массовой информации. Взгляните на рекламу, где обнаженные девушки взывают: «Я покажу тебе любовь» или «Научись у меня любви». Мы с вами должны понимать, что сегодня при помощи средств массовой информации идет формирование сознания растленной девушки, растленной женщины. Для того, чтобы завтра эта растленная женщина не стремилась создать и сохранить свою семью, а пошла по кривым путям и на этих кривых путях сбилась с дороги сама, покалечила своих детей, сдала их в детский дом и натворила всяких бед.

Но Господь говорит нам: «Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла, [потому что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены]» (Притч. 4, 26–28).

Вот что говорит нам Господь – обдумай все стези твои. Дорогие мамы и папы, когда мы говорим о путях, по которым пойдет в жизни девушка, мы должны под этим понимать, что ребенок, которого вы выпускаете в

жизнь, должен с малолетства знать, как поставить ногу свою, чтобы она удержалась от зла.

Я долго думал об этих словах Священного Писания. Что это значит, что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены? Это значит, что правые, правильные пути сопровождаются действием Божией благодати; Господь Сам подсказывает, помогает этим девушкам правильно выбрать дорогу в жизни и правильно поступать. А левые пути испорчены, что это значит? Испорчены – значит лишены благодати Божией. Это подобно тому, как вы едете по дороге, и перед вами гладкое шоссе – правый, правильный путь; а рядом другая дорога, и вы не знаете, какая она будет дальше – где на ней ухаб, где яма, куда провалится колесо, где вы перевернетесь, а может, еще и разбойники нападут и ограбят. Вот что такое левые пути. Они заранее испорчены, они лишены благодати Божией, и на этом пути, девочки, вас подстерегает страшная опасность.

Воспитание девочки

Сегодня нашу русскую женщину, нашу русскую девочку стараются растлить всеми возможными путями. И страшно, по-настоящему страшно, что это очень часто удается. Многие девочки, многие девушки и взрослые женщины уже не понимают, что хорошо и что плохо, они потеряли правильные ориентиры.

Такой девушке кажется, что ничего нет стыдного: можно встать на дороге, проголосовать, доехать на машине куда тебе нужно и расплатиться своим телом. И она не задумывается, что будет с ней дальше.

Я слышал передачу, она называется «Потерянный рай», там говорится о девушках свободного поведения, которых просто отлавливают и потом без паспорта, без всего вывозят за границу. И там, в Таиланде, или в Турции, они проводят остаток своей жизни в сплошном кошмаре. С утра до вечера они заняты удовлетворением мужчин. И обратной дороги им нет.

Я сталкивался с людьми, которые пытались помочь этим женщинам. Я познакомился в свое время с батюшкой на Кипре, который наших русских девушек, попавших туда, старается вытащить. Он создал специальный центр, он выкупает этих девушек, платит за них деньги, дает им деньги на билеты, чтобы они возвратились домой. Но многие из них уже настолько испорчены, что не могут обратиться к нормальной жизни.

Почему? Потому что в свое время мать и отец недосмотрели за дочкой. Они пустили ее на эту дорогу. Они в свое время не сказали: «Нет, ты не пойдешь на ночную дискотеку. Нет, я не пущу тебя гулять всю ночь с подругами. Я не дам тебе общаться с этими порочными людьми».

Мать и отец должны своей жесткой рукой защитить своего ребенка от растления, которое сыпется со всех сторон, как бы ему ни нравилась «свободная» жизнь и поведение. Родители не имеют права позволять ребенку все, говорить: «Делай что хочешь, живи как хочешь, приходи домой когда хочешь, встречайся с кем хочешь». Ответственность за девочку несут только ее мать и отец. Даже на школу мы сейчас не можем опереться как на помощь в воспитании детей. наших детей учат сейчас со второго класса как применять противозачаточные средства. Зачем это знать восьмилетним-девятилетним детям? Поэтому сегодня родитель должен быть вдвойне внимателен и вдвойне жесток. Не жесток, а жесток. Смотреть – куда пошла, с кем пошла, о чем думаешь, с кем общаешься.

Сколько мы уже в нашем храме детей потеряли. Вот девочка с детства

ходила, причащалась – потом, смотришь, она уже не перед солеей стоит, а в притворе играет с другими детьми, подросла еще – стоит, разговаривает на улице возле церкви, пока в храме служба идет; а через полгода и вовсе нет ее в церкви. С подругами где-то курит, пьет, ходит с банкой пива. А была ведь церковная девушка.

Стоит только один раз поблажить себе – постоять рядом с курящей подружкой, с пьющей одноклассницей где-то прогуляться – и пошло-поехало. Ведь все начинается с маленького. Все начинается с «чуть-чуть», с малости.

Дорогие мои, родители должны быть внимательны к своим детям, они должны жесткой родительской рукой преградить путь к пропасти, они обязаны сказать: «Не допущу, не разрешаю, не пойдешь, не поедешь». И разъяснять, объяснять, говорить постоянно, что твой путь начинается сегодня – с твоих семи, десяти, четырнадцати лет. И на какую дорожку ты поставишь сегодня свою ногу, по той дорожке ты и пойдешь. И в тридцать-сорок лет твоя жизнь будет определяться тем, на какую дорожку ты встала, когда тебе было десять.

Дорогие мои, отцы и матери, я еще раз обращаюсь к вам. Будущее сегодняшних ваших маленьких деточек, маленьких доченек начинается не в двадцать лет, как многие ошибочно думают. В двадцать лет уже поздно, поздно, пароход ушел. Нога их заносится на Божий путь сегодня, в их малолетстве. Какую дорожку они изберут? Сегодня наша с вами задача вымолить у Бога, испросить у Него милости, чтобы Господь сохранил их. Чтобы соделал наших девушек-христианок женами, матерями, хранительницами веры Христовой в России. Чтобы, когда придет время, они возродили Святую Русь. Чтобы знали святую жизнь и пути святости не из теории, а из той практики, которую получают от вас в родительских семьях, и передали своим деткам.

Вот о чем мы сегодня должны постараться. Вымолить это у Бога и научить этому сегодняшних детей, невзирая на то, что происходит. Пускай хоть рушится все, гибнет вокруг, нам с вами надо научить наших деток и сохранить их как селекционный фонд для Бога и для будущей России.

О сожительстве вне брака

«Гражданский брак» – не брак, а незаконное сожительство

Русская Православная Церковь свято хранит Священное Предание и объясняет, что есть что, что есть грех и что – добродетель. Довольно часто к нам приходят и говорят, что сожительство – это нормально, пробный брак – это нормально, приходится нам, священникам, сталкиваться с тем, что живут незарегистрированными люди по многу лет, у них уже подростки. На прошлой неделе у меня была женщина, которая уже 12 лет состоит в таком сожительстве. У нее двое детей-подростков, а она до сих пор не в законном браке, и муж ее все еще раздумывает, надо ему это или не надо, обязательно ему регистрироваться или необязательно.

Современное поколение говорит, что штамп в паспорте или расписка – это всего лишь формальность. Однако давайте вернемся к корням чина светской регистрации. Вспомните, сколько вам надо было свидетелей в ЗАГСе, чтобы подтвердить, что ваш брак действителен? Два свидетеля. И те же два свидетеля участвуют в Таинстве Венчания! Это исходит из Писания, где сказано: «При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово» (2Кор. 13:1). Поэтому именно два свидетеля должны засвидетельствовать пред Господом, что мужчина и женщина изъявили серьезное намерение создать семью.

Брак, который не зарегистрирован государством, Церковью не признается. Эти люди никакие не муж и жена, и их сожительство никакой не «гражданский брак». Эти люди не берут на себя ответственности ни за совместную жизнь, ни за детей.

Конечно же, сами по себе книжечка «свидетельство о браке» или штамп в паспорте ничего не значат. Но они свидетельствуют пред всем обществом: эти люди – муж и жена. Они ответственны за свою общую семью, она ответственны за своих детей, которых они родили и еще родят, они ответственны за все, чему их научат и как их вырастят.

Мирское «удобство» сожительства вне брака и его греховность

Человек совершает свою жизнь негодно в очах Божиих, когда проводит жизнь в блуде, живет в браке, не зарегистрированном ни государством, ни Церковью. Почему? Потому что Господь сотворил тела наши как храмы, чтобы в них обитала Святая Троица, чтобы мы своими поступками, которые совершаем посредством тел, прославляли имя Божие. А человек, который живет не по Богу, который склоняется в прелюбодейство, в блуд, – оскверняет свое тело, и душа его, совершая смертный грех, укореняется в этой страсти, растлевается и в дальнейшем наследует не райские, а адские обители.

Сейчас, особенно среди молодых людей, модно стало жить вне брака. Постулируется, что супруги должны сперва узнать друг друга. Но не говорится, что они должны узнать друг друга с нравственной стороны, узнать тайные и явные, слабые и сильные стороны души своего будущего супруга, узнать волю Божию, – есть ли она на то, чтобы жить с этим человеком семейной жизнью. Все решается простым пребыванием под одной крышей. Это стало модно, потому что удобно. Нет никаких взаимных обязательств. Если захотели, то расстались, и, как животные, с другими людьми вошли в соприкосновение, и стали жить под другой крышей. На мирском языке – «гражданский брак» и «свободная любовь», а в переводе на христианский язык – глубочайший разврат и глумление над семьей.

Неустроенность жизненная толкает на грех блуда

Давайте поговорим о кресте женского одиночества. В чем его смысл? Что это, благословение Божие, наказание Божие, какой-то особый Промысл Божий? Как женщине правильно вести себя в этом состоянии?

Сегодня множество женщин стоит перед выбором, как найти достойного жениха или что делать, если муж ушел, и семья осталась разбитой. Одно дело – овдоветь лет в пятьдесят-шестьдесят, а другое – стать поневоле вдовицей лет в двадцать-тридцать, одной воспитывать детей.

Жизненная неустроенность, желание иметь рядом крепкое мужское плечо часто толкает женщину на всякого рода грехи, одним из которых является блудное сожительство. Нас учат, что нет в этом ничего страшного – живи, с кем хочешь, как хочешь, это твое личное дело, устраивай жизнь по собственному разумению. Замалчивается то, чему учит святая Церковь, – что сожительство, которое не зарегистрировано ни государством, ни Церковью, есть блуд и мерзость пред Господом. Бедные женщины, стараясь заглушить пустоту, преодолеть трудности, которые перед ними встают, идут на этот грех, чтобы хоть как-то утешить себя и найти мужское плечо, обрести помощь для себя и своих детей, не понимая, что только усугубляют тяжесть своего состояния, что, пребывая в этом страшном грехе, вызывают гнев, раздражение Божие. Вместо того, чтобы смиренно склониться и жить в чистоте, ждать, когда Господь проявит Свою волю, они идут по более легкому пути.

Расплата за грех блуда

Девушки и женщины стараются заполучить свое счастье через постель, через интимное сожителство, строят жизнь человекоугодливым путем: «Я отдам ему все, и самое себя, лишь бы только взглянул на меня, лишь бы только что-то произошло». Но Господу мерзок блудный путь. Ему мерзок путь нечестивых. Ему мерзко, когда человек идет таким путем и кратким удовольствием старается залить ту горечь, которая обурекает его в его одиночестве, как бы напитать свою страдающую душу минутами блудного совместного пребывания с кем-либо. Расплата за это удовольствие бывает жестокой. Ибо грех никогда не проходит безнаказанно. Он деформирует душу, он калечит ее. И потом, как правило, остается женщина у разбитого корыта, остается с новыми младенцами на руках. А суженый, где он? Его и след простыл. Он использовал женщину для удовлетворения собственных потребностей, ибо и не собирался создавать семью.

Поэтому, дорогие сестры, поймите: чтобы создать свой собственный дом, свое счастье, нужно крепко молиться Господу о том, чтобы Он послал нормального, хорошего, верующего, благочестивого человека, который станет мужем, поддержкой во всех скорбях и страданиях, прекрасным отцом для будущих детей, который будет проявлять свое мужское начало, кормить и жену, и детей; который в венчанном браке, соблюдая все заповеди Божии, пронесет тяготы семейного креста до самого гроба. Да, такого мужа получить нелегко. Для этого надо хорошо помолиться.

Европейские «семьи» против Божиих заповедей

За рубежом, в европейских странах, женщины, уставшие от разрушенных семей, давно уже прибегают к этому способу устройства жизни, когда супруги даже не расписываются, – их и супругами не называют, а партнерами, «друзьями», – и живут друг с другом десятилетиями без всяких обязательств. В Скандинавии такие «семьи» составляют сейчас около семидесяти-восьмидесяти процентов. Вдумайтесь в эту цифру – около семидесяти процентов людей живут в скотоподобном состоянии! Для нас с вами это вопиющее антибожеское состояние. А за рубежом оно давно считается нормой поведения.

В Дании и Швеции семью часто вообще составляют не два взрослых человека, а трое, четверо, пятеро – непонятно, кто друг, кто подруга, кто муж, кто жена – все сменяемо, как на базаре. В свое время в нашей стране пытались ввести подобные коммуны – дети были в них общие, жены общие, мужчины общие. Слава Богу, к тридцатым годам отказались от них. Это неприемлемо для человека. А тем более неприемлемо для человека-христианина. Мы понимаем, что это упадок, одичание и превращение человека в самое настоящее животное.

Нам не надо равняться на западный способ жизни. Все то, что они выбирают, они выбирают себе в погибель. Их мораль – не наша мораль, их путь – не наш путь. Они глумятся над святыми Христовыми заповедями, а мы должны соблюдать их. Мы должны хранить то, что нам заповедано Священным Писанием и заповедями Божиими. В святых заповедях говорится, что мы с вами не должны прелюбодействовать, что блуд есть грех, и совершающий блуд грешит против Бога и своей души и тем предуготовливает себя к адским мучениям, к адским обителям.

«Начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110:10; Притч. 1:7; Прит. 9:10), страх Божий удерживает многих православных молодых людей, которые входят в отроческий возраст, от этого греха. И родители, конечно же, всячески должны детям объяснять, как им следует себя вести и как беречь свое тело и душу.

В качестве примера вспомним святого патриарха Иосифа. Он хранил заповеди Аврааама и Исаака от самой молодости своей. Даже несмотря на то, что попал в Египет, находился там в положении раба и был соблазнен женой своего хозяина, – он все равно не стал предавать Бога, сохранил верность Ему. За это его жестоко оклеветали, и он был заключен в тюрьму на целых семь лет. Но Господь за такую верность и преданность заповедям

Своим, за соблюдение чистоты сделал праведного Иосифа помощником фараона и поставил его над всей землей египетской. Вот как Господь возвеличивает тех, кто благоговейно бережет Его заповеди.

Немощь духовная – последствие блуда и прочих грехов

Человеку, который совершает блуд, необходимо помнить, что он растлеивает свое собственное тело. И, укореняясь в этой страсти, делает невозможным, чтобы Господь помог ему в несчастьях, бедах и заблуждениях, ибо блудная страсть, – как написано в патериках, источает духовное зловоние; по причине сего духовного зловония, исходящего от человека, ангелы Божии даже приблизиться не могут к нему.

Нам с вами необходимо помнить о том, что грехи, которые мы совершаем – не только грех блуда, но и другие, – изменяют человеческую душу, оставляют на ней рубцы. Вы скажете: «Я совершил этот грех. Ну и что тут такого, если я больше к нему не возвращаюсь». Да, честь тебе и хвала, что положил конец греху, и помоги тебе Господи больше не повторять его. Но ведь каждый совершаемый грех деформирует душу и делает ее уже не такой, как прежде. А мы удивляемся: «Да что случилось? Почему у меня вдруг начались неприятности на работе? Почему начало что-то происходить с детьми? Почему вдруг на меня люди ополчились?» Случилось же то, что мир вокруг человека, который совершил грех, начинает изменяться в сторону зла. И Господь посылает этого человека по другому пути, не по тому, который был предуготован ему для спасения души. По пути, где ждут суровые испытания и тяжелые вразумления. Чтобы он, вкусив сладость греха, познал и всю горечь его последствий, чтобы, совершив его, смог и искупить своими слезами, своими молитвами, своими стенаниями к Богу и сознательно вернулся на путь Господень. Чтобы впредь боялся греха и понимал, к чему он привел.

Совершение греха делает невозможным взойти на высокую ступень духовного развития. Господь как бы определяет некую линию, выше которой человек подняться уже не может. Ему бы остаться хотя б в прежнем состоянии и не грешить. Некоторые стенают: «Да что же такое со мной происходит? Вот эти молитвы помню, а вот эти не помню, вот это могу совершать, а дальше нет сил, вот столько могу молиться перед сном, а потом никак?» А это, дорогие мои, – расплата за грехи. Когда человек совершал какие-то определенные грехи, естественно, что Господь посылает ему во укрепление Свою благодать и в то же время определяет меру, чтобы эта благодать не пошла в пагубу человеку, чтобы он не возгордился, не оступился, не стал считать действие благодати торжеством собственных добродетелей. Господь видит, что этот человек поврежден, и

поступает с ним как с духовно больным.

Все наши немощи есть нам расплата за соделанные грехи, есть напоминание о том, что мы уже не сможем быть такими, каковы люди, которые от начала берегли себя в девстве, в целомудрии, которые от начала старались соблюдать заповеди Божии.

Невенчаный брак является законным

Бывают, правда, и перегибы. В частности, когда наши паломники приезжают в Почаевскую лавру, некоторых не допускают к причастию, если брак их невенчаный. Дело в том, что в тех местах почти нет невенчаных браков, для Западной Украины это ненормальная ситуация. Они смотрят на невенчаный брак как на нечто из ряда вон выходящее, не понимая, как возможно такое в России.

Но как быть, если муж не хочет венчаться? Как быть тому, кто пришел к вере, а муж или жена остается до сих пор неверующим? Какое же это будет венчание? Это будет глумление над Таинством. Однако монахи Почаевской лавры не вникают в эти тонкости, а просто выгоняют паломников со Святого Причащения, причиняя раны и скорбь. Люди приезжают и рассказывают, что они испытали внутреннее душевное потрясение, и не знают, как им теперь быть. Приходится успокаивать и говорить о том, что русский Собор Православной Церкви 2000 года для того, чтобы не смущались души христиан, еще раз подтвердил что священнослужители должны подходить к каждой семье сугубо индивидуально, учитывая, верующие или неверующие супруги, и готова ли семья именно к церковному, венчанному браку, признавая, что законный брак, признанный государством, блудным сожителем не является, и такие люди имеют право причащаться Святых Христовых Тайн. Я еще раз повторяю – есть в некоторых монастырях на сегодняшний день такие перегибы, и пусть они не смущают вас.

Если ты семейный человек и живешь законными отношениями с супругом или супругой и бережешь чистоту брака и ложе нескверно, то не гречишь перед Богом. Если когда-то имел жену (мужа) законно и сейчас живешь в воздержании – не считай, что был порочен, ибо перешел из одного благословенного устройства в другое, более совершенное.

Как бороться блудную страсть

Считай себя порохом сухим и остерегайся

Но вернемся к разговору о страстях. Что же делать с блудной страстью, которая обуревает человека?

Во-первых, надо быть крайне осторожным и понимать, что в любой момент она может вспыхнуть в человеке, и святые отцы постоянно говорят нам о том, чтобы мы все время считали себя «порохом сухим, а не порохом мокрым». Запомним это. Если ты считаешь себя порохом сухим, то будешь остерегаться. Ибо вследствие неосторожного обращения с огнем бочка с порохом сухим может вспыхнуть и взорваться. А если ты считаешь себя порохом мокрым, то думаешь, что с тобой ничего не произойдет, ибо мокрый порох не возгорается. Из-за этой самоуверенности можешь пострадать – вдруг порох окажется сухим? Многие женатые мужчины и женщины испытывают влечение на стороне и часто впадают в блуд от своей неосторожности, неосторожного поведения.

Для того, чтобы прекратить действие блудной страсти, нужно строго-настрого запомнить, что должно быть очень осторожное общение с людьми противоположного пола. Оно как спичка, поднесенная к пороху. Поэтому и замужним, и незамужним надо беречься, чтобы лишний раз не соприкоснуться с телом другого человека. Не нужно лишних соприкосновений, не нужно лишних разговоров пустых и сидения наедине, особенно с теми лицами, в присутствии которых возникает действительно блудное возжжение. Если это возникает, то значит, таковых лиц надо избегать, и крайне осторожно общаться с ними, держать определенную дистанцию – и дистанцию телесную, и дистанцию в разговорах и во внимании.

В свое время, когда я был на Кипре, я обратил внимание на кипрские народные танцы. Мужчины танцевали отдельно, а женщины отдельно, на расстоянии пяти метров друг от друга. Женщины танцевали, глядя не перед собой, а в пол. Все были в темных одеждах по щиколотку. Все было строго. Я задал вопрос: «Что, здесь это всегда так совершается?» Мне сказали: «Да, всегда, это традиционный кипрский народный танец, и он совершается именно таким образом, чтобы народ мог соблюдать целомудрие». Вы же понимаете, какой темперамент у южных народов. Если они будут танцевать ближе, чем в пяти метрах друг от друга, то неизвестно, во что это может вылиться, в какие многодетные семьи. Видите, какова народная мудрость у народов Востока, как она проявляется даже в таких, казалось бы, обыденных вещах. Я говорю о народах Эллады,

Кипра и прочих, где по-христиански хранят свои обычаи, до сих пор сохраняют строгие традиции.

Храни свои органы чувств

Что же еще надобно для того, чтобы не допустить или преодолеть страсть блуда? Пустословие и многословие с людьми противоположного пола приводит к падению.

Особенно должно быть охраняемо зрение, слух и тактильные ощущения. Если человек проявляет к этому внимание, тогда целомудрие его сохраняется, и если нет, то в любой момент может возникнуть блудное поплзновение.

Старайся пребывать в удалении от людей, особенно похотных

Особенно осторожны должны быть миряне, страдающие блудной страстью, в обстоятельствах, связанных с многолюдством и развращенностью. Праздники, увеселенья, излишнее употребление алкоголя, танцы, объятия, легкомысленные прикосновения друг к другу, совместные просмотры картин и фильмов, возбуждающих плоть, должны быть насколько возможно исключены из жизни мирянина.

Для мирянина, который постоянно пребывает в мирской суете, понятно – телесные уединение и безмолвие для него практически невозможны телесно, но возможны духовно.

Мирянин связан работой и семейными обязанностями. Дома, по дороге на работу, на работе, по повседневным хлопотам всегда среди людей естественным образом встречается он с лицами противоположного пола. Одни ведут себя целомудренно, другие – нейтрально, третьи – откровенно вызывающе развратно. Даже внешний вид современных людей часто бывает срамным и откровенно провоцирует на блуд.

Единственный выход – хранить очи и уста, держать дистанцию с людьми похотными. Св. Исаак Сирин говорит, что подобное поведение есть удаление ума от дел мирского мятежа. Можно жить в миру и пребывать в уединении. Недаром Господь открыл св. Антонию, что он, находившийся в безмолвии и уединении, оказался ниже кожевника, пребывавшего и трудившегося в гуще людей и раздумывающего о смерти и грехах. Но можно и наоборот, жить в монастыре, а умом пребывать в миру. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше», – говорит Господь (Мф. 6:21).

Посему надлежит и нам, мирянам по обстоятельствам жизни и по плоти, быть уединенными и безмолвными по духу. В настоящем безмолвии находится тот, кто не принимает злых и порочных помыслов и устремляет свой ум к Богу. К истинному безмолвию призваны все, не только монахи, но и мы, миряне.

Как огня должны бежать мы от людей, являющихся источниками духовной заразы. Зараженный страстью блуда будет передавать сродные чувства и всем вокруг. Разговоры с такими людьми не безопасны. Должно стараться пресекать такие разговоры сразу, а при невозможности оно – удаляться от говорящих и на будущее обходить их стороной. Люди бывают настолько развращены, что даже одно присутствие их рядом вызывает

сильные блудные ощущения в теле или море скверных помыслов. Не говоря уже о так называемой мысленной скверне: блудные беседы всегда растлевают ум человека. Находящийся в блудных фантазиях, принимающий их и услаждающийся ими – мерзок пред Господом.

Если христианин в миру, молящийся и ходящий в церковь, будет поглажать таким беседам и помыслам и не сопротивляться им, а при этом пытаться вести духовную жизнь и молиться – его ждет падение горькое и срамное или сумасшествие (умоисступление), как Божие попущение. Берегись, чтобы Бог не вверг тебя в наказание за растление своего ума и тела, тебе дарованных Богом.

Отсекай блудные помыслы воплем ко Господу

Что делать с блудными помыслами? Сразу же, мгновенно отсекайте их.

Если вы думаете, что успеете встретить врага лицом к лицу, то глубоко ошибаетесь. Как правило, дьявол ведет брань крайне подло. Он застаёт человека врасплох, когда тот не ожидает. Поступите в этом случае так же, как поступают кораблеводители. Когда налетает буря, они бросают все другие дела, задраивают все люки и трюмы и борются до тех пор, пока волны не улягутся. Так же и вам надлежит делать. В тот самый момент, когда шквал помыслов или злых мыслей будоражит вашу душу и вы чувствуете, что раздражаетесь и гневаетесь, что вас просто трясёт – в этот самый момент надо понять, что необходима крайняя мобилизация всех сил. Потому что можете какого-то человека обидеть на всю жизнь, сказать какие-то недостойные слова, совершить необратимые проступки. Поэтому в момент духовного шквала проявите максимум сосредоточенности и духовного внимания. Задрайте все люки, прекратите все свои повседневные дела и усердно молитесь, можно Иисусовой молитвой. В книге «Невидимая брань» святого Никодима Агиорита есть и другие молитвы: «Господи, в помощи ми потщися», «Господи, будь ми защищение и помощь», «Господи, противостань врагу моему», «Господи, будь ми оружие и щит». Каждый раз, когда человек шквалу помыслов противопоставляет именно молитвы, враг отступает, огонь исходит от вас и врага-супостата действительно опалает, и вы с удивлением можете заметить, что **буквально мгновенно этот шквал прекращается**. Он тут же через некоторое время захлестывает снова, и вы опять в этот самый момент должны прибегнуть к молитве: «Господи, помоги мне», «Господи, уязви врага, супостата». И опять огонь божественной благодати попадёт врага, давая вам послабление.

И сколько же это будет длиться? А сколько кому дано. Некоторые борются несколько минут, некоторые несколько часов, а некоторые, я знаю, месяц; бывают бури, длящиеся неделями, месяцами. Но, как вы знаете, шторм всегда проходит, и тучи исчезают, выходит солнце. Господь никому из нас не даст креста, который не по силам. Поэтому каждому из нас духовная брань будет соразмерна.

Итак – когда налетает туча злых помыслов, **нужно немедленно все оставить и противостать врагу постоянной молитвой, которая будет отражать нападение врага**: «Господи, отжени от меня эти блудные помыслы и уязви врага супостата». И боритесь до тех пор, пока нападение

не прекратится.

Самое главное, чтобы помыслы не поразили ум и не проникли в душу, потому что когда в душе начнется блудное возгорание, могут произойти всякие неприятные изменения.

А что делать тогда, когда уже наступило это возгорание? В этот момент человек самонеуправляем. Он может быть даже благочестивым христианином, но его будет просто трясти внутренняя лихорадка от того, что его осаждают помыслы и он ничего не может поделать. В таких случаях поможет только припадание к Господу, вопли к Нему и непрестанная молитва к Нему с просьбой, чтобы Господь помиловал, откровение помыслов духовнику и причащение Святых Христовых Тайн.

Важно понять, что своими силами не справиться ни с одной страстью, и с этой – в том числе. Когда вы думаете, что справились со страстью, вы глубоко заблуждаетесь. Совладать, особенно с этой страстью, можно только тогда, когда вопль ваш будет исходить к Богу из глубины сердца, когда вы будете просить чтобы Он вам помог: «Господи, помоги мне! Господи, сохрани меня! Господи не дай мне впасть в блуд!».

Досточтимые и блаженные отцы оставили нам конкретные молитвы, используя которые, они сподоблялись преодолевать собственную похоть.

Св. Ефрем Сирийский приводит пример: «Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «Иди во тьму, сатана! разве не знаешь, что хотя и не достоин я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распаление (как будто кто, дунув, погашает светильник); почему он сам в себе дивился этому и прославлял Господа».

Призывай на помощь святых угодников Божиих

Во-вторых, можно призывать на помощь святых угодников Божьих, которые боролись с этой страстью, таких как преподобная Мария Египетская, о которой мы вспоминаем в Великом Посту, как мученица Фомаида Александрийская³⁰. К этим святым женам мы можем прибегать с молитвами, просить их о заступлении.

Заключение

Все, что в наших силах, мы обязаны делать. Но необходимо понимать, что ни молитва, ни коленопреклонение, ни даже пост, ни вкушение святой воды могут не угасить эту страсть. Поэтому особенно нужно покаяние, особенно нужны молитвы к Богу, чтобы Он Сам как-то утишил ее и испепелил.

Дорогие мои, все взаимосвязано. Поэтому будьте осторожны, будьте внимательны. Я вновь и вновь напоминаю вам – осторожность и еще раз осторожность, внимательность, молитвы, отсутствие самомнения.

Пожалуйста, не обольщайтесь. От блудной страсти вас не страхуют ни возраст, ни болезни, ни семейное положение, ни благонамеренность. Если вы будете неосторожны, невнимательны, горделивы, осудительны, то уверяю вас, искушение этой страстью не минует ни одного из вас. Идите и молитесь, да не впадете вы в эту напасть! Аминь.

Борьба со страстью блуда на основе святоотеческого учения

Что такое страсть блуда

Св. Иоанн Кассиан считает борьбу с духом блуда второй по значимости и очередности:

· «...Борьба паче других долгая, всегдашняя и весьма немногими начисто препобежденная, брань лютая, которая начинает бороться с первого возраста зрелости и не престаёт прежде препобеждения прочих страстей. поелику восстание здесь бывает двоякое, двояким вооруженное оружием к борьбе, то и противостоять ему надо тоже с двояким оружием в руках. Недостаточно одного телесного поста к стяжанию совершенной чистоты целомудрия; его превосходить должны покаянное сокрушение духа и неотступная молитва против этого нечистейшего духа; потом непрестанное поучение в Писаниях в соединении с умным деланием, также труд телесный и рукоделие, удерживающее сердце от блуждания и возвращающее его в себя, паче же всего глубокое истинное смирение, без которого ни над какую страстью никогда не может быть приобретена победа» ³¹.

Св. Ефрем Сирийский называет бесстыдство матерью блуда:

· «...Женщины если увидят, что обходишься с ними вольно и говоришь о пустом, то, побудив еще к худшему, доведут тебя до падения. – Но смотри и затем, чтоб другие под видом сокрушения и благоговения не расслабили ума твоего речами своими. Некто из святых сказал: длят они речи, покушаясь преклонить тебя на страсть» ³².

Св. Иоанн Лествичник говорит:

· «Есть блуд и без познания жены, который, как противоестественный, большей подвергает муке. Это некая смерть и погибель, которую мы всегда носим в себе, а наиболее в юности. Но погибель сию я не дерзаю объявить писанием, потому что руку мою удерживает сказавший: бываемая отай от них срамно есть и глаголати и писати (Мф. 5:12)...

· Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нерастлении нашего тела; бесы же ни о чем другом столько не веселятся, как о блуде злосмрадном, и никакой страсти не любят так, как эту, осквернительницу тела» ³³.

Проявления страсти блуда

Проявление страсти блуда при общении с женщинами

Общение с лицами противоположного пола при нарушении дистанции и пределов кротости, осторожности и целомудрия ведет к разжжению похоти.

Св. Нил говорит об этом так:

· «Елей питает пламень светильника; обращение же с женщинами разжигает огонь сласти похотной» ³⁴.

· «Сластолюбивый при встрече женщин делается весел и привлекается красотой их; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность стана, и в беседах с женщинами тает он от удовольствия; при воспоминании виденного похотливо мечтает, живо представляя в уме женские лица, страстные их выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, льстивые речи, сжатие губ. С мужчинами ему скучно; а если увидит женщин, просветляется, бегаёт взад и вперед, чтоб оказать свои услуги; тогда откуда берется у него и голос к пению, умение сказать острое слово, посмеяться и показать себя занимательным и приятным» ³⁵.

Блуд и чревоугодие

Святые отцы учат, что чревоугодие и похотливость тесно связаны друг с другом.

· «Воздержание порождает целомудрие; чревоугодие же есть мать блудной похотливости» ³⁶.

· «Насыщение чрева есть мать блуда, а утеснение чрева – виновник чистоты» ³⁷.

Блуд, общение и память

· «Как соразмерное плавление очищает серебро, а продолженное сверх меры производит в нем утрату: так и целомудренный навык портит долговременное представление в мыслях женщины» ³⁸.

· «О том, чтоб не упиваться вином и не проводить времени с женщинами, излишне и говорить; так как всякий сам ясно видит, сколь чуждо это добродетели. И не в этом только одном необходимо беречься устремления бесов, но и с мужчинами не должно вести разговоров изнеженных, могущих возбудить похотную сласть и повлечь душу в погибель. От свидания с женщинами отказываемся мы не потому, чтоб почитали женщин лукавыми, но потому, что чрез свидание и беседу с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления заповеди Божией. Нам же надо отсюда беречься приражения лукавых духов, возлагая надежду на всеоружие и силу Святого Духа. Кто запирает от врага одну дверь, а две отворяет ему и думает о себе, что он в безопасности, тот обманывается. Нет; отовсюду необходимо себя обезопасить и не давать предлога ищущему предлогов» ³⁹.

· «Избегай обращения с женщинами, если хочешь быть целомудренным, и никогда не давай им свободы смело обращаться с тобою; ибо в начале они или действительно имеют, или лицемерно оказывают несмелую стыдливость, а впоследствии отваживаются на все. И бывает это для тебя удою, уловляющею в смерть, хитросплетенною сетью, влекущею в погибель. Да не введут они тебя и в обман скромными речами; потому что и в них тоже сокрыт злой яд звериный (звери из бездны)» ⁴⁰.

· «Некто, увидев необыкновенно красивую женщину, прославил о ней Творца. От воззрения на нее возгорелась в нем любовь к Богу, и из очей исторгся источник слез. И дивно было видеть, как то, что для другого послужило бы в погибель, для него паче естества стало венцом (победы). Если такой человек всегда в подобных случаях имеет такое же чувство и делание, то он воспринял нетление прежде общего воскресения.

· Таким же правилом должно нам руководствоваться и в отношении к сладкопению и песням. Боголюбивые и мирскими, и духовными песнями возбуждаются обыкновенно к святому радованию, Божией любви и слезам, а сластолюбцы – к противоположному» ⁴¹.

Дьявол пользуется человеческой памятью, чтобы возжигать гнездящиеся в душе страсти. От воспоминаний о женщине дьявол переходит к написанию в уме соблазнительных картин, а в душе

сладострастных чувств. Посему при первом же блудном помысле или воспоминании о женщине (лице другого пола), должно сразу же отсекать его и водворять Иисусову молитву.

Преподобный Ефрем советует:

· «Если хочешь быть целомудренным, храни воздержание и **прерви вредные свидания. В какой мере приближается человек к тому, что производит соблазн, в такой мере невозможно сердцу его пребыть без смятения помыслов и воспламенения лукавых пожеланий**; потому что видимое лицо и речи возбуждают его к страсти. Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу: так и человек, нетвердый помыслом, если сближается или долго беседует с рассуждающими по-плотски, вбирает в себя вред; посему, упившись сим, и без вина делается опьяневшим, и от того самого, что наполнен уже вредным, не принимает духовного слова» ⁴².

Блудная страсть и зрение

Наши органы чувств являются «воротами» души. Чтобы дом души был в чистоте, ворота должны быть заперты. Больше всего впечатлений и информации человек получает через зрение. Поэтому к его охранению должно быть особенное внимание.

Св. Ефрем Сирин напоминает, что:

· «Брань, возбужденная рассеянным оком, и в присутствии и в отсутствии предмета разжигает душу похотью. Даже и во сне представляет предмет сердцу; потому что бесы живописуют искусительную вещь в мысли и занимают ум, возобновляя образ искусительного предмета, виденного прежде очами человека. Сего-то ради молится пророк: *отврати очи мои, еже не видети суеты...*

· Кто не противится похоти, но дает очам своим свободно блуждать, тот, конечно, склонился уже умом пред страстями, и если бы не стыд человеческий, неоднократно растлил бы и тело. Почему если не будет он трезвиться и постоянно иметь страх Божий пред очами своими, то не замедлит растлить и тело свое. Ибо за сим демоном, который учит глаза рассеянности, следует другой демон, который вещественно соделывает грех во плоти. Если второй увидит, что первый успел развлечь душу и сделать ее рассеянною, тотчас начинает советовать, чтобы совершен был и плотской грех. Победенному оком своим начинает он советовать нечто подобное сему: «Вот, в намерении ты согрешил и прелюбодействовал сердцем, заповедь уже нарушил, и грех преступления заповеди вменен уже тебе. Поэтому удовлетвори теперь похоти. Ибо и сделать и возделывать одно и то же. Насладись, по крайней мере, своим возделением». – Но ты не верь его вымыслам; по слову апостольскому: не неразумеем умыслений его (2Кор. 2:11), ибо сим хочет он уловить душу твою. Этому демону, советующему совершить незаконный грех, надо сказать: «Хотя пал я оком и прелюбодействовал сердцем; однако ж прелюбодейное сердце свое сокрушаю покаянными воздыханиями и падшее око омываю слезами. *Ибо сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50:19)*»⁴³.

Диавол уговорами хочет довести человека до падения. Пока падения не произошло – грех не совершен действием. Все, что предшествовало действию, есть грех сердечный, внутренний, который можно омыть слезами и изгладить из души, не доводя до растления тела. Это разные степени греха. Диавол же – уговорщик: убедив сойти на ступень вниз,

заставляет спускаться дальше: «раз нарушил одно – нарушь другое, нарушил второе – нарушь и третье». Стоит только подчиниться ему – и пропал. Посему сопротивляющийся должен так устраиваться на брань: если и согрешил, то постараюсь покаяться, если и согрешу – то постараюсь как можно меньше оскорбить Господа, если и оскорбил – зачем оскорблять еще, зачем падать до конца и расстраивать себя. Сопротивляешься – и сопротивляйся, что есть сил, до конца.

· «Се и Сам Бог, Творец и Создатель всего рода человеческого, зная лучше всех природу творения Своего, туда направляет врачевание, откуда главным образом исходят причины страстной болести сей, когда говорит: всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем (Мф. 5:28). Делая замечание о сладострастии глаз, Он не столько их обличает, сколько то внутреннее чувство, которое худо пользуется их услугою в смотрении. Это сердце, больное и уязвленное стрелою похотения, смотрит с вожделением, – благодеяние зрения, дарованное Творцом на добро, обращая по своей страстности на служение худым делам и скрытую в нем самую болезнь сладострастия изводя в явь по поводу воззрения. Почему и спасительная заповедь предписывается тому, по чьей страстности происходит злое уязвление чрез зрение. Ибо не говорится: всяким хранением блюди очи твои, но: всяким хранением блюди свое сердце (Притч. 4:23)»⁴⁴.

· Вид нарядной женщины потопляет хуже волн. Из волн по любви к жизни можно еще выплыть; вид же женщины, прельстив, заставляет пренебречь и самую жизнь..

· «Взор женщины – ядовитая стрела, ранит душу и вливает в нее яд; и чем более застаревает сия язва, тем большее производит повреждение...

· Воззрение на женщину в невоздержном возбуждает непотребную страсть; а целомудренного располагает к прославлению Бога»⁴⁵.

Св. Ефрем Сирин предупреждает:

· «Не позволяй глазам своим блуждать туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтоб с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой...

· При распалении плоти не касайся тела, чтоб не произвести сильнейшего распаления...

· Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтоб не осквернился ум твой. Якоже бо дым очима (Прит. 25, 20), так и срамное слово вредно душе»⁴⁶.

· «Если разговариваешь с цветущею красотою, то блюди око, чтоб не возмутило ума твоего вожделение; и тогда начнешь длить речи, полные

страстного движения, и окажется, что краями только уст беседуешь о целомудрии, душою же предаешься похотению и всецело им занят. Потому лучше, когда случится тебе иметь такую встречу, скорее, прервав речь, братья тебе за молчание. Ибо Писание говорит: *прельсти же его многою беседою (Притч. 7:21)*. Частые такого рода беседы причиняют немаловажный вред душе» ⁴⁷.

· «Демон блуда приводится в бездействие не только воздержностью от снедей, но и воздержанием очей, *еже не видети суеты (Пс. 118:37)*. В око, рассеянно вращаемом, есть уже блуд, о котором засвидетельствовал Господь: *всяк, иже воззрит ни жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем (Мф. 5:28)*. Такое прелюбодеяние искореняет в себе, кто око обращает долу, а душу к Господу; а кто возобладал над чревом, тот возобладал и над взором. *Страшный у нас предатель – рассеянное око*» ⁴⁸.

· «Когда увидишь женщину благообразную, которая блистает красотою, имеет светлый взор, сияющие ланиты и какуюто искусственную выразительность в лице, и она распаляет твой помысл и усиливает в тебе вожделения, размысли, что приводящее тебя в удивление – земля, что воспламеняющее тебя – пепел; – и душа твоя перестанет неистовствовать. Приникни помыслом на кожу лица ее и тогда увидишь всю малоценность благообразия; потому что ничего не найдешь, кроме костей, жил и зловония. Представь также, что она стареет, изменяется, умирает и весь этот цвет опал. Рассуди, чему дивишься, и устыдись – и, устыдившись, принеси покаяние» ⁴⁹.

Действие страсти блуда

· «Чем выше и небеснее есть достоинство целомудрия, тем сильнейшие вызывает оно наветы вражеские. Почему тем усиленнее должны мы соблюдать не только воздержание тела, но и сокрушение сердца, с непрестанными молитвенными воздыханиями, чтоб печь плоти нашей, которую царь вавилонский непрестанно покушается поджечь поджошками плотских подсад, непрестанно же угашать и охлаждать нисходящею в сердца наши росую Духа Святого»⁵⁰.

· «Как свинье приятно валяться в грязи; так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

· В чистоте обитает великий свет, и радость, и мир, и терпение; а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма...

· Для очей Божиих нет скрытного места. Да не обольщает тебя противник, внушая: не узрит. Близ ног Божиих стоишь ты. Не пренебрегай этим. Ибо написано: *небо Мне престол, земля же подножие ногама Моима(Деян. 7:49).*

· Если ты целомудрен, не превозносись своим воздержанием, но в смиренномудрии моли Господа, чтоб до конца был твоим хранителем. Ибо нередко внезапное вторжение четвероногих в виноградник вдруг губило плод по нерадению стража»⁵¹.

Иногда миряне начинают забываться и осуждать других за то, что те живут нечестиво и развратно. Таковым, впадшим в высокое мнение о себе, хочу напомнить, что единственно благодатью Божией мы бываем хранимы, а не своими усилиями. Стяжавший целомудрие достоин похвалы, но возгордившись, забыв о Хранителе и Источнике целомудрия, может вскоре низко и постыдно пасть. Будь осторожен в целомудрии своем и о сохранении чистоты своей благодари Бога.

· «Будь внимателен к себе, чтоб вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага и чтоб не был растлен храм твой бесстыдством сего врага, ненавистника добру. Он бесстыден и упрям в своем намерении; многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в храм свой, Бог оставит тебя. И храм твой преисполнится всякой нечистоты, зловония и мрака [3, 114]»⁵².

· «Если помилуешь противоборца, то будет у тебя враг; и если пощадишь эту страсть, то она восстанет на тебя»⁵³.

· Эта страсть коварна и прикидывается спящей. Поэтому св. Нил

советует:

· «Если страсть похотная при обращении с женщинами будет покойна, не верь обещаемому ею бесстрастию. Ибо и пес, окруженный толпою, машет хвостом, но когда выйдет из нее, тотчас оказывает свойственную ему лютость» ⁵⁴.

· «Лисица притворяется спящею, а бес целомудренным; та – чтоб обмануть птицу, а этот – чтоб погубить душу. **Не верь во всю жизнь свою брэнному телу сему; и не полагайся на него, пока не предстанем Христу.**

· Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ее; ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу; и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества; ибо без всякого прекословия меньшее упраздняется большим» ⁵⁵.

· «Когда воспоминание о женщине станет бесстрастно; тогда заключай, что вступил ты в пределы целомудрия. Когда же представляемый тобою образ ее за душу тебя берет, тогда знай, что ты еще чужд этой добродетели. Но и в первом случае не останавливайся на таковых помыслах и долго не беседуй мысленно с женским образом; потому что страсть сия любит возвращаться назад, и опасность от нее близка...

· Разумей, что отдельные виды блуда бывают совокуплены вместе – **блуд телесный** и **блуд духовный**. Когда блудный помысл срастворяется с духом твоим, тогда душа твоя сочетается с обольстительным в ней отпечатлением.

· Демон принимает на себя лицо женское, чтобы обольстить душу к смешению с ним. Облик образа (жены) принимает на себя бесплотный демон, чтобы похотливым помыслом ввести душу в блуд. Не увлекайся же неимеющим существенности призраком, чтоб не сделать чего-либо подобного и плотью. Обольщены бывают духом блуда все такие, не отражающие крестом внутреннего прелюбодеяния» ⁵⁶.

Демон блуда по-разному нападает на людей в зависимости от их духовного состояния. Преподобный Нил свидетельствует:

· «На ревностного борца подвижнического демон непотребства нападает быстро, внезапно осыпая его стрелами страстной похоти, потому что не может долго сносить жжения огня светносного, исходящего из подвижнических трудов его; а к тому, кто от обольстительности сласти похотной ослабел в строгости самообуздания, мало-помалу подступает на собеседование с сердцем его, чтоб оно, разгоревшись злыми похотениями,

предалось беседе с ними, пленилось ими и совершенно отложило ненависть к сему греху» ⁵⁷.

Св. Иоанн поясняет:

· «С новоначальными падения в плотские грехи случаются обыкновенно от обилия яств; со средними они бывают от высокоумия и от той же причины, как и с новоначальными; но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних» ⁵⁸.

Отсюда разумеи, что необходимо постоянное самопонуждение, самообуздание и самопринуждение. Почувствовал, что ослабел, – молись и незамедлительно восстанавливай прежний порядок и строй.

· «Естественный образ жизни один и тот же определен Создателем и нам, и животным; *се дах вам*, – говорит Бог человеку, – *всякую траву в поле, вам и зверем будет в снесь (Быт. 1:29,30)*. Посему, получив общее с бессловесными пропитание и своими примышлениями превратив оное в более роскошное, не по справедливости ли должны мы быть признаны неразумнейшими бессловесных, если звери остаются в пределах естества, не нарушая постановленного Богом, а мы – люди, одаренные рассудком, – совершенно отступили от древнего законоположения? Ибо какие лакомства у бессловесных? Какие хлебники и повара тысячею искусств уготовляют услаждение бедному чреву? Не любят ли они древней скудости, питаюсь травой, довольствуясь тем, что случилось, и в питье употребляя воду, и ту иногда редко? Потому и плотским удовольствиям предаются они реже, не воспламеня пожеланий никакой утучняющей пищей и не всегда зная различие мужского и женского пола. Ибо чувство это дает им одно время в году, в которое естественный закон средством к продолжению рода изобрел совокуплять их для посеяния подобных себе; в другое же время до того они чуждаются друг друга, что совершенно забывают о сем пожелании. А в людях от дорогих яств ненасытимая похоть любодейства всеяла неистовые пожелания, ни в какое время не позволяя утихнуть страсти» ⁵⁹.

· «Поскользнувшиеся и падшие в ров похоти далеко отпадают от восходящих и нисходящих по оной (Иаковом виденной) лестнице, и чтоб опять приступить им к такому восхождению, потребны для них многие поты и крайнее пощение...

· Не вдавайся в обман, юноша! Видел я некоторых, молящихся о любимых ими лицах, которые, будучи побуждаемы на то блудною страстью, думали, однако ж, что исполняют долг святой любви...

· Иной раз похоть, родившись внутри души, переходит и в тело, а иной раз от тела переходит она в душу. **Последнее обыкновенно бывает**

с живущими в миру, а первое – с проходящими монашескую жизнь, по скудости у них вещества (или материала похотного).

· Когда, после долгой борьбы с бесом, союзником нашей брэнной плоти, изгоним его наконец из сердца своего камнями поста и мечами смирения: тогда сей окаянный, как червь, пресмыкаясь внутри тела нашего, усиливается осквернить нас, неким щекотанием возбуждая безвременные и бессловесные движения» ⁶⁰.

Св. отцами установлено, что молитва с земными или поясными поклонами прогоняет падших духов. Поэтому болезнь или время сна делает нас более уязвимыми. Блюдись!

· «Чего глаза не видели, того и гортань по одному слуху не сильно желает вкушать; так и чистые телом получают от своего неведения (сласти блудной) большое облегчение в брани против блуда» ⁶¹.

Посему разумей, как важно беречь целомудрие своих детей, юношей и девушек.

· «Как земному царю мерзок предстоящий ему и в то же время отвращающий от него лицо свое и с врагами его беседующий: так и Господу мерзок бывает предстоящий на молитве и принимающий нечистые помыслы» ⁶².

Влияние телесного воздержания и хранения органов чувств на страсть блуда

· «Блуд берет в своеинствование себе пресыщение, становится в ряд противников ума и до конца сражается против него вместе с врагами его.

· Любящий безмолвие бывает трудноуязвим для стрел сего врага; а смешивающийся в толпу непрестанные получает от него раны» ⁶³.

· «По пресыщении нашем дух чревоугодия отходит и посылает на нас духа блудного, извещая его, в каком состоянии мы находимся, и говоря: «Иди и возмути такого-то; чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Этот, придя, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мечтаниями и тело истечениями» ⁶⁴.

Мирянин, вкушая пищу, вовремя останавливай себя – при первых признаках пресыщения ею, – напоминая себе о том, что вслед за тем похоть может взять власть над плотью твоей, и не устоишь.

· «Препобеждение этой страсти условливается совершенным очищением сердца, из которого, по слову Господа, исходит яд и этой болести. *От сердца бо,*– говорит Он, – *исходят помышления злая; прелюбодеяния, любодеяния и проч. (Мф. 15:19).* Итак, прежде надо очистить то, откуда исходит источник жизни и смерти, как говорит Соломон: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходище живота (Притч. 4:23);* ибо плоть покорствуется его произволению и власти. Закону постнического скуднопитания всеконечно должно следовать со всем усердием, чтоб обилием яств насыщенная плоть, воспротивясь велениям души, в буйстве не низвергла долу правителя своего – духа. Но если мы всю суть сего дела совместим в одном измождении тела, не постничествуя в то же время душою от прочих страстей и не занимая ее ни поучением в божественном, ни другими духовными деланиями, то никак не возможем востечь на самый верх истинной чистоты; потому что в таком случае то, что в нас есть господственное, будет осквернять наше тело, хотя бы оно было чисто. Итак, нам должно, по указанию Господа, *прежде очистить внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто (Мф. 23:26)*» ⁶⁵.

· «Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда» ⁶⁶.

· «Охраняй непорочность тела своего. Если сохранишь ее по любви ко Христу, то удобно возможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Дух Святой возрадуется о тебе, что ты свой храм Божий

наполняешь благоуханием чистоты и правого изволения, – и укрепит тебя на всякое дело благое. А к преуспеянию в добродетелях и **в божественной чистоте имеешь следующие три пособия: воздержание чрева и языка и обуздание ока. Все их три надо держать.** Если сохранишь, положим, первые два, а глаз не сохранишь от скитания, то не приобретешь прочной чистоты. Как разломанный водопровод не удержит в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума. *Не назирай чуждые красоты (Сир. 9:8) – и ум твой да будет пригвожден к страху Божию (Пс. 118:120)»*⁶⁷.

· «Не беседуй долго с представившимся тебе лицом, чтоб оно не зажгло в тебе пламени сластолюбия и не запалило гумна души твоей.

· Как искра, надолго оставленная в соломе, производит пламень, так продолжительное памятование о женщине возжигает похоть»⁶⁸.

Похоть и винопитие

Вино воспаляет инстинкты тела, делает ум слабым к контролю помыслов и противоборству блудному похотению. Вино как стенобитная машина – вышибает все запоры и ворота и делает сердце беззащитным перед натиском блудного врага. Поэтому и говорит св. Ефрем:

· «Не ходи в келлию к упивающимся, чтоб не погубить тебе внезапно богатства целомудрия» ⁶⁹.

Блудная страсть и сон. Скверные сны

Эта страсть простирается на нас и во сне. Следует учиться противостоять ей и в это время физиологического естества.

· «Качество помыслов, которое среди развлечений дня не совсем тщательно охраняется, обнаруживается во время ночного покоя; и потому когда случилось сказанное наругание (**т. е. ночное осквернение**), то в этом **не сон должно почитать виновным, а нехранение внимания в предшествующее время** и видеть в сем обнаружение скрывающейся внутри болезни, которую ночной час не породил впервые (как не бывшую прежде), а только скрытую во внутренних фибрах души вывел на поверхность кожи во время подкрепления тела сном, обнаруживая внутренний лихорадочный жар страсти, который сами мы возжгли, питаясь в продолжение всего дня недобрыми помыслами. Так и телесные болезни не в то время порождаются, в какое видимо обнаруживаются, но наживаются в предшествующее тому время, когда кто, без осторожности питаясь всякою вредною для здоровья пищею, собирает в себя болезнеродные соки» ⁷⁰.

Поэтому одной из причин скверных снов надо предполагать неосторожность к охранению своего целомудрия днем. Подобный сон должен быть сигналом к осторожности и блюдению себя.

· «Бывают **истечения во сне** иногда от избытка пищи и вообще от излишнего покоя плоти; иногда – от гордости, когда мы, долго пребывая свободными от истечений, этим возносимся; иногда – от того, что осуждаем ближнего; иногда же – и от одной зависти бесовской. Бог попускает сие иному, чтоб безгрешным сим злоключением поучить его смирению...

· Этот бес тщательнее всех других наблюдает случай, когда мы не можем помолиться против него телесно. И тогда сей непотребный особенно покушается нападать на нас» ⁷¹.

· «Чтоб даже во время сна нечистые грезы не оскверняли нас, для этого всегда **надо держать равномерно-умеренный пост**. Ибо кто нарушит разумную меру строгости в воздержании от пищи, тот потом непременно пойдет и за должную меру послабления себя в сем. С изменением же меры подкрепления себя пищею неизбежно должно изменяться и качество нашей чистоты. Но при сем должно иметь постоянное смирение сердца и терпение, равно как внимательное предохранение себя в течение дня от гнева и прочих страстей. Ибо коль

скоро западет в нас огонь гнева, то после легко проникнет к нам и жар похоти...» ⁷².

Телесный пост способствует нашей чистоте, однако, благословенный плод легко может быть потерян, если проявить невнимание и недооценить присутствие других страстей. Все должно быть с разсуждением, умеренно, выверенно, взвешено, равномерно, соразмерно всему остальному.

· «Когда ложишься спать, не подстилай под себя сверх потребности; потому что нега естественным образом может распалить тело твое и сильно разжечь уголь сладострастия» ⁷³.

· «Когда повергаемся на постель, тогда наиболее должны мы трезвиться; потому что тогда ум без тела борется с бесами; и если он еще не отсек сочувствия сласти похотной, то охотно делается предателем.

· Не позволяй себе днем помышлять о бывших во сне мечтаниях; ибо у бесов и то есть в намерении, чтоб сновидениями осквернять нас, бодрствующих» ⁷⁴.

Блудные помыслы

Блудные помыслы склизкие и навязчивые, они сладострастны и разжигают характер. Тело легко поддается им! Пресечешь помыслы – обуздаешь душу и тело.

· «Бывает, что лукавый влагает такую соблазнительную мысль: «Ежечасно тревожит тебя блудный помысл; долго ли тебе нести это беспокойство и терпеть? удовлетвори похоти, чтоб не быть в борении; после покаешься – дело это неважное». С трезвенностью отвечай ему: «А кто мне скажет, что если растлю плоть свою, то найду время к покаянию и не буду повлечен вместе с делающими беззаконие? *Ибо наше житие сень есть на земле (Иов. 8:9)*. Если же так случится, то согрешить мне не то же ли будет, что взять меч и самому себя убить? Да и как ты говоришь, что дело это неважное? Ибо вижу, как высоко чествуются не поддававшиеся сему влечению и какими бесчестными имеютя поблажавшие ему. Иосиф восхваляется из рода в род, и на небе и на земле, а египтянка предается осмеянию; Сусанна целомудренная прославляется, а похотливые старцы на все роды оставили по себе недоброе имя. Как еще говоришь ты: удовлетвори однажды и успокоишься? – Не знаешь разве, диавол, что зверь, если привык к плотоядству, чаще удовлетворяет сей страсти? А ты хочешь меня уверить, что если удовлетворю похоти, то она не будет меня более беспокоить. Господь да запретит тебе, лукавый злокозненник, ищущий, подобно льву, поглотить душу мою. Сладкое твое горько, внушение твое – глубина зол, посулы твои исполнены смерти и пагубы. Ты внушаешь мне грех, который обнажит меня от благодати Господней и оскорбит Духа Святого, *Им же знаменовался я в день избавления (Еф. 4:30)*; а говоришь, что это неважное дело. Ты подущаешь меня, да *уды Христовы сотворю уды блудничи (1Кор. 6:15)*, чтоб в одно мгновение утратил я бессмертное богатство и сгубил освящение, без которого никто не узрит Господа...»⁷⁵.

· «Если заметишь, что какой-нибудь помысл влечет тебя на свидание с отроком или красивою женщиною, то знай, что приближаешься к вражьиим сетям. Если и по вразумлении (не делать этого) не оставляешь своего намерения, то знай, что ты уже опутан сетями и нелегко тебе преодолеть сластолюбие. Скажешь ли: «Я не терплю от сего вреда». Но возможно ли ходить по угольям горячим и не обжечь ног»⁷⁶.

· «Ударами волн бросается туда и сюда ненагруженный корабль, а блудным помыслом – невоздержный ум»⁷⁷.

· «Человеколюбивым представляет Бога бесчеловечный враг, наущатель на блуд, внушая, что Он великое оказывает снисхождение к сей страсти как естественной. Но понаблюдай за этим злокозненным и найдешь, что по совершении сего греха он уже иным представляет Бога – только правосудным и непрощательным. Первое внушение делает он для того, чтобы вовлечь нас в грех, а второе – с тем, чтоб ввергнуть нас в отчаяние»⁷⁸.

Поэтому не верь помыслам, отсекай их сразу и быстрее открывай духовнику, чаще кайся и исповедуйся.

· «Первым и главным действием хранения чистоты сердца да будет у нас то, чтоб, когда по тонкой подсаде дьявольской злокозненности прокрадется в ум наш воспоминание о какомлибо лице женского пола, хотя бы то матери, сестер, родных и даже святых жен, – мы как можно скорее спешили изгнать его из наших мыслей, дабы, если долго промедлим в таких помышлениях, враг наш обольститель от этих жен не перевел незаметно ума нашего и к таким, чрез которых мог бы всеять душевредные мысли. Почему, стараясь исполнить заповедь: *всяцем хранением блюди свое сердце*, мы должны, по первоначальному Божию повелению, заботливо блюсти ядоносную главу змия (Быт. 3), т. е. начатки злых помышлений, чрез которые диавол покушается вползти в нашу душу, чтобы, если глава его по нашему небрежению проникнет в наше сердце, не вползло туда и все тело его, т. е. не породилось из нечистых помышлений и согласие на греховное услаждение. Когда же враг будет впущен внутрь, то, пленив душу, всеконечно убьет ее ядовитым угрызением своим. Возникающих на земле нашей грешников, т. е. плотские чувства, также должны мы *избивать во утробах* их рождения (Пс. 100:8), – *и разбивать о камень сынов Вавилона*, пока еще они младенцы (Пс. 136:9). Ибо если не будут они избиты, пока еще нежны и слабы, то выросши, по нашему потворству, они с большою силою восстанут на нас и – или погубят нас, или, если будут побеждены, то конечно не без больших воздыханий и трудов. Ибо *когда крепкий*, т. е. дух наш, *вооружився хранит дом свой*, т. е. охраняет покой сердца нашего страхом Божиим, тогда *в мире суть имения его* (Лк. 11:21), т. е. плоды трудов его и добродетели, долгим временем стяжанные. *Когда же крепльший его нашед победит его*, т. е. диавол чрез согласие с внушенными от него помыслами, *тогда все оружие его возмет, на неже упова*, т. е. памятование Писаний или страх Божий, – *и корысть его раздаст* (Лк. 11:22), т. е. навыки в добродетелях развеет всякими противоположными им пороками...

· Такое настроение можно нам удерживать постоянно, если будем

всегда помнить, что Бог есть ночной и дневной зритель и знатель не только тайных дел наших, но и всех помышлений, – и веровать, что мы имеем дать Ему ответ и за все, что вращается в сердце нашем, как за все дела и поступки наши» ⁷⁹.

· «Кто храм Божий растлит, растлит сего Бог (1Кор. 3:17), говорит Божественное Писание. Как псу, усиленно противься демону блуда; никак не соглашайся увлечься таким помыслом; потому что от искры много будет угольев и от худой мысли умножатся худые пожелания. Старайся истреблять воспоминание о них паче зловония тинного» ⁸⁰.

· «Блаженны соблюдающие святую (чистоту) в смиренномудрии! Но никто да не надеется достигнуть покоя (в сем деле), предавая себя в послушание внушениям врага: ибо тогда мучитель сей будет держать их в плену чрез помыслы и услаждения похотные, хотя без дел срамных. В таком положении, поелику они не познали жены, враг внушает им мысль приписывать себе – девство, тогда как все тело исполнено у них скверны похотной. Так враг делает, что величаются они, как свободные от греха, тогда как он насыщает их гроздом желчи и гроздом горести (Втор. 32:32)» ⁸¹.

· «Когда бес начнет начертывать в тебе искусительный предмет и напишет в уме твоём красоту женщины, некогда виденной тобою, введи внутрь страх Божий и вспомни о спящих во грехах; помысли о дне исхода своего, когда душа твоя будет разлучаться с телом; представь тот страшный и в трепет приводящий глас, который услышат нерадевшие о правде и несоблюдшие заповедей Христовых: *отъидите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25:41)*; представь и червя неусыпающего и муку нескончаемую. О сем помышляй и припоминай – и рассеется в мысли твоей вожделение наслаждения, как тает воск от лица огня; ибо бесы и мгновения не могут постоять против страха Божия» ⁸².

· «Не приучай помысла входить в собеседование с сластями похоти, потому что в сонме страстных мыслей и движений разгорается огонь (Пс. 105:18). Они, разгоряча тебя, заставят думать, что трудно удержать огонь естества, что не в силах ты долее делать насилие естеству и что хотя сегодня согрешишь по нужде, но завтра покаешься по заповеди. Ибо закон (христианский) человеколюбив – легко прощает грех кающимся. При этом представят тебе в пример, как некоторые после воздержания пали и снова покались, придавая вероятность обольстительному совету своему, чтоб, сокрушив твердость сопротивления этою надеждою легкого снова обращения чрез покаяние, храм целомудрия сделать домом блуда» ⁸³.

Лечение и охранение от страсти блуда

· «Наказывай помыслы скудостью питания, чтоб думали не о блуде, а о голоде» ⁸⁴.

Опытно доказано, когда человек голоден – он больше думает о насыщении чрева, а не о блуде. Для человека похотного воздержание в пище особенно важно, так как бес блуда всегда нападает по насыщении чрева, используя естественные физиологические состояния организма. Поэтому утеснение чрева в пище взнуздывает плоть человека под власть ума и делает естественные реакции плоти подконтрольными. Утесненное голодное чрево невольно приковывает внимание к себе, и потому является сдерживающим фактором для блудных движений души, о чем так лаконично и сказал прп. Нил.

· «Не то беда, что борют нас страсти и мы должны бороться с ними; но то бедственно, если, поблажив себе, падем пред сопротивниками. Противостой же палящей тебя похоти, чтоб избежать никогда не угасающего пламени. Если раз победит тебя страсть, то не отступит, но еще более будет нападать на тебя. Будь же внимателен к себе, чтоб не лишиться тебе славы лица Божия...

· Помни, что обещал ты Богу, и храни святыню (чистоту), чтоб обрести тебе благодать пред Господом. Послушай сказавшего: *бегайте блудодеяния(1Кор. 6:18)*. Желает ли знать, какой тяжкий грех – блудодеяние? Вот смотри: кого не могли умертвить змеи в пустыне, тех низложил блуд в земле Мадямской. Если же впал ты в грех, то не оставайся в падении и не пренебрегай Божиим долготерпением и Божиею пощадою. *Помни, яко смерть не замедлит (Сир. 14:12)*. Помни, что невозможно тебе избегнуть Божиих рук. Итак, не будь нерадив, но кайся, плачь, воздыхай о том, что обольщен ты; ибо если и предадим забвению падение, то создавший нас Бог знает дела каждого» ⁸⁵.

· «Прочие страсти обыкновенно очищаются, кроме прочего, и обращением с людьми и каждодневными с ними занятиями и делами, и некакo врачуются самою неприятностию и досадою по причине падения в них. Так, например, порывы гнева, оскорбления, нетерпеливости, кроме сердечного поучения и бодренного внимания, врачуются и посещением братьев, и частым вызыванием сих страстей. Так как они, будучи при сем раздражаемы, чаще обнаруживаются, то чаще и обличаются и скорее потому врачевываются. Но эта болезнь, при измождении тела и сокрушении сердца, имеет нужду также в уединении и удалении от людей,

чтоб, имея таким образом отклоненными поводы к пагубному лихорадочному разжжению ее, прийти скорее в состояние совершенного оздоровления. Как для больных какою-либо болезнью полезно бывает, чтоб вредные для них яства и на глаза им не были приносимы, дабы – при взгляде на них не родилось у них смертоносное желание: так и к прогнанию этой особенно болести (похотливости) много очень способствуют безмолвие и уединение, чтобы больная душа, не будучи вызываема совне разными лицами и вещами, свободнее восходила к чистейшему умному созерцанию и чрез то удобнее могла с корнем исторгать заразительное возбуждение похотения»⁸⁶.

· «До тех пор эта страсть не перестанет оспаривать у души победу, пока она (душа) не сознает, что успешно вести такую борьбу выше ее сил и что она своими трудами и своим усилием никак не может одержать победу, если не будет подкреплена помощью и заступлением Господа.

· И действительно, если всякий успех в добродетели есть дело благодати Господа и преодоление всякой страсти есть Его победа, то преимущественно это дело (т. е. стяжание чистоты и преодоление похотной страсти) есть особенная благодать и дар, как подтверждается мнениями св. отцов и опытами очищения от сей страсти, по свидетельству тех, кои сподобились стяжать его. Ибо не чувствовать жала плоти есть некоторым образом то же, что, пребывая в теле, выйти из плоти и, облекаясь плотью, быть вне естества. И потому невозможно человеку на своих, так скажу, крыльях взлететь на такую небесную высоту совершенства, если благодать Господня даром чистоты не извлечет его из тины земной. Ибо люди плотяные никакою добродетелью так близко не уподобляются небесным ангелам в подражании их жизни, как стяжанием благодати чистоты, чрез которую они, еще продолжая жить на земле, имеют, по апостолу, *жительство на небесех* (Флп. 3:20) и здесь, в бренной плоти, обладают уже тем, что обещается святым в будущей жизни, по отложении тленной плоти»⁸⁷.

· «Паче же всего необходимо бодренное блюдение себя ночью. Ибо как чистота и **охранение себя днем предуготовляют чистоту ночную**, так и ночная бодренность предпосылает сердцу, равно как и вниманию к себе, силу и крепость противостоять всему нечистому днем...

· Впрочем, мы должны знать, что хотя бы мы соблюли всю строгость воздержания, а именно – голод, жажду, бдение, постоянный труд, – и с неослабным усердием занимались чтением душеспасительных книг, **не можем однако ж сами, посредством этих подвигов, приобрести непрерывную чистоту целомудрия, если не придет к нам на помощь**

особенная благодать Божия. Да ведает всяк, что он должен неумолимо упражняться в сказанных подвигах только для того, чтобы терпеливо переносимую прискорбностью от них, приклонив к себе милосердие Божие, сподобиться божественного – дара освобождения от брани плоти и от господства преобладающих страстей, а не в той надежде, будто он сам собою посредством их может достигнуть несокрушимой чистоты целомудрия телесного, которого так желает и ищет.

· Желания настоящих вещей не могут быть подавлены или отвергнуты, если вместо них не будут восприняты другие, спасительные. Потому если желаем истребить плотские вожделения из сердец наших, то на место их должны поскорее насадить желания духовные, чтобы дух наш, всегда стремясь к предметам их, не имел ни охоты, ни времени обращать внимание на прелести преходящих радостей земных. И когда дух наш каждодневными упражнениями в духовном делании установится в таком настроении отрешения от всего, тогда опытно уразумеет и силу следующего стиха, который и все мы нередко повторяем, но силу которого ведают лишь немногие опытные: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15:8)*. Только тот действительно постигает силу и смысл сего стиха, кто, достигнув до той чистоты тела и духа, о коей говорим, сознает, что он в каждую минуту охраняется Господом, чтобы опять не уклонился на прежнее, и что десница его, т. е. святые действия, постоянно ограждаются Им. Ибо Господь всегда присущ святым Своим не по левую сторону, – потому что святой муж не имеет ничего левого, т. е. худого, – но по правую. А для грешников и нечистых Он бывает невидимым, потому что они не имеют правой стороны, на которой Он обыкновенно бывает присущ»⁸⁸.

· «Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония, бес нечистоты». Ибо знаем сказавшего: *мудрование плотское – вражда на Бога (Рим. 8:7)*.

· Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим...

· Как благоухание веселит обоняние; так и Дух Святой увеселяется чистотою и обитает в человеке...

· Удерживайся, брат, от шуток, чтоб не сделали они тебя бесстыдным, бесстыдство же есть мать непотребства.

· При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжжение членов; иначе, расслабев, будешь побежден, и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбью раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя

будешь раскаиваться. **В начале постарайся быть строгим ко всякому движению пожелания сего, чтоб не преодолеваться им,** – и не привыкнешь уступать над собою победу в брани. Ибо привычка – вторая природа. Привычка к послаблению никогда не даст тебе приобрести строгость. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь расслабевать, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоём в век века будет: *раскаяние*. Кто привык уступать над собою победу пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает веселое лицо, но внутренно уныл по причине обличения совести своей. Ибо обыкновенное достояние похоти – сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай всюю душою твою, всегда имея в себе Бога [1, 330].

· Будь внимателен к себе самому и старайся до смерти соблюсти себя чистым, чтоб с дерзновением и радостью встретить тебе бессмертного Жениха. Чти девство; и оно введет тебя в небесный чертог. Посему сказал апостол: *обручих вас единому мужу, деву чисту представити Христови (2Кор. 11:2)*.

· Охраняй тело от греха, чтоб не солгать пред Создателем; потому что принесли мы себя в дар Господу; и не имеем уже власти над телом своим, и не можем взять дара назад, по собственной своей воле. Если кто, дав обет Богу, принес дар Господу и иерей, взяв дар, положил оный в храме; то хотя бы принесший дар сей и раскаялся после, не имеет уже он власти взять дар назад по принесении оного Господу; а если вознамерится похитить оный тайно, то не будет свободен от обвинения как взявший свою собственность, но понесет наказание как святотатец. Подобно сему и посвятившие души свои Богу не имеют уже власти над собственным своим телом.

· Берегись худого совета. Ибо бывает, что отпадшие от добродетели усиливаются запнуть и других, чтоб не одним валяться в непотребной жизни. Говорят они с приятностью, чтоб послушных им, отвлекая от целомудрия, погрузить в грехи. Сами подвергшись падению, не только не хотят они восстать, но и другим намеренно бывают в соблазн, на падение и растление. И диавол пользуется ими, как приманкою на уде. *Гроб отверст гортань их, преданных в страсти бесчестия (Рим. 3:13, 1:26)*. Берегись их, чтоб они не сожгли тебя мягкими речами своими»⁸⁹.

· «Не будь нерадив, но мужественно противостой и загради прокоп, которым обыкновенно входит разорять тебя, чтобы, не найдя удобного входа, ушел он ни с чем. А заградить прокоп значит **обезопасить чувства**, которыми входит в душу и доброе, и лукавое, т. е. зрение, слух, обоняние,

осязание, вкус; и помыслам не позволять уноситься, куда не должно. Имей в уме исполинов, растливших землю владычеством своим, и то, как Господь в одно мгновение с лица земли стер их потопом; и сила их не принесла им пользы. Посуди о земле Содомской и Гоморрской, как потреблена она за грехи обитателей; и не принесли им пользы роскошь и гордыня. Позаботимся же о своем спасении, чтоб и нас не постигла внезапно кончина и чтоб не пойти нам отсюда в великом осуждении...

· **Храни чистоту тела своего о Господе**, как драгоценную жемчужину; не щеголай одеждami; взор обращай долу, а душу горе; с юношей не доходи до вольного обращения, а с женщиной и говорить – лишнее дело; с отроком не дли беседы и не входи в сообщество с упивающимися и смехотворами, но весь пребывай в страхе Божиим, помня заповедь апостола: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф. 5:18)»⁹⁰.

Не пренебрегай советом старца, не посчитай маловажным совет о вине, ибо ни одного мирского праздника без вина не происходит, и поводов для винопития в миру предостаточно. Сообщества упивающихся и смехотворствующих стирает страх Божий и уменьшает духовное трезвение. Утерянные страх Божий и трезвение отверзают двери для бесконтрольного демонического воздействия и готовят почву для падения.

· «Желающему исправиться и утвердиться в чистоте надо крепко взяться за целомудренный помысл, плоть изнурять добрыми трудами и непрерывным памятованием о Боге очистить мысль от всего худого и срамного. Чрез сие ум наш исполняется благодатью; обитающая же в уме и обладающая им благодать Божия заграждает злокозненным врагам доступ к нему, когда они покушаются войти...

· Блажен человек, который имеет попечение угодить Богу и тело свое хранит чистым, чтоб соделаться святым храмом Христа Царя. По доброй воле стал уже ты храмом, человек? Будь внимателен к себе день и ночь, чтобы не растлился храм твой. Если сохранишь его чистым и благопотребным Владыке твоему, то Дух Божий будет обитать в тебе и святить тебя паче и паче...

· Корень похоти бесстыден. Если посекаешь его каждый день, то он прозябает каждый час. Вырви совсем корень похоти из сердца своего, чтоб не прозябала и не выростала она ежечасно. Если тысячу раз посечешь ее, она двукратно большее число раз будет отрождаться – пока совершенно не вырвешь ее корня»⁹¹.

· «Кто охраняет себя от сих стрел, тот не ходит на многолюдные собрания, не блуждает рассеянно на празднествах. Ибо лучше спокойно

оставаться дома и пребывать в молитвах, нежели, думая почтить праздники, сделаться скорою добычею врагов»⁹².

- «Обуреваемый корабль поспешает в пристань; а целомудренная душа ищет пустыни. Корабль убегает от морских волн, угрожающих опасностью, а душа – от женских лиц, причиняющих гибель...

- Пустынный куст безопасен от пламени огненного, и целомудренный вдали от женщин безопасен от воспламенения страсти непотребства: ибо как воспоминание об огне не сожигает мысли; так и страсть не имеет силы, когда нет для нее пищи...

- Если похотствующую на духа плоть усмиришь подвижническими трудами; то за пределами сего века будешь иметь славу, обещаемую изречениями о блаженствах, как победивший в брани того, кто в теле твоём *противовоюет* закону ума твоего, и пленяет тебя *законом греховным, сущим во удех твоих* (Рим. 7:25).

- Во время блудной брани отказывайся от приглашения на пиршества...

- Всего опаснее, если сердце погрязло в навывке к сластям похоти; и потребно много трудов, чтобы сию пажить (страстную) подсесть под корень...

- Смотри, человек воздержания, под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами. Ибо многие, пав, немедленно похищены смертью, а другие не в силах были встать (от падения), привычкою к сластям похотным связанные, как законом. Почему знаешь ты, человек, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе годы жизни? Падая от этого, ты поблажаешь плоти своей, тогда как надлежало бы тебе паче предаться памятованию о смерти, чтоб в сердце своем поживее представить страшное определение суда и тем угасить мудрование распаленной плоти»⁹³.

- «Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего веревкою; кто воюет против врага своего воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами; а кто вооружается против него смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке...

- Кто надеется бороться с плотью своею или победить ее своими силами, тот тщетно подвизается. Ибо, если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома души; то вотще бдит и постится покушающийся успеть в сем сам собою...

- Кто одним воздержанием пытается пресечь сию брань, тот подобен

человеку, который усиливается выплыть из пучины морской, действуя одною рукою. Сопряги с воздержанием смирение; потому что первое без последнего оказывается бесполезным...

· Некоторые говорят, что по вкушении плотского греха невозможно называться чистым, а я, опровергая их мнение, говорю, что хотящему возможно и удобно дикую маслину чрез прививку превратить в добрую. Если б ключи Царствия были вверены девственнику телом, то мнение сказанных лиц, может быть, было бы справедливо. Но да постыдит их тот, кто, имея тещу, стал чист и носит ключи Царствия» ⁹⁴.

Если ты семейный человек и живешь законными отношениями с супругом или супругой и бережешь чистоту брака и ложе нескверно – то не грешишь перед Богом. Если когда-то имел жену (мужа) законно и сейчас живешь в воздержании – не считай, что был порочен, ибо перешел из одного благословенного устройства в другое, более совершенное.

· «Как воду жизни, усердно пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём.

· Не преставай воображать и вспоминать бездну темного огня, немилостивых служителей, Судию немилосердного и неумолимого, бесконечную глубину преисподнего пламени и тесные сходы в подземные места, ужасные пропасти и другое сему подобное; чтобы страхом, рождающимся от сих воспоминаний, ты мог удалить от себя ощущение блуда, соединиться с нетленною чистотою и принять в душе своей сияние невещественного света, который блистательнее всех огней» ⁹⁵.

Признаки и степени поражения блудной страстью. Признаки и степени чистоты и целомудрия

Святые отцы описали степени поражения блудной страстью, а также признаки выздоровления от нее и степени укрепления в добродетели целомудрия. По этим признакам христианин сам может проверять себя, познавать себя, как бы диагностировать свою душу на степень чистоты, в которой она пребывает, и делать соответствующие выводы.

· «Если признак чистоты – не испытывать похотного движения и в сонных мечтаниях; то, конечно, крайняя степень похотливости будет – терпеть истечения и наяву от одних помыслов и воспоминаний»⁹⁶.

· «**Признаком и мерою совершенства стяжанной чистоты** можно поставить то, если у нас, когда отдыхаем или разнеживаемся в глубоком сне, не возникает никакого обольстительного образа, или если возникает какой, то не силен бывает возбудить никаких движений похотных. Ибо такое движение, хотя не вменяется в полную вину в грехе, однако ж служит верным признаком, что душа еще не достигла совершенства, и показывает, что страсть еще не дочиста исторгнута, когда мечтательные образы успевают производить такого рода наругание»⁹⁷.

· «Много степеней целомудрия; по которым восходят к непоколебимой чистоте. Лестницу такого усовершенствования целомудрия я разделю на шесть степеней, которые, однако ж, в действительности проходятся незаметно, по подобию наших тел, которые в каждый день нечувствительно получают себе приращение и без нашего ведома вырастают до совершенного своего вида. – **Первая** степень целомудрия есть – если монах не подвергается возмущению плотской похоти в бодрственном состоянии; **вторая** – если ум не замедляет в сладострастных помыслах; **третья** – если при виде женщины нимало не тревожится вожделением; **четвертая** – если в бодрственном состоянии не допускает и простого движения плотского; **пятая** – если и самое тонкое согласие на плотское действие не ранит ума, когда рассуждение или чтение приведет на память человеческое рождение; **шестая** – если даже и во сне не бывает возмущаем соблазнительными мечтами о женщинах»⁹⁸.

· «**Начало чистоты** бывает, когда помысл не слагается с блудными прилогами, и без мечтаний случаются по временам во сне истечения; **середина чистоты**, когда естественные движения происходят только от довольства пищею и бывают свободны от мечтаний и истечений; **конец же чистоты** – умерщвление тела, предваряемое

умерщвлением нечистых помыслов» ⁹⁹.

· «Полная целомудренная чистота от начатков воздержания от похотных мыслей и движений отличается совершенным успокоением плотских возбуждений и покоем от них. Совершенно созревшее целомудрие всегда хранит невозмутимую и неколебимую чистоту тела и души и есть ничто иное, как святость. Это бывает, когда плоть, перестав *похотствовать на духа*, начинает согласоваться с его желаниями и добродетелью и когда они оба соединятся между собою твердым миром, и, по изречению Псалмопевца, как братья, станут жить вкупе (Пс. 132:1). Тогда и Бог с ними бывает; ибо говорится, что *в мире место Его* (Пс. 75:3), – т. е. не в шуме брани и борьбы со страстями, а в мире целомудрия и в постоянном покое сердца. Почему когда кто, чрез погашение плотских страстей, сподобится стяжать это место мира, то в то же время делается и жилищем Божиим» ¹⁰⁰.

Обрати внимание, что целомудрие должно созреть, и созреванию этому способствует постоянное упражнение в погашении сей страсти. Когда дерево вырастет, ветви его будут недоступны огню.

· «Иное дело быть воздержным, ... и иное – чистым ..., – пришедшим в невозмутимое состояние целомудренной непорочности и девственной невинности. Такая добродетель приписывается одним девственникам и девственницам душою и телом, какими признаются, например, в Новом Завете оба Иоанна (Предтеча и евангелист), а в Ветхом – Илия, Иеремия, Даниил. На их степени стоящими не несправедливо почесть и тех, кои, по падении, долгими подвижническими трудами и ревностным взысканием потерянного достигли до подобного им состояния чистоты и непорочности душевной и телесной и жало плоти чувствуют не столько по нападению срамной похотливости, сколько по движению лишь естества. И вот такого-то состояния, говорим мы, крайне трудно достигнуть среди многолюдства – даже и не невозможно ли. Что, впрочем, всякий пусть не чаает узнать из нашего рассуждения, а сам пусть доищется до сего чрез испытание своей совести. Мы не сомневаемся, что есть очень много воздержных, которые нападение плоти, редко ли или каждодневно ими испытываемое, прогоняют и подавляют то страхом геенны, то желанием Царства Небесного. Относительно их старцы полагают, что хотя они могут не быть совсем расстроены и побеждены страстными раздражениями, нельзя однако им быть безопасными от нападений и совсем неуязвимыми. Ибо тому, кто находится в положении борющегося, хотя он и часто побеждает и одолевает противника, неизбежно иногда и самому испытывать тревогу и уязвление» ¹⁰¹.

· «Повергни пред Господом немощь своего естества, сознав свое во всем бессилие, и неощутительно получишь дарование целомудрия»¹⁰².

Образцы молитв для преодоления похоти

Досточтимые и блаженные отцы оставили нам конкретные молитвы, используя которые, они сподоблялись преодолевать собственную похоть.

Св. Ефрем Сирин приводит пример:

· «Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «Иди во тьму, сатана! разве не знаешь, что хотя и не достоин я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распаление (как будто кто, дунув, погашает светильник); почему он сам в себе дивился этому и прославлял Господа» ¹⁰³.

Он же советует:

· «Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не обленись простереть руки свои на молитву, и молитва веры противостанет за тебя» ¹⁰⁴.

· «Если восстанет в тебе плотская брань, не бойся и не упадай духом. Этим придашь против себя смелости врагу, и он начнет всевать в тебя соблазнительные мысли, внушая: «Невозможно прекратиться в тебе разжжению, если не удовлетворишь своей похоти». Но, *терпя, потерпи Господа*, с плачем излей молитву свою пред благостью Его, и Он услышит тебя, и *возведет* тебя *от рова страстей*, т. е. нечистых помыслов, и от брения тины, т. е. срамных мечтаний, и *поставит* нозе твои *на каменисвятыни* (чистоты) (Пс. 39, 1–3), и узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не расслабевай помыслом, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из ладьи; потому что пристань жизни близко. Еще *глаголюшу ти, речет: се приидох* (Ис. 58:9). Но Он выжидает, чтоб увидеть подвиг твой, точно ли даже до смерти готов ты противоборствовать греху. Итак, не малодушествуй; Бог не оставит тебя. Он взирает на твой подвиг; смотрят на оный и лики св. ангелов, и толпа бесов. Ангелы готовы подать венец победителю, а бесы – покрыть стыдом побежденного. Будь же внимателен. Не опечаль своих (ангелов) и не обрадуй чужих (бесов)» ¹⁰⁵.

Св. Нил Синайский напоминает о слезах:

· «С молитвенным бдением соедини слезы, чтобы получить помощь в настоящей брани» ¹⁰⁶.

Св. Иоанн Лествичник направляет к памяти смертной и Иисусовой молитве:

· «Память о смерти да засыпает и да восстает с тобою, и вместе Иисусова молитва; ибо ничто не может тебе доставить столь сильное

заступление во время сна, как сии делания» ¹⁰⁷.

Он же приводит все душевные и телесные действия, потребные для вопля сердечного:

· «Тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе с блудною страстью) утомление себя в телесной молитве, разумею: воздеяние рук, биение в перси, очей на небо умиленное возведение, воздыхания со стенаниями и частое преклонение колен; чего, однако ж, часто не могут они делать по причине присутствия других лиц. – Тогда-то особенно демоны и пытаются нападать на них; и они, не имея еще сил противостать им твердостью ума и невидимым действием молитвы, по необходимости, может быть, уступают иногда борющимся их. Ты же в таком случае отскочи, если можно, поскорее от людей, скройся где-нибудь незаметно на короткое время, и там, возведя горе око душевное, если можешь, а если нет, хоть телесное – и руки крестовидно распростерев, на посрамление и побеждение сим образом мысленного Амалика, возопий к Могущему спасти, не преухищренными словесами, а смиренными речениями прежде и паче всего взывая: *помилуй мя, яко немощен есмь* (Пс. 6:3). Тогда опытом познаешь силу Всевышнего и невидимо невидимую помощью обратишь в бегство невидимых. Навыкший сим образом воевать, скоро и одною душою станет прогонять врагов: ибо это второе дается от Бога делателям в награду за первое» ¹⁰⁸.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти блуда

1. Сколь возможно удалять себя от общения и сношений с лицами противоположного пола, кроме самых необходимых.
2. Хранение очей, хранение ума от блудных помыслов. Наказывать помыслы скудостью питания, чтобы думали не о блуде, а о голоде.
3. Воздержание в пище, утеснение чрева.
4. Воздержание в сне, утеснение себя в необходимом количестве сна, бдение, недосыпание.
5. Строгое соблюдение постов.
6. Призывание на помощь благодати Божией.
7. Отсечение возникающих в памяти блудных фантазий.
8. Не поблажение плоти комфортом, чрезмерным удобством, приятными дорогими одеждами, не ношение соблазняющей одежды.
9. Во время восставания блудных помыслов – немедленное возстание на молитву.
10. Не падать духом при возстании брани.
11. Удаляться от тлетворных людей и их разговоров, прервать вредные свидания.
12. Во время распаления похоти избегать прикосновений к телу, как к своему, так и чужому.
13. Во время распаления напоминать себе о геенском мучении и Суде.
14. Корень похоти следует вырвать из сердца.
15. Не верь во всю жизнь свою брэнному телу своему, и не полагайся на него, пока не предстанешь Христу.
16. Воздержание ока, языка и чрева – три пособия к стяжанию чистоты.
17. Повергни пред Господом немощь своего естества, сознав свое во все бессилие, и неощутительно получишь дарование целомудрия.
18. Постарайся быть строгим ко всякому похотному движению в теле, чтоб не преодолеться им.

**Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть
сребролюбия и борьба с ней**

Описание страсти сребролюбия и ее проявлений

Страсть сребролюбия, как говорят святые отцы, не естественна, не присуща душе человека. Тем не менее они предупреждают, что если она набирает силу, то становится одной из самых страшных страстей.

Почему эта страсть названа именно так? Я задавался этим вопросом. Действительно, почему она не называется страстью златолюбия, платинолюбия или еще каким-то образом? Конечно же, здесь имеется связь со Священным Писанием, потому что именно за тридцать сребреников был продан Иудой Господь наш Иисус Христос. Именно серебром оплатили Его жизнь священники иудейские. Может быть, поэтому серебро в каком-то отношении – металл проклятый.

Что такое сребролюбие

Сребролюбие – это страсть души к обладанию деньгами и имуществом сверх необходимого при данных конкретных условиях. Например, у человека большая семья, и он хочет построить для нее дом, и старается заработать на этот дом. Сребролюбие это или нет? Нет. А другой человек живет один, у него нет семьи, и он хочет иметь пятикомнатную квартиру и всячески на нее зарабатывает. Это сребролюбие или нет? Да.

Для живущих в миру опасная склонность к сребролюбию имеет естественный характер. Пропитание себя, семьи, детей, приобретение жилья и прочих необходимых вещей подталкивает мирян к поискам заработков, стабильной работы и прочего. Само по себе это не предосудительно, если имеет разумную меру. Если тебе в данный момент что-то надобно, то не грех, если ты накопишь, заработаешь, пойдешь даже на трех работах поработаешь и приобретешь, например, одежду и обувь, чтобы не ходить босым и раздетым зимой. Но как определить меру? Мерой является получение всего, достаточного для жизни и дающего возможность без ущерба для семьи помогать нуждающимся без чего бы то ни было излишнего, ненужного и повреждающего душу.

Если человек много зарабатывает, но, ложась спать, не думает о деньгах, он сребролюбив или нет? Не сребролюбив. А если у него ничего нет, кроме рублища, но, засыпая, он мечтает, как наутро встанет и заработает много денег, он сребролюбив или нет? Сребролюбив. Человек может быть богат и не сребролюбив, спокойно относиться к деньгам, а может быть нищ, но пропитан сребролюбием.

Чтобы спокойно идти по жизни, необходимо придерживаться следующего святоотеческого правила: «Мерой приобретения должна быть потребность человека», – об этом тоже говорит преподобный богоносный отец наш Ефрем Сирин.

Сребролюбие не свойственно нашей душе по природе

Святые отцы говорят нам, что эта страсть, в отличие от других страстей, чужда нашей природе, не свойственна ей. И это очень важно, потому что, поскольку эта страсть не коренится в нашей человеческой природе, с ней легче бороться, ее легче отсекать.

Прочие движения страстей имеют начало в нас самих. Возьмем, например, блудную страсть. Она связана с тем, что человек имеет плоть, в нем действует инстинкт продолжения рода, в организме постоянно происходят определенные гормональные изменения. Чревоугодие связано с тем, что мы неизбежно употребляем пищу, мы в ней нуждаемся. А эта болезнь – сребролюбие – позднее других приходит и извне навязывается душе, почему легче может быть побеждена и извергнута.

Но если однажды она будет пренебрежена и пущена в сердце, то бывает более всех губительной и труднее всех изгоняемой, ибо соделывается источником возбуждения разных страстей.

Страсть к деньгам неестественна и побуждение к оной заключается не в природе нашей, но в превратном произволении.

Страсть сребролюбия ненасыщаема

На самом деле, страсть сребролюбия ненасытима и тем очень опасна. Если человек, обладающий страстью чревоугодия, очень много ест, то, в конце концов, есть определенная граница, которая определяется объемом его желудка, количеством еды на столе, запасами в холодильнике. В какой-то момент он остановится. Так же точно невозможно непрерывно реализовывать блудную страсть, на это есть определенные физиологические пределы. У человека, который мгновенно вспыхивает гневом, есть определенный запас нервной энергии, как об этом говорят физиологи и врачи, и когда необходимое количество аденозинтрифосфорной кислоты израсходовано, она сгорела, человек не может далее гневаться, как бы он ни пытался, как бы ни хотел.

Чем больше человек приобретает, тем скупее становится, тем больше он хочет иметь. Быть может, кто-то думает, что человек, обладающий миллионами, сорит деньгами направо-налево? Ничего подобного, богатый очень часто любому горло за копейку перегрызет.

Сребролюбие и жадность – родные сестры, более того – сиамские близнецы. Они всегда вместе.

У нас есть свой опыт в этом деле. Когда наши сестры милосердия выходят на патронаж больных, то зачастую чем богаче человек, чем больше у него возможностей, тем тщательнее он каждую копейку высчитывает, только бы сестре милосердия не переплатить. И среди таких людей ходит такая присказка, я сам от них слышал это: «Я потому и богат, что плачу там, где надо платить, и не плачу там, где можно не платить». Все понятно?

Страсть сребролюбия неукротима, и сколько бы человек ни получил денег, ему все кажется мало. Дорогие братья и сестры, как только вы почувствуете первое шевеление сердца: «Мне бы побольше, мне бы еще чуть-чуть», – это значит, что страсть начинает входить в сердце и тут нужно заметить это в себе и сразу же пресечь ее развитие.

Сребролюбие питает и укрепляет другие страсти

Сребролюбие очень связано с другими страстями. Все очень просто. Любишь вкусно кушать, ни в чем не ограничивать свое чрево – надо больше зарабатывать. Завидуешь внешнему виду, одежде и материальному благополучию других – нужны деньги, чтобы сравняться с этими людьми. Хочешь иметь славу мирскую – надо добиться положения, поста с соответствующими финансовыми возможностями и почетом.

Посему если усечешь корень сребролюбия в своей душе, то отсечешь и опухоли других страстей. Поэтому преподобный Нил Синайский предупреждает: «Желающий истребить страсти пусть прежде исторгнет сей корень их; пока же остается сребролюбие, не сделаешь себе пользы, отсекая ветви; потому что, если и будут отсечены, скоро опять вырастут».

Наказание Божие за сребролюбие людям разных профессий

Господь говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21–23).

Вот какие грозные слова мы читаем в святом Евангелии. «Отойдите от Меня!» – говорит Господь нам, кто приняли обеты Таинства Крещения и не хранили их. Слава Богу, когда человек, одумавшись, начинает жить по-христиански и начинает понимать, что обеты, данные Богу, должно человеку исполнять. Их неисполнение ведет к деградации духовной, к психическим нарушениям и страданиям физического характера. Нередко лишь пройдя через горнило всех этих страданий, человек начинает понимать, что заповеди и обеты – не пустые слова. Тогда он возвращается в церковь и начинает жить по-христиански.

В Евангелии мы не раз слышим обличение мытарей. Кто такой мытарь? По-современному выражаясь, это налоговый полицейский. В нашем с вами мире под мытарями можно понимать сотрудников, которые работают в самых разных структурах. Часто с людей, приходящих в присутственные места, требуют дополнительные деньги за что-либо или что-то недодают им за их деньги. И бегают бедные замученные люди, добиваясь получения своих денег или того, что им причитается, что ими оплачено копеечками, трудом накопленными. Все эти денежки присвоенные потом аукнутся, и руководителям тех организаций, и бухгалтерам, и казначеям, и все прочим, кто чужую трудовую денежку притаили, припрятали. Все это вернется через болезни – их самих и их детей. Потом все эти, таким образом полученные, денежки полностью уйдут на лекарства и на операции, которые они будут делать детям и внукам.

Я помню женщину, которая пришла ко мне и жаловалась, что ее ребенок болен энурезом. В течение многих лет врачи ничего не могли сделать. Я спросил:

- А чем ты занимаешься?
- Я в детском садике, в столовой, на раздаче.
- А ты перед тем, как детям разложить порции, отрезаешь себе

кусочек?

– Да, отрезаю. И не только себе, но еще и директору садика, и врачу, и еще нескольким. А остатки идут детям.

Вы понимаете? Детям – остатки. Вот тебе и причина энуреза твоего ребенка! Недоданное детям масло, куски мяса и рыбы, которые ты забрала у детей. Я сказал ей: «Не делай так, не надо. Требуешь с тебя что-то директор, отдай ему, но себе прежде детей не бери ни грамма. Вот если останется что-то после, тем и будешь питаться. Значит, это именно то, что тебе Господь оставил». Так поступают многие работники сферы питания. Но одни берут остатки, а другие отрезают в самом начале. И что вы думаете? Не прошло и трех недель, как энурез многолетний прекратился, ее ребенок выздоровел. Он болел из-за того, что мать протягивала руку к чужому, к плодам чужих слез, чужого пота, чужой крови.

Воинам сегодняшним мы можем сказать то же самое, что говорил Иоанн Креститель: «Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14). Трудно живется сегодня нашим солдатам, матросам и офицерам. Знаем, в каких условиях они живут. Знаем, в каких условиях сейчас находится вся армия и флот. В тяжелых условиях. И хотя сейчас сходят со стапелей новые корабли, строятся новые самолеты, но пока мы только в начале перелома.

Самое главное, чтобы сегодняшний солдат и матрос сохранили понятие Отчизны, понятие Родины, потому что все это надломилось. Нужно понимать, что если офицер дает присягу на верность Отчизне, то какие бы тяжелые обстоятельства ни были, он должен сохранить верность этой присяге, остаться даже в это нелегкое время верным сыном Отчизны. И Господь за терпение и верность воинскому долгу покровит современному воину множество грехов – за те копейки, какие он получает и даже их недополучает, и за то пренебрежение гражданского, светского общества к его тяжелому, непростому служению.

Нажива часто становится главным стимулом работы врача. Одну из наших прихожанок как-то раз по «скорой помощи» привезли в больницу, и в приемном отделении врач ей сказал: «Заплатишь двести долларов, прооперирую тебя сам, не заплатишь – отдам студенту». Так случается нередко: есть деньги – будут тебя оперировать, нет денег – делай что хочешь и как знаешь. Сегодня врачи, случается, ставят диагнозы, которые не соответствуют действительности, и назначают ненужные операции. Я помню женщину, которой было назначено две операции на ухе стоимостью свыше тридцати тысяч рублей. Мы с ней решили ее телесную проблему за неделю, не потратив ни копейки. Она не нуждалась ни в

одной операции, которую ей назначили. Более того, после операций это был бы изуродованный человек, инвалид, который потерял бы и здоровье, и деньги. И ведь не боятся же такие врачи поднимать руку на другого человека, забывая о том, что он есть создание Божие, и что все мы ходим под Богом. Я видел, что обычно происходит с этими врачами впоследствии. Они пускаются в бесконечные странствия по больницам и санаториям, залечивая свои почки, печень и все остальное. Потому что Бог поругаем не бывает. Он все видит, Он все знает. И то здоровье, тот ущерб, который ты бессовестно нанес другому человеку, Господь взыщет с тебя и с твоих собственных детей.

Репортеры и журналисты наших дней в погоне за заработком не думают о том, что Богом им дан дар освещать правду этой жизни и вскрывать ее недостатки, но в то же время давать людям надежду на будущее и силу выстоять в любых обстоятельствах. Их передачи и статьи часто доводят читателей и слушателей до уныния, печали и отчаяния. Но им так выгодно, потому что можно заработать денежку и популярность на «жареном» материале.

Мне рассказывали, что до дефолта 1998 года в Калининском районе Петербурга хоронили порядка восьмидесяти человек в сутки. Когда же произошел дефолт, из того же района увозили порядка двухсот самоубийц в сутки. А почему? Здесь не только социальные причины. Если бы эти люди знали Бога, если бы каждый день с экрана телевизора или из газеты от журналистов и репортеров они не узнавали об очередных ужасах и безнадежной ситуации... Если бы они слышали и читали: успокойтесь, проявите терпение, помолитесь Богу, потерпите немного, тяжелые времена пройдут, все встанет на свои места... Глядишь, кто-то и выбросил бы горсть приготовленных таблеток или закрыл окно и не стал бы выбрасываться с девятого или с восьмого этажа. Кто за это будет отвечать? Сами журналисты и их дети расплатятся за слезы и жизни других людей.

Разумное планирование расходов следует отличать от накопительства на черный день

Бесцельное накопительство на всякий случай, «про черный день», есть сребролюбие, спаянное с маловерием. Вот женщина откладывает деньги на похороны своей матери. Это сребролюбие или нет? Нет. Ибо она не копит их просто про запас, а разумно подходит к реальной своей житейской ситуации.

А если человек еще достаточно молод и собирает на похороны себе? Нет, ему еще рано собирать на похороны. Другое дело, что в Иерусалиме продаются рубахи, которые погружались в Иордан, и молодые еще люди их тоже покупают, привозят и хранят до смерти – приятно, если тебя похоронят в таком саване, Иерусалимском, пропитанном народным миром. Но к чему собирать на похороны, если не пришел возраст умирать?

Конечно, во всем нужно знать меру. Нет греха в том, чтобы приуготовлять потихоньку какой-то небольшой капитал на ближайший, близ грядущий случай, который явно предстоит – внуку ли идти в школу, дочке ли помочь копеечкой после отпуска, операция ли какая-то грозит, хочется ли поехать через год в паломничество в Святую Землю, купить какую-то дорогую книгу духовную, или что-то по хозяйству, зубы вставить...

Все это – разумное планирование, а вот когда человек копит про черный день, то в основе этого лежит маловерие к Богу. У каждого человека, у каждой семьи, благоразумно, с рассуждением планирующих и ведущих свое хозяйство, есть определенные сбережения, предназначенные для решения житейских проблем. Складывание же денег в рост безо всякого плана («Дай-ка, положу в банк, под пять процентов, пускай нарастают денежки!») есть грех стяжательства, потому как этот мертвый капитал лежит бесполезно, не тратится на добрые дела.

Нужно ли молиться о богатстве и благосостоянии

Дьявол нередко ловит человека на крючок таким помыслом: «Вот ты подзаработаешь как следует, и сможешь тогда больше помогать другим людям, жертвовать Церкви и на благотворительность. Но сейчас необязательно, чтобы ты помогал кому-то. Ты пока беден, у тебя малые дети-внуки, за квартиру нечем платить. Да, твой знакомый сильно нуждается, но ты-то тут при чем?» Так дьявол человека обманывает, обкрадывает добрыми делами. И одевается без дел милосердия человеческая душа. И получается, что человек потом разбогател, но добрых дел так и не творит, ибо давно позабыл, что это такое.

Напомню вам известную притчу о каменщике. Он тесал камни и тем зарабатывал себе на жизнь, часть же денег тратил на прокормление множества нищих. Один монах, видя такую добродетельную жизнь, помолился Богу: «Господи, воздай ему за все то, что он делает, и приумножь его благополучие». Господь исполнил прошение монаха. В один прекрасный день каменщик ударил по очередному камню, тот развалился, и открылся внутри клад, многое множество золотых монет. Каменщик разбогател в одно мгновение. Но уже со следующего дня в нем начались изменения. Он перестал подавать милостыню нищим, даже гнал их прочь пинками. Потом купил себе должность в Константинополе, и когда тот монах пришел там за какой-то нуждой и обратился за милостыней, то бывший каменщик, за которого он просил Бога, не узнав его, натравил на него собак. И когда монах пребывал в печали от происшедшего, Господь сказал ему: «О чем ты страдаешь, ты же именно о богатстве для этого человека просил Меня! Видишь, какой плод имеет твоя молитва неразумная?». Монах начал молиться, чтобы Господь отнял у этого человека богатство. И вот этого бывшего каменщика, а ныне именитого царского вельможу оклеветали, у него отняли имущество, еще и должны были голову ему отсечь. И он все побросал, все свое богатство, и бежал из Константинополя. Он вернулся к своему прежнему труду, и до конца жизни так и остался каменщиком, зарабатывая деньги на себя и много помогая нищим.

Так же точно и мы с вами часто вымаливаем желаемое, забывая о том, что иногда надо говорить просто: «Господи, я, может быть, ошибаюсь, пускай будет не как я хочу, а как Ты хочешь». Богатство бывает для человека неспасительным, и потому молитва о нем неразумна.

Борьба со страстью сребролюбия

Корень сребролюбия – маловерие

Что лежит в основе этой страсти? Стремление к наживе, к обогащению и вообще к деньгам коренится в маловерии. Человек старается заработать как можно больше для того, чтобы прокормить себя и свою семью.

Но Спаситель говорит: «Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 31–33). Господь заботится о нас, Он видит всякую нужду и знает, сколько и чего каждому из нас потребно в каждую минуту его жизни. Но очень часто именно по своему маловерию мы начинаем искать вот эти сребреники.

С одной стороны, мы понимаем и чувствуем, что если всю свою жизнь будем посвящать только зарабатыванию денег, то это неправильно. С другой стороны, если мы не будем трудиться в поте лица своего, как было заповедано нам Господом, для того чтобы обрести свой хлеб, то останемся голодными. На одном полюсе находятся, как говорят сейчас, трудоголики, изо всех сил зарабатывающие свое серебро, а на другом ленивцы, которые радуются, что не страдают сребролюбием, и палец о палец не ударят; их снабжают деньгами родители, бабушки и дедушки; они не работают и сидят на шее других людей.

Человеку очень сложно перебороть свое маловерие, потому что Бог далеко, а нужда кормить семью или покупать какую-то одежду рядом. Чем слабее вера, тем больше самонадеянности и упования на свои силы. Страх не прокормиться и обнищать всегда мешает всецелому доверию Богу.

Одна из характеристик сребролюбца – маловерие. Об укреплении веры следует просить ему Бога. Вот что говорит преподобный Нил Синайский о связи сребролюбия и маловерия: «Не говори: «Чем буду питаться, если состарюсь?» Ибо нам не позволено заботиться и об утреннем дне, а ты заботишься уже о старости. Будем искать Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся нам (Мф. 6:33). Если же не будем искать этого прежде всего, то явно будет, что и не заботимся о том. Итак, возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает (Пс. 54:23)».

Очень трудно уповать на Бога целиком и полностью. Дьявол подсовывает нам помыслы о старости и болезнях, на каковой случай мы должны, якобы, соделывать запасы.

В человеке постоянно идет внутренняя борьба: «Да как же я могу возложить все на Господа? Подстрахуюсь-ка немного, обезопасю свою старость». И это всегда будет так, борьба с такими помыслами нескончаема.

Из описаний жизни святого Иоанна Кронштадского известно, что батюшка в течение дня тратил иногда сотни тысяч рублей, раздавал нищим, вкладывал в строительство. И часто он засыпал, растратив к вечеру все деньги до копейки. А утром его ждало множество проектов, за которые тоже надо было платить – то в монастырь, то еще куда-то – он должен был сотни тысяч рублей разослать нуждающимся, которым он обещал. И эти сотни тысяч рублей на следующий день уже находились, и каждый был удовлетворен. Я, конечно, говорю о каком-то абсолюте веры, о святом угоднике Божиим. Может, нам это и недостижимо, но мы должны к этому стремиться и укреплять веру и упование на Бога, что Господь подаст что надо, когда надо и как надо. Как священник, я неоднократно в этом убеждался – в нужный момент Господь всегда помогает, может, не деньгами, а другими способами, но так или иначе, Он всегда заботится о Своем создании.

Доверие Господу

Значит, проблема не в деньгах, не в серебре и злате, а в нашем маловерии, в том, что мы не доверяем Господу. Вот в чем загвоздка, вот в чем проблема, вот в чем препятствие в нашей жизни.

Корнем любого недовольства Богом, ропота, что у меня нет в жизни чего-то, что у кого-то есть, кто-то лучше живет, чем я, кто-то преуспевает, а не я, кому-то подается, а не мне, – корнем всего этого является маловерие. Своим недовольством мы говорим Господу: «Господи, Ты несправедлив, Ты распределяешь блага неправильно! Вот это должен был получать я, а Ты дал этому плешивому. У него и так есть, зачем Ты ему подаешь, а не мне?» Но, дорогие мои, мы же не знаем, для чего ему подается! Только Господь знает, как распорядиться этой частью. Быть может, получив эту денежку, тот человек половину потратит на храм, или напишет икону после болезни и подарит ее в храм, или позаботится о чужом младенце, а мы бы ее попросту зажали.

Поэтому мы не должны смотреть, кто сколько чего получает, а должны говорить Господу: «Господи, я верю, что Ты промышляешь обо мне! Все волосы на моей голове сочтены Тобою, ни один мой вздох от Тебя не утаен, Ты слышишь каждое биение моего сердца! Неужели же Ты не знаешь, сколько нужно мне, и моим детям, и моим внукам? Я верю, что Ты промышляешь обо мне и подашь мне, когда и сколько нужно. А если не пошлешь мне того, в чем я нуждаюсь, значит, Ты подаешь мне возможность покаяния, возможность задуматься о своей жизни. Ты радеешь о миллиарде людей, обо всех в мире и, значит, комуто сейчас эти средства, которые Ты мне не посылаешь, гораздо нужнее».

Степени стяжания и нестяжания

Поведение наше может быть трояким: нестяжательным (мы не забираем себе то, что нам не нужно, излишне); обычным и многостяжательным. Со времен изгнания Адама и Евы из рая люди демонстрируют все эти три образа жизни. Одни, углубившись в упование на Бога, совсем отделились от всякого стяжания и бывают питаемы Богом. Это те, у кого крепкое упование на Бога. Они трудятся, ничего не стяжая. Они обращаются к Нему всечасно: «Господи, на все воля Твоя!», и Господь питает их. Но чтобы так жить, нужно очень укрепить свою веру. Отречение от стяжательности и полное упование, что Господь пропитает – путь, характерный в первую очередь для монахов.

Другие довольствуются самым скромным стяжанием, в тяжелом труде уповая на Бога. Они трудятся в поте лица, стараются заработать на пропитание себе и семье, но всю надежду возлагают на Господа: «Что Господь подаст, то и хорошо!» Потовый труд, упование на Бога и довольство скромным стяжанием – это путь благочестивого мирянина.

И третьи, углубившись во всякого рода труд, на нем основывают свою надежду иметь все нужное, обеспечением своей жизни сделали любые имения, а Богом в их жизни становятся любые мании. Это так называемые люди-кроты, как их называл Николай Сербский, которые только в земном копаются, роют ходы и тоннели к богатствам, строят подземные закрома и надеются на только свои собственные силы. От таких мы часто слышим: «В этой жизни можно надеяться только на самого себя». Чаше всего этим людям Бог не нужен, они так и говорят: «Я верю только в себя, в свои собственные силы». Так живут люди мира сего, безбожники-материалисты. Именно этот род особенно склонен к жадности и сребролюбию.

До сегодняшнего дня каждый человек идет по одному из указанных путей. Нестяжательному христианину легко жить, он не боится ничего потерять. Конечно, людям несемейным в этом плане легче – бобылям, девушкам, вдовицам, которые уже вырастили своих детей. Семейным людям это, конечно же, сложнее. Но, тем не менее, когда в семье царит единодушие, члены ее могут не заботиться о том, чтобы во что бы то ни стало окопаться в этой жизни.

Людей, которые уповают на Бога, искушения посещают гораздо реже. Потому что их крылья легки и не отягощены заботами. Уволили – и такой человек без печали оставляет место. Пришла смерть – благодушно отходит

к Небу, потому что он никакими земными узами не связал душу. На эту тему вспоминается восточная притча о том, как царь велел свою пустую руку выставить из гробницы наружу, и когда его спросили, зачем, он сказал: «Чтобы все видели, что в тот мир я ничего унести не могу, и свидетельство тому – моя пустая рука».

Святоотеческое правило преодоления сребролюбия

Как найти золотую середину? Где она, добродетельная середина, добродетельный путь? В том, чтобы следовать святоотеческому правилу: **зарабатывать себе на жизнь ровно столько, сколько необходимо.**

Я здесь говорю не только о простых тружениках, но и о людях имущих, которые имеют свои фирмы, предприятия, бизнес. Каждый должен слышать в этом правиле свое. Если кто-то имеет свое собственное дело, естественно, он должен заботиться о нем, знать ту меру, которая и прокормит работников, и позволит развивать производство. Так что к этому святоотеческому правилу каждый должен подходить с рассуждением, согласно социальному положению, которое занимает, и согласно тому, насколько он верит в Господа. Если человек действительно уповает на Господа, то он будет понимать, что в первую очередь нужно посвятить свою жизнь молитве, хождению в храм Божий и творению добрых дел, а Господь Сам приложит ко всему этому все остальное.

Помнить, что на реальную нужду Господь подает Сам и сразу

Когда мы строили храм, то испытывали определенные искушения. Нередко монахи ходят по городам и весям, собирая на монастырь. Идут с такой кадучкой на животе, там написано «пожертвуйте на монастырь». Но опять-таки, есть два пути. Можно и так собирать, а можно, с другой стороны, молиться, и Господь все управит. Я помню, как Господь подал нам вразумление при начале строительства нашего храма. В какой-то момент нам потребовалась определенная сумма – 1872 рубля 40 копеек. Удивительно было, что когда в тот день мы открыли церковную кружку, в ней лежал конверт с деньгами, и на нем было написано «1872 рубля 40 копеек».

Конечно, это страшно, когда ты видишь, как Господь подает именно столько, сколько тебе нужно, именно тогда, когда тебе нужно. В тот момент мы все как-то внутренне успокоились и поняли, что наша задача – молиться и совершать Божественную службу, просвещать вас словом Божиим, а остальное все Господь Сам устроит, надо лишь сказать: «Господи, мне не хватает на то-то и то-то, у меня есть сейчас такая-то нужда. Господи, помоги мне!» Я вас уверяю, когда вы с чистым сердцем обратитесь ко Господу в тот момент жизни, когда вам это действительно необходимо, вы получите просимое. В то же время Господь и вразумляет, и врачует, Он никогда не подает, когда этого не нужно.

Я помню, когда бывали сложные моменты в строительстве нашего храма, и я вопрошал: «Господи, подай на то-то на то-то!» И Господь, что удивительно, на одно подавал, а на второе нет. Как неопытный священник, я часто не понимал, чего хочет Господь. Иногда роптал и думал: «Как же так, Господи, почему Ты не подал вот на это, разве не видишь нужду?» А потом вдруг оказывалось – того, на что Он не подал, не нужно было нам делать, пришли благотворители и сами построили бесплатно. Или иначе случалось – то, на что я просил денег, было в тот момент преждевременно, а через год или два, когда пришло время для этой траты, Господь посылал именно на нее конкретную сумму. Было и так, что бригада, которая должна была приступить к работе и не приступила из-за отсутствия средств, как оказалось потом, могла все перепортить, а вот когда пришла другая бригада, под нее нам были сразу же посланы деньги. Иногда бывало так: мы на строительной планерке обсуждаем, что нам не хватает чего-то необходимого, и у некоторых начинается уныние. Не успеваешь закончиться

планерка, проходит буквально несколько минут, и уже стучится человек в дверь и говорит, что принес нам средства на строительство храма, на украшение его: «Примите, пожалуйста!», – и подает именно столько, сколько необходимо для заключения договора с той или иной фирмой на телефонизацию, отопление или еще на что-то. Поймите, мои дорогие – лишь только прозвучала нужда, как уже в дверь стучится человек с деньгами на ее удовлетворение.

Строительные работы очень дорогие, это даже не сотни тысяч рублей, а гораздо больше. Откуда нам столько взять? И люди, которые нам помогают – не бездонные бочки, их ресурсы исчерпаемы. Однако в каждый момент все нужное для строительства оказывалось на месте и необходимые работы были исполнены. Было наглядно видно, как Сам Господь строил и построил наш храм.

Искать прежде Царствия Божия

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 31–33).

Понимаете, о чем говорит Святое Евангелие? Стяжите прежде всего Царствие Небесное, остальное все приложится. Эти слова нужно прямо в рамку обвести и перед собой повесить. Господь велит нам прежде всего стяжать Царствие Небесное и обещает Сам приложить к этому нашему душевному устройению потребные нам блага мирские.

И, конечно, Господь очень ревнив. Он настолько ревнует, когда ты начинаешь вдруг свой ум зацеплять о какое-то свое, мирское... Приведу случай из собственной жизни. Это было лет пять назад. У меня прохудилась куртка, которую я долго и с удовольствием носил; очень она мне нравилась. Стоял ноябрь, и сильный ветер пронизывал до костей. И родственники начали говорить, что надо мне потратить время и съездить в Финляндию, там продается такая же точно куртка, причем теплая, которая как раз будет мне впору, на мой немаленький живот. И вот четыре или пять дней меня посещал этот помысел. Я все обдумывал, стоит ехать или нет, даже предложил просто деньги отдать, чтобы привезли, но сразу же мне отвечали, что это невозможно, надо же ее примерить. И все меня тревожил этот помысел, я и не принимал его, но и не отвергал, рассматривал. И вот подхожу я к церкви, открываю дверь, и наша прихожанка мне чуть ли не залепляет пакетом: «Это вам!». Я говорю: «Что это?» Она говорит: «Куртка». Какая куртка? Мне не нужна куртка! А она настаивает: «Прежде чем отказываться, посмотрите хотя бы». Ну, хорошо. Я пришел в кабинет, развернул пакет, и там оказалась именно та самая финская куртка, именно того цвета и размера, которая мне была нужна! Подтекст очень простой – Богу было неуютно, чтобы мысли священника были заняты вещами мирскими. И Господь уже Сам не выдержал: «Возьми ты эту куртку, ее как раз из Финляндии привезли! Твой размер, твой цвет. Возьми, только успокойся, наконец. И больше о ней не думай!». После этого случая я как-то уже спокойно ко всему отношусь. Есть – есть, нет – не надо.

Я неоднократно убеждался и на жизни моих прихожан, что когда люди искренне верят, ищут Царствия Божия, то все остальное сразу прилагается, порой совершенно необыкновенным образом – с другого

конца света или с другого конца материка вдруг являются люди, которые тебе начинают помогать.

Испытать привязанность своего сердца к мирским вещам

Как проверить, насколько ты привязан к миру? Представьте, что сегодня вечером вы умрете. Я вам даю 30 секунд: загляните в свою душу, нет ли у вас сожаления, что вы сейчас умрете, а у вас останется дома что-то такое, о чем вы будете жалеть, что оно осталось, а вы умерли?.. Я не говорю о детях, о внуках. Я говорю о вещах материального порядка. Вглядитесь в себя и спросите, нет ли того, за что сердце мое зацепилось? Ах, как жаль, что эта вещь останется тут, и неизвестно, как ею распорядятся те, кому она достанется! Что с ней будет, во что она превратится, как ею воспользуются? Подумайте полминуты и отдайте себе отчет в том, что к чему-нибудь земному у вас промелькнуло хоть мимолетное чувство жалости... Время пошло...

Одна моя учительница из медицинской академии рассказала историю про свою маму, которая, казалось бы, ни к чему не была сильно привязана, но очень сильно любила две картины с сюжетами из средневековья. Эти картины висели на толстых кожаных ремнях на стене. И что вы думаете? На девятый день после маминой смерти моя учительница вернулась домой, и увидела мамины любимые картины стоящими на диване, а ремни, на которых они висели, порванными. То же самое повторилось и на сороковой день. Вот, что такое привязанность сердечная.

Дело в том, сердце наше не должно быть прилепленным ни к чему. Я себя вот тоже ловлю иногда на мысли, что мне очень дорог, например, крестик с мощами святых, который я ношу, и кто, и как распорядится им после моей смерти? Иногда проскальзывает мысль, что будет с иконой, которую мне старец подарил, с частицей Животворящего Древа Господня.

Ничто не должно нас здесь держать, никакая привязанность. Человек должен быть в любой момент готов к исходу из этого мира. Тебе жаль твою фирму? Но какая разница тебе будет там, что случилось с твоей фирмой? Господь все управит Промыслом Своим. Конечно, хочется, чтобы добро наше пошло кому-то на пользу, но не должно беспокоиться о нем.

Беспокоиться незачем. У нас есть молитва, мы всегда можем помолиться. Ведь откуда взялись молитвы многих святых и почему мы говорим, что тех или иных святых нужно молить перед смертью о том-то или о том-то? Потому что именно таковы были их предсмертные молитвы перед тем, как им усекали головы мечом, или сжигали, или убивали иным способом. В житиях святых написаны их предсмертные просьбы:

«Господи, помоги тем, кто когда кто-нибудь будет испытывать такую же нужду, как я сейчас». Так говорила, к примеру, святая великомученица Варвара: «Помоги, Господи, всем, кто в опасности будет призывать меня!» Святой мученик Антипа, которому вырвали все зубы и страшно сокрушили челюсти, молил перед смертью Господа, чтобы Он помогал всем людям, которые будут испытывать что-то подобное.

Как распорядиться своим наследством

Мы тоже можем молиться, причем еще задолго до смерти: «Господи, Сам распорядись имуществом моим и по вере моей сделай так, как надо». А чтобы не было беспокойства, есть чисто житейские простые предосторожности. Не надо, чтобы над твоей могилой дрались родственники. У нас в приходе бывало так, что задолго, за год, например, было уже понятно, что кто-то из наших прихожан в недалеком времени умрет. И мы говорили ему: «Пожалуйста, решите сейчас все свои семейные проблемы». Порой до драки дело доходило! Проявлялось все, что было под спудом.

Но хорошо, что все это до смерти вылезло, а представляете, если бы после смерти? Человек лежит в могиле, а над его могилой делят его имущество и дерутся. И ссорятся его тети, свекрови, жены и дети. Представляете такую картину? Поэтому все мирские дела необходимо продумывать заранее, чтобы не было о них сердечного беспокойства: «Это я тем завещал, это этим. То детям отказал, это внукам». Хотя, разумеется, все предусмотреть невозможно, к тому же случается и скоропостижная смерть.

Когда родственники маловерующие, лучше предотвратить грядущие споры о наследстве и заранее все нажитое вами разумно разделить. Но есть и второй путь, пригоден он для людей, чьи дети верующие и вся семья верующая.

В этом случае хорошо поступят те, кто перед смертью своей оставят детям самый минимум на проживание, чтобы дети и внуки своим трудом, своим потом и молитвой достигали жизненных благ. Потому что нередко случается, что когда дети все готовое от родителей получают, они этого не ценят и проматывают родительское достояние, обращая его в погибель и во зло себе и другим людям.

Не жестоко ли так поступить с детьми? Нет. Церковная история знает много случаев, когда люди оставляли все свое достояние бедным. И проходило после их смерти какое-то время и их детей, которых они, казалось бы, обделили и оставили без копейки на существование, вдруг, как бы случайно, ставили на высокую должность, или же они рождались с вельможами. Случалось, что вдруг, совершенно неожиданно, человек со стороны усыновлял этого сына или дочь и разделял с ними огромное имение, и этот человек был очень добрый и верующий. То есть история показала, что Господь никогда не оставлял Своим вниманием потомков

милосердных людей.

Очень важно умереть так, как умирают многие, чтобы у тебя в руке осталось сто или двести рублей, а все остальное было роздано родственниками на милостыню. Блаженны те, кто из мира отходят обнаженными и свободными от всякого имущества и ото всяких денег.

Поторопитесь накануне смертного часа успеть облагодетельствовать многих людей. Старайтесь, чтобы особо много имущества не залеживалось у вас, было только самое необходимое для похорон и детям. Есть деньги – помогайте детям, внукам, соседям и нуждающимся.

К слову могу вам сказать, что в самые сложные для нашего храма минуты нас выручали люди, которые не занимали высокие иерархические ступени. Да, богатые люди тоже помогали, но сколько раз к нам в самый трудный момент приходила бабушка, у которой уже руки трясутся, с палочкой, и приносила копейку, которую она, может быть, двадцать лет собирала, и теперь вот жертвует в храм. И как раз в этот момент нужно было оплатить две или три машины кирпичей, и деньги этой бабушки выручали нас.

Как следует христианину выбирать работу

Давайте подумаем, как должен христианин строить свою жизнь? Что должно быть центром? От чего христианин должен ставить в зависимость все остальное – весь свой быт, все свое свободное время? Он должен отталкиваться от жизни Церкви. Все в его жизни должно быть пропитано церковной традицией, и Церковь должна быть стержнем всего.

Часто случается так, что человек ходит-ходит без работы, а потом начинает воцерковляться, и тут ему со всех сторон начинают сыпаться предложения работы, одна другой выгоднее. Я разговаривал с одной женщиной, она говорит: «Предлагают хорошую работу, мне будут 70 тысяч в месяц платить. И другую предлагают, менее выгодную, там на 30 тысяч меньше зарплата». Разница ощутимая, такой перепад! Зато на второй работе она будет иметь возможность ходить в воскресный день в храм Божий и когда надо, уходить с работы, посещать двенадцатые праздники. И вот тут надобно подходить с рассуждением.

Одинока она или состоит в браке? Какая у нее семья? Ведь как бывает. Одна давно развелась, у нее трое детей-школьников и больная мама на руках; эта женщина в семье основная кормилица, и ей нужно во что бы то ни стало зарабатывать. Да, конечно, с благословения духовника можно пойти на ту работу, где платят больше. Будет очень трудно, конечно, реализовывать свою христианскую жизнь, но необходимо решать вопрос о проживании, о пропитании.

А другая хотя и живет без мужа, но сын уже взрослый, мама еще здоровая, бодрая, подрабатывает. В этой ситуации на какой вариант надо пойти? Правильно, на второй – строить свою жизнь вокруг храма.

При выборе работы и образа жизни нужно всегда учитывать все факторы. Но следует помнить, что если человек прилепляется к Церкви, то Господь помогает ему устраивать всю его жизнь.

В свое время мне довелось говорить с Любушкой Сусанинской. Я помню ее советы. Когда она говорила о работе, то всегда советовала: «Ищите работу, которая ближе к дому».

Человека, который только встал на христианский путь, враг старается сбить, внушая: «Зачем тратишь напрасно время на Церковь? Сколько бы мог заработать за это время! Тебе же нужно и то, и другое!» Таковой христианин, не разобравшись хорошенько с проблемой и не обратившись к духовнику, оставляет храм и не возвращается обратно. То есть такого человека сразу затягивает.

Увидеть, что Господь промышляет не только о нас, но и о других людях

Мы иногда очень сильно ропщем на Бога и скорбим о своих обстоятельствах. Знакомые недавно рассказывали мне о том, что их обманули при покупке мебели. Когда смотрели, она вроде была хорошая, а когда привезли домой, обнаружили повсюду плесень. Что делать? Позвонили: заберите у нас, пожалуйста, обратно вашу мебель. А в ответ – грубость.

Здесь можно надломиться, обидеться по-человечески: такиесякие, обманщики и все плохо. А можно узнать в происшедшем Промысл Божий, подумать – почему так поступил человек? Может, остро нужны ему деньги, неотложно? Может, в беде он или кто-то из его семьи? Позже, при выяснении обстоятельств так и оказалось – матери были срочно необходимы деньги на сложную операцию для больной дочери. И она была так рада, что ей удалось получить деньги, продав свою мебель! Она продала обстановку собственной квартиры, чтобы спасти жизнь своему ребенку.

Иногда мы сталкиваемся с вопиющей несправедливостью. Другие люди жаловались мне, что их обманули. Хотя им твердо обещали, что они на днях могут въезжать в свою квартиру, но они уже третий месяц кочуют по разным комнатам и углам, негде голову преклонить. И ведь заплатили деньги, и все оформили! Мы начали разбирать ситуацию. И оказалось, что их в такое положение поставили люди, которым в тот момент были остро нужны деньги. Они казались злыми и несправедливыми, но у них родственник болел раком, и ему делали химиотерапию, за одну ампулу лекарственного препарата для которой иногда надо заплатить десять тысяч долларов. За одну ампулу! Где их взять человеку?

Часто мы воспринимаем другого человека прямолинейно, глядя лишь на его отношение к нам. Но мы не знаем, какая скорбь, какое несчастье стоит за этим ним. А ведь Господь печется не только о нас, но и о других людях, которые кажутся нам на данный момент злыми и несправедливыми. Почему же мы не подключаем благие помыслы и не говорим себе: «А вдруг этот человек поступает так со мной, потому что у него погибает кто-то из родных и близких? Быть может, он не умеет по-другому, но у него сейчас стоит вопрос о жизни или смерти его матери, или сына, или брата. А если бы сейчас умирал мой сын, или брат, или мать, как бы я метался, чтобы найти какие-то средства сохранить им

жизнь!» Перенесите это на себя.

Господь все правит Своим дивным Промыслом, и мы Ему все родные и близкие. Он печется обо всех нас. Мы всегда чувствуем свою собственную боль: нас обидели, нас обошли, нас раздосадовали, нам недодали, нас не поняли. Но мы не знаем, почему так произошло. Господь правит нашими судьбами. За каждым жизненным обстоятельством стоит глубокий смысл и управляет его Промысл Божий не только в отношении меня, но и другого человека, которого мы, может быть, не уважаем, и даже презираем, и даже негодуем на него. Но это человек дорог Богу так же, как мы.

Нестремление к богатству – один из методов лечения сребролюбия

Одним из методов лечения страсти сребролюбия является нестремление к богатству.

Сребролюбивым может быть не только богатый человек, но и нищий. Разве вы не знаете сребролюбивых нищих или малоимущих, которые только и живут мыслью, как обогатиться? Вожделяющий богатства, хотя бы и неимущий, не отсекающий порочные движения сердца и не противящийся сребролюбивым помыслам, есть сребролюбец. Так происходит, если, например, вы думаете о том, что вот если бы меня за доброе дело отблагодарили, я бы смог то-то и то-то сделать. Или если живете не совсем в достатке, и вдруг появляются помыслы или фантазии, что будто сын стал крупным банкиром, и вот он приезжает за мамой на мерседесе, и мама спокойно, не считая, тратит деньги и отправляется в дорогую паломническую поездку. Казалось бы, мелочь, не так ли? Но даже такие незначительные помыслы показывают, что человек уже заражен сребролюбием. Он уже сребролюбец. И после смерти Господь его будет судить как сребролюбца, хотя бы у него была двадцатилетней давности шуба, проеденная молью, и много раз чиненные сапоги.

Я помню одно православное братство, которое образовывалось в нашем городе. Члены правления этого братства первые два года говорили: «Нам вначале нужно разбогатеть, а потом мы займемся добрыми делами». Они даже иначе говорили: «разжиреть», «нам сперва нужно разжиреть». Я им говорю: «Посмотрим, что из вашей жирности получится». Я наблюдал, как развивалось это братство. Действительно, они «жирели» какое-то время, года два или три, а потом приходил какой-нибудь шарлатан и в течение месяца проматывал все их деньги, накопленные за три года. Вместо того, чтобы тратить деньги на немощных и больных людей, которые были в братстве, которым сейчас нужно было делать добрые дела, а не через два, три или десять лет, они старались както преуспеть, приумножить капитал, но это приумножение капитала очень быстро и плохо заканчивалось.

Я видел людей, которые, приходя в наш храм или другие храмы на разные церковные послушания, очень часто начинали решать свои проблемы за счет церкви. Они не спрашивали, как помочь церкви, они решали вопрос примерно так: у меня большие долги, я должен устроиться на работу, работы нигде нет, дайте мне, пожалуйста, работу, я должен

рассчитаться с долгами. Я видел, как глубоко падали эти люди, приходя в церковь к Богу не на служение, а для решения своих собственных и личных проблем. Падение их бывало очень жестоким, очень постыдным.

Я видел людей, которые несли церковное послушание, а потом соблазнились и говорили: я пойду, потому что мне надо кормить семью, я должен еще делать что-то, я должен отдавать долги и тому подобное. Я помню одного нашего шофера, который ушел от нас и устроился таксистом. Да, действительно, в течение года или двух он разбогател, у него постоянно была хорошая прибыль, а потом он попал в ДТП, врезался в иномарку. Ему пришлось платить и за свою машину, и за иномарку, он влез в долги в два раза большие, чем те, которые были у него за два года до того.

Я видел алтарника, который ушел из храма, говоря: «Мне надо устраивать свою жизнь». Я ему говорил: «Остановись, это искушение, это проявление маловерия, не торопись. Подумай, какая честь быть в алтаре Божьем, когда тебе Господь предоставляет возможность служить!» А человек отвечал: «Мне надо зарабатывать! Я должен работать, мне нужно квартиру обустроить. Пойду в отделочники, там я хоть немного подзаработаю». Прошло несколько лет, и я видел, как этот алтарник потерял все свои деньги. Его облапошили, обманули, как самого последнего дурачка. У него все отобрали, и он остался без копейки и без и того, ради чего он бросил алтарь и пошел зарабатывать деньги. Все пошло прахом. Сейчас он снова служит в алтаре в одном из храмов, но он пришел туда, потеряв несколько лет, потеряв все денежные средства, потеряв время, которое было необходимо для его духовного возрастания.

Исцелять сребролюбие подаванием

А куда потратить деньги, если есть какой-то излишек? Пожертвовать на церковь, либо бедным, неимущим людям, либо голодным, либо сиротам подать милостыню.

Жизнь показывает, что, независимо от того, какой у человека прибуток, одному достаточно на себя две-четыре тысячи потратить в месяц, а другому и сорока тысяч мало. У одного при небольшой пенсии или скромном заработке излишек остается, и человек – удивительное дело – еще и помогает другим, а у другого вроде бы денег много, но все равно постоянно не хватает и никому он ничего не дает. А значит, на вечное и нетленное хранение в небесную сберкассу такой человек денег не переводит.

Часто, как мы с вами уже говорили, чем больше человек приобретает, тем большего хочет, жаднее и скупее становится. Чтобы этого не происходило, нужно, если деньги приходят в руки, как можно быстрее с ними расставаться. Да, именно как можно быстрее – отдавать их на добрые дела. Потому что Господь не просто подает, а Сам спросит за траты.

Причем расставаться с деньгами необходимо спокойно, с желанием. У нас есть несколько прихожан, которые целенаправленно борются с грехом сребролюбия. Им дано благословение – большое количество денег приносить в храм. И каждый раз это просто как вырывание корней из земли. В момент передачи денег такой скрип и треск стоят! Очень интересно наблюдать, как это проявляется. Люди с хрустом отрывают от себя эти деньги, как куски своего тела, как свои кости ломают, со вздохами, с ахами, со стонами. Но слава Богу, справляются – хотя бы так. Слава Богу, когда человек осознанно борется со сребролюбием.

Но гораздо лучше, что когда человек подает свои излишки от желания. За стадией охов и вздохов неизбежно приходит исцеление, и человек начинает с желанием расставаться с деньгами, он понимает, что это необходимо.

И видя такое чистосердечное устройство человека, Господь будет все больше и больше ему подавать. Я помню, когда мы в 1997 году паломничали в Святую Землю, рядом со мной – сначала в купе, а потом в соседней каюте – ехала одна протестантка, расположенная к общению, чистосердечная. Она занималась чем-то в недвижимости.

Эта соседка поведала свою историю. Когда-то она получала

достаточно скудную зарплату, но поставила себе целью непременно отдавать десятину. Прошло какое-то время, и ее заработная плата увеличилась в десять раз, она смогла приносить на церковь уже не копейки, как раньше, а по 10 рублей. Пришло время, стала отдавать и по 100 рублей. А сейчас, говорит, я отдаю десятину десятками тысяч рублей. Так поднялась ее зарплата. По ее рассказу было совершенно ясно видно, как Господь подавал ей средства за ее чистосердечное делание.

Известно много случаев, когда человек раздавал деньги, и чем больше он раздавал, тем больше возвращалось. Вы, наверное, по себе тоже видели – чем больше отдаешь, тем больше возвращается. Подаришь коробку конфет – привезут вагон.

Из патерика известен такой случай. У одного старца был ученик, и он подражал учителю, раздавая все, что мог. Раздавал, раздавал... Все роздал, но ничего ему назад не пришло. Он спрашивает учителя: «Почему так получается? Ты раздаешь, и тебе возвращается десятикратно, а я раздаю, и все уходит как вода в песок». Старец отвечал: «А потому, что у нас с тобой разное устройство. Я подаю ради Христа, и не жду себе ничего обратно, я жертвую чистосердечно. А ты раздаешь и ждешь, пока тебе десятикратно, а лучше сторицей вернется». Понимаете, ученик как будто Господу, в небесный банк свои деньги отдавал в рост! Решил, что отдаст рубль, а Господь ему десять рублей за это принесет. Такое вот духовное ростовщичество. При таком устройении сердца Господь, конечно же, ничего не отдаст, ни копейки. Наоборот, как следует проучит.

Поэтому в борьбе со сребролюбием очень важно помнить, что, желая помочь ближнему, необходимо стараться делать это с чистым сердцем, стараясь забыть о том, кому сколько подаешь по слову Господню: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6:3).

Мера труда не должна превышать меры молитвы

Господь говорит нам в святом Евангелии: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего» (Мф. 10:29). Поймите, дорогие братья и сестры, Бог нас не обманывает! Я не говорю, что не надо трудиться. Мы должны трудиться, не покладая рук, в поте лица. Но при этом мера нашего труда не должна превышать веры в Бога, не должна превышать нашей необходимости, средств, которые нам нужны сейчас, не должна превышать меры нашей молитвы.

Я упрашивал многих людей, которые дороги моему сердцу: «Придите на покаянный канон Андрея Критского, придите в храм, всего четыре дня в году читается этот канон!» И слышал в ответ: «Мне необходимо в это время решать вопрос в посольстве. Мне нужно в этот вечер присутствовать в Думе». Я говорю: «Ну куда денется твоя Дума, ну что случится с твоим посольством, ведь один раз всего нужно хотя бы придти на канон?! Приди на покаяние в церковь!», – но он так и не появился. Я со скорбью это отмечаю и понимаю, что человек находится в дьявольских лапах, в дьявольской ловушке, и вся его деятельность закончится ничем, это пустое прожигание жизни.

Неизвестно, будешь ли ты завтра жив, разобьет ли тебя паралич или какую-нибудь полостную операцию сделают. Никому неизвестно, что завтра с тобой будет. Сегодня у тебя есть возможность помолиться, так молись всем сердцем, всей душой! Поспеши в храм Божий. Вы, кто сегодня говорите: «Мне надо много работать», – не забывайте, что близится старость, а в старости слабеет воля, в старости слабеют мозги, и уже не та будет молитва, не таким горячим сердце, и мозг не так уже будет соображать. И даст ли вообще Господь в старости помолиться, это большой вопрос. Не каждому человеку подается богатая и великая милость дожить до старости и остаться верующим человеком и молитвенником.

Сегодня мы видим, что во время кризиса Господь многих лишил работы. «Вы говорили, что вам некогда молиться в храме? Хорошо, Я сделаю так, что у вас будет время молиться в храме – Я вас увольняю». И оказались люди свободны. «Пожалуйста, получите от Меня выходные пособия и два месяца будьте свободны». И кто за два месяца пришел в храм? Я не вижу, чтобы в жизни людей, которые были уволены с работы и получили денежные пособия, что-то изменилось. Я не вижу в храме толпы незнакомых мне людей, которые стояли бы и молились, чтобы Господь Бог

дал им работу и укрепил их жизнь. Господь дал им два или три выходных месяца, дал им деньги, дал возможность не работать, где они? Почему их нет сегодня в храме, почему они не стоят здесь сегодня с вами, почему они не каются в своих грехах, почему они не думают о своей жизни, почему? Ведь им все дано. И работа отнята, и деньги даны, и время на раздумья. Но где они? Их нет. Вот страшное событие, которое происходит сегодня – не где-нибудь, а здесь, у нас.

Выводы: что делать, чтобы преодолеть страсть сребролюбия

Таким образом, для того, чтобы преодолеть страсть сребролюбия, нужно, во-первых, укреплять свою веру. Не приходите в ярость, увидав, что Господь не подаст столько, сколько я хочу, а сказать: «Господи, на все святая воля Твоя!»

Второе – необходимо довольствоваться тем, что есть. Господь подал: «Господи, слава тебе!» Господь не подал, что-то не получилось: «Господи, святая воля Твоя, да будет воля Твоя! Значит, так надо. Значит, это Твой Промысл. А мне надо понять, почему Ты мне не помог, почему Ты не подал мне эту денежку сейчас, и почему она досталась другому».

В-третьих, собирать деньги только с определенной целью, соответствующей какой-то запланированной трате или мероприятию. Еще раз повторю – не грех планировать свою жизнь и откладывать деньги на что-то конкретное. Но когда человек начинает копить на черный день и складывает их в кубышку, то, как нам свидетельствуют святые отцы, тут-то эта страсть и начинает пожирать человека.

В-четвертых, точно определять меру приобретения жизненных благ. Ею должны служить потребности человека, конкретного человека в конкретный момент его жизни.

Еще раз подчеркну, мои дорогие, что корнем страсти сребролюбия является маловерие. Чтобы преодолеть ее, перебороть и идти по жизни со спокойной душой, нужно ходить в храм Божий и не бояться, что что-то не получится, вставать на молитву со спокойным сердцем, понимая, что Господь обо всем заботится, и, если я делаю то, что положено, все остальное встанет на свои места.

В свое время, когда мы строили храм, мы общались с отцом Иоанном Крестьянкиным. Он дал нам такое наставление: «Складывая эти кирпичи, строя эти стены, не потеряйте души тех людей, которые приходят в храм, которые находятся с вами», – это очень краткие слова, но очень меткие. Понимаете, есть большая опасность, что за кирпичами, за батареями, за паломническими группами, за иконами, за благотворительностью и т. д., за разными внешними делами мы можем потерять свою душу и души других людей. Да не будет этого, да не обманемся, а найдем золотую середину между скупостью и расточительностью, между верой в Промысл Божий и трудом каждого, в той мере, которая ему нужна. Эту золотую середину должен найти каждый из вас. Лишь помните, что за любыми

добрыми делами, даже церковными и благословленными, страшно потерять свою душу, чтобы она омертвела и перестала слышать Бога.

Да не будет этого с нами. Храни вас Господь. Аминь.

Борьба со страстью сребролюбия на основе святоотеческого учения

Вступление

Сребролюбие – это страсть души к обладанию деньгами и имуществом сверх необходимых при данных конкретных условиях.

Для живущих в миру опасная склонность к сребролюбию имеет естественный характер. Пропитание себя, семьи, детей, обустройство жилья и приобретение необходимых вещей подталкивает мирян к поискам заработков, стабильной работы и прочего. Само по себе это не предосудительно, если имеет разумную меру. Таковой является предел нестяжательности ненужного и излишнего, достаточного для жизни и не повреждающего душу, и возможность без ущерба для семьи помогать нуждающимся.

Бесцельное же накопительство на всякий случай, «про черный день» – есть сребролюбие, спаянное с маловерием. У каждого человека и каждой семьи благоразумно, с рассуждением планирующих и ведущих свое хозяйство, есть определенные сбережения, предназначенные для решения житейских проблем. Складывание же в рост без всякого плана есть грех стяжательства, так как этот «мертвый» капитал не тратится на добрые дела (помощь церкви либо бедствующим, голодным, сиротам, оказание милостыни и т. д.) и не переводится в Небесную сберкассу (банк) на вечное и нетленное хранение.

Происхождение, свойства, особенность и природа сребролюбия. Связь с другими страстями

· «Третья борьба предстоит нам с духом сребролюбия – со страстью, чуждою и не свойственною нашей природе... Прочие движения страстей, кажется, в нас самих имеют начало, будто насажденные в человеческой природе и некако внедренные в плоть. Они, будучи современны нашему рождению, движением своим предваряют проявление в нас способности различать добро и зло и препобеждаются не иначе, как долгим трудом. А эта болезнь (сребролюбие) позднее их привходит и совне навязывается душе; почему легче может быть предотвращена и извергнута. Но если по беспечности она будет пренебрежена и однажды впущена в сердце, то бывает более всех губительна и труднее всех изгоняема: ибо соделывается корнем всех зол (1Тим. 6:10), служа источником возбуждения разных страстей» ¹⁰⁹.

· «Иному брату лукавый дает усердие к рукоделию сверх надлежащего. Отсюда рождается страсть сребролюбия. Тогда душа, уязвившись сребролюбием, этим корнем всякого зла, располагает ... и утром ранее обыкновенного садиться за рукоделие, и вечером позднее должного прекращать его; так что, если можно, нерадит о молитве и о службе Божией и, по сребролюбию, занят бывает одною работою. Когда ударяют к службе, брат этот приходит после всех и выискивает предлога уйти от службы прежде всех. – Зная сие, блюди себя, чтобы тебе, доведенному до уклонения в недозволенное, совсем не потерять своего чина. Ибо враг на этом не останавливается. Но, найдя доступ, успевает иного сбить с пути, внушая: «Трудишься ты, трудишься, а все почти ничего не имеешь; поди выучись более прибыльному рукоделию» ¹¹⁰.

Часто и мирянин слышит такие помыслы: «Зачем напрасно тратишь время на Церковь? Сколько смог бы уже заработать на то или на это?» – Таковой, не разобрав дела, и не открывшись духовнику, оставляет Церковь и службы Божии и молитвы и уже не возвращается обратно. Блюдись!

· «Целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Корыстолюбец, сребролюбец, любостыжатель – не целомудренны. Как один пленяется телесною красотою, так этот – деньгами; и последний в большей мере не целомудрен; потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием

самой природы. **Страсть к деньгам неестественна; и побуждения к оной заключаются не в природе нашей, но в превратном произволении; потому кто добровольно преодолевается оною, тот грешит непростительно»** ¹¹¹.

· «Сребролюбие – корень всех зол; как худые ветви, питает оно все прочие страсти и не дает засыхать тому, что от него процвело.

· Желаящий истребить страсти пусть прежде исторгнет сей корень их; пока же остается сребролюбие, не сделаешь себе пользы, отсекая ветви; потому что, если и будут отсечены, скоро опять вырастут» ¹¹².

Все очень просто. Любишь вкусно кушать и ни в чем не ограничивать свое чрево – надо больше зарабатывать, завидуешь внешнему виду, одежде и материальному благополучию других и желаешь утешить свою гордость житейскую – надо больше денег, хочешь иметь славу и мирское почитание и благополучие – надо добиться положения, поста с соответствующими финансовыми возможностями и проч. Подсечешь корень сребролюбия в своей душе – обескровишь опухоли страстей.

· «Море не наполняется, принимая в себя множество рек, и похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его – и удвоенное снова удвоить желает; и никогда не перестает удвоять, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда» ¹¹³.

Особенность этой страсти в ее ненасытности: чем больше человек приобретает – тем больше хочет и тем жаднее и скупее становится. На самом деле не стоит удивляться: сребролюбие и жадность – неразлучные сестры, «сиамские» близнецы.

· «Поведение наше относительно стяжаний тройко: нестяжательность, высшая и средняя, и жизнь овеществившаяся, многостяжательная.

· Происхождение их таково... Человеку, ...преступившему заповедь и изринутому из рая, Бог узаконяет другой образ жизни, сообразно с его падшим состоянием, повелев невоспользовавшемуся покоем как должно добывать пищу работою и трудом; потому что не умел постоянно пребывать в служении Богу и в собеседовании с Ним, когда имел свободное время и не имел нужды в телесных трудах (в раю). В пищу ему назначен хлеб, добываемый в поте лица, а в одежду кожаные ризы – чем положен предел любостяжательности и суетности. Первоначальная нестяжательность райская заменена таким скромным стяжанием, которое притом, несмотря на потовый труд, не от одного его зависело, но наипаче от Божия благословения.

· На деле раскрылись из сего три порядка жизни: одни довольствовались скромным стяжанием, при потовом труде в уповании на

Бога; другие, углубившись в упование на Бога, совсем отреклись от всякого стяжания (ревнуя восстановить райскую нестяжательность) и были питаемы Богом; третьи, углубившись во всякого рода труд, на нем основали свою надежду иметь нужное, обеспечение же своей жизни основали на многоимении. Бог забыт: богом для них стало любоимание. Вот три сказанные вида отношения нашего к стяжаниям [сокр.]» ¹¹⁴.

До сегодняшнего дня человек идет по одному из указанных путей. Для мирян характерен первый путь, для монахов – второй, для безбожников и материалистов – третий. Вот он, путь благочестивого мирянина – потовый труд с упованием на Бога и скромным стяжанием.

Нестяжательность и многостяжательность

- «Многостяжательный... человек – чрезмерно нагруженный корабль, легко потопляемый в воздымающихся от бури волнах.
- Человек нестяжательный – легкий путник, на всяком месте находящий себе пристанище.
- Христианин нестяжательный – высокопарящий орел, тогда только спускающийся вниз, когда вынуждает к тому потребность пищи.
- Таковой выше всякого искушения, посмеивается над всем настоящим и, воспаряя горе, удаляется от всего земного и сожительствоует с горними; потому что легки крылья у него, не обремененного заботами.
- Пришла скорбь – и без печали оставляет он место; настала смерть – благодушно отходит отселе, потому что никакими земными узами не связал душу.
- А многостяжательный опутан попечениями и, как пес, привязан цепью; если принужден переселиться, то скорбное воспоминание об имуществе несет с собою, как тяжелое и бесполезное бремя.
- Если пришла смерть, с жалостью оставляет он настоящее; отдает душу, а глаз не спускает с того, что имеет у себя; – и его влекут насильно, как беглого раба; разлучается с телом, но не разлучается с именем, потому что сильнее влекущих удерживает его страсть...
- Христианин многостяжательный радуется многим доходам, а нестяжательный – венцам за преспеяние.
- Христианин любостяжательный усиленно работает, а нестяжательный проводит время в молитвах и чтении.
- Христианин сребролюбивый наполняет сокровищницы серебром, а нестяжательный собирает сокровище на небе.
- Проклят, кто делает идола и полагает его в сокровении (Втор. 27:15). Но таков же и питающий страсть сребролюбия. Тот без пользы кланяется ложному богу, а этот мечту о богатстве носит скрытно в сердце как кумир.
- Нестяжательный живет незаботливою жизнью, а у любостяжательного забота о богатстве – всегдашняя болезнь.
- поелику путь, ведущий в Царство, имеет столько затруднений, будучи узок и со всех сторон окружен стремнинами, то какой же смысл, обременив себя горами денег и других имуществ, покушаться идти сим путем так, как идти невозможно? Заботы о вещественном, рассеявая и сильно влеча долу, легким делают падение особенно там, где течение дел требует острого и трезвенного внимания. И при таком внимании шествие

редко проходит без падений по причине затруднений на узком пути по стремнинам; а для обременившего себя ненужною тяжестью стяжаний оно неизбежно. **Да и самое стяжание есть уже падение»** ¹¹⁵.

Губительные плоды сребролюбия

· «Хочешь ли знать, какие пагубные плоды приносит и какие разветвления других страстей пускает из себя эта страсть на пагубу того, кто ее восприимет, если не будет тщательно истреблена? Посмотри на Иуду, причисленного к сонму апостолов! Как она его – не похотевшего стереть смертоносную главу сего змия – сгубила ядом своим, опутав сетями вожделения своего, в какую стремнистую пропасть преступления низвергла – когда научила за тридцать сребренников продать Искупителя мира и Виновника человеческого спасения. Он никак не был бы доведен до такого безбожного дела предательства, если б не был заражен болезнью сребролюбия, и не сделался бы святотатственным виновником убиения Господа, если б прежде не привык окрадывать вверенный ему ковчежец.

· Вот разительнейший пример тиранства этой страсти, которая, как мы сказали, однажды плененной его душе не попускает уже соблюдать никакого правила честности и никаким увеличением прирбытка не дает насытиться. Ибо конец неистовству ее полагается не разбогатением, а обнажением себя от всего. Вот и этот самый Иуда, получив в свое распоряжение назначенные для раздаяния бедным влагалища, с тем чтобы, насытившись обилием этих денег, по крайней мере, умерил свою страсть, таким, напротив, непомерным разгорелся возбуждением страсти, что не только окрадывал тайно влагалища, но и Самого Господа продать восхотел. Ибо неистовство сей страсти не насыщается никакою громадностью богатства.

· Посему-то св. апостол Петр, зная, что имеющему что-либо по страсти невозможно уже удержать в должных пределах любостяжание и что конец сей страсти полагает не сумма малая или большая, а совершенное от всего обнажение себя, смертью наказал Анания и Сапфиру за то, что они нечто удержали для себя из своего имения. И погибли они за ложь по любостяжанию, как Иуда сам себя погубил по вине предания Господа. Какое между ними сходство в преступлении и в наказании. Там сребролюбие привело к предательству, а здесь ко лжи. Там истина предается, а здесь совершается грех лжи. Хотя действие греха там и здесь, повидимому, не сходно, но они оба сходятся в одинаковой цели. Тот, чтоб избавиться от бедности, воспохотствовал снова поиметь то, что было отверг; а эти, чтоб не сделаться бедными, покусились удержать для себя нечто из имения своего, которое должны были или апостолам все верно принести, или все раздать братьям. Оттого-то в том и другом случае и

последовало одинаковое наказание смертью, что тот и другой грех произрос из одинакового корня сребролюбия. Если теперь (сделаем дальнейшее наведение) на тех, которые не чужих стяжаний воспохотели, но свои собственные покусились приберечь и не имели воздержания стяжевать, а только желание уберечь, исшел такой строгий приговор, то что сказать о тех, которые возделывают собирать деньги, которых никогда не имели, и, выказывая пред людьми нищету, пред Богом оказываются богатыми по страсти любостяжания» ¹¹⁶.

Еще раз обрати внимание, что Господь смотрит на сердце, а не на лице, и имеющему страсть в сердце Он вменяет таковую, как если бы она явно была проявлена внешним делом. Возделывающий богатства, хотя и неимуций, и не отсекающий порочного движения сердца, и не противящийся сребролюбивым помыслам, – есть сребролюбец.

· «Любостяжателей должно признавать прокаженными духом и душою, подобно Гиезию, который, возделев тленных денег мира сего, поражен был заразительною нечистою проказою. Еюто он и оставил нам очевидное указание на то, что душа, оскверненная преступною страстью к любостяжанию, поражается бывает духовною заразою страстей и имеетя пред очами Господа нечистою с вечным проклятием» ¹¹⁷.

Связь сребролюбия с маловерием

Чем слабее вера, тем больше самонадеянности и упования на свои силы. Страх не прокормиться и обнищать всегда мешает всецелому доверию Богу.

Одна из характеристик сребролюбца – маловерие. Об укреплении веры ему следует просить Бога.

· «Не говори: «Чем буду питаться, если состарюсь?» Ибо нам не позволено заботиться и об утреннем дне, а ты заботишься уже о старости. Будем искать Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся нам(Мф. 6:33). Если же не будем искать этого прежде всего, то явно будет, что и не заботимся о том. Итак, возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитает (Пс. 54:23).

· Золото не дает терпения, а вера ставит на прочном основании того, кто приобрел ее.

· Почему не свергаем с себя всякой бесполезной заботы и не облегчаем себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна и что любостыжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя лишениям и прискорбностям в подвиге, во бдении и во многом злострадании.

· Не буди рука твоя простерта на взятие, но да простирается лучше для подаяния (Сир. 4:35)» ¹¹⁸.

· «Помысл о вещественном стяжании предсказывает тебе старость и болезни, чтобы упование свое на Бога разделил ты с упованием на имущество» ¹¹⁹.

Лечение страсти сребролюбия

· «Страсть сребролюбия самая тяжкая, потому что она есть *корень всем злым* (1Тим. 6:10). Угодно ли знать, **чем искореняется сия страсть?** – Тем, чтоб всем сердцем и всею душою иметь **упование на Бога**» ¹²⁰.

· **Возлюби нестяжательность:** «Кто любит золото, тот не будет оправдан; а кто любит Господа, тот будет благословен. Кто возложил упование на золото, тот падет; а кто возложил упование на Господа, тот спасется» ¹²¹.

· «Мирянин, ...когда отречешься от всех ненужных вещей, внимай темным помыслам, которые станут укорять тебя в обеднении, представляя тебе теперешние скудость во всем, нищету и бесславие, чтоб таким злокозньством привести тебя в раскаяние о такой славной добродетели. Но если вникнешь в разумность такого подвижничества, то найдешь скорее, что за то самое, в чем укоряют тебя, соплетется тебе венец» ¹²².

· «Не домогайся прибыли, в которой есть вред для души; ибо что дороже души?

· Если возлюбишь сребролюбие, пойдешь отселе ни с чем; а если возлюбишь нестяжательность, не лишишься небесного богатства.

· Человек, ищущий наследства от плотских родителей, впадет в искушения, а взыскующий Господа спасется.

· Не буди рука твоя простерта на взятие, но да простирается лучше для подаяния (Сир. 4:35)» ¹²³.

· «Оставим дела житейские и обратимся к благам духовным. Долго ли будем оставаться при детских игрищах, нимало не восприемля мужеского образа мыслей? В детстве служат забавой кости, шары и подобное, дети бывают к тому пристрастны, пока не придут в совершенный возраст. Когда же сделается кто мужем, бросает все сие и со всем усердием занимается делами важными. А мы все остаемся в младенчестве, дивясь тому, что свойственно детству, и не хотя позаботиться о лучшем – о том, что прилично мужам. Как срамно глядеть, когда совершенный муж сидит на куче золы и чертит на пепле детские забавы; так срамно, или гораздо срамнее, видеть, что имеющие в виду наслаждение вечными благами роятся в прахе земных вещей... Причиною же этого у нас, как кажется, то, что мы не представляем себе ничего важнее видимого, не сознаем малоценности настоящих благ и превосходства благ тамошних и, ослепляясь блеском того, что здесь почитается досточестным, прилепляемся к тому всем желанием.

· Если плывущие морем во время бури небрегут о своих товарах и своими руками бросают и дорогие вещи в море, имущество ставя ниже жизни; то почему же мы для лучшей жизни не пренебрегаем тем, что душу влечет в бездну? Почему у нас не столько силен страх Божий, сколько у тех страх моря? Те из любви ко временной жизни невысоко ценят утрату того, что везут; а мы, говоря о себе, что вождедеваем вечной жизни, не пренебрегаем и малостью, но решаемся лучше погибнуть с ничтожным грузом, нежели спастись, лишившись его... Борцы не вступают в борьбу одетыми; закон борьбы изводит их на поприще обнаженными. В жар ли, в холод ли – так они выходят, оставляя одежды вне поприща. Если же кто из них откажется обнажить себя, то должен отказаться и от борьбы. А мы, дав обет подвизаться, не только не совлекаемся одежды (имущества), но, тысячи бремени неся на плечах, вступаем в подвиг, доставляя тем противникам множество удобств схватить нас.

· Как сражаться с духами злобы любоименному, когда чрез это отсюда удобно наносятся ему удары? Как бороться с духом сребролюбия осыпанному деньгами? Как обогнать обнаженных от всякого попечения демонов облекшемуся в тысячи забот? Божественное Писание говорит: *наг побегнет в той день* (Амос. 2, 16). Наг, кто не облечен в бесчисленные рублища забот о делах житейских; наг, коему многосложные помыслы о деньгах и имуществе не препятствуют в скорости бега; потому что нагого трудно и даже невозможно уловить злоумышляющим.

· Бороться должно нагому, и не только нагому, но и умащенному. Обнажение делает, что борца не за что ухватить противнику, а умащение елеем, если и будет он схвачен, дает ему возможность ускользнуть из рук схватившего. Почему противники стараются осыпать друг друга землей, чтобы, пылью придав шероховатость гладкости елея, сделать противника удобоудержимым, когда будет схвачен. Но что там – пыль, то в нашем подвиге – дела земные, а что там – елей, то здесь – неимение попечений»¹²⁴.

· «Кто в...доме своем скрывает золото, тот копит в себе страсти высокоумия и неподчинения. А кто собирает в свою сокровищницу молитвы и милостыни, тот богатеет в Бога. Другие копят себе деньги, а ты, ... христианин копи себе молитвы и милостыни.

· Будем искать лишь того, что удовлетворяет потребности; ибо излишнее только развлекает, а пользы не приносит»¹²⁵.

· «Не иметь попечений свойственно душе совершенной, а сокрушать себя заботами – душе нечестивой. О совершенной душе сказано, что она *якоже крин в тернии* (Песн. 2:2), а сие означает душу, которая среди

заботящихся о многом живет без попечений. Крин и в Евангелии означает душу, не имеющую попечений; ибо сказано: *не труждается, ни прядет, а паче Соломона облекается славою (Мф. 6:28)*. О тех же, которые имеют много забот о телесном, говорится: *все житие нечестиваго в попечении (Иов. 15:20)*. И подлинно нечестиво распространять попечение о телесном на целую жизнь – и не оказывать никакой заботы о будущем» ¹²⁶.

Мирянину всеми силами, насколько возможно, следует стремиться к беспопечительной жизни. Чем меньше попечений – тем свободнее душа от житейских пут. Трудно это семейному, но со временем делается возможно. С возрастом к концу идут многие заботы, дети выросли и стали на ноги, потребности в пищи и питии по возрасту уже небольшие, житейская суета отходит в сторону. Благоразумный христианин по мере продвижения по жизни будет искать не новых попечений, а как избавиться от всех прежних и лишних, отягощающих его душу и препятствующих общению и служению Богу.

· **«Мерою приобретения должна служить потребность.** Что превышает эту меру, то есть излишество, затрудняющее, а не облегчающее. Как соразмерная с телом одежда составляет и потребность, и украшение, со всех же сторон обвислая, опутывающая ноги и влекущая си по земле, при безобразии, делается препятствием во всякой работе: так и имение, превышающее телесную потребность, и для добродетели служит препятствием, и подвергается великому порицанию тех, которые в состоянии исследовать природу вещей.

· Древние святые... искренно верили, что необходимое для потребности тела само собою последует, когда будешь благоугождать подающему сие Богу и преимущественно пещись о приобретении Небесного Царствия.

· ...святые (со среднею нестяжательностью), заботясь о необходимом утешении тела и промышляя о том, чтобы оставленная в небрежении животная наша часть не разрушилась против воли Сочетавшего ее с нами, в такой мере употребляли руки свои в дело, в какой по неизбежной необходимости требовалось услуживать телу; большую же часть времени проводили в попечении о душе, в молитвах, богомыслии и должных занятиях, имея в виду преспеяние в добрых делах.

· Немногого утешения требует тело – попейся о сем утешении; потому что до времени связан ты с телом, чтоб и его иметь содейственнымником в делании добродетели и чтобы не встретило препятствия преспеяние души. А кто печется о волах, ежедневно

пересчитывает стада овец, непрестанно ухаживает за виноградниками, рощами, нивами и садами, так что и продолжения дня недостаточно ему для сих работ, – тот где и когда будет иметь время вспомнить о Боге? Когда ему заняться псалмопением? Когда помолиться? Какое время посвятить упражнению себя в богомысленном созерцании? А если и найдет возможность изредка делать это между многих дел; то как принесет он Владыке чистое моление, когда мысль его не отрешена от того, о чем имеет он много заботы и попечения? Как наблюдает за движениями страстей, чтобы узнать вчерашнюю и сегодняшнюю разность в перемене на лучшее или худшее? Как отыщет сплетения помыслов, которые многообразно одни другими заменяются и самое наблюдение делают трудным? Или не примечаешь, как сокрушают тебя днем дела, а ночью забота о них, время отдыха делая временем мучений? Ибо тогда память приводя на мысль, кто нарушил межу, кто причинил вред плодам, кто преградил водотечи для орошения, кто потравил пастбище, кто делает или сделал другую какую-либо обиду и о каждом, как он упорствует и спорит, – приводит тем в неистовство раздражительную силу души, возбуждая ко мщению, не давая времени на сон и покой и тем паче на молитву, которая требует великого безмолвия и долгого свободного времени, доставляющего, отчасти, и освобождение от всех попечений» ¹²⁷.

· «Окончательной победы и совершенного торжества над этим врагом можно ожидать только тогда, когда совесть... мирянина не будет запятнана... желанием обладать излишними средствами. Для того же, кто, увлекшись хотя бы то маленьким денежным подарком, однажды воспринял в сердце свое корень любостыжательной похоти, невозможно тотчас же не загореться огнем желания большего. И воин Христов до тех пор будет победителем, будет находиться вне всякой опасности, недоступным нападению сей страсти, пока сей непотребнейший дух не посеет в сердце его зачатков своей похоти. Почему, как во всех родах страстей главным образом надо блюсти главу змия, так особенно в отношении к этой надлежит тщательнейшие держать предосторожности, чтоб как-нибудь не проникла внутрь глава ее. Ибо если она будет впущена внутрь, то своею же материей питаясь и приходя в силу, сама по себе разожжет чрезмернейший пожар. И потому не только обладания чрезмерными деньгами надо опасаться, но и самое желание их без необходимости житейской совсем надлежит исторгнуть из души; и не столько избегать дел... сребролюбия, сколько отсекасть с корнем страсть... его: ибо никакой пользы не принесет нам неимение излишних денег, если в нас будет желание... постоянно и бесцельно обогащаться.

· Возможно и не имеющему денег не быть свободну от болезни сребролюбия; и никакой пользы не принесет действие обнажения себя от всего тому, кто не смог отсечь страсти любостяжания, усладившись делом обнищания, а не самую добродетелью нищеты и не без туги сердца помирясь с тяжелою необходимостью (так поступить). Ибо как иных, телом не оскверненных евангельское слово провозглашает нечистыми сердцем (Мф. 5:28), **так и нисколько не обремененным тяжестью денег возможно быть осужденными вместе с сребролюбцами, по сердцу и уму.** Им не доставало только случая к стяжанию, а не воли, которая в очах Божиих всегда имеет более веса, чем необходимость. Почему нам надо всячески заботиться, чтобы плоды трудов наших не пропали даром: ибо достойно сожаления – последствия обнажения себя от всего и обнищания терпеть, а плоды сего терять по причине бесплодного грешного пожелания воли» ¹²⁸.

Крайне важно то, на что обращает внимание святой отец – направленность нашей воли в сторону зла. Бог будет судить нас, мирян, не за излишки денег, а за злую волю, устремленную в тайниках сердца к обогащению, злые движения сердца, сожалеющего об отсутствии богатства и невозможности его приобретения. Различай необходимость иметь деньги и стремление к ним. Мирянин не осуждается за разумный достаток. Не всегда бедствующий спасается, если бедствие и нищета его связаны с ленью и нежеланием добросовестно трудиться. И не каждый богатый и преуспевающий осуждается и погибает, а только тот, кто неразумно и эгоистично пользуется своим богатством, не тратя его на дела любви.

· «...помышляя о смертности нашего естества и неизвестности часа смертного, поопасемся, чтобы день Господень, наступив, как тать в ночи, не застал нашей совести запятнанною стяжанием... ибо сказанное в Евангелии богачу гласом Господа, будет обращено и к нам: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут*(Лк. 12:20)» ¹²⁹.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти сребролюбия

1. Не стремиться к богатству.
2. Довольствоваться тем, что есть в жизни.
3. Сбирать деньги только с определенной целью, соответствующей запланированной работе или ведению домашнего хозяйства и семьи.
4. Уповать на Бога, подающего каждому на пользу, что потребно и когда потребно.
5. Мерою приобретения должна служить потребность.

Борьба со страстью гнева на основе святоотеческого учения

Предисловие

Пособие по борьбе со страстью гнева было составлено на основании святоотеческого учения, а именно – второго тома Добротолюбия, в котором святые отцы объясняют, как бороться с восьмью главными страстями и лечиться от них.

В библиотеках второй том часто оказывается выданным, а купить полностью все пять томов может не каждый. Именно поэтому, а также для удобства читателей из второго тома Добротолюбия выбраны основополагающие изречения и советы, по преимуществу те, которые возможно использовать обычным христианам, живущим в миру. К ряду изречений автором даны комментарии-толкования, выделенные жирным шрифтом.

Структура пособия следующая:

- в первой главе дается святоотеческое определение данной страсти;
- во второй – указываются признаки проявления страсти в человеке и степени пораженности ею;
- в третьей – раскрывается ее действие в душе и теле;
- в остальных главах даются характеристики ее разновидностей;
- последние главы посвящены лечению страсти и указанию противоположной добродетели, при помощи которой страсть может быть умерщвлена;
- в заключении кратко резюмированы основные святоотеческие правила излечения от данной страсти, изложенные ранее в тексте пособия.

Пособие составлялось в качестве «духовной аптеки» преимущественно для духовных чад и прихожан моего храма, однако, думаю, может быть полезно для всех, стремящихся к исцелению своей души от греха.

Протоиерей Сергей Филимонов

Вступление

В мирской жизни люди постоянно соприкасаются друг с другом. В общежительном пребывании неизбежны недовольство, раздражение и гнев друг на друга. Отсюда ссоры, скандалы, распри, рукоприкладства и убийства. Рассмотрим подробно эту страсть.

Раздражительность

· «Что такое раздражительность? Страсть наглая и бесстыдная, за которую следует и раскаяние; печаль же снедает сердце человека, впадшего в нее»¹³⁰.

· «Ничто так не неуместно для кающихся, как раздражительный гнев, потому что обращение к Богу требует великого смирения, а раздражительность есть знак высокого о себе мнения»¹³¹.

· «Раздражительность в человеке – ров для него; а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров.

· Лучше улыбкою пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо»¹³².

· «Увеличение тумана сгущает воздух, и движение раздражения огрубляет ум гневливого»¹³³.

Святым отцом приведено здесь удачное сравнение. В состоянии раздражения ум человека теряет свою остроту и правильность ведения, то есть проницательность. Так туман делает воздух непрозрачным и не дает видеть все вокруг; так сумерки размывают предметы; так облако на время закрывает солнце, и лучи его внезапно угасают. Разумей, что раздражительный человек не может правильно мыслить.

· «Лев в зверинце непрестанно потрясает дверные крюки, а раздражительный в келлии перебирает гневливые помыслы»¹³⁴.

Это симптом болезни: когда христианин в спокойных домашних условиях, пребывая в одиночестве, рассматривает, кто его когда обидел или оскорбил, и голова его полна этих помыслов – это свидетельствует о зараженности ума гневной страстью, его помрачении и необходимости срочного лечения в Таинстве Покаяния.

· «Воду возмущает упавший камень, и сердце мужа – худое слово.

· Удали гневливые помыслы из души своей и не давай раздражению водворяться в сердце твоём – и не будешь ты возмущаем во время молитвы.

· Молитва раздраженного – мерзостное курение, псалмопение гневливого – неприятный звук.

· Возмущенные сны видит раздраженный, и нападения зверей мечтаются гневливым»¹³⁵.

· «Большой вред – возмущать око сердца раздражением, по слову сказавшего: *смятеса от ярости око мое (Пс. 6:8)*; но еще больший – словами изъяслять душевное волнение гнева; пускать же в дело при этом и

руки совсем противно и чуждо житию монашескому – ангельскому и божественному» 136.

Гнев

Что же такое гнев и каковы его проявления и степени?

· «Гнев есть припоминание сокровенной ненависти, т. е. памятозlobия. Гнев есть желание сделать зло огорчившему. Вспыльчивость (острожелчие) есть мгновенное возгорение сердца. Огорчение есть неприятное (досадное) чувство, засевшее в душе. Ярость есть низвержение благонастроения и осрамление души» ¹³⁷.

Безгневие есть утренний штиль на море, спокойная поверхность воды при отсутствии дыхания ветра. Раздражительность есть гладь души, подернутая рябью возмущения. Гнев – шторм на море. Ярость – ураган, тайфун, все сокрушающий на своем пути. Вспыльчивость – внезапные резкие порывы ветра при ясной погоде, шквал, внезапно налетающий и так же быстро заканчивающийся. Памятозlobие – море после шторма, извергшее весь ил и всю грязь со дна, потерявшее прозрачность воды и все еще беспокойное.

· «Некоторые, будучи склонны к раздражительности и гневу, не обращают на то внимания и не пекутся об уврачевании сей страсти, не помышляя о том, что сказал Премудрый: *устремление ярости его падение ему* (Сир. 1:22).

· Гнев, подобно быстрому движению жернова, **в одно мгновение может истереть и уничтожить душевной пшеницы и плода больше, нежели что другое в целый день.** Посему тщательное надлежит внимать себе. Он, как пламя, раздуваемое сильным ветром, скорее, нежели медленный огонь, пополяет и губит душевную ниву.

· Если Дух Святой есть мир души, а гнев есть смятение сердца, то ничто не полагает такой преграды пребыванию Его в нас, как раздражительный гнев» ¹³⁸.

· «Гнев – неистовая страсть, легко выводит из себя даже имеющих ведение, зверскою делает душу и заставляет уклоняться от (дружелюбного) собеседования.

· Помыслы гневливого – ехиднины порождения, снедают породившее их сердце» ¹³⁹.

Помыслы исходят из сердца, породившего их. Если они злы, то возвращаются обратно и вонзаются в сердце, как нож, пронзают душу и разрушают ее. Постоянно обретаясь в сердце, они источают его, как черви. Человек становится «сердечником», «инфарктником», страдает не только духовное, но и плотское сердце. Если Небесный Кардиолог не

вылечит его, земные кардиологи помогут такому человеку только на время.

· «Гнев возбуждает огорчение и неприязнь; а любовь все их три прогоняет.

· Гнев и ненависть – пожар сердца, а души незлопамятных орошаются росой духовною» ¹⁴⁰.

Действие страсти гнева

· «Что же сказать о тех, коих неумолимости не полагает предела даже само заходящее солнце; но которые многие дни держат злобу на тех, против коих рассердились? Пусть они на словах иногда говорят, что не гневаются, но дела нередко явно обличают в них сильное негодование, когда, например, они не обращаются к ним с приличною речью и не разговаривают с обычною ласковостью. Им думается, что они при этом не грешат, потому что не ищут отмщения своему раздражению. Но они только не смеют или не могут обнаружить его, в сердце же кипят им и молча переживают его и чрез то обращают яд гнева в свою пагубу; они не изгоняют тотчас силою души горечь досады, но переваривают ее в течение многих дней и кое-как со временем немного укрощают.

· Как будто не удовлетворяет уже своему мщению и досаде тот, кто из внушаемого гневом исполняет только что может! Так и делают те, которые сдерживают гневные движения не по желанию миролюбия, а по немощи мщения, срывая его, однако ж, чем могут. Ибо, не имея возможности причинить тем, на коих рассердились, ничего более, как чтоб не говорить с ними с обычною ласковостью, этим и срывают свое на них сердце. Как будто довольно умерять гнев в обнаружении его делом; а исторгать его из тайников сердца нет нужды – чтоб, омрачившись его тьмою, не лишиться здравой рассудительности и света ведения и не перестать быть храмом Духа Святого при обитании в нас духа гнева. **Ибо затаенный в сердце гнев хотя людей предстоящих не оскорбляет, но светлейшее сияние Духа Святого выживает все равно, как и гнев обнаруженный.**

· **И как можно думать, что Бог послабляет нам хоть одну минуту держать гнев, когда Он не дозволяет приносить жертвы духовных молитв наших, если сознаем не то, что мы гневаемся на другого, а что другой имеет нечто на нас,** говоря: *аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имат нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим и тогда пришед принеси дар твой (Мф. 5:23,24)?* Как же думать, что нам дозволяется держать скорбь на брата, не говорю – многие дни, но хоть бы до заката солнца, если даже тогда, как он имеет нечто на нас, не дозволяется нам приносить молитвы свои Богу – нам, которым от апостола заповедуется: *непрестанно молитесь (1Сол. 5:17), и: хошу, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления (1Тим. 2:8)?* Итак, если будем держать такой яд в сердцах своих, то нам остается или

никогда не молиться и, таким образом, быть виновными пред апостольской и евангельской заповедью, которой повелевается нам непрестанно и на всяком месте молиться, – или, если как-нибудь, обморочивая себя, дерзнем изливать молитву свою, несмотря на запрещение ее, знать, что в таком случае не молитву Господу приносим, а изъявляем гордую непокорность, в духе бунта против Него.

· Но что нам долее останавливаться на евангельских и апостольских заповедях, когда и ветхий закон, который, кажется, несколько послабляет немощам нашим, тоже предостерегает от этого, говоря: *да не возненавидиши брата твоего во уме твоём (Лев. 19:17)*; и опять: *путье злопомнящих в смерть (Притч. 12:28)*; и еще: *да не отмщает рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей твоих (Лев. 19:18)*? Видишь, что и там неблагорасположенность к братьям отсекается не в деле только, но и в тайных помышлениях, когда повелевается с корнем извергать из сердца ненависть и за обиду не только не воздавать, но даже и не помнить о ней.

· Иногда, побежденные гордостью или нетерпением, когда чувствуем особое внутреннее понуждение исправить свой нестройный и беспорядочный нрав, жалуемся в себе, что недостает нам пустыни, в том, подразумевается, чаянии, что там, не будучи никем тревожимы, тотчас приобрели бы мы добродетель терпения, извиняя, очевидно, тем свое нерадение (об укрощении порывов гнева), и причину возбуждения их не своему приписывая нетерпению, а слагая на братьев. **Но если мы будем, таким образом, на других слагать причины нашей в сем неисправности, то никогда не возможем прийти в должную меру терпения и совершенства.** Дело исправления и умирения сердца нашего не помещай в руках произволения другого, нашей власти нисколько не подлежащего, но видь его в благонастроении нашего произволения. **Чтобы нам не приходить в гнев,** это должно зависеть не от совершенства другого, но от нашей добродетели, стяжеваемой не чужим терпением, а собственным великодушием» ¹⁴¹.

Видишь, друг мой, Господь дал нам заповедь любить друг друга, но не требовать любви к себе; направлять прежде всего себя, а не заниматься искоренением чужих пороков и оправданием своей болезни, которую не хотим или ленимся лечить.

· «Иной дотоле кажется себе терпеливым и смиренным, пока ни с каким человеком не выдается и не входит в сношение; но тотчас возвращается к прежнему своему нраву, как только какой-либо случай вызовет его к движению: тогда тотчас выникают из него страсти, которые скрывались, и, как необузданные кони, откормленные в долгом

бездействию, с большим стремлением и неистовством вырываются из своих затворов на погибель своего всадника. **Ибо страсти, не будучи наперед очищены, более неистовыми делаются в нас, когда пресекаются случаи обнаружения и обуздания их среди людей.** И самую тень терпения, которым, как воображалось, мы, живя в смешении с братьями, по-видимому, обладали и которое проявляли, по крайней мере, из уважения к ним и стыда показаться пред всеми малодушными, теряем мы в беззаботной пустыне беспечности» ¹⁴².

Человеческое общежитие лучшим образом выявляет внутренние нравы.

· «Когда демоны увидят, что не воспламенились мы в самом пылу оскорбления; тогда, напав в безмолвии, стараются возбудить владычественное в нас (ум), заочно восстали мы против тех, с которыми соблюли мир, когда они были с нами лицом к лицу» ¹⁴³.

· «Если предел крайней кротости есть – и в присутствии раздражающего мирно и любовно в сердце быть к нему расположенным, то, без сомнения, предел крайней гневливости есть – когда кто, находясь один сам с собою, свирепую ведет брань и борьбу с оскорбившим его, показывая это словами и телодвижениями.

· Присмотримся – и увидим, что многие из гневливых усердно держат бдение, пост, безмолвие – и враг не мешает им в этом; ибо он умеет и под подвигами покаяния и плача уготовлять материалы к питанию рощению сей страсти.

· Непамятование зла есть знак истинного покаяния; а кто, помня зло, думает, что проходит покаяние, тот похож на человека, во сне представляющего себя бегущим» ¹⁴⁴.

Зри: тот, кто истинно покаялся, не может и не хочет зло думать и зло помнить о других, ибо видит свою нищету и тьму.

· «Как огонь противен воде, так кающемся несвойственно судить других. Если б ты увидел кого-нибудь согрешающим даже при исходе души из тела – и тогда не осуждай его, ибо суд Божий сокрыт от людей. Иные явно падали великим падением, тайно же совершали еще большие добрые дела; и любители пересудов впали в ошибку, видя дым и не усматривая за ним солнца.

Опытом дознано, что за какие грехи, телесные или душевные, осудим ближнего, в те сами впадем.

· Скорые и строгие истязатели прегрешений ближнего потому сею страстью недугуют, что не имеют совершенной и постоянной памяти и печали о своих собственных согрешениях. Ибо если кто, без покрывала

самолюбия, верно взглянет на свои злые дела, то не будет уже заботиться о чем другом, кроме их, справедливо рассуждая, что и на оплакивание себя самого не достанет ему времени всей своей жизни, хотя бы прожил сто лет и хотя бы видел из очей своих изливающимся целый Иордан слез.

- Бесы, убийцы душ, побуждают нас или согрешить, или, если не грешим, осуждать грешащих, чтоб чрез то осквернить нас – и не грешащих.

- Видал я людей, тайно совершающих тяжкие прегрешения, только не оглашающиеся, которые в мнении о своей чистоте безжалостно нападали на впадавших в грехи, хотя легкие, но огласившиеся.

- Судить – есть бесстыдное похищение сана Божия; а осуждать – есть погубление души своей» ¹⁴⁵.

- «Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке; но великодушие гонит прочь раздражительность, без раздражительности же прекращается и гнев.

- Необузданный конь предаёт всадника своего в руки злодеев: и человек ярый впадает в беды.

- Кто любит мятежи, того внезапно постигнут погибель, разделение и неисцельное сокрушение, потому что он радуется всему, что ненавистно Господу; а кто любит мир, тот наследует мир; кротость же в человеке предотвращает раздражение.

- Падшего, но не питающего в себе ненависти и зависти Господь не оставит в падении; но подаст ему руку помощи к восстанию – потому что не отринул он любви. Напротив, и твердо, по-видимому, стоящий, но надмевающийся гордостью и питающий в себе ненависть, не безопасен, потому что омрачение ненависти ослепило очи его – и не видит он, куда идет» ¹⁴⁶.

Злоречие и злословие

Одним из проявлений гневно-раздражительной страсти является злоречие. Злоречие оскверняет душу злоречивого, отравляет его самого и соучастников ядом раздражительного осуждения. Чтобы не отравляться ядом сим, должно сторониться злоречивых.

· «Кто не уязвил языка своего злоречием, тот соблюл сердце свое и совесть свою не оскверненными. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незлопамятным. Кто не в сообществе с злоречивыми, тот водворится с ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злоречием, у того уста благоухают плодами Святого Духа.

· Кто злословит другого, тот сам себя осуждает. В злоречивом есть и клеветничество, и ненависть, и наушничество; и справедливо признается он братоубийцею.

· Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, а успокоения других о Господе, и найдет успокоение себе. А сварливый и злонравный никогда не успокоится» ¹⁴⁷.

· «Кто уязвляется злоречием других, не относя его к диаволу как источнику, тот еще более поощряет врага уготовлять на себя стрелы – тем, что душа его падает, уязвляема будучи таким злоречием» ¹⁴⁸.

Памятозлобие

Что такое памятозлобие?

· «Памятозлобие есть последний предел гнева, хранение в памяти грехов (против нас ближнего), отвращение от образа оправдания (Богом определенного: прости, и прощено будет), сгубление всех прежних добродетелей, яд душегубный, грызущий сердце червь, стыд молиться (как скажешь: остави, якоже и мы?), вонзенный в душу гвоздь, непрестанный грех, неусыпное беззаконие, ежечасное зло» ¹⁴⁹.

· «Если будешь скрывать в сердце своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителью ярости и неведения, а вместе и печали – и вид лица в тебе изменится. Ибо сказано: *путье злопомнящих в смерть* (Притч. 12:28).

· Моли Господа и проливай слезы пред Его благостью; тогда памятозлобие не водворится в душе твоей и молитва твоя будет, *яко кадило* пред Ним (Пс. 140:2).

· Кто, обличаемый в пороке, молчит, тот скрывает в сердце своем памятозлобие, а кто защищается (или сознается) с кротостью и мирно, тот не памятозлюбив» ¹⁵⁰.

· «Памятозлобствуя, памятозлобствуй на демонов, и враждуя, враждуй на тело свое всегда. Плоть – друг неблагодарный и коварный; когда угождают ей, она еще более вредит.

· Злопамятство – кривой толковник Писания, иносказательно обращающий слова Духа в угоду себе. Но да посрамит его данная нам Господом Иисусом молитва, которой не можем мы произносить, имея злопамятство в сердце.

· От ненависти и памятозлобия рождается злословие – тонкий недуг, скрытная пьявица, высасывающая кровь любви.

· Знай, что в духе неприязни порицать с удовольствием учение, дела и добродетели ближнего – есть признак людей злопамятных и завистливых» ¹⁵¹.

· «Набежавшее облако омрачает солнце, а помысл памятозлобия – ум.

· Как дым от тлеющей соломы беспокоит глаза, так памятозлобие – ум во время молитвы» ¹⁵².

Когда ты становишься на молитвенное правило или участвуешь в богослужении, и при этом к тебе на ум приходят обидчивые, гневные, мстительные и иные злые помыслы на людей, неправо или справедливо поступивших в отношении тебя, – это говорит о приращении помыслов к уму и начинающемся его повреждении. Очами сердца ты смотришь на

Бога, но вскоре отвлекаешься, так как обида на ближнего застит и режет глаза. Если каждый раз в момент молитвы возникают злые помыслы – это не случайность, а заблевание ума и предмет исповеди у духовника.

· «Дар злопамятного – червивая жертва, и да не приближается он к очистительным алтарям.

· Кто памятозлбствует на демонов, тот не злопамятен на людей; но с демонами состоит в мире, кто памятозлбствует на брата.

· Огненные угли отбрасывают от себя искры; так и злопамятные души извергают из себя злбные помыслы.

· Как укус скорпиона производит самую жестоую боль, так и злопамятная душа держит в себе самый горький яд» ¹⁵³.

Лечение страсти гнева (любовь, простота, долготерпение, молчание)

· «В четвертой брани предлежит нам с корнем исторгнуть из глубины нашей души смертоносный яд гнева. Ибо доколе он гнездится в сердцах наших и ослепляет око ума нашего пагубным мраком, доколе мы не можем ни стяжать правильного различения добра и зла и остроты досточестного созерцания, ни обладать зрелостью совета, ни быть причастниками жизни, ни держаться неуклонно правды, ни даже воспринимать истинный духовный свет, ибо сказано: *смятется от ярости око мое* (Пс. 6:7); не можем соделаться причастниками мудрости, хотя бы мнением всех были провозглашаемы премудрыми, так как *ярость почивает в недре безумных* (Еккл. 7:10); не можем достигнуть и жизни долговечной, хотя бы по определению людей почитаемы были разумными, потому что *гнев губит и разумных* (Притч. 15:1); не сможем всегда добре держать весы правды по указанию сердца, ибо *гнев мужа правды Божией не соделовает* (Иак. 1:20); никоим образом не можем обладать и важною почтенностью, так обычно даже и между людьми века сего, хотя бы по преимуществам рождения почитаемы были знатными и почтенными, так как муж ярый *не благообразен* (Притч. 11:25); никак не можем обладать и зрелостью совета, хотя бы казались стяжавшими обширные познания, ибо *острояростный без совета все творит* (Притч. 14:17); не можем быть покойны от тревог и смущений и свободны от грехов, хотя бы от других вовсе не было нам причиняемо беспокойств, так как *муж гневливый* (сам после) *воздвигает свар: муж же ярый открывает* (обнаруживает не стыдясь) *грехи* (Притч. 29:22).

· Некоторые, усиливаясь извинить эту пагубную болезнь души, покушаются умалить ее (непотребность) при помощи непотребнейшего толкования Писаний, говоря: не беда, если гневаемся на братьев погрешающих, так как и Сам Бог воспламеняется гневом и яростью против тех, которые или не хотят знать Его, или, зная, не чтут как должно, как например: *и разгневаясь яростию Господь на люди Своя* (Пс. 105:40), или как в другом месте, где пророк молится, говоря: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене* (Пс. 6:2). И не понимают они, что вместе с тем, как чрез это дают людям свободу действовать по сей страсти на пагубу себе, еще и Богу беспредельному, источнику всякой чистоты, нечестиво приписывают нечистую плотскую страсть.

· Если эти и подобные места Писания понимать буквально, в грубом чувственном значении, то выйдет, что Бог спит и пробуждается, сидит и ходит, обращается к кому и отвергается от него, приближается и удаляется, и члены телесные имеет – главу, очи, руки, ноги и проч. Как этого всего без крайнего святотатства нельзя буквально разуместь о Том, Кто, по свидетельству Писания же, невидим, неописуем, вездесущ, так без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью. Под названием телесных членов и движений обозначаются божественные свойства и промыслительные о нас действия, которые мы удобнее можем понять под сими уподобительными названиями: очи означают Божие всевидение и всеведение, руки и ноги – Его творчество и промышление, мышцы – силу и вседержительство и проч. Так и о гневе или ярости Божией когда читаем, должны разуместь то не человекообразно, но достойно Бога, чуждого всякого возмущения, – именно под этим понимать, что Он есть Судия и праведный воздаятель за все, не право делаемое в мире сем, и, устрояясь при чтении такого рода изречений праведного наказания Божия, всячески остерегаться делать что-либо противное воле Его [сокращ.].

· Да будет убо ...христианин, стремящийся к совершенству и подвигом духовным законно подвизаться желающий, чужд всякого движения страсти, гнева и ярости, слыша, что заповедует ему избранный сосуд: *всякая горесть, и гнев, и ярость, и клещ, и хула, да возмется от вас со всякою злобою (Еф. 4:31)*, – который, говоря: всякий гнев да возмется от вас, не изъял из-под такого приговора никакого движения гнева, будто необходимого или полезного. Почему ...христианин и поспешая, если необходимо, врачевать согрешающего брата, пусть делает это так, чтоб, когда заботится подать лекарство страждущему очень легкою, может быть, лихорадкою, разгневавшись, не ввергнуть себя самого в худшую того болезнь ослепления. Ибо тому, кто хочет залечить рану другого, надо самому быть здорову и свободну от всякой болезни, чтоб не сказано было ему оное евангельское слово: *врачу, исцелися сам (Лк. 4:23)*, а также: *что видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоём, не чуешь? Или како речеши брату твоему, остави, да изму сучец из очесе твоего, и се бревно во оце твоём (Мф. 7, 3–4)*.

· **От какой бы причины ни возгоралось движение гнева, оно ослепляет очи сердца и, налагая покров на остроту умного зрения, не дает видеть Солнца правды.** Все равно, золотой ли лист, или свинцовый, или из другого какого металла наложен будет на глаза, ценность металлов не делает разности в ослеплении. Бывает, впрочем, от гнева и услуга нам

очень пригодная, когда рассерживаемся, досадуя на сладострастные движения нашего сердца, и негодуем, что в тайниках нашей груди поднимается то, что делать или о чем даже говорить стыдимся пред людьми, трепеща от страха при мысли о присутствии ангелов и Самого Бога, везде и все пронизающего, и о всевидящем оке Божиим, от которого никак не могут укрыться никакие тайны нашей совести. Или когда против этого самого гнева рассерживаемся, зачем он вкрался, возбуждая нас против брата, и с гневом извергаем пагубные его внушения, не давая ему назло нам укрываться в тайниках груди нашей. Так гневаться научает нас и пророк, который столь решительно отрешал от своих чувств эту страсть, что и врагам своим явным, даже от Бога преданным в руки его, не хотел воздавать воздаяние. Так, когда Семей, бросая камни в царя Давида, вслух злословил его пред всеми и Авесса, сын Саруин, в отмщение за такое оскорбление царя, хотел отъять его голову, блаженный Давид, подвигшись благочестивым негодованием против такого его внушения, сохранил непоколебимую свою кротость и показал образец смирения и твердого терпения, говоря: *что мне и вам, сынове Саруины? Оставьте его, и тако да проклинает, яко Господь рече ему проклинати Давида: и кто речет: почто сотворил еси тако? Се сын мой изшедший из чрева моего ищет души моя, а кольми паче сын Иеминиев; оставите его проклинати мя, яко рече ему Господь. Негли призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая, вместо клятвы его в днешний день*(2Цар. 16, 10–12).

· **Таким образом, нам разрешается гневаться, но спасительно, т. е. на себя самих и на привходящие худые помыслы – гневаться на них и не согрешать**, т. е. не приводить их в дело на пагубу себе. Этот же самый смысл яснее выражает и следующий стих: *яже глаголите в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся* (Пс. 4:5), т. е. что помышляете вы в сердцах своих, по причине вторжения внезапных удобосмутительных внушений, то, после того как мирным рассуждением успеете утишить всякий шум и бурность гнева и как бы на покойное возлечь ложе, исправляйте и заглаждайте спасительным сокрушением. И блаженный Павел, воспользовавшись указанием этого стиха, после того как сказал: *гневайтесь и не согрешайте*, прибавил: *солнце да не зайдет во гневе вашем: ниже дадите место диаволу* (Еф. 4:26,27). Если пагубно допускать, чтоб солнце правды заходило во гневе нашем и если мы, разгневавшись, тотчас даем место диаволу в сердце своем, то как пред этим повелел гневаться, говоря: *гневайтесь и не согрешайте*? Не явно ли он выражает сим следующее: гневайтесь на свои страсти и на самый гнев ваш, чтоб иначе, при вашем потворстве, не начало в омраченных гневом

умах ваших заходить Солнце правды – Христос, и с отхождением Его не дали вы места в сердцах ваших диаволу.

· В иносказательном смысле под солнцем можно понимать разум, который справедливо называется солнцем, ради того что освещает все помышления и стремления сердца нашего, и под запрещением гнева видеть заповедь не погашать сего светила страстью гнева; чтоб, с захождением его, не занял всего сердца нашего мрак бурного смятения с производителем его диаволом и мы, объятые тьмою гнева, не остались, как бы в темную ночь, в неведении, что нам делать. В таком смысле понимать это место апостола предано нам в наставлениях старцев, **которые не позволяют нам допускать даже на один момент вкрадываться в сердце наше гневу, всевозможно блюдясь попасть под кару, изреченную на это в Евангелии: всяк гневаясь на брата своего, повинен есть суду (Мф. 5:22)**. Притом, если б позволительно было продолжать гневаться до захождения солнца, страсть гнева, пользуясь таким разрешением, всегда спешила бы удовлетворять своему мщению, будто законно, прежде чем солнце познает запад свой.

· Почему, если желаем достигнуть того высшего божественного блага, о коем говорится: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5:8)*; то не только из действий наших должны отторгнуть сию страсть, но и **с корнем исторгнуть ее из глубин души**. Ибо не слишком-то много будет пользы подавлять неистовство гнева в слове и не обнаруживать его в действии, если Бог, от Которого не укрываются тайны сердечные, будет видеть его в сокровенностях сердца. Евангельское слово и заповедует иссекать паче корни страстей, чем плоды их, которые по исторжении корней конечно не будут уже более расплостаться, а душа получит, таким образом, возможность постоянно пребывать во всяком терпении и святости, когда гнев не только будет устранен с поверхности нашей деятельности и наших поступков, но и исторгнут из сокровенностей помышлений. И потому **надо убивать гнев и ненависть**, чтоб не впасть в грех человекоубийства, которое без них не может быть допущено. Ибо *всяк гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду (Мф. 5:22)*; и *–всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть (1Ин. 3:15)*. поелику он в сердце желает погибнуть тому, на кого сердает; то, хотя у людей не признается он пролившим кровь собственною рукою или мечом, по страсти же гнева провозглашается убийцею от Господа, Который не за производство только действия, но и за намерение воли воздаст каждому или наградою, или наказанием, как Сам Он говорит чрез пророка: *Аз дела их и помышление вем, и гряду собрати вся народы (Ис. 66:18)*. И

апостол: *между собою помыслом осуждающим или отвечающим в день, егда судит Бог тайная человеком (Рим. 2:15,16)*» ¹⁵⁴.

- «Муж долготерпеливый видит в видении соборы святых ангелов, и непамятозливый упражняется в духовных словесах, ночью приемля разрешение Таин.

- Когда мирно кончится у тебя с братом спор или размолвка по случаю какого-либо неудовольствия, себя самого почитай погрешившим, чтобы на безмолвии в сердце своем не найти тебе борьбы помыслов, из которых одни, выставя ничтожность оскорбления, будут укорять, что не стоило и останавливаться на нем, а другие, выставя важность его, будут внушать сожаление, за него не отплачено таким же оскорблением.

- Кто отражает от себя гнев благодушным терпением и огорчение – любовью; тот отражает двух зверей злых, гневоборных двумя доблестями.

- Коленопреклонно умоляющий огорчившего прекратить гнев сразу обоим отводит от раздражения.

- Кто примиряет гневающихся, тот побеждает самый дух гнева.

- Кто ради мира терпит сердитого, тот воистину есть сын мира.

- Не обращай естественного употребления гнева в противоестественное, то есть не гневайся на брата, уподобляясь змию, и не сослагайся со злобными помыслами, братаясь с сим змием.

- Если дело любви – долготерпеть, то гневом воевать против брата – не дело любви.

- Если твердое имеешь основание в любви, то ей паче внимай, нежели тому, что оскорбляет тебя.

- Стяжавший добродетель любви пленяет страсти, свойственные недобрым.

- Имеющий от Святой Троицы сии три добродетели – веру, надежду и любовь, – будет трехстенным градом, укрепленным, как бойницами, башнями добродетелей.

- Терпя самое великое злословие или тяжкую обиду, не будь злопамятен, но благословляй.

- Поносимый Давид ничего не говорил против, но остановил даже и мстительность Авессы (2Цар. 16:10). И ты, подвергаясь поношению, не только не воздавай поношением, но укроти и того, кто бы стал отомщать за тебя.

- Переноси терпеливо поношение и губами заключай дверь гневу: в этом для тебя преспеяние.

- Вовсе ничего не отвечай угрожающим, чтоб молчанием заградить уста, дышащие пламенем.

· Наложив узду на челюсти свои, ты причинишь чувствительнейшую боль угрожателю и поносителю своим.

· Ты, молча, не будешь поглощен поношением; а поноситель твой сильно уязвлен будет твоим молчанием, видя, как великодушно переносишь ты его дерзость» ¹⁵⁵.

· «Как вода, непрерывно возливаемая на огонь, угащает его совершенно, так и слезы истинного плача обыкновенно угащают всякий пламень гнева и серчания.

· Как с появлением света удаляется тьма, так от благоухания смирения исчезает всякое огорчение и гнев.

· Если предел крайней кротости есть – и в присутствии раздражающего мирно и любовно в сердце быть к нему расположенным, то, без сомнения, предел крайней гневливости есть – когда кто, находясь один сам с собою, свирепую ведет брань и борьбу с оскорбившим его, показывая это словами и телодвижениями.

· **Молчание уст – начальное орудие против гнева**, но можно под покровом молчания скрывать памятозлобие. И это хуже; лучше уж высказаться, хоть и в гневе. Иной в гневе не принимает пищи – и тем более углубляет страсть сию; а иной много ест – и от этого приходит в бешенство; умеренное же утешение нередко подавало помощь к утолению ярости. Потому борьба с сею страстью требует большой осмотрительности. И ей, как змию плотской похоти, содействует естество [перифраз].

· Иногда умеренное сладкопение успешно разгоняет раздражение; а иногда, будучи безмерно и неблагоприятно, оно содействует сластолюбию. Почему сим пособием надо пользоваться разумно, устанавливая для него и меру, и время.

· Гневливым полезнее жить в братстве; а похотливым лучше проходить безмолвное житие как врачество против блуда и смрадной нечистоты. Страждущим же тою и другою болезнью надо отдать себя в руки отца-руководителя, чтоб он иногда держал их в безмолвии, а иногда вводил в подвиги общежительного послушания [сокр.].

· Начало блаженного незлобия – терпеливо переносить бесчестия, несмотря на горечь и боль души; середина – держать во время их сердце бесскорбным и беспечальным; совершенство же, если оно бывает, – вменять их себе в похвалу.

· Видел я троих вместе потерпевших бесчестие монахов. Один из них почувствовал оскорбление, но смолчал; другой порадовался за себя, но опечалился за поносившего; третий же, напечатлев в уме вред ближнего,

горячие пролил о нем слезы. Тут видны делатели страха, мздовоздаяния и любви.

· Укротивший гнев пресек зарождение и памятозлобия; ибо чадородие бывает только от живого отца» ¹⁵⁶.

Лечение гнева имеет двоякую пользу: во-первых, убивает гнев и, убив, не дает возможности напечатлеть в раздражительной части души и памяти чувственные отпечатки злобы, которые вновь и вновь, будучи извлекаемы демонами из памяти человека, будут подпитывать эту страсть. Так тлеет искра в потухшем костре, но лишь раздуй ее и – если есть горючий материал, – огонь опять вспыхивает с прежней силой. Убить гнев – значит потушить костер, залить его водой окончательно, а затем разворошить до земли, не оставляя ни одной тлеющей частицы.

· «Стяжавший любовь стал чужд вражды; а державший вражду множит в себе не знающие покоя труды.

· Если, много потрудившись над собою, не сможешь ты исторгнуть сей остен из сердца своего – поди смиришь покаянно пред тем, на кого враждуешь, хоть на словах; и, устыдясь долгого своего пред ним лицемерия, восприимешь его в любовь свою, уязвляем будучи совестью за то, как огнем.

· Не тогда признай себя избавившимся от сей язвы, когда помолишься об оскорбившем, или воздашь ему дарами, или пригласишь его на трапезу; но когда, услышав, что он подвергся какому-либо душевному или телесному злоключению, возболезнуешь и восплачешь о нем, как о себе самом» ¹⁵⁷.

Вот образец полного искоренения страсти.

· **«Память страданий Господа Иисуса уврачуеет памятозлобие, сильно постыжденное Его незлобием.**

· Некоторые для получения прощения предают себя на труды и поты, но незлопамятный опережает их. Ибо истинно слово: если скоро *отпустите, и вам щедро отпустится* (Лк. 6:37).

· Иной прикрывает злословие любовью, желанием исправить. Но если ты любишь ближнего, то не обхаивай его, а молись о нем. Такой только образ действия приятен Господу.

· Кто хочет избавиться от духа осуждения, тот пусть обращает укор не на падающего, а на подущающего беса. Ибо никто не желает грешить против Бога, хотя всякий свободен от насильствования (т. е. грешит сам).

· Один из самых кратких путей к получению прощения грехов состоит в том, чтобы никого не осуждать; сказано: *не судите и не судят вам* (Лк. 6:37)» ¹⁵⁸.

· «Прогоняющий от себя духа гневливости и раздражения далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом, весел лицом, здрав умом – и есть обитель Святого Духа.

· Любовь просвещает мысленные очи; а кто любит вражду и ссору, тот подобен человеку, который часто влагает руку свою в нору к аспидам.

· Не представляй предлога: «этот брат делает вред товариществу». Но ты не делай зла другому и не входи в сообщество с делающими зло; потому что Бог *испытует сердца и утробы* (Пс. 7:10).

· Если случится ссора между братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает что нужно для мира.

· **Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в душе страха Божия и памяти о дне кончины.** *Помни последняя и престани враждовати* (Сир. 28:6). **Памятуй о смерти и не возносись ибо еще немного, и сведен будешь во гроб;** и какую пользу принесут тебе злые дела?»¹⁵⁹.

Воспоминание о том, что мы можем завтра умереть, если бы человек чаще прибегал к нему, могло погасить не одну ссору и не одно злопамятство. Боясь умереть во вражде, человек быстрее бы стремился избежать злопамятства.

· «Прости брата, если согрешил он против тебя, – и Господь простит тебе прегрешения твои.

· Предускори придти к брату, оскорбившему тебя, и раскайся пред ним от чистого сердца, по слову Повелевшего отпускать брату грехи не только *до семь крат, но до семьдесят крат седмицею* (Мф. 18:22).

· Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби.

· Не помни зла на брата своего; ибо написано: *путие злопомнящих в смерть* (Притч. 12:28)»¹⁶⁰.

Старайся умолить Господа, чтобы помог тебе быстрее забыть зло.

· «Будь внимателен к себе, чтоб не возобладали тобою вспыльчивость, раздражительность, памятозлобие, – отчего будешь вести жизнь тревожную и неустроенную. Но приобрети себе великодушие, кротость, незлобие и все, что прилично христианам, чтобы вести жизнь покойную и безмятежную.

· Ни к кому не имей ненависти в сердце своем и не воздавай злом за зло; но приобрети себе любовь, которую божественное Писание поставило выше всякой добродетели; потому что уподобило ее Самому Сотворившему все, сказав: Бог любви есть (1Ин. 4:8).

· Подвизайся быть негневливым, чтобы не упиться тебе без вина, отягчив себя страстью гнева.

· Невозможное дело – довести до твердости добродетель, не растворив ее любовью (1Кор. 10:2). Без любви далеко будем мы отстоять от прямой стези, ведущей к вратам небесным. Будем же проливать слезы, чтоб освободиться нам от уз ненависти, зависти, гордыни и всякой дьявольской скверны. Бесовское это дело оскорбляться доблестями преспевающих. В бесах внедрилась ненависть; им всего желательнее, чтоб все погибли совершенно. Святые же, подражая Владыке, *желают всем человеком спастися и в разум истины приити* (1Тим. 2:4); потому что, преисполнившись любви, возлюбили они ближнего, как самого себя.

· Будь долготерпелив, чтоб стать сильным в благоразумии. Долготерпение – прекрасный дар; оно изгоняет раздражительность, гнев и презрительность, приводит же душу в мирное состояние.

· Когда кто тебя злословить будет, не воспламеняйся гневом; но тотчас со скромностью, показав улыбку на лице, раздражение перемени в мир. Помни, однако ж, что улыбка при раздражении возжигает в другом больший гнев. Почему прежде умиротвори сердце, потом веди речь с улыбкою. Огонь не гасится огнем. И ты любовью и благодушием утоли гнев раздраженного. Если брат не вразумится сим, другие меры – всяческие – постараемся употребить, чтоб уврачевать его, дабы вконец не возобладало им раздражение и не сделало всякую нашу жертву Богу не богоприятною (Мф. 5, 23–24). Будем подражать Господу Спасителю, *Который укоряем противу не укоряше* (1Пет. 2:23), и Давиду, который на злословие Семея сказал: *оставите его проклинати тако, яко Господь рече ему проклинати Давида... негли призрит Господь на смирение мое* (2Цар. 16, 10–12).

· Солнце да не зайдет в гнев наш, но будем прощать все должникам и утвердим любовь, потому что она покрывает множество грехов. Кто имеет вражду на брата и думает принести что-либо Богу, тот принят будет наравне с приносящим в жертву пса или цену блудницы. Кто имеет вражду к брату – и думает, что любит Христа, тот лжец есть и сам себя прельщает.

· Если ты имеешь что на брата или брат на тебя – помирись. Если не сделаешь сего, то все, что ни приносишь Богу, не будет принято (Мк. 11, 25; Мф. 5, 23–24). Если же исполнишь такое повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Ему, говоря: «Оставь мне, Владыка, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою!» И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю»

и Я твои долги»» 161.

Кротость

Признаком излечения от страсти гнева является водворение в душе добродетели кротости и безгневия.

· «**Кротость** есть неподвижное устроение души, пребывающее одинаковым при бесчестиях и похвалах» ¹⁶².

· «Кротость мужа поминается у Бога (Пс. 131:1), и душа негневливая делается храмом Святого Духа.

· Христос приклоняет главу в долготерпеливом духе, и умиранный ум бывает обителью Святой Троицы.

· Приуготовь себя быть кротким и браннолюбивым: кротким с людьми, а браннолюбивым с врагом нашим; ибо в том и состоит естественное употребление гнева, чтобы враждебно противоборствовать змию (древнему).

· В том и состоит кротость кроткого, чтобы по любви быть великодушным к брату и вести брань с (гневным против него) помыслом.

· Кроткий, если потерпит что и оскорбительное, не оставляет любви, но ради *ее* вся покрывает, милосерствует и вся терпит (1Кор. 13, 4–7)» ¹⁶³.

· «Кроткий, если и обижен, радуется; если и оскорблен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая удары, не мятется; когда с ним ссорятся, спокоен; когда подчиняют, веселится; не уязвляется гордынею (чужою), в унижениях радуется, заслугами не кичится, со всеми мирен, начальству покорен, на всякое дело готов, чужд лукавства, не знает зависти» ¹⁶⁴.

· «**Безгневие** есть ненасытное желание бесчестий, как в тщеславных есть непомерное желание похвал. Безгневие есть победа над естеством, приобретаемая трудами и потами, при нечувствительности к оскорблениям.

· Начало безгневия есть молчание уст при возмущении сердца; середина – молчание помыслов при тонком смущении души; а конец – незыблемая тишина при дыхании ветров нечистых.

· Иное дело безгневие в новоначальных, происходящее от покаянного плача, а иное – неподвижность на гнев, бывающая в совершенных. В первых гнев связан слезами как некоею уздою, а в последних этот змий умерщвлен мечом бесстрастия» ¹⁶⁵.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти гнева

1. Помни о том, что от какой бы причины ни возгоралось движение гнева, оно ослепляет очи сердца.
2. Гневаться следует спасительно, не согрешая, то есть гневаться на самих себя, на привходящие худые помыслы, не давая им возможности развиваться.
3. Не давай гневу вкрадываться в сердце даже на один момент.
4. Не ищи в других людях причину своей неисправности и не оправдывай свое нетерпение, необузданность и одержимость, а кайся, возвращай великодушие ко всем и совершенствуйся в терпении.
5. Борись со своей гневной страстью в том сообществе, в котором оказался по Промыслу Божию (семья, соседи, рабочий коллектив или иные), все претерпевая, находясь на своем месте, убивая гнев и ненависть, до тех пор, пока Господь Сам не изменит обстоятельства жизни.
6. Стремись исторгнуть страсть из души с корнем, уповая на милость Божию, призывая его: «Господи, изми меня от гнева и раздражительности, даруй мне кротость, терпение и великодушие».
7. Ищи не своего собственного успокоения, а успокоения других о Господе – так научишься жить мирно и побеждать гнев и в себе и в недруге.
8. Содержи в душе страх Божий и память о дне кончины, они истребляют памятозлобие и погашают гнев.
9. Во время обид прибегай к молчанию уст, ничего не отвечай угрожающим, обвиняй себя, ищи свои ошибки и неправды, размышляй, чему хочет научить тебя Бог через обиду, молись за обижающего и всячески оправдывай его.
10. Упражняйся в долготерпении и проси у Господа, чтобы даровал тебе кротость и любовь.
11. Быстрее стремись помириться с тем, кого ты обидел или вверг в печаль, умиротвори имеющего на тебя гнев и зло.
12. Чтобы не гневаться и не осуждать, обращай свое внимание не на человека, а на подущающего его беса.

Из проповедей прот. Сергия Филимонова: как справиться с гневом и раздражением

Держать язык за зубами

Святые отцы учат нас быть неспешными на всякое слово, ибо за каждое слово мы дадим ответ на Страшном Суде.

В книге святого Никодима Святогорца глава, которая посвящена управлению языком, занимает всего одну страницу. Что же нам говорит святой Никодим? Что нет другого приема против языка, кроме как просто спрятать его за зубами и оттуда не доставать, взять его силою воли на воздержание и не давать шевелиться.

Делайте что хотите, придумывайте какие угодно способы. Захочется вам ругаться, ссориться, обижать ближнего, – ступайте на прогулку, зайдите в ванной, туалете, на балконе, уйдите в соседнюю комнату, но не дайте вспыхнуть пожару в ваших устах.

Это относится ко всем. Раздражительная, гневная страсть присуща практически каждому. Ибо, к глубокому сожалению, и природа наша испорчена, и воспитаны мы с вами изначально в настрое на конфликтность.

Поэтому еще и еще раз вам напоминаю, – если во время Великого поста вы будете резать языком своим направо и налево, то трудно вам будет вкусить Тело и Кровь Господню в день Светлого Христова Воскресения. Трудно будет дать ближнему братское целование. Как можно? Сегодня ты бил его кувалдой по голове, а завтра нежно поглаживаешь ту же голову, исцеляешь эти раны.

Одно дело – ты боролся, но сорвался. Другое дело – тебя только тронули, и ты сразу вспыхнул. Поэтому призываю вас к тому, чтобы вы боролись с гневом и раздражением в дни Великого поста, чтобы наступили на свое жало, не дали ему выдернуться из-под вашего каблука. Пускай оно там верещит как ему угодно, наступите на него и не сходите с места.

Как отражать помыслы

Часть наших помыслов, хотя мы и считаем их своими, не являются нашими, – посредством их с нами беседуют бесы. По учению святых отцов, каждый злой помысел является зародышем греха. Ибо приняв его, человек начинает в сердце своем развивать эту крупицу зла, и она перерастает в грех. Поэтому бесовские помыслы необходимо отражать. Существует три способа ведения мысленной брани.

Первый способ – **противостоять помыслам**. Приходит к нам злая, гневная или мстительная мысль, но мы понимаем, что это недостойно, и начинаем молиться: «Господи, отсеки от меня этот злой помысел». То есть стараемся противостоять ему своим умом. Этот способ можно назвать законом духовного сопротивления.

Однако помыслы могут быть не единичными, но как порывы шквального ветра обрушивать на человека. И сопротивляться каждому по отдельности оказывается достаточно сложно. Мы уподобляемся тогда человеку, который пытается бороться с волнами в бушующем море, веслом направляя свой кораблик. Когда человек понимает, что таким образом ему не справиться с этим шквалом, он может избрать другой путь, который как раз и советуют святые отцы как более безопасный и более результативный. Второй образ ведения мысленной брани – **воспарять умом выше помыслов**. Это можно назвать законом духовного вытеснения. Мы не сопротивляемся злым помыслам, а вытесняем их благими. Захотелось отомстить кому-то, обидеть, сделать какую-то гадость, обидеться, – а мы начинаем, наоборот, за этого человека молиться. Прилепляем свой ум к Богу, воспаряем к Нему, к своему Творцу и Создателю, и начинаем читать Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». При этом мы как бы поднимаемся над бушующим житейским морем, и злые помыслы, которые могли бороться с нами, оказываются внизу. Преподобный Исаак Сиринов говорит, что не только Иисусова молитва, но и чтение Священного Писания избавляет христианина от этой борьбы со шквалами злых помыслов. Посему недаром святые отцы и говорят нам о том, что мы должны уделять большое внимание чтению духовных книг, Священного Писания, Псалтири.

Третий способ мысленной брани особенно актуален для тех, кто уже достигает какого-то совершенства духовного и действительно подвизается – это как бы **погружение под эти помыслы**. Если можно так сказать, закон погружения. Преподобный Силуан Афонский в течение

шестнадцати лет боролся со всякого рода злыми помыслами, и бесы являлись к нему в келию, а он от изнеможения уже не знал, что ему делать. И Господь дал ему откровение: «Держи свой ум во аде и не отчаивайся». Когда человек умом нисходит во адские глубины, размышляет о будущих мучениях, о том, что за все сделанное им ему придется дать ответ, когда сам укоряет себя, каждую минуту, каждую секунду пребывает в покаянном состоянии духа, – это уберегает его практически от всех сетей, которые раскидывает дьявол.

Таковы три способа борьбы с дурными помыслами. Первый и третий весьма трудны для человека неопытного в мысленной брани, а вот второй – чтение Иисусовой молитвы, Священное Писание и воспарение своего ума к Богу поможет вам и укрепит вас в противоборстве тем мыслям, которые дьявол посылает для погубления ваших душ.

Из всего мною сказанного вы должны понять особую пользу, которую для нас, христиан, имеет хранение ума и особенно чтение Иисусовой молитвы. Напомню, что не только монахи, но и все мы, миряне, как об этом говорит святитель Григорий Палама, имеем своею обязанностью читать Иисусову молитву, призывать святое имя Божие на помощь. И через это прилеплять свой ум к лицезрению Христа. Это аскетическое делание может уберечь вас. Вам надо изрядно потрудиться и научиться ему. Призываю вас к этому духовному труду, подумайте над всем, что я вам сказал, почитайте житие Силуана Афонского, и да поможет Господь в вашей мысленной брани и противостоянии врагу.

Вышибать клин клином

Когда мы обнаруживаем, что какая-то мысль начинает нас бороться и какая-то страсть начинает проявляться, надо вспомнить старое святоотеческое правило, которое гласит: **клин клином вышибается**.

Что это значит? Это значит, что когда идет какой-то конкретный злой помысел, в это время не нужно читать какую-либо общую молитву. Да, молитва Иисусова непременно помогает молящемуся, как и Богородичное правило. Но, как показывает опыт, крайне тяжело прочесть долгую молитву, когда мощно восстает гнев, ненависть либо иная страсть. Что же делать? Вышибать клин клином, то есть в ответ на любой злой помысел обращаться к Богу с краткой молитвой, которая отражает конкретно этот помысел. В молитвослове среди молитв на сон грядущий есть коротенькие молитвы Иоанна Златоустого: «Господи, не введи меня в напасть», «Господи, избави мя вечных мук», «Господи, избави мя от всякого искушения», – всего двадцать четыре молитвы, по одной на каждый час суток. Святой Иоанн Златоуст специально придумал эти молитвы, чтобы совершенствоваться в мысленной брани и ими отражать врага.

Так каждый из вас, когда видит, например, злой помысел раздражения, может кратко помолиться: «Господи, избави меня от раздражения». Приближается гнев, он может попросить: «Господи, избави меня от надвигающегося гнева». А затем просить, чтобы Он дал добродетель, противоположную этой злой мысли или злему навыку: «Господи, подаждь мне умирение души», «Господи, подай мне терпение», «Господи, дай мне выдержку». То есть попросить у Бога помощи и благодати именно на добрый помысел. Если был помысел раздражения: «Господи, подаждь ми спокойствие». Был помысел гнева: «Господи, подаждь ми прощение или великодушие». Надо **совершенно четко, конкретной молитвой** постараться призвать помощь Божию.

Этот совет взят из конкретной аскетической практики. И когда человек поступает таким образом, он постепенно научается навыку ведения духовной брани.

Звать на помощь Самого Господа

Если вы думаете, что успеете встретить врага лицом к лицу, то глубоко ошибаетесь. Как правило, дьявол ведет брань крайне подло. Он застаёт человека врасплох, когда тот не ожидает. Поступите в этом случае так же, как поступают кораблеводители. Когда налетает буря, они бросают все другие дела, задраивают все люки и трюмы и борются до тех пор, пока волны не улягутся. Так же и вам надлежит делать. В тот самый момент, когда шквал помыслов или злых мыслей будоражит вашу душу и вы чувствуете, что раздражаетесь и гневаетесь, что вас просто трясет – в этот самый момент надо понять, что необходима крайняя мобилизация всех сил. Потому что можете какого-то человека обидеть на всю жизнь, сказать какие-то недостойные слова, совершить необратимые проступки. Поэтому в момент духовного шквала проявите максимум сосредоточенности и духовного внимания. Задрайте все люки, прекратите все свои повседневные дела и усердно молитесь. В книге «Невидимая брань» святого Никодима Агиорита, есть приемы таких молитв: «Господи, в помощи ми потщися», «Господи, будь ми защищение и помощь», «Господи, противостань врагу моему», «Господи, будь ми оружие и щит». Каждый раз, когда человек шквалу помыслов противопоставляет именно молитвы, враг отступает, огонь исходит от вас и врага-супостата действительно опалает, и вы с удивлением можете заметить, что **буквально мгновенно этот шквал прекращается**. Он тут же через некоторое время захлестывает снова, и вы опять в этот самый момент должны прибегнуть к молитве: «Господи, помоги мне», «Господи, уязви врага, супостата». И опять огонь божественной благодати попалит врага, давая вам послабление.

И сколько же это будет длиться? А сколько кому дано. Некоторые борются несколько минут, некоторые несколько часов, а некоторые, я знаю, месяц; бывают бури, длящиеся неделями, месяцами. Но как вы знаете, шторм всегда проходит, и тучи исчезают, выходит солнце. Господь никому из нас не даст креста, который не по силам. Поэтому каждому из нас духовная брань будет соразмерна.

Итак – когда налетает туча злых помыслов, нужно **немедленно все оставить и противостоять врагу постоянной молитвой, которая будет отражать нападение врага**: «Господи, отжени от меня эти злые помыслы и уязви врага супостата». И бороться до тех пор, пока нападение не прекратится.

Смиряться, терпи и не отчаивайся – и не будешь гневен

Существует духовный закон, который должен соблюдать каждый православный христианин, и заключается он в трех простых словах: **«смиряться, терпи и не отчаивайся»**.

Очень часто мы не хотим смириться перед теми обстоятельствами, которые воздвигает Господь. У нас что-то не получается, и первая наша человеческая реакция на то, что не получается – это конфликт, либо ссора, раздражение, гнев. Мы ищем виновного – мужа, жену, начальника, подчиненного – и с яростью обрушиваемся на него за свои собственные неудачи. Если мы не находим виноватого, то начинаем раздражаться и гневаться на себя. Это есть опять две стороны одной и той же монеты – гордости и тщеславия. Мы рассердились на ближнего, рассердились на себя. Но не сделали того, что нужно и что сделать так просто: мы не смирились пред Господом.

А это и есть то единственное, что необходимо в этих обстоятельствах. Ты просто не готов сейчас к тому, что встретил на своем жизненном пути, ты **духовно немощен сейчас** и не можешь понести то, что накладывает на тебя Господь. И все, что от тебя требуется в этот момент – смириться, познать свою немощь и сказать: «Господи, я немощен пред Тобою». А потом **набраться терпения и терпеливо ждать**, чтобы душа смогла преодолеть возникшее жизненное препятствие, которое возникло.

Каждый раз когда мы встречаемся с препятствиями, нам мешает наша гордость.

И человек, гневаясь, пропускает самое главное – не видит свою язву, которую Господь хочет уврачевать, ту немощь, которую открывает Господь.

Но если человек просто помолчал и сказал: «Да, Господи, я немощен пред Тобою. Дай мне силы преодолеть то, что Ты открыл мне. Дай мне силы, дай вразумление или терпение». И терпит день, терпит два, месяц... может быть, год, может быть, несколько лет. И видя, что человек смиренно, как мытарь, не смея поднять свои очи и познав свою немощь, ждет исцеления, Господь посылает ему благодатное утешение, зарубцовывает его язву и подает ему новый духовный дар.

Причастие – верное лекарство от гнева

Святые Христовы Тайны укрепляют человека, дают ему наследие живота вечного, они исцеляют, прогоняют врага, проходят во вся уды человеческого тела, как мы читаем в молитвах ко Святому Причащению.

Причастник весь невидимо пылает. Этот огонь нестерпим для нечистых духов, поэтому они стараются искусить человека до причащения Святых Христовых Таин и напакостить ему после. Особенно ссорой, руганью и подобными непотребствами. Чтобы человек разгневался, раздражился. Главное, чтоб в этот момент сердечко не дрогнуло, и никакого раздражения, даже малейшего, не проявилось. Надо противостоять этому.

Если христианин причащается меньше раза в месяц, он обескровливает свою душу, потому что становится подвержен нападкам злых духов. Поэтому несостоятельны постоянные разговоры о том, что нам не надо причащаться, что у нас Бог в душе, мы не хуже других, причастие нам не нужно. Такие люди погибают духовно, они не имеют наследия в жизни вечной. Вот что страшно.

А мы с вами уже неоднократно убеждались на опыте, как **душа умиротворяется после причастия**, язык не поворачивается молвить какую-то гадость или скверное слово. Через какое-то время душа возвращается в первоначальное состояние, благодать Божия по грехам начинает отходить от души, и опять мы подвергаемся слабости, присущей нам. И скоро мы уже не чувствуем благодати Святого Духа.

Причастие – величайшее таинство. И причащающийся Святых Христовых Таин тем самым попаляет невидимого врага, не дает ему места в себе, и Сам Господь воюет в человеке против нечистой силы, исцеляет, просвещает, изменяет наше сердце и разум. И тогда мы поступаем не так, как велит наш плотской разум – не гневаемся, не мстим обидчикам, не ищем вокруг виноватых, – а как подсказывает Ангел-Хранитель, и ум наш, причастный Христу, способен воспринимать и слышать голос Спасителя.

Обратить гнев на бесов и на себя – и тем использовать его на добро

В страсти гнева, в состоянии ненависти происходит **острое ослепление ума**. Глаза сердца затворяются, и человек в слепоте своей начинает творить страшные вещи. В сердце поднимается буря, и он говорит непоправимые слова, и если обычно не чертыхается, не говорит бранных, матерных слов, то вдруг, удивляясь сам себе, слышит, как из его уст изливаются потоки брани и всякая грязь. Потом, очнувшись, он видит, что вокруг все переломано, перекошено и души окружающих людей изранены и избиты его словами. Человек приходит в ужас, но, к сожалению, часто бывает уже поздно.

Святые отцы учат, что наша душа имеет несколько частей, исполнена нескольких сил. Одна из них – **страстная, раздражительная часть души**. К ней относится, в частности, гнев. Он дан нам от Господа, и дан нам во благо, – чтобы мы его могли использовать для своего духовного преуспеяния и преображения.

Каким образом это можно сделать? Направив гнев не на ближнего, который нас обидел, задел и оскорбил, а **направив гнев на его источник, то есть на нечистых духов**. Когда мы видим человека, нас оскорбляющего и обижающего, мы должны понимать, что за ним стоит бесплотный нечистый дух, который толкает его на это. Господь именно потому говорил: «Прости им, Господи, не ведают что творят», что видел, кто толкает людей на совершение страшных преступлений.

А второе – мы можем **обратить этот гнев на себя**. Например, человека избили ночью на улице. Он может обратить свою ненависть на обидчиков, и в этом случае использует раздражительную часть души на то, чтобы в ней возросло зло. А может сказать: «Если бы я не свернул на эту темную улицу, если бы проявил благоразумие и не пошел так поздно вечером пешком, если бы предусмотрительно сел на какой-то транспорт, то меня бы не побили». Человек опоздал на работу, и его ругает за это начальник, справедливо ругает, но у человека в душе вдруг поднимается ненависть, он начинает выискивать в своем обидчике недостатки: и лицо у него не такое, и пиджак криво застегнут, и вообще он неприятный тип. Но мог бы, опоздав, обратить эту ненависть на себя и сказать: если бы не поблажил себе с утра, я вовремя бы вышел на работу, и не было бы этого наказания, из-за которого я сейчас гневаюсь, обижаюсь и ненавижу своего руководителя. Так всякий раз нужно всматриваться: а что сделал я сам

такого, что меня начали оскорблять.

Когда святой царь Давид ехал со своим войском по Иерусалиму, к нему подошел некто и начал его злословить и кидать в него камнями. Телохранилитель царя сказал: «Позволь, я рассеку эту собаку мечом». Но царь Давид остановил его и сказал: «Не надо, ибо через него сам Господь обличает меня в моих поступках и деяниях, не трогай его». Так и мы с вами должны духовно воспринимать все обстоятельства, которые вызывают в нас гнев и ненависть, как вразумление Божие, как некое Божие педагогическое воздействие на нас для нашего исцеления, для нашего вразумления, для нашего смирения.

Мы с вами, дорогие братья и сестры, должны эту раздражительную силу страстной части души научиться использовать так, как благословил Бог – для ненависти к нечистым падшим духам и ненависти к самому себе, своим недостаткам, своим проступкам, своему самооправданию, для отсечения саможаления. В этом случае мы свой **гнев переплавляем** и используем не во зло, а на благо. И получаем большую душевную и духовную пользу.

В этом случае **происходит, во-первых, выздоровление нашей души, а во-вторых, эта страстная часть души начинает использоваться во благо.** Со временем такое действие переходит в некий духовный навык, уже человек не смотрит зло на окружающих, его взор прежде всего обращается внутрь и помогает познавать себя и сразу же доходить до причин, которые вызвали те или иные обстоятельства.

Если же человек этого не делает, то постепенно состояние временного гневного ослепления переходит в состояние **постоянного ослепления**, и формируется гневная или раздражительная страсть. И ослепшими глазами своего сердца человек не может адекватно видеть окружающие обстоятельства, и руку Божию, прикасающуюся к нему для исцеления, он воспринимает как бич. Он весь становится как оголенный нерв и болезненно реагирует на любое, самое малейшее замечание. И эта страсть укореняется в его душе все больше и больше.

Итак, мы можем, во-первых, научиться переплавлять гнев в добро, во-вторых, исцелить тем самым свой ум и открыть к истине очи своего сердца. Тогда сердце будет глядеть прямо и воспринимать все, что происходит, просто, адекватно и истинно.

«Прости, благослови, помолись обо мне»

Первое, что беспокоит каждого в дни поста, – это раздражение или гнев по отношению к ближнему. Множество причин вызывают эту страсть, и нам бывает крайне трудно с ней бороться. Но если мы взглядемся в первые минуты возникновения этой страсти, то заметим, что часто она начинается из-за такого, казалось бы, несмертного греха, или, скажем из-за такого незаметного греха, как самооправдание.

Что такое самооправдание? Это один из видов проявления гордости: человек хочет отстоять свою собственную правоту; или хочет чтобы о нем думали лучше, чем он есть; или, по крайней мере, думали именно то, что он собой представляет на самом деле. Когда человека обижают или говорят то, что ему не нравится, его гордость задевается. И в этот самый момент вступает в силу самооправдание.

Вот обращается муж к жене, делает ей справедливые замечания, что у нее не накормлены дети, или не убрана квартира. Что он слышит в ответ? «А ты на себя-то посмотри! Кто ты такой? Много ли денег приносишь в семью? Куда ставишь свои ботинки? Во что превращаешь свои носки?» А дальше он скажет что-то, и от жены опять получит подобное в ответ. Говорит начальник подчиненному: «Почему ты недобросовестно выполнил то-то и то-то?» – «А вы сами забыли мне вчера об этом сказать!» Что возникает в душе начальника? Неприязнь к подчиненному. Он старается что-то ему доказать, а получает тысячу слов в ответ.

Самооправдание – это мостик, который ведет дальше, к развитию гнева, к ссорам, баталиям и ненависти между людьми.

Святые отцы оставили нам много великих советов, и один из них касается как раз самооправдания. Того, как **пресечь ненависть или раздражение**, которое, может быть, справедливо, а может быть, несправедливо возгорается по отношению к другому человеку. Согласно святоотеческому совету, в подобной ситуации человек должен сказать три слова, достойные христианина: «прости, благослови и помолись обо мне». Они духовным образом воздействуют на того, кто вам что-либо доказывает. Этим трех слов достаточно для того, чтобы заградить уста всякому гневу и тут же, в зачатке, погасить всякую неприязнь и раздражение.

Вдумайтесь в эти три простых слова. **«Прости, благослови и помолись обо мне»**. «Прости» – значит, человек испрашивает прощения. Вот первый показатель смирения. Он не говорит: я сейчас буду разбираться с тобой, кто из нас прав. Он говорит: «прости». Подтекст этого «прости» – неважно, прав я или не прав, но все равно прости, если я огорчил тебя. Дальше человек говорит: «благослови». Это значит, что он призывает на помощь благодать Божию. Ту, которая действительно управит, которая умиротворит брата или сестру, умиротворит ситуацию, погасит всякие козни диавольские в отношении того, чтобы человек с человеком рассорился. И когда он добавляет: «помолись обо мне», – это третий признак смирения. Человек просит молитв о себе, чтобы благодать Божия споспешествовала ему действительно творить дела правды.

Эти три слова смирения ставят человека обвиняющего на свое место. Он бы и рад что-то сказать, но что? Его правота признана, мало того, человек, которого он хочет смирить, признает себя смиренным и, мало того, еще более смиряется – смиряется зело, – и просит молитв о себе, как о человеке ошибающемся. Поэтому когда человек произносит эти три слова смирения: «прости, благослови, помолись обо мне», – в этот самый момент между людьми наступает мир.

А как же быть человеку, который пытается вразумить, донести правду? Для этого тоже есть соответствующий святоотеческий совет. Гласит он следующее: доказывай ближнему не более двух раз. Святými отцами это выверено. Если человек что-то повторит более двух раз, вслед

за этим в его душе появится неприязнь, потом раздражение, потом гнев.

Как же быть? Как быть в этой ситуации – ближний не слушается? Требуется донести до сознания человека очень важное жизненное обстоятельство – объяснить что-либо ребенку, члену семьи, сослуживцу – да не получается. Святые отцы говорят: **скажи два раза и остановись**. Иначе в твою душу придет раздражение, гнев, и ты уже будешь вразумлять ближнего со страстью, с гневом, с неприязнью, и может получиться ссора. А ссора кому выгодна? Человекоубийце дьяволу. Богу ссора не нужна. Лучше худой мир, чем добрая ссора. Лучше семья, которая сохраняется, чем разваленная семья. Лучше друзья, которые поддерживают отношения, чем друзья, которые косятся друг на друга. Лучше сообщество людей, где есть мир, пускай худой мир, слабый, но мир, чем вражда, ссора и неприязнь друг к другу. Это нужно понимать всегда. И всегда беречь то, что дает нам Господь.

Поэтому вот вам два святоотеческих совета – для вразумляющего и для вразумляемого. Повторим их еще раз.

Первый совет: не вразумляй более двух раз, не пытайся насиловать волю другого своей волей. Скажи два раза, а дальше все положи на волю Божию. Жди, когда Господь вразумит человека, когда Он откроет его сердце и душу для того, чтобы твои слова легли на благодатную почву. Будешь дальше насиловать человека – получишь гнев, раздражение, ссору и, мало того, будешь воспитывать гордыню в собственной душе.

И второй совет – для вразумляемого: ни при каких обстоятельствах не старайся оправдываться. Кому нужны твои оправдания? Никому они не нужны. Ими ты только отталкиваешь от себя ближнего, вызываешь в нем уныние, ссорись с ним, отдаляешься от него, ты теряешь ближнего. Поэтому не нужно, не нужно оправдываться. Прав ты или не прав, никого не интересует. Скажи три простых слова смирения: «Прости, благослови и помолись обо мне».

Гнев и раздражение по окончании поста

Наиболее сильные искушения бывают **по окончании поста** – сильные ссоры, большие искушения, которые призывают к гневу и раздражению, сильнейшие обиды, раздоры, гнев, скандалы. Все, что происходит по окончании поста, есть **духовный экзамен**. Вы потрудились, и вот Господь испытывает, что же вы в результате этого поста поимели. Вы усердно строили свою душу, и Он берет в руки молот и стучит в стену вашей души, проверяя, развалится она или устоит. Если рухнет, значит, слаб раствор, который употреблен в кладку. Вы клали духовные кирпичи на жидкую основу, не скрепляя их должным терпением, смирением и желанием. Так Бог проверяет, можно ли подать человеку новые духовные дары, открыть дальше его духовный путь, или рано еще говорить о дальнейшем духовном продвижении и дальнейшем строительстве храма души. Ибо нужно вновь укреплять эту стену и после не раз штукатурировать.

Посему, дорогие мои, когда пост заканчивается, начинаются сильнейшие искушения, знайте – это экзамен.

Но это и более, нежели экзамен. Когда альпинист вбивает колышек в отвесную скалу, чтобы не сорваться в пропасть, он тоже проверяет, насколько прочно тот держится. Если шатается, вобьет его крепче. Или забьет рядышком другой, и лишь потом, удостоверившись, что путь безопасен, поднимется выше. Иначе можно сорваться и разбиться насмерть.

Посему будьте по окончании постов благоразумны, внимательны, не давайте себе быть разнузданными, не поддавайтесь помыслам, которые говорят вам: «А теперь делай все, что хочешь. Посту-то конец!» Эти мысли всевает дьявол. Не верьте им, пожалуйста. Старайтесь все, чего добились, бережно сохранить до следующего поста. И во время него продвинуться еще на шагочек, подняться еще на ступенечку.

И так всю оставшуюся жизнь. И тогда Господь примет вас в конце этой небесной лестницы.

Искать и находить оправдания обидчику

Господь сказал: молитесь за обижающих, гонящих, раздражающих и досаждающих вам. Значит, когда у нас возникает на человека обида, зависть, раздражение или гнев, мы должны за него помолиться. Тогда вступает в силу естественный духовный закон: нас, пребывающих в заповеди, касается благодать Божия и помогает нам преодолевать раздражение, гнев и обиды.

Другим же способом приобретения или сохранения внутреннего мира является **оправдание ближнего**. Старец Паисий Святогорец говорил, что не умеющий оправдывать грехи другого, сам не будет оправдан Господом. Человек нас оскорбляет, в нас возникает гнев на него, человек нас унизил, в нас рождается обида. Найдите **оправдательную причину**, по которой он поступил именно так. Он меня обругал, потому что пришел уставший с суточного дежурства, был очень утомлен и сорвался. Меня не поняли потому, что я неясно выражался. Мне наступили на ногу в трамвае, потому что я поставил ногу не туда.

Этот духовный прием приносит нам двойную духовную пользу. Мы можем обратить оправдание ближнего в обвинение себя, и это крайне важно для нас с точки зрения аскетического делания, о котором говорит святитель Игнатий Брянчанинов: что именно самоуничижающийся не будет унижен от Господа. Богу незачем смирать его, когда он сам смиряет себя. Человек не просто говорит: «Он наступил мне на ногу, потому что не видел», – но он идет дальше, он продолжает: «и потому, что я, не подумав, встал там, где не надо». «Меня обругали не только потому, что собеседники были уставшие и раздраженные, но и потому, что я начал разговор, хотя видел их усталость, и тем спровоцировал это оскорбление, унижение».

И вот человек уже не осуждает ближнего направо и налево, и к нему начинает привлекаться благодать Божия благодаря его самоукорению за то, что подал повод для проявления этого греха ближнего.

Смотреть внутрь себя

Любые внешние обстоятельства Господь посылает для нашего внутреннего исцеления. Когда кто-то обижает нас, и внутри вскипает раздражение, обида, гнев, ненависть, осуждение – это значит, что Господь как бы скальпелем Своим духовным **вскрывает наши внутренние нечистоты**. Ибо в сердце нашем есть гнойники, которые не видны до времени, но достаточно Господу коснуться их скальпелем, как из них тут же изливается гной.

Потому-то очень важно обращать свой взгляд, как учит преподобный Исаак Сирий, не на внешние обстоятельства, а на внутренние состояния сердца, познавать его скрытые, сокровенные язвы. Господь показывает их для того, чтобы мы исцелились от них.

При всякой наносимой нам обиде надо тут же внимательно заглянуть в глубь своего сердца. И увидев, что оттуда всплыло что-то нечистое, **во-первых, поблагодарить Бога за то, что Он открыл нам сокровенную язву**, явил нам нашу болезнь.

Рана вскрыта, она кровоточит, из нее истекает гной и кровь – что делать с ней дальше? Она болит, и нам неприятно. Здесь, дорогие мои, требуется глубочайшее **покаяние в том грехе, который обнаружил Господь**. «Господи, прости меня за то, что я внутри такой раздражительный», «что я гневливый». А потом попросить, чтобы Он исцелил наше сердце: если всплыла злоба: «Господи, подай мне сердце незлобивое и кроткое», если раздражение: «Подаждь мне, Господи, сердце нераздражительное», если неприязнь к людям: «Господь, даруй мне сердце, любящее других». Тогда мы действительно в этот момент принимаем то лекарство, которое нам необходимо. Если мы этого не делаем, рана продолжает кровоточить, она не исцеляется. И толку от произошедшего с нами нет никакого, потому что мы не провели внутреннего делания, внутреннего исцеления нашего сердца.

Посему, дорогие мои, еще и еще раз запомните, что **нет ни одной случайной обиды, которая наносится вам от людей извне**. Когда происходит какая-то неприятность или что-то супротивное вам, то прежде всего задайте вопрос: «Господи, от чего Ты хочешь исцелить меня, какую свою немощь я сейчас должен познать?» И, увидев свою болезнь, приступить к ее исцелению.

Уклоняться от злословящих

Все мы с вами понимаем, что такое заразная болезнь. И стараемся не ходить туда, где мы видим распространение какой-то инфекции. Благоразумие подсказывает: ты заразишься. Однако, поступая благоразумно в области телесной, очень часто мы действуем безрассудно в области духовной.

Человек со злыми помыслами является источником духовной заразы. Он болен неким духовным гриппом и может перезаразить многих. Когда вы общаетесь с теми, кто осуждает и злословит кого-то, то очень часто сидите и поддакиваете. В крайнем случае молчите. Но не заграждаете уста другому человеку. Собеседование с людьми, которые в помыслах своих лукавы и злы, неизбежно заканчивается духовным заражением.

Нам надо помнить святоотеческое учение, что благодать Божия удаляется от человека, носящего в себе злые мысли и осуждение. Из одного источника не течет горькая и сладкая вода. Мы с вами помним, что худые сообщества развращают нравы, что «с преподобным преподобным будеши, со строптивым развратиши».

Поэтому мы должны сторониться людей, которые имеют ропотные, развращенные, лукавые мысли. Как это сделать? В практическом плане это достаточно несложно.

Первая степень – **не участвовать в осуждении и ропоте.** Вам невозможно уйти? Перед вами близкий родственник или начальник? Обстоятельства требуют вашего присутствия? Пускай так, но не участвовать в злой беседе вы можете всегда.

Вторая степень – попытаться аккуратно **пресечь эту тему.** «Давай не будем говорить с тобой на эту тему», «Давай воздержимся от злословия ближнего».

Третья степень, – когда вы чувствуете, что не в состоянии понести то злое, что говорят окружающие, можно **незаметно удалиться.** Под каким-то предлогом уйти в другую комнату, прервать беседу, сославшись на какие-то дела.

Если вы знаете за человеком, что он постоянно осуждает других, сердится, сплетничает, сторонитесь его. Потому что как невозможно среди сплошной смолы не испачкаться, так невозможно не перепачкаться духовно возле людей, которые порицают и злословят ближних.

Но как нам **исцелиться, если мы уже заразились гневными**

помыслами? Как учат святые отцы, лечением раздражительной части души является любовь. Мы можем все то зло, которое услышали о человеке и приняли в свое сердце, преобразовать в любовь к нему. Спohватившись, мы можем проявить любовь к ближнему, помолиться за него: «Помоги ему, Господи». Или вдруг Господь предоставляет нам случай сделать добро этому человеку.

Итак, первое вам наставление – уклоняться от злословящих. И второе – если вы заразились, врачевать, преобразовывать свои злые мысли в мысли добрые, молиться за этого человека, о котором зло распространяется, и оказывать ему всяческое благо.

Уклоняться от ссор с начальником, с подчиненным и равным

Ссоры и раздоры указывают, прежде всего, **на безумие человеческое, на помрачение ума** обеих спорящих сторон, и указывают они на отсутствие мирного духа между участвующими в них.

Посему споры и раздоры бывают троякого рода. Это споры и прекословие подчиненных по отношению к начальству; раздоры, посеянные со стороны начальства по отношению к своему подчиненному; и споры, которые разгораются в коллективах, в семьях и вообще в каких-либо сообществах между людьми равными.

Когда сотрудник спорит с начальником, это есть неподчинение. Нет власти не от Бога. Господь наш Иисус Христос через этого начальника старается вразумить своих подчиненных. Что же требуется? Услышать руководителя и постараться не поступать так, чтобы вызывать к себе нарекания. И каждый начальник – слуга Божий, независимо от того, что он собой представляет. По Сеньке шапка. Какие подчиненные – такого начальника посылает Господь. Посему, смеясь над начальником, люди смеются сами над собой. Они злословят сами себя, потому что они не понимают, что Господь ставит перед ними зеркало в лице их руководителя, показывая их пороки и недостатки. От подчиненного всегда требуется только одно – со смирением выполнять на работе то, что ему должно. Сказать: «Господи, воля Твоя, что мне повелели, то я и должен исполнить, принимаю это не как просто указание, а как послушание Тебе». И тогда все становится на свои места.

Другая плоскость – **это отношение начальника к своему подчиненному**. Бывает, что подчиненный постоянно старается что-то доказать, иметь свое собственное мнение и стать на одну ступеньку со своим начальником. Понятно, что такой сотрудник нарушает иерархию Божию. Как благоразумно поступать руководителю в таком случае? Просто-напросто не навязывать свою точку зрения, а молча добиваться исполнения того, что положено по службе. Если требовать, чтобы этот подчиненный выполнил что-либо сверх того, можно посеять или гнев, или ненависть, прежде всего в своей душе, или же вызывать раздор и ссору.

Гораздо более сложная ситуация – когда возникает **ссора, скандал или же какие-то нестроения между людьми равными**. Как равные они могут высказывать всякого рода колкости, обиды; начинается цепная реакция, и дух дьявольский сходит в тот или иной коллектив. Кто-то один

должен это пресечь. Вспомним, как благоразумно поступал преподобный Силуан Афонский. Он чаще всего молчал и слушал, что говорят. Как правило, мы стараемся участвовать во всех словопрениях, которые возникают вокруг нас. Начинается все обычно достаточно безобидно. Поднятая тема может касаться всего чего угодно – состояния страны, политических властей, заработной платы, медицины, – но наша гордость очень часто приводит к тому, что мы стараемся настоять на своем мнении. Надо запомнить – если в вас живет дух спорливости, это свидетельствует о тайной гордости. Человек смиренный **уклонится от всякого спора** и предоставит спорящему право первенства, если это не имеет принципиального характера. Скажет: «Пускай будет так, как ты говоришь, как ты считаешь нужным». Если, конечно, дело не касается защиты ближнего или слабого, когда человек может и должен возвысить свой голос в его защиту.

Вы обязательно будете совершать грех, даже несколько грехов, если не станете избегать споров, выяснения отношений, поднятия спорных тем. Во-первых, вы будете совершать насилие над другим человеком, над своим собеседником. Во-вторых, во второй и третий раз высказывая свое мнение, вы можете впасть в раздражение и гнев. Святые отцы говорят нам следующее: когда **ты один раз высказал свое мнение и его не приняли дважды, замкни уста свои и больше не высказывайся**. Потому что вслед за этим следует гнев, раздражение, досада и ваша, и того, кто хочет опровергнуть сказанное. Победа ваша будет пиррова: она ничего не принесет, кроме разрухи сердца, опустошения души и раздора с тем человеком, над которым вы взяли верх.

Посему, дорогие, если вы хотите сохранить свою душу, чтобы она не была опустошена, подаю вам этот духовный совет: ни в коем случае не вступайте во всякого рода споры, всеми способами уклоняйтесь и от них, и от тех людей, которые являются источниками раздоров. Конечно же, дьявол будет недоволен, начнет сразу же как иголочками тыкать: «А ты чего молчишь? Почему не высказываешь своего мнения?» – «Не надо, – говори, – я человек маленький, я в этих вещах не разбираюсь. Вы люди образованные, спорьте без меня. А я как-нибудь потом осознаю и что-нибудь скажу». Но в нас вздымается гордыня, нам хочется показать свой ум, свою образованность, поставить последнюю точку в споре. И мы вступаем в него. А нас выслушивают и говорят; «Ну хорошо, ты оставайся при своем мнении, послушай теперь, что мы тебе скажем». И катится дальше бесовская перессора. Так разрушается здоровый климат в коллективах, люди становятся из друзей врагами и возникают всякого рода

нестроения.

В духовном плане неподчинение младшего старшему в духовном мире называется непослушанием. Чтобы исцелить эту духовную болезнь, младший должен сказать старшему **три слова смирения: «простите, благословите и помолитесь обо мне»**. В отношении же старшего к младшему необходимо, чтобы старший не глумился над младшим, а молился за него, за то, чтобы Господь подал духа мира, единомыслия, взаимопонимания и **покрыл немощи младшего**. А между людьми равными должна царить **уступчивость**.

Один из древних патериков подает нам пример праведной спорливости между духовными людьми. Два брата в монастыре за всю жизнь никак не могли поссориться. И в конце концов решили: мол, что-то мы с тобой мирно живем, давай поругаемся хоть немного, чтобы потом покаяться, попросить прощения друг у друга. Избрали тему: ты будешь говорить, что этот кувшин твой, а я буду говорить, что мой, и через это мы с тобой поссоримся. Вот первый и говорит: «Этот кувшин мой». А второй говорит: «Мой». Первый повторяет: «Этот кувшин все-таки мой». А второй: «Ну ладно, если ты считаешь, что твой, пускай будет твоим». На этом спор закончился, и никакой ссоры не получилось. Когда человек вырабатывает такое **устроение духовной уступчивости**, все становится на свои места. Человек благоразумный должен всячески от спорливого духа уклоняться: «Пускай будет по-твоему. **Я уступлю тебе, но не соблазню тебя**. Тем самым я, может быть, унижая себя, погашу начинающуюся ссору. Я приму твое мнение, или, может быть, не приму, потому что знаю, как реально обстоит дело, – но не поступлю так, чтобы ты преткнулся об меня».

Я знаю, что многим это трудно, но советую вам поработать над собой, потрудиться и такое внутреннее устроение постараться выработать. От человека, еще раз повторю, прекословящего, ссорящегося, дух Божий удаляется, не пребывает с ним, и ему посылается другой дух, дух злобы, которая овладевает его сердцем, его душой. Уклоняйтесь, дорогие мои, от ссор и раздоров и берегите себя от этой заразы духовной.

**Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть
уныния и борьба с ней**

«Выгорание» – современное название уныния

Давайте внимательно рассмотрим в страсть уныния, вспомним, что нам говорят святые отцы. Святой Иоанн Лествичник учит: «Уныние есть расслабление души, небрежение о подвигах, отвращение от обета; поблажительно мирян, клеветница на Бога, яко немилосердна и бесчеловечна; в псалмопении оно нестройно, молитва – немощная, в телесном же служении крепко, как железо; в рукоделии неленостно, на послушание скоро и охоче».

Сегодня очень модно стало говорить о некоем физическом или эмоциональном выгорании. Говорят о своем профессиональном выгорании те, кто работает с людьми – педагоги, врачи. Говорят о выгорании в семье, потому что женщина с утра до вечера занята детьми, мужем, и ей нет ни секунды передышки. Сегодняшние люди в тупике. Они не знают, как им справиться с унынием, которое возникает от беспросветной работы, которой конца-края нет. За этим теряется и смысл жизни, и радость, остается лишь постоянная забота о хлебе насущном. Человеку, пребывающему в земной плоскости, действительно непонятно, что с ним происходит, почему жизнь предстает ему серой, блеклой и тусклой.

Конечно, человек может физически истощаться. Конечно, все мы разные, у каждого свой запас душевных сил, свой эмоциональный резерв, свой темперамент. Но за модным ныне словом «выгорание» стоят не те вещи, которые мы предполагаем.

Человек верующий понимает: все в жизни посылается ему не случайно; если Господь дал крест, то Сам и поможет его нести; любые жизненные обстоятельства, пускай даже они доводят до полного истощения, имеют глубокий смысл, который заложен Богом. В основе нашего нормального душевного, эмоционального состояния лежит то, понимаем ли мы, что Господь поможет нам, или не понимаем, верим в это или не верим. А это, в свою очередь, зависит от нашей с вами молитвы: от того, насколько она глубока, чиста, насколько мы каемся искренне, насколько просим у Бога помощи. Господь дал всем нам возможность постоянно обновляться. И обновлению нашей души способствует соединение с Богом в молитве и в Таинстве Святого Причащения.

Симптоматика уныния

Уныние может проявляться по-разному. Оно может проявляться, в том числе и суетностью: человек постоянно мечется, он все время в телесном служении, он готов что угодно сделать, но лишь только необходимо совершить духовное движение сердца, оказывается, что на это у него нет никаких сил. Уныние есть изнеможение души, а душа в изнеможении, не имея того, что ей свойственно по естеству, не устаивает мужественно против искушений. Вот поэтому необходимо нам научиться распознавать, как проявляется уныние, как оно действует в нас.

Давайте рассмотрим симптомы этой страсти. Как ни парадоксально, но симптомами страсти уныния могут оказаться самые добродетельные с виду движения души и поступки. Здесь нужно проявлять бдительность и особенно внимательно следить за собой: из каких побуждений совершаешь то или иное дело.

Гостеприимство и хождение в гости. Уныние подучает к странноприимству. То есть унывающий любит приглашать гостей к себе домой и принимать их там, любит и сам ходить по гостям.

Милостыня от трудов своих рук. Уныние внушает творить милостыню от рукоделия. Человек говорит себе: «Я вот лучше от трудов рук своих другим помогу, чем помолюсь». Он себя оправдывает тем, что не молится, потому что очень занят ради того, чтобы иметь возможность помогать людям.

Помощь другим людям. Унывающего тянет посещать больных и немощных. Когда человеку необходимо свои семейные обязанности исполнить или сделать какую-то свою работу, он готов лучше помогать другим, выходить на любые послушания, делать чужие важные дела, забывая о том, что прежде всего надо разобраться с собственными неотъемлемыми обязанностями на работе и в семье.

Советы и утешения скорбящим. Будучи малодушным, унывающий сам утешает малодушных. То есть человек, который страдает страстью уныния, проявляет себя тем, что старается постоянно кого-то опекать, наставлять, постоянно кому-то давать какие-то советы. Таковой человек постоянно пребывает вне себя. Человек же духовно здоровый пребывает внутри себя, следит за собой, а не за другими людьми.

Видение чужих грехов. Унывающий замечает грехи других и мало видит собственные грехи. Когда вы приходите на исповедь и говорите: вон тот прихожанин погрешает, а тот неправильно кланяется, а эти не

соблюдают пост, а эти являют так-то свое маловерие – это одно из проявлений страсти уныния, действия беса уныния. Человек, который излечивается от этой страсти, больше видит себя, свои погрешения и меньше видит согрешения и ошибки остальных людей.

То есть человек, который не страдает унынием, есть человек внутренний, а человек, который страдает страстью уныния, есть человек внешний, распыленный и смотрящий за другими людьми.

Уныние на молитве

Помыслы о важных делах

Особенно сильно проявляет себя страсть уныния во время молитвы. Когда мы встаем на молитву, уныние тотчас напоминает нам о срочных делах и всячески ухищряется отвлечь нас от молитвы какой-либо благосклонной уздой бессловесия. У человека, страдающего страстью уныния, во время молитвы возникают, прежде всего, помыслы о различных трудах, которые он должен совершить и которые представляются ему благословенными. Он думает, например, о послушании, данном ему в церкви: о том, как он пойдет сегодня в храм, как будет стоять за подсвечником, подметать пол, или отвечать на вопросы, или о том, что он должен, допустим, разучить то или иное песнопение, выучить те или иные молитвы. И получается, что человек не пребывает в этот момент молитве, а живет в будущих делах, которые еще не сделал, и неизвестно, сделает ли.

Почему это происходит? Это происходит потому, что молиться скучно, нужно стоять, как струнка, на молитву надобно положить труд, умом войти в слова молитвы, заставить свой ум напрячься, отсекал посторонние помыслы, а если ум отвлекается, тут же возвращать его обратно. То есть **на молитве нужно потрудиться**.

А трудиться я не хочу. Или не могу. Или мне это скучно, я не хочу бороться с собой, я лучше буду думать о каких-то важных своих делах, чем о том, что содержится в словах молитвы, чем в этот момент общаться с Богом. **Нежелание общаться с Богом так, как положено, а вживание в свои будущие дела, является проявлением страсти уныния**. Потому что человек немощен в этот момент сердцем и не хочет преодолевать эту тугу сердечную, это нежелание сердца молиться, нежелание прилепиться молитве, нежелание потрудиться, внутренне себя напрячь.

Вот это нежелание внутренне себя напрячь всегда является проявлением уныния в человеке.

Поспешение на молитве

Другой признак, опять же во время молитвы проявляющийся, – это когда наше сердце начинает совершать поспешение. Внешне это проявляется в том, что человек начинает читать молитву скороговоркой, комкать слова, неправильно ставить ударения, не заботится о красоте и ровности молитвы. Если для этого нет каких-то уважительных причин: болезни, физиологических или внешних причин (подчеркну, что бывают обстоятельства, которые заставляют человека так делать), то это говорит о движении в человеке страсти уныния. Когда уважительных обстоятельств нет, но вы стараетесь читать молитву скороговоркой и помысел вам подсказывает побыстрее закончить молитву, всмотритесь в свое сердце: вы увидите, что в этот момент присутствует такое состояние сердца, как надсадность, поспешение; сердце ваше внутри нетерпеливо.

Я постараюсь разными словами выразить это сердечное состояние, чтобы вы хорошо поняли, что оно собой представляет. Сердце в этот момент надсадно, человек молится, а сердце не может спокойно молиться, оно обеспокоено, в нем нет тишины, нет мира, нет спокойствия. Человек вроде бы даже старается произносить слова молитвы неспешно, а в сердце будто какой-то кол стоит.

Вы испытывали это состояние? Поспешение сердца на молитве является признаком действия демона уныния. Это он, демон уныния, воздействует на сердце, чтобы сердце было поспешно. Это все равно что во время молитвы отвлекаться на разговоры с другими людьми или помыслами отходить от слов молитвы – надсадность сердца, поспешность является таким же грехом перед Богом, оскорбляет Его.

Дремота от демона уныния

Одним из проявлений страсти уныния является дремота во время утреннего или вечернего правила, или чтения Евангелия, или богослужения. Вы должны знать, что это происходит не от обыкновенной усталости – здесь имеет место демоническое действие специфического нечистого духа. Вы должны научиться распознавать его приход. Как только на вас наваливается это состояние, вспоминайте, что оно наступает не само по себе. Если вы не устали, но начинаете засыпать – это демон уныния начинает вас подавлять, и надо противостоять ему.

Лечение страсти уныния

Умом и сердцем должно постоянно пребывать в Боге

Каждый раз, когда мы причащаемся Святых Христовых Таин, сердце и душа обновляются и все в них становится на свои места. Преподобный Нектарий Оптинский напоминает, что наша жизнь есть послушание Богу. Значит, все, что происходит в жизни, предусмотрено Богом не только для нашего прокормления, но и для того, чтобы мы могли выполнить свою особую роль в этом мире. И если человек говорит себе: «Да, моя жизнь – это послушание Господу!», – если постоянно помнит об этом и именно через эту призму смотрит на свою жизнь, то для него и все трудности семейные, и усталость женская, материнская, отцовская тоже есть послушание Богу. Для него и усталость от творческой работы, и усталость от работы на конвейере, от простого физического труда есть послушание Богу.

Напомню вам, что ничто не мешает человеку трудиться физически и одновременно пребывать с Богом в своем сердце. Что нас может разлучить от любви Божией? Ничто внешнее, только мы сами, только неверное, злое, дебелое устройство нашего сердца.

В основе всех «выгораний», в основе любого уныния, которые испытывает человек, лежит то, что его сердце во время повседневной жизни далеко отстоит от Бога.

Святителю Феофану Затворнику постоянно приходили письма, в которых его спрашивали, возможно ли совместить предстояние Богу и молитву, соединение с Ним и те мирские послушания, которые люди должны были выполнять. Сетовали на уныние в письмах к нему и его духовные чада, и монахи, и монахини. Они раз за разом вопрошали: нам нужно быть и на одном послушании, и на втором, стряпать, варить, убирать, мыть, порою нам головы не поднять и даже иногда на службу церковную не попасть, как мы при этом можем сохранять свое духовное начало и не впасть в уныние и отчаяние?

На это святой Феофан Затворник отвечал очень просто: **вы должны быть телом на работе, а умом и сердцем пребывать в Боге.** Этот совет святителя Феофана очень важен для нас с вами.

Христианин должен учиться исполнять свои функциональные обязанности, постоянно мысленно обращаясь к Господу. Понятно, что если человек конструктор или математик, которому необходимо для исполнения работы умственное напряжение, или учащийся, который должен записывать лекцию или отвечать на вопросы учителя, то ему

трудно соединяться с Богом во время своей деятельности. Но если предоставляется такая возможность, наступил какой-то перерыв, если можно сейчас что-то сделать механически, то не делай ничего просто так. Читай про себя Иисусову молитву. Кто тебе мешает молиться в тот момент, когда ты пылесосом орудуешь, или метелочкой, или пеленаешь ребенка, или стряпаешь, или что-то оттираешь? Никто не мешает.

Очень важно, чтобы наше сердце привыкало быть постоянно с Богом. Святитель Феофан говорит, что **это достижимо, но необходим навык, а он приходит из практики.**

Некоторые современные отцы Церкви описывают своих духовных чад, которые работают на мирских работах и при этом имеют дар самодвижущейся Иисусовой молитвы. Мне известно о даре самодвижущейся Иисусовой молитвы, который имели три женщины, по долгу службы постоянно общавшиеся с людьми, находившиеся в гуще жизни. Одна работала в сберкассе, другая выдавала пенсии, третья – билеты; они все время отвечали на вопросы, выписывали квитанции, заполняли документы, а в их сердце при этом творилась Иисусова молитва.

Это еще раз нам напоминает, что никто и ничто не может отлучить нас от любви Божией. Никакая суета, никакие внешние обстоятельства. А когда мы начинаем внешними обстоятельствами оправдываться, мы этим самым погрешаем перед Богом. Потому что говорим, будто это Господь не дает нам возможность молиться, обвиняем Его, тогда как сами не потрудились и не постарались этого навыка приобрести.

Понуждать себя к внимательной неспешной молитве

Запомните, пожалуйста, и старайтесь этого избежать: у людей, которые страдают страстью уныния, молитва скомканная, некрасивая и неровная. Если вы заметите, что с вами это происходит, надо тут же привести себя в надлежащий порядок. Святой праведный Иоанн Кронштадтский описывает эти состояния и говорит о них следующим образом: если заметишь в себе подобное действие, значит, ты должен силой заставить себя сосредоточиться – говорить медленней, более туго вникать в слова молитвы, принуждать себя останавливаться, намеренно даже протягивать некоторые слова молитвы, чтобы ум успевал входить в них, и наперекор сердцу, которое будет толкать на поспешение, наперекор и супротив ему молиться медленней и применить при этом определенную силу воли.

Увидев свое поспешение на молитве, человек должен успокоиться, привести себя в порядок, обуздать свое сердце, понять, что в нем сейчас действует дух уныния, и дальше молиться, равномерно и спокойно.

Жить в определенных раз и навсегда рамках и распорядке

Говорят, что унылый монах скор на служение, считает заповедью удовлетворение своего желания. Легкий ветерок наклоняет слабое растение, а мысль страстная легко увлекает унылого. Как мы уже говорили, унылый человек готов ходить по знакомым, решать чужие проблемы, совершать все, что угодно, внешне пытаюсь компенсировать свое внутреннее состояние.

Это кажется парадоксальным, но именно человек унылый особенно общителен, любит звонить по телефону, он только и может заполнить свою душу тем, что всех обзванивает и со всеми встречается. И наоборот, человек, который не страдает страстью уныния, старается избегать лишних разговоров и избыточного общения.

Есть такое выражение: келья научит монаха. Но мы с вами не монахи, мы живем в миру. Относится ли к нам это выражение? Да, относится. Человек церковный, верующий должен стремиться к тому, чтобы пребывать в клетке своего сердца (вспомним слова Феофана Затворника), и стараться как можно меньше участвовать в разного рода мирских встречах, разговорах, пустом общении. Он должен вести строгую жизнь, жестко ограничив себя: дом, работа, семья, какие-то дела и церковь. Когда человек движется в таком определенном круге, он начинает насыщаться действием благодати Божией.

Как об этом сказать образно? Если постоянно открывать двери бани, которая топится, из нее будут выходить пар и тепло. А при плотно закрытых дверях пар и тепло наберутся быстро. Попробуйте протопить баню, распахнув ее дверь: ничего не получится. У человека, который страдает страстью уныния, двери сердца постоянно открыты подобно дверям той бани. Поэтому надо научиться двери сердца закрывать. Это возможно только тогда, когда человек себя контролирует. При множестве встреч и разного рода звонков человеку этого очень трудно достичь. А когда есть установившийся порядок, он знает, когда будет молиться в церкви, какие у него обязанности дома, какие на работе, и его уже сложно сбить с того пути, на котором он находится.

Страсти уныния трудно поразить человека, который имеет определенный распорядок в жизни и стремится его соблюдать.

Делать что должно

Ну а что делать, если уныние уже сильно поразило вас, если бес превозмог и опустили руки, душу охватило нежелание ходить в церковь, нежелание молиться, нежелание трудиться, если думаешь: «Глаза б мои мужа не видели (или жену)» – и с детьми устал? Как быть?

По этому поводу приводит соответствующий пример Иоанн Лествичник. Моряки во время плавания ведут себя в зависимости от обстоятельств: во время шторма они борются со стихией, чтобы не утонуть, но наступает штиль, и вот паруса обвисли, солнце печет, жарко, люди изнывают от жажды, – и ничего сделать невозможно; такое уж пришло время – штиль.

Человеческая душа в течение жизни претерпевает разные изменения, и не всегда мы можем преодолеть то или иное состояние. Но мы должны понимать: чтобы преодолеть то уныние, которое возникает в душе, нужно делать то, что должно. И здесь человек должен подключать свой ум. «Я должна встретить мужа с работы, я обязана приготовить завтрак (или ужин), за меня этого никто не сделает». Понимаете, ум должен воспитывать сердце. «Если я не приду на лекцию, хотя мне этого не хочется, ее никто не прочитает моим ученикам. Я обязан прийти на прием, потому что в этом нуждаются мои больные. Я обязан прийти, потому что иначе трудно будет моим сослуживцам, и так один заболел, второй без меня не справится», – и так далее, и так далее.

Именно это понимание своей внутренней обязанности или, как говорят святые отцы, **делание того, что должно**, дает силы и терпение переждать, когда состояние уныния (действие демона) закончится, пройдет. Святой Иоанн Лествичник говорит, что, как штиль кончается на море, так кончается и действие духа нечистого.

А в тот период, когда действует дух нечистый, человек должен не просто так рукодельничать, не механически выполнять свои обязанности, но призывать на помощь – еще раз напоминаю – имя Божие: «Господи, помоги мне, Господи, укрепи меня».

Борьба со страстью уныния на основе святоотеческого учения

Вступление

Модно стало говорить в миру о профессиональном и эмоциональном «выгорании». Много христианских душ, неправильно вступивших в лоно Церкви, без соответствующего устройства и понимания о постепенности и рассудительности духовного подвига, «сломалось», «повредилось» и ушло из Церкви, так ничего и не поняв.

Все миряне, вставшие на путь церковного служения, неизбежно столкнутся с ожесточенным противодействием этой страсти и необходимостью лечения этой болезни.

Что такое страсть уныния, ее происхождение

· «Уныние есть расслабление души, небрежение о подвигах, отвращение от обета; ублажательница мирян; клеветница на Бога, якобы немилосердного и бесчеловечного; в псалмопении оно нестройно, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии неленостно, на послушания скоро и охоче» ¹⁶⁶.

· «Уныние есть изнеможение души, а душа в изнеможении, не имея того, что ей свойственно по естеству, не устаивает мужественно и против искушений» ¹⁶⁷.

· «Шестая борьба предлежит нам со страстью, ...которую мы можем назвать **унынием, скукою или тоскою сердечною**. Она сродна печали, испытывается наипаче странствующими по пустыням иноками и есть неприязненный враг пребывающих в уединении, и всякого монаха беспокоит, особенно около шестого часа (по-нашему, 12 часа, в полдень), как лихорадка какая, в определенные часы нападающая на больную душу со своими всерасстраивающими действиями. Некоторые старцы называют ее бесом полуденным, о котором поминается в 90 псалме» ¹⁶⁸.

· «Каждая из прочих страстей упраздняется одною какою-либо добродетелью; уныние же для инока всеобъемлющая смерть. Из всех восьми предводителей зла дух уныния есть наитягчайший.

· Уныние происходит иногда от вкушения удовольствий чувственных, а иногда от бесстрашия пред Богом.

· (Исповедь уныния.) Скажи нам, страсть нерадивая и расслабленная, кто есть зле родивший тебя? Какие твои исчадия? Кто суть воюющие против тебя? И кто убийца твой? – Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие, – перемены местопребывания, пренебрежение заповедей отца духовного, непамятование о последнем Суде, а иногда и оставление монашеского обета. Противники мои, которые вяжут меня, суть – псалмопение с рукоделием. Враг мой есть помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердою надеждою сподобиться вечных благ» ¹⁶⁹.

· «Из тяжких тяжкое иго – уныние, особенно, если имеет оно споборницею неверие; ибо плоды его исполнены смертоносного яда» ¹⁷⁰.

Проявление и действие страсти уныния

· «Врач посещает больных утром, а уныние подвижников – около полудня.

· Уныние подуцает к странноприимству и докучает внушениями творить милостыню от рукоделья; усердно тянет посещать больных, приводя на память рекшего: *болен бех и приидосте ко Мне (Мф. 25:36)*; неотступно твердит: сходи к скорбящим и малодушествующим, – и, будучи само малодушно; советует утешать малодушных.

· Ставшим на молитву напоминает оно о необходимо нужных делах и всячески ухищряется отвлечь нас от нее какою-либо благословностью, как уздою, бессловесных.

· Когда нет псалмопения, уныние не является; и по окончании правила (на коем борет дремота) глаза бодро раскрываются» ¹⁷¹.

· «Монах в унынии скор на служение и считает заповедию удовлетворение чрез то своего желания.

· Легкий ветерок наклоняет слабое растение, и мысль о странствовании легко увлекает унылого» ¹⁷².

Заметь, диавол все время хочет расстроить нашего внутреннего человека и рассеять внутреннюю сосредоточенность и умное предстояние Богу через внешние впечатления. Душа, заболевшая унынием, а точнее испытующая на себе действие этого лукавого духа, легчайшим способом избавиться от него движимая, стремится к внешним впечатлениям, наиболее ярким из которых является странствование или путешествие. Уныние на время уходит, но и внутренний человек расстроен, обкраден, обессолен.

· «Бродящий монах – иссохшая пустынная ветка; немного посидит в келлии – и опять несется нехотя куда-нибудь.

· Переносимое с места на место растение не приносит плода, и бродящий монах не приносит плода добродетели.

· Больной не довольствуется одною пищею, и монах унылый одним делом.

· Слестолюбцу не довольно одной жены, и монаху в унынии недостаточно одной келлии» ¹⁷³

Это же касается и мирянина, если не бережет он времени своего. Есть церковь, есть дом и много семейных забот, есть работа и рабочие дела, есть родные и близкие и забота о родителях или внуках. Келья многому научит монаха, если он будет стремиться пребывать в ней. Дом

многому научит мирянина, если он будет стремиться в него и видеть в нем одно из наиболее важных мест своего духовного подвига. Мирская благочестивая жизнь, как и монашеская, есть лестница на Небо, только не прямая, а винтовая.

· «Глаз унылого непрестанно обращается на дверь, и мысль его мечтает о посетителях; скрипнула дверь – и он вскакивает; послышался голос – и он выглядывает в окно и не отходит от него, пока не соскучит.

· Унылый, читая книгу, часто зевает и клонится ко сну, потирает лицо, тянется, поднимая руки, и, отворотив глаза от книги, пристально смотрит на стену; обратившись опять к книге, почитает немного, переверачивая листы, любопытствует видеть конец слова, считает страницы, делает выкладку о числе целых листов, осуждает почерк и украшения, – и наконец, согнув книгу, кладет под голову и засыпает сном не очень глубоким, потому что голод начинает уже тревожить его душу и заставляет позаботиться и о себе.

· Христианин унылый ленив к молитве и никогда не выговаривает молитвенных речений» ¹⁷⁴.

Одно из проявлений духа уныния – спешность и неблагоговение во время совершения молитвы.

· «Как больной не выносит тяжелого бремени, так унылый не в состоянии тщательно исполнить Божии дела; ибо у того телесные силы в расстройстве, а у этого не стало сил душевных.

· Когда во время службы Божией нападет на тебя дух уныния, то, нашептав душе, что псалмопение обременительно, усердия же к нему противоборницею выставив леность, – внушает ускорить псалмопение, чтоб дать плоти отдых, потому что она будто по какой-то причине очень утомлена.

· Терпение, благодушие и любовь благодарны и в скорбях; а уныние, льготность и самолюбие радуются покойной жизни» ¹⁷⁵.

· «Когда уныние нападет на бедную душу инока, то порождает ужасание от места, отвращение к келлии и презрение к братьям, с ним живущим или на некотором от него расстоянии, как к нерадивым и совсем не духовным, самого же его совсем разленивает и отбивает от всякого дела, каким обычно занимается он в своем обителище. И в келлии сидеть отбивает оно у него охоту, и к чтению приступить не допускает, и заставляет вздыхать и жаловаться, что, столько времени прожив здесь, нимало не преуспел и никакого не стяжал плода духовного, и болезновать внушает, что остается – в этом месте попусту и, когда мог бы управлять другими и многим приносить пользу, никого здесь не воспитал и никого

своим наставлением и учением не породил духовно. Затем оно расхваливает ему отдаленные монастыри, и места те описывает как более полезные к преуспеванию духовному и более способствующие ко спасению, и общение там с братьями рисует преприятным и исполненным духовного назидания; напротив, что тут у него, то представляет несносным, напоминая, что от братьев, здесь пребывающих, никакого нет назидания, а все нужное для содержания тела добывается только с безмерным трудом. Наконец, внушает оно уединеннику, что, пребывая в этом месте, не может он спастись, если, оставя келлию, в которой ему, если еще долее будет медлить в ней, придется погибнуть, как можно скорее не переселится отсюда в другое место. После сего часу в пятом и шестом оно в такое изнеможение приводит тело его и такой возбуждает голод, что он чувствует себя как бы долгим путем и самым тяжелым трудом утомленным и изможденным или как бы перенесшим двухдневный и трехдневный пост без подкрепления себя пищею. И вот озирается он в беспокойстве туда и сюда, вздыхает, что не идет к нему никто из братьев, почасту выходит из келлии и входит в нее, и на солнце посматривает, будто оно не так скоро спешит к закату. В таком неразумном смятении ума, как бы мраком покрывшись, становится он неспособным ни к какому духовному деланию и начинает думать, что против такой напасти не может найтись никакое другое средство, кроме посещения какого-либо брата или утешения себя сном. Тут начинает этот разорительный дух подносить боримому им, что надо сделать необходимые поздравления братьям или посетить больных, вблизи или вдали находящихся, внушает также, как: долг какой, что надо бы найти здесь таких-то и таких то родственников или родственниц и почаще ходить к ним с визитами, что такую-то благочестивую и Богу посвятившую себя женщину, лишенную, однако ж, всякого пособия от родных, было бы великим делом благочестия почаще посещать и доставлять ей все, в чем она имеет нужду, так как свои родные небрегут о ней, – и что больше в такого рода делах благочестия надо трудиться, чем бесплодно и без всякого преуспеяния сидеть в келлии.

· Так волнуется бедная душа, запнутая такими вражескими кознями, пока утомленный духом уныния инок или в постель попробует броситься, или, оставя келейный затвор, попытается поискать избавления от такой напасти в посещении какого-либо брата. Но это последнее, чем он пользуется в настоящее время как врачевством, спустя немного обратится в руках врага в средство еще к большему его расстройению. Ибо враг чаще и ожесточеннее будет нападать на того, кто, как узнал он на деле, тотчас обращает к нему тыл, как только завяжется борьба, и спасения себе чаёт не

от победы и не от противоборства, но от бегства; пока он, мало-помалу отбившись от келлии, начнет забывать о главном, деле своего звания, состоящем в стремлении к божественной, всепревосходящей чистоте, которая нигде не может быть достигнута, как только в безмолвном всегда пребывании в келлии и непрестанном божественном поучении. Так воин Христов наконец убегает из своего воинства, впутывается в житейские дела и становится уже не угодным Воеводе (2Тим. 2:4), под Которым служить обещался.

· Блаженный Давид весьма прекрасно выразил все пагубные последствия от этой болезни в следующем стихе: *воздрема душа моя от уныния*(Пс. 118:28). И подлинно, не тело, а душа дремлет в это время. Ибо душа, уязвленная стрелою этой разорительной страсти, действительно засыпает для всякого стремления к добродетели и наблюдения за своими духовными чувствами» ¹⁷⁶.

Все сие касается и людей, живущих в миру, но в другой плоскости. Христиан, как истинный воин Христов, желающий законно подвизаться в борьбе за совершенство, должен учиться излечивать болезнь, гнездящуюся в тайниках души его, против духа уныния вооружаться противоборством. Мирянин не имеет затвора, но может затворяться в душе своей и сердце; не имеет уединения, но может иметь меру воздержания от общения со сторонними людьми, которое вредит душе. Три дороги должен знать мирянин: церковь, работа, дом – остальное по сугубой необходимости. Ибо кого начнет бороть дух уныния, того или оставит пребывать в доме без всякого успеха – в сне, и лени, и праздности или, выгнав оттуда, сделает праздношатающим и ленивым на всякое дело, заставит слоняться по разным храмам и духовникам, ходить по гостям и знакомым, ездить во все новые паломничества и монастыри, посещать разные праздники, общественные мероприятия и развлечения – и ни о чем другом не помышлять, как чем бы заткнуть скуку, чем бы заполнить душевную пустоту и сердечный пробел, под каким бы предлогом найти себе случай пообедать со знакомыми в следующий раз и вдоволь пообщаться, выказать себя и попустословить. Душа празднлюбца не имеет в себе сил делать то, что должно, что требуется, к чему ее призывают, но легко возжелаема на свои хотения, интересы. Душа празднлюбца ходит по ложным дорогам своеволия.

· «Ибо ум празднлюбца ни о чем другом не помышляет, как о пище и чреве, пока, встретив где-либо содружество в каком-либо мужчине или женщине, цепенеющих в такой же холодности, ввяжется в их дела и нужды. Опутавшись же мало-помалу такими пагубными для души его

занятиями, как бы в змеиных кольцах стиснутый, никогда уже потом не сможет он развязаться с ними, чтоб обратиться к брошенным делам прежнего звания» ¹⁷⁷.

- **«Ропотливый»** ни к какому делу не годен и не имеет расположения. Он ленив и всегда имеет наготове предлог к отговорке от дела. И других развращает он, говоря: «И это на что, и то к чему? И вот, в сем нет никакой пользы».

- Ропотливый ... христианин терпит большой вред; кто же все переносит мужественно, тот наследует радость.

- **Ленивый**, когда зовут его на псалмопение, раздражается; когда будят на бдение, отговаривается болью живота и головы. Если делают ему увещание, он говорит: «себя учи»; если учат чему, кричит: «сам знаю».

- Ленивый ... христианин представляет в предлог и говорит: «Сегодня здесь живу, а завтра пойду в другое место; для чего же мне трудиться».

- Кто постоянно переходит из одной келлии в другую, тот приобретет суетные помыслы; кто же пребывает на одном месте, тот более безмолвствует.

- Бродящий ... христианин не неуязвим, если не будет трезвиться; а пребывающий на том месте, куда призван, скорее найдет покой.

- Приятна тебе праздность, но горек конец ее; изнемогаешь, работая, но возвеселишься впоследствии.

- Монах ленивый и самолюбивый (саможалетельный), как скоро увидел работу, прячется, а за ужином ставит себя в числе первых.

- Кто ленивее того жаждущего, который сидит близ источника и не протянет рук, чтоб, взяв воду, утолить жажду? – И кто нерадивее человека, который владеет книгою и нерадит о чтении

- Когда заметишь в себе, что скучно для тебя чтение божественных Писаний и неохотно слушаешь духовные наставления, тогда знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это начало злоумия, которым болевшие пожали плод смерти.

- Когда настанет утро, брат встает и, сотворив молитву, принимается за рукоделие. Тогда ненавистник добра, демон, влагает в него помысл уныния.

- Если брат при нашедшем на него унынии продолжает работать и трудиться; то, при содействии благодати, отгоняет тогда от себя уныние. Если же брат, когда найдет на него уныние, не отражает его от себя терпением; то бывает побежден им и отдается ему в плен. Дав волю помыслу, начинает он говорить сам в себе: «Сегодня чувствую себя как бы расстроенным и недомогаю. Дам себе ныне отдых; а наутро сделаю за два

дня. Так брат в этот первый день ничего не делает, мечтая наутро вознаградить сие опущение. Наутро же ненавистник добра, демон, напускает на него еще сильнейшее уныние, нежели вчерашний день. Тогда уже одолеваемый помыслами брат встает и оставляет рукоделие и или совсем не занимается им, или занимается кое-как, не как делом. Или враг выводит его из келлии и делает праздношатающим» ¹⁷⁸.

Лечение страсти уныния

· «Муж, состоящий в послушливом подчинении, не знает уныния; и посредством чувственного преуспеваает в духовном» ¹⁷⁹.

Христианин, имеющий духовное начальство и мирские власти, избавляется от уныния, так как Бог промышляет о нем через начальство.

· «Общежитие – враг уныния, а мужу-безмолвнику оно всегдашний сожитель; прежде смерти не отступит оно от него и до кончины его не перестанет бороться с ним. Увидев келлию отшельника, оно улыбается и, приближаясь, вселяется близ него.

· Во время нападков уныния обнаруживаются нудители (естества); и ничто столько не доставляет венцов (внимательному) иноку, как уныние.

· Плачущий о себе не знает уныния.

· Прилежная молитва – пагуба уныния; память же о последнем суде рождает усердие (к действию по Богу).

· Благая надежда есть меч, которым инок побеждает и закаляет уныние» ¹⁸⁰.

· «Хорошо утвердившееся дерево не преклоняется от напора ветров, и уныние не поражает окрепшие души.

· **От уныния врачует терпеливость** и то, чтоб делать свое дело (несмотря на недостаток охоты) **со всяким самопринуждением, из страха Божия.**

· **Во всяком деле определи себе меру и не оставляй его прежде, чем кончишь;** также молись разумно и усиленно – и дух уныния бежит от тебя.

· Во всяких трудах твоих да предводительствует всем мужественное терпение; потому что против тебя всю злобою ополченным стоит уныние и, наблюдая за твоими трудами, пытается их все – и если найдет, что какой-нибудь из них не укреплен терпением, то делает его несносно тяжелым.

· Когда бываем на бдении ночью, не будем во время службы садиться по унынию; а то придут демоны и, собрав плевелы помыслов, всеют их тотчас в сердце.

· Проснувшись прежде службы, предзаем сердце помыслами светлыми, чтоб, настроившись ими, с бодренною мыслью могли мы стоять потом на псалмопении.

· Как внешний наш человек работает своими руками, чтоб не обременять других; так и внутренний пусть работает (в своей рабочей), чтоб не попустить уму обремениться помыслами; помыслы же тогда

задают свою работу душе, когда захватят ее праздною от помышлений, яже по Богу.

· Воздělывай как рукоделие из человеколюбия, так и мысленную силу из любомудрия, чтобы первое служило к пропитанию странных и к погашению или совершенному прогнанию лени, а другое было вождем к созерцанию и совершенному очищению ума от помыслов.

· Не будем переноситься с места на место, но лучше покормим в безмолвии над трудами; потому что от лени (и праздности) помыслы берут над нами силу.

· Когда помыслы заставят нас перейти на то место, которое прежде своими внушениями расположили нас полюбить; тогда заставляют раскаиваться об этом, чтоб сделать нас во всем непостоянными и бесплодными.

· Перемена места пусть предпринимается для жития более духовного, а не для жития более покойного» ¹⁸¹.

· «Итак, главное, что производит в нас дух уныния, есть то, что он разленивает, от дел отбивает и праздности научает. Почему и противодействие ему главное будет – **не уступай, сиди за делом**. В сем отношении мы можем принять как врачебательный рецепт от уныния то, что св. Павел писал к солунянам о труде: *молю вы братие... любезно прилежати, еже безмолвствовати, и деяти своя и делати своими руками (1Сол. 4:10,11)*. Говорит: *любезно прилежати, еже безмолвствовати*, – т. е. пребывайте безмолвно в своих келлиях, чтоб от разных молв, которых нельзя миновать праздноходящему туда и сюда, не потерять своего покоя внутреннего и не начать потом причинять такое же беспокойство и другим; *делати своя*, – т. е., увлекаясь любопытством, **не старайтесь узнавать о делах мира** и разведывать о поведении разных братьев, чтоб вместо попечения об исправлении себя самих и ревнования о стяжании добродетелей не навязать иждивать время свое на осуждение и оклеветание братьев; *и делати своими руками*, т. е. сидя в келлии, прилежите рукоделию. Этим отсекает самую возможность того, от чего пред сим отклонял. **Кто любит сидеть за работой, тому некогда ходить туда и сюда, разведывать чужие дела**, вмешиваться в них и пересуждать их. Во втором же послании к тем же солунянам он к сему прибавляет: *повелеваем вам, братие, от имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол. 3:6)*. Здесь уже не молит, а повелевает, и не голым словом, а именем Господа нашего Иисуса Христа, давая разуметь, что это неотложная заповедь. Из дальнейшей речи видно,

что это есть заповедь о труде, чуждающийся которого не должен быть терпим в обществе христианском. Итак, Он повелевает **удаляться от тех, которые не хотят трудиться, и отсекать их, как члены, поврежденные растлевающей праздностью**, чтоб болезнь ничегонеделания, как смертоносная зараза, не прилипла и к здоровым членам тела. И в этом уже было сильное побуждение к трудолюбию, но он еще более усиливает (его, ставя им себя в пример, которому они подражать должны (там же, ст. 7). Мы, говорит, *живя у вас, ни у кого не ели хлеба даром* (ст. 8), хотя *Господь проповедующим Евангелие повелел ясти от благовестия* (1Кор. 9:14). Когда, таким образом, и тот, кто проповедовал Евангелие и совершал столь высокое духовное дело, даром не принимал пищи, то что скажем в оправдание своей лени мы, которым не только не поручена никакая проповедь слова, но и никакой другой заботы не заповедано, кроме попечения об одной душе своей? В какой надежде мы осмелимся с праздными руками даром есть хлеб, которого сосуд избранный, обязанный заботами о проповеди Евангелия, не позволял себе есть не от труда рук своих? Чтоб не показалось, впрочем, что его собственный пример – исключительный и предлагается не как образец для подражания всем, апостол внушает, что не он один так поступал, но и все бывшие с ним, т. е. Сила и Тимофей, которые это едят с ним, занимались тоже трудами рук. Чтоб не вздумал кто уклоняться от подражания его примеру, представляя, что они все работали молча, не имея намерения дать пример, обязывающий и нас к труду, он сказывает, что они имели власть не работать и работали, *да себе образ дамы вам, во еже уподобитися нам* (2Сол. 3:9), – чтоб, если словесное учение, часто влагаемое во уши ваши, забудете, по крайней мере, примеры наши, представленные очам вашим, вы удержали в памяти. Наконец, после стольких убеждений, апостол употребляет в отношении к ним уже не совет учителя или врача, но авторитет апостольской власти, говоря: *аще кто не хочет делати, ниже да яст!* Это приговор на предполагаемых или предвидимых презрителей сей заповеди, изрекаемый с седалища апостольского суда [сокр].

· И в послании к ефесеям апостол об этом самом труде предписывал, говоря: *крадый к тому да не крадет, но паче да труждается, делая своима руками благое, да имать подавать требующему* (Еф. 4:28). Также в Деяниях апостольских находим, что он не только учил этому, но и сам действовал так. Ибо когда он пришел в Коринф, то не захотел остановиться в другом месте, а у Акилы и Прискиллы, потому что они были мастера того же ремесла, каким он сам обыкновенно занимался, – с

очевидным намерением работать с ними вместе (Деян. 18, 1–3). Потом, когда, плывя в Иерусалим, остановливался он в Мелите, то, послав оттуда в Ефес, призвал к себе пресвитеров Ефесской Церкви и, давая им наставления, как в его отсутствие управлять Церковью Божиею, говорил, что ни денег, ни одежды он от них не искал, что нуждам его и сущим с ним послужили собственные его руки и что делал это он для того, чтоб показать, что так, трудясь, надлежит помогать неимущим, помня заповедь Самого Господа, что *блаженнее есть паче даяти, нежели приимати* (Деян. 20:33–35). Так, давая пример трудолюбия, он вместе научает, что помогать нуждающимся лучше из приобретенного потовым трудом, нежели из того, что иным каким путем попадает в руки. Если же так действует и монах, то он тогда украшен бывает двоякою добродетелью: отвержением всех вещей стяжевает совершенную нищету Христову и своим трудом и расположением показывает щедрость богатого, почитая Бога от своих праведных трудов и принося Ему жертву от плодов своей правды [сокр].

· Египетские отцы никак не позволяют монахам быть праздными, особенно молодым, рачительностью к труду измеряя состояние сердца и меру преспеяния в терпении и смирении. Они не только ничего не принимают для употребления на свое пропитание, но и от своих трудов питают приходящих братьев и странников и посылают в места Ливии, бедствующие от бесплодия и голода, также и в города томимым в грязных темницах доставляют большое количество пищи всякого рода, веруя, что таким пожертвованием от плода рук своих они приносят приятную Господу жертву. На сей предмет у древних отцов Египта составила еще и такая поговорка: *работающего монаха искушает один бес, а на праздного нападает бесчисленное множество бесов*¹⁸².

Изречение египетских монахов справедливо и для мирян: трудящийся мирянин претерпевает искушение от одного беса, тунеядец – от множества.

· «Когда я, начав жить в пустыне, сказал авве Моисею (Ливийскому; его 1 и 2 собеседования), что вчера был я крайне расслаблен недугом уныния и не мог иначе освободиться от него, как сходя к авве Павлу, – «нет, ты не освободил себя от него, – сказал он мне, – но паче показал себя ему преданным и покорным. Ибо после он сильнее будет нападать на тебя как на труса и беглеца, увидев, как ты с первой схватки дал себя победить и тотчас убежал с поля брани; если только не решишься ты в другие разы вступить в борьбу с этим врагом, не начав отражать его жаркие нападения оставлением келлии или погружением в сон, но побеждать его терпением

и противоборством. Так опытом, доказалось, что не бежать надо от натиска уныния, уклоняясь от борьбы с ним, а побеждать, мужественно сопротивляясь ему» ¹⁸³.

· «Человеку, который в силах работать, нехорошо есть чужой хлеб в праздности, когда апостол говорит: *без стужения себе соблюдох и соблюду*(2Кор. 11:9).

· Если найдет на тебя дух уныния, не оставляй своего дома, но противостояй сему духу с терпением. Да не убедит тебя помысл, внушающий перейти с места на место. Ибо если склонишься на сей помысл, то никогда не будет у тебя терпения.

· Не говори, ... христианин: «Здесь брань и теснота, а там (в таком-то месте) покойная и беспечальная жизнь (загадывая перейти туда)». Ибо знаешь ли, кто ведет с нами брань? Не враг ли наш диавол? А он *обходит всю поднебесную* (Иов. 2:2). Так как, куда бы ни пошел ты, везде будешь в поднебесии, то везде будешь доступен диаволу. Почему лучше, оставаясь на месте, *противостать диаволу – и он бежит от тебя*; и, напротив, *приблизься к Богу, и Он приблизится к тебе* (Иак. 4, 7–8)» ¹⁸⁴.

Сам опыт жизни показывает нам, что уход в другое место, кажущееся более привлекательным, легким и лучшим, является ошибочным шагом. Человек уносит с собой туда все неразрешенные проблемы и внутренние конфликты. На новом месте Бог поставит такого человека перед теми же проблемами, только вдвое умноженными и усложненными. Христианин может уходить в другое место не сам, а только по благословию духовника, преодолев на старом месте свои внутренние нестроения и несовершенства и победив духа уныния.

· **«Памятование о смерти** и наказаниях есть меч против беса уныния.

· Потрудишься с тем, кому желательно выучиться грамоте, чтобы, читая о чудных делах Божиих, благословлял он чудное имя; и Бог будет твоим мздовоздаятелем.

· Ленивый ...христианин во многом потерпит утрату, а трезвенный не пренебрежет ни одним часом.

· Не люби переходить с места на место; но лучше терпением извлекай пользу из неудобств, встречаемых на месте твоего жительства. Скажи мне, после того, как мы с тобою обойдем целый мир, не келлия ли ожидает нас, если захотим спастись? А если и в общежитии оставаться нет у нас терпения, и в уединении не находим себе безмолвия, то где же, наконец, будет нам приют? Это походит на то, как если сказать «и теплоты солнечной переносить не могу, и тень для меня несносна»...

· Будем тверды сердцем; потому что слабость сердца противна

добродетели. Не станем малодушествовать, если случится с нами небольшое уныние, но будем сами себя приневоливать, подобно бодрому путнику. Путник, когда случится ему ослабеть на пути, не отказывается от цели дальнейшего путешествия, но утешает себя словами: «еще немного – и дойдешь до ночлега, и отдохнешь». – И Господь, видя, как мы принуждаем себя, подаст нам силу и облегчит затруднения.

· Для пропитания себя будем работать в уповании на Бога. Не скорби о труде; многие, и ничего не делая, тяготились самою беззаботностью. Учись работать, чтоб не учиться просить милостыню. Не будь небрежен в работе. *Господь близ (Флп. 4:6)*.

· Держись того места, на котором живешь, сопротивляясь лени. Ибо не переменою и не расстоянием, но только внимательностью ума можешь укротить страсти. Нам нужно *терпение*, чтоб, *волю Божию сатворше, сподобиться обетований (Евр. 10:36)*. Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здоровья. Добродетель познается не в унынии, но в терпении. Терпение же обновляется и укрепляется, когда ум занят созерцанием и божественным поучением. Сим утучняемый ум приобретает силы, как тело от питания здоровыми снедями. Если же ум отступит от сей благодати и от сего достоинства, то действительно сделается бедным и немощным. Поэтому, свергнув с себя пристрастие к вещественному, упражняй ум свой в оном божественном делании. И не будет у тебя потребности переносить тело с места на место и изнурять оное странствованиями без благословных причин. Ибо *Царствие Божие внутри нас есть (Лк. 17:21)*.

· Блажен, кто ежечасно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли – и надеждою победил лукавую страсть уныния, с которою борются подвижники Господни.

· Блажен, кто в деле Господнем стал подобен мужественному воину, возбуждает ленивых и ободряет малодушных на пути Господнем.

· Блажен, кого не низложила как немужественного страсть уныния; но взял он совершенное терпение, за которое все святые получили венцы.

· Когда дух уныния беспокоит тебя, не увлекайся помыслами его; но пребывай на том же месте, на котором поставил тебя Бог, рассуждая в себе, какую любовь имел ты к Богу, когда в начале пришел... Ту же любовь будем иметь и до конца, терпя Господа, подобно борцу, который терпением побеждает наносящего ему удары. Ибо *претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10:22)*.

· Одному брату пред бдением внушал помысл: «Сегодня дай себе отдых и не вставай на бдение». Но он отвечал помыслу: «Кто знает?

завтра, может быть, и не встанешь; потому надо встать сегодня». И за работой тоже внушал ему помысл: «Дай себе отдых сегодня, а завтра поработай». Он же опять отвечал: «Нет, сегодня поработаю, а о завтрашнем дне попечется Господь».

· Если будет тревожить тебя уныние, не упадай духом, но помолись Господу, да даст тебе терпение. По молитве же, сядь и, собрав помыслы свои, утешай псаломски душу свою: *вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповеся Ему, спасение лица моего, и Бог мой (Пс. 41:6)*. Скажи также: отчего расслабла ты, душа моя? Не всегда ведь жить нам в мире сем? Послушай, что говорит Псаломник: *пресельник аз есмь на земли, и пришлец, якоже вси отцы мои (Пс. 38:13)*. Преселимся и мы с тобою, когда угодно сие будет Богу. Жизнь праведных начинается по кончине их. Почему и пророк, вождевая будущей жизни, говорит: *им же образом желает елень на источники водныя: сице желает душа моя к Тебе, Боже, когда прииду и явлюся лицу Твоему (Пс. 41:2,3)*? Святые настоящую жизнь почитали темницею. Почему один из них с радостью взывал: *ныне отпуцаеши раба Твоего, Владыко (Лк. 2:29)*; а другой заявлял, что желание имеет разрешиться и со Христом быти (*Флп. 1:23*).

· Что бы ни делал ты, если враг во время дела наводит на тебя уныние, в противодействие сему супостату укажи на какое-либо ремесло подобное (прибавляя: «видишь, как трудятся ради временного? Чего же ради не хочешь трудиться ради вечного?») И что бы ты ни производил делом, имей свидетелем совесть свою, что совершаемое тобою делается по Богу, – и спасешься (от уныния)» ¹⁸⁵.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти уныния

1. Главное противодействие (противоядие) унынию – не уступать, а сидеть за делом. Кто любит сидеть за работою, тому некогда ходить туда и сюда, разведывать чужие дела, вмешиваться и пересуживать их.
2. Не увлекаться любопытством, не стараться узнавать о чужих делах, делах мира, поведении и поступках других людей.
3. Удаляться от празднолюбцев и тунеядцев, от всех тех, кои не хотят трудиться, и отсекаать их от себя.
4. От уныния врачует терпеливость со всяким самопринуждением из страха Божия. Необходимо воспитание в себе самопринуждения.
5. Во всяком деле следует определить себе разумную меру, чтобы оно не пресекалось, с одной стороны, из-за чрезмерной горячности и переутомления, а с другой – не оказалось невыполненным из-за лени и неторопливости. Не оставляй дела прежде, чем не закончишь его.
6. Чаще прибегай к совету старших, духовника и причащению Святых Христовых Таин.

Борьба со страстью печали на основе святоотеческого учения

Что такое печаль

· «Печаль ... есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщения; неуспех в отмщении порождает печаль.

· Печаль есть львиная пасть и легко поглощает опечаленного.

· Печаль есть червь в сердце.

· Опечаленный... не знает духовной радости, как вкуса в меду – страждущий сильною горячкою.

· Опечаленный... не подвигнет ум к созерцанию и никогда не восшлет чистой молитвы; ибо печаль всему доброму полагает препону.

· Узы на ногах – помехи скорому шествию, а печаль – препона созерцанию...

· Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте» ¹⁸⁶.

Происхождение и проявление печали

· «В пятой брани предлежит нам отбивать остны всепожирающей печали, которая если как-нибудь получит возможность обладать нашим сердцем, то пресекает видение божественного созерцания и, душу всю низвергнув с высот святого благонастроения, расслабляет вконец и подавляет: ни молитв не дает ей совершать с обычною сердечною живостью, ни чтению священных книг – сему духовному орудию и врачевству – не допускает прилежать, ни мирною и тихою с братьями быть не оставляет, ко всем также обязательным делам послушания делает нетерпеливою и ропотливою и, отняв всякое здоровое рассуждение и возмутив сердце, делает ее как бы обезумевшею и опьянелою и сокрушает и подавляет пагубным отчаянием.

· Иногда болезнь эта имеет обычай порождаться от предшествовавшей страсти, или гнева, или похотения, или любостяжания, когда кто испытывает потерю предвзятой в уме надежды удовлетворения их делами или вещами по роду их; иногда же без всяких наличных причин, способных ввергнуть нас в эту пропасть, по воздействию лукавого врага, внезапно схватывает нас такая прискорбность, что мы не бываем в состоянии принять с обычною приветливостью посещение даже самых дорогих и нужных нам лиц и что бы ни было ими сказано в подходящем разговоре, почитается тогда нами неуместным и лишним; и не дается им никакого приятного ответа по причине преисполнения всех изгибов сердца нашего желчною горечью.

· Этим наияснейше доказывается, что не всегда по вине других возбуждаются в нас остны прискорбностей, но паче по собственной нашей; потому **что мы сами в себе носим причины всех восскорбений, именно в семенах страстей**, которые, как только оросит душу нашу дождь искушений, тотчас прорываются в ростках и плодах своих. Никто никогда не понуждается ко греху, хотя бы дурной пример других возбуждал его к тому, если он не имеет сокрытой в сердце своей материи того греха. И никак нельзя верить, чтобы, например, кто тогда только внезапно воспринял страсть срамного похотения (не зная ее прежде), когда, взглянув на красивую женщину, поражен был ее красотой; но надо паче полагать, что если он при этом вожделел ее; то это потому что воззрение на нее вывело наружу скрывающуюся внутри болеть. Почему нам надо на то преимущественно обратить все попечение; чтоб свои очистить страсти и свои исправить чувства и расположения» ¹⁸⁷.

· «Связанный печалью побежден страстями и в обличие своего поражения носит узы; потому что **печаль бывает следствием неудовлетворения самолюбивого пожелания**, а пожелание такое сопряжено со всякою страстью.

· Кто часто печалится и приписывает себе бесстрашие, тот подобен больному, притворяющемуся здоровым; ибо как больной виден по цвету лица, так страстного изобличает печаль.

· Любящий мир много имеет печалей, а презирающий все, что в мире, всегда весел.

· Неисполнившиеся желания произращают печали; а молитвы и благодарения заставляют их завянуть.

· Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения); от печали же происходит мрачное расположение духа (как говорится: он не в духе); а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все)» ¹⁸⁸.

· «Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство; а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

· Нет и меры терпению, если только оно растворено любовью.

· Кто-нибудь из нерадивых скажет, может быть: «Прискорбно мне, что это случилось со мною после стольких трудов». – Это прискорбно тебе, раб Господень? Не лучше ли из сего познать тебе, что после стольких лет труда страсти твои все еще остаются непобежденными, и, познав это, начать с сего случая побеждать их? *Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый умом льстит себе (Гал. 6:3)*. Искусство кормчего обнаруживается во время бури. Кто хвалится: «столько-то лет я ... хожу в церковь», а дел сего образа не показывает, тот носит при себе орудия такого искусства, которому еще не научился. Приключилась тебе малая скорбь – и ты тотчас выступил из ... христианской жизни... В одну минуту сгубил ты труд стольких лет. – Нет, брат, не обращай врагам хребта своего; но стой твердо, сражайся, и враги побегут от тебя. Облекись в броню веры, возложи на себя шлем спасения, восприими меч Духа Святого, *иже есть глагол Божий(Еф. 6:17)*, – и борись, да возрадуется о доблести твоей живущий в тебе Дух Святой» ¹⁸⁹.

Действие страсти печали

· «Почему, если желаем законно трудиться в подвигах духовной брани, то с не меньшим вниманием должны врачевать и эту болезнь. Ибо *якоже молие в ризе и червие в древе: тако печаль мужу вредит сердце*(Притч. 25:21), – как ясно и определенно выразил силу этой зловредной и пагубнейшей страсти Божественный Дух. Как одежда, изъеденная молью, не имеет уже – никакой цены и не гожа более на честное употребление и как дерево, червями источенное, уже не на постройку или украшение какого-нибудь здания, хотя бы и посредственного, заслуживает быть отложенным, а на сожжение огнем: так и душа, пожираемая угрызениями всеокрушительнейшей печали, не гожа уже бывает ни для того первосвященнического облачения, которое миро Духа Святого, с неба сходящее прежде на браду Аарона, принимает потом на ометы свои, как это изображается в пророчестве святого Давида, в следующих словах: *яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его* (132, 2), – ни для построения и украшения того духовного храма, которого основания положил Павел, премудрый архитектор, говоря: *вы есте храм Божий и Дух Божий живет в вас* (1Кор. 3:16), и на который какие идут деревья, то описывает невеста в Песни песней, говоря: *преклады дому нашего кедровы, доски наши кипарисныя* (Песн., 1, 17). И вот такие-то роды дерев избираются для храма Божия, и благовонные, и негниющие, которые не подлежали бы ни порче от ветхости, ни точению червей» ¹⁹⁰.

· «Темнота уменьшает энергию глаз, а печаль притупляет созерцательность ума.

· В глубину воды не проходит солнечный свет, и сердца в печали не озаряет светлое созерцание ума.

· Всякому человеку приятен солнечный восход, но и им не услаждается печальная душа.

· Болезнь желтуха пресекает действие вкуса, и печаль отъемлет чувство у души» ¹⁹¹.

· «Не думай, что ты один терпишь скорбей больше всякого. Как живущему на земле невозможно избежать этого воздуха; так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями. Занятые земным от земного испытывают и скорби; а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны; потому что плод их обилен о Господе.

· Если когда делаешь дело Божие в смиренномудрии и благоговении, враг, с намерением препнуть тебя в правом житии, вооружит против тебя людей нерадивых; то не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого пути. *Потерпи Господа (Пс. 26:14)*, избранник Божий, чтоб оскорбляющие тебя ныне удивились славному твоему спасению, как написано: *праведник, аще постигнет скончатися, в покое будет (Прем. 4:7)*.

· Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро; так в напастях изведываются души смертных, имея помощником Господа.

· Если не переносишь малого искушения, то как перенесешь великое? Если не одолеваешь отрока, то как поборешь совершенного мужа? Если не переносишь слова, то как стерпишь удар? Если не терпишь заушения и удара, то как понесешь крест? Если креста не понесешь, то как наследуешь на небесах славу вместе с теми, которые говорят: *Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся, яко овцы закления (Пс. 43:23)*? Ужели мы с тобою, брат, забыли, что претерпел за нас общий наш Владыка? Он был поруган, уничижен, Ему говорили: *беса имаши*, – и Он не гневался; Его называли льстецом, заушали, били, пригвоздили ко кресту; Он вкушал оцет с желчью, пронзен копием в ребра. Все это претерпел Он нашего ради спасения. А мы – увы нам, бедным! – никакого оскорбления, даже слова, не хотим перенести ради Его, столько ради нас потерпевшего.

· Которая душа не мужается и не переносит с твердостью всякого искушения и всякой скорби, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге или даже отчаивается как не имеющая уже надежды на избавление; та, не сохранив в себе упования, которое с несомненною верою ожидает милости Божией, конечно, не делается достойною жизни; потому что не последовала всем святым и не шествовала по стопам Господним. Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, пройдя сей путь искушения и скорбей, возмogli угодить тем Богу и сподобились великих мздовоздаяний.

· Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемою в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния, т. е. впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести (*1Кор. 10:13*). И лукавый не в такой мере искушает душу и тяготит ее скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Пусть только душа переносит все мужественно, держась упования по вере и ожидая от Бога помощи и упования; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее

Господь от всякой обдержавшей ее скорби. Ибо Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, – столько и попускает. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы, обожженные, отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям. Но и (полагая их в печь), знает он, сколько времени должно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтоб, перегорев, не истрескались; и опять, не вынимает прежде времени, чтоб не остались недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие угодить Ему и вождедевающие улучшить вечную жизнь.

· Как пенька не бывает годною для пряжи из нее тонких ниток, если не треплют ее много раз, но чем больше треплют ее, тем она делает чище и способнее к пряже: так и боголюбивая душа, подвергаясь многим искушениям и испытаниям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостоивается наследовать Небесное Царствие. Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно и упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая избавления от Господа и милости Его.

· Враг, если не возмог низвести кого на худое и низложить мыслями, наводит после сего на человека того скорби, чтобы омрачить его разум и потом уже посеять в нем, что угодно. А если и сим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни; возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым, увлекает в пучину сластолюбия, изгоняет памятование о Боге, о своей немощи и о часе смертном. К чему склонным выведает в человеке расположение его, против того и ополчается, чтоб противоборствовать ему всеми неправдами.

· Все от Бога – и благое и скорбное, но одно – по благоволению, другое – по домостроительству, третье – по попусшению. По благоволению, когда живем добродетельно; ибо угодно Богу, чтоб живущие добродетельно украшались венцами терпения; по домостроительству, когда, впадая в прегрешения, бываем вразумляемы; по попусшению же, когда и вразумляемые не обращаемся. – Опять домостроительно Бог наказует нас, согрешающих, чтоб не были мы осуждены с миром, как говорит апостол: *судими от Господа наказуемся, да не с миром осудимся*(1Кор. 11:32). В сем разуме – *несть зло во граде еже Господь не*

сотвори(Амос. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению от грехов. Попускает же Бог и совершенно оставляет тех, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе. *Тогда Бог предает их в неискусен ум, т. е. попускает их свободе творити неподобная* (Рим. 1:28)» ¹⁹².

Печаль по Богу и печаль по миру

Христианину, когда печаль охватывает его сердце, следует учиться распознавать, какой вид она имеет и каково ее свойство. Ибо одна губит, а другая очищает.

- «Есть еще и иной род печали – непотребнейший, когда она в душу согрешившую влагает не намерение исправить жизнь и очиститься от страстей, а пагубнейшее отчаяние. Она-то ни Каину не дала покаяться после братоубийства, ни Иуде не попустила после предательства взыскать средств удовлетворения, а увлекла его чрез внушенное ею отчаяние к давлению.

- Полезною для нас должны мы почитать печаль только в таком случае, когда мы восприемлем ее, будучи подвигнуты или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства. О ней и блж. Павел говорит: *печаль, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает: а сего мира печаль, смерть соделовает* (2Кор. 7:10).

- Но та **печаль, которая соделывает покаяние ко спасению** несомненно верному, благопокорлива, приветлива, смиренна, кротка, приятна и терпелива; так как она, исходя из любви к Богу, хотя по желанию совершенства неумоимо простирается к телесному самоозлоблению и сокрушению духа, но в то же время некако бывает обрадываема и оживляема надеждою преуспевания и потому удерживает всю приятность приветливости и благодушия, имея в себе все плоды Духа Святого, которые исчисляет тот же апостол: *плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22). А эта – мира сего печаль – крайне ропотливая, нетерпеливая, жесткая, исполненная отталкивающей строптивости, бесплодного горевания и пагубного отчаяния; того, кого обьмет, расстраивает и отвлекает от всякого занятия и спасительного о себе болезнования и не только пресекает действие молитвы, но и опустошает все сказанные выше плоды духовные, которые обыкновенно доставляет та печаль, яже по Бозе.

- Почему кроме той печали, которая восприимется или по спасительному покаянию, или по ревности о совершенстве, или по возжеланию будущих благ, всякая другая, как мирская и смерть приносящая, должна быть отриваема и совсем извергаема, наравне с духом блуда, сребролюбия и гнева» ¹⁹³.

· «Любостязательный, понеся утрату, горько печалится, а презревший имущество беспечален.

· Славолюбивый печалится, когда терпит бесчестие, а смиренномудрый принимает его как сотоварища.

· Плавильная печь очищает неочищенное серебро; а печаль по Богу – сердце, сущее в грехах.

· Частое плавление убавляет свинец – и мирская печаль ослабляет ум.

· Разумей и то, что бывает противная ей радость, – смутная, – и, обманувшись тенью не прими одну за другую; потому что демоны поддельваются и под духовные дарования, чтобы, введя ум в заблуждение призраком, довести его до помешательства. **Духовная радость** приходит без всякой внешней причины, находя для себя превыспренного вождя в печали по Богу.

· **Печаль по Богу** слезами обновляет душу, вселяет заботливое попечение о приближающейся смерти и суде и мало-помалу научает ожидать их с желанием.

· Между гневающимися движется **посредствующая печаль**. Если тот, кто из них отрезвится первым, восстанет от страсти и подаст другому руку извинением; то он прогонит горькую печаль» ¹⁹⁴.

· «Если мы узники Спасителя Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес, когда и нас причислит Он к лику святых; потому что ставшие общниками страстям Его, такожде и утешению общниками будут (2Кор. 1:7). 203. Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: **скорбь по Богу и скорбь мирская**; и невозможно пройти настоящую жизнь без какой-нибудь из них – или без скорби по Богу, или без скорби мирской. **Скорбь мирская** тяжела и не обещает вознаграждения; а скорбь по Богу с собою приносит утешение и еще паче обвеселяет и обетованием жизни вечной. Подвергаясь первой, поспешай превратить ее во вторую – и прогонишь мучительную скорбность из сердца» ¹⁹⁵.

Лечение страсти печали

· «Эту пагубнейшую страсть можем мы изгонять из себя, если, занимая непрестанно душу свою духовным поучением, будем оживлять и восставлять ее надеждою и созерцанием будущего блаженства. Этим способом можем мы преодолеть все роды печалей: и те, которые исходят от предшествовавшего гнева; и те, которые приходят от потери прибыли и понесения убытка; и те, которые рождаются от нанесенной нам обиды; и те, которые происходят от неразумного расстройства душевного; и те, которые ввергают нас в смертное отчаяние, – ибо при сем, всегда радуясь от созерцания вечных будущих благ и пребывая неподвижно в таком настроении, мы не будем ни падать духом в обстоятельствах несчастных, ни возноситься в счастливых, смотря на те и другие как на ничтожные и скоро преходящие» ¹⁹⁶.

· «Не печалится воздержный, что не достал снеди, целомудренный – что не улучил срамного непотребства, негневлимый – что не удалось отмстить, смиренномудрый – что лишен человеческой почести, нелюбостязательный – что потерпел неудачу. Они совершенно погасили в себе все такие пожелания – почему и не испытывают печали; ибо бесстрастного не уязвляет печаль, как одетого в броню не пронзает стрела.

· Кто презирает мирские удовольствия, того не потревожат печальные помыслы.

· Если приобретем миротворную в тяжелых обстоятельствах радость, то легко будем с благодарением отражать ею находящие прискорбности и не допускать в себя рыкающего демона печали, который, ища поглотить душу, наипаче нападает на нее в скорбях, уготовляя место и духу уныния, чтобы вдвоем сильнее омрачить душу и погубить труды ее.

· Да будет для нас законом, в сердце написанным, радость мира, и печаль прогоняющая, и гнев погашающая, и ненависть отражающая, и мстительность уничтожающая, и уныние рассеивающая, и скорбь в радость претворяющая.

· Укрываясь в мирном благодушии, радость сия есть море добродетелей, крестом потопляющее сопротивное диавольское полчище.

· Если хочешь подавить печаль с мрачным расположением духа; то обыми благодушную любовь и облекись в радость незлобивую.

· В скорбях наипаче будь благодарен; потому что чрез них яснее ощущается благодать заступления. Так, благодарением прогоняя печаль от постигающих тебя скорбей, не омрачишь ты блистательной красоты

мужественного благодушия» ¹⁹⁷.

· «Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя поражает (оружием).

· Не будем малодушествовать; потому что нам не вечно жить в этой жизни.

· Не давай печали сердцу своему; ибо *мира сего печаль смерть соделоваает, а печаль, яже по Бозе, доставляет тебе жизнь вечную* (2Кор. 7:10).

· Христианин, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

· Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

· Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокоумствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтоб не пасть чрезвычайным падением.

· Потерпи Господа в день скорби, чтоб Он покрыл тебя в день гнева.

· Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтоб не прогневался на тебя Господь не остаться тебе без защиты в день скорби.

· Не убоимся искушений, но смело простремся к почести вышнего звания о Христе. Ибо Господь венчает всех любящих Его.

· ... кто хочет стать настоящим христианином и не переносит оскорбления, унижения и ущерба, тому христианином не бывать.

· Великодушно переноси оскорбления злословием, наименование злым принимая за наименование добрым и наименование негоднейшим – за наименование благоугодным. И всяко помнить подобает, что *рабу Господню не подобает свариться, но тиху быти ко всем* (2Тим. 2:24).

· Если случится тебе впасть в болезнь, не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству; но лучше будем иметь терпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем; ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, яко *Той печется о нас* (1Пет. 5:7). Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит: конечно же, таковой скажет: *аще благая прияхом от Господа, злых ли не стерпим? Буди имя Господне благословенно во веки* (Иов. 2, 10; 1, 21).

· Не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах, подражая плывущим по морю, которые, когда поднимается буря, внимательно за всем смотрят, бодрствуют и призывают

Бога на помощь. Господь не презирает призывающих Его во истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибегнем к Господу, подобно сказавшему: *Господи, в скорби помянухом Тя (Ис. 26:16)*. Море не всегда спокойно; и настоящую жизнь невозможно преплыть без искушения. Но если за веру в Господа будем держаться, как за кормило, то она введет нас в пристань жизни; и тогда, сложив с себя труды, облечемся мы в жизнь и нетление.

· **Если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости.** Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимется на них ветер и сильная буря борются с волнами, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури; и потому всегда бдительны, чтоб восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не опрокинул в море. Так и нам надо действовать. **Когда приключаются скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога,** чтобы при продолжении скорби не причинила нам смерти мысль, что нет уже нам надежды на спасение. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтоб при избытке радости не забыть о слезах» ¹⁹⁸.

Св. отец дает нам меру борьбы с печалью, границей положив, с одной стороны, долготерпение в скорбях и испытаниях и надежду на их конец – с другой же, – спокойное отношение к радостям и покою и памятование об их непостоянстве, что не дает возможности быть застигнутым врасплох, в духовном расслаблении и неготовности к новым испытаниям. Воин всегда в мирное время должен помнить о войне, а моряк о буре и шторме, которые внезапно могут сменить солнце и безмятежие.

· «Будь тверд в искушениях и скорбях и противься распалаяющему тебя сладострастию, чтоб и тебя, как не обожженный кирпич, не размыли дождевые капли и чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

· Решившись благоугождать Богу, будь долготерпелив. Посмотри на древние роды и увидишь, что все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением; Потому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное. По неверию нашему удаляется от нас терпение. Придай себе ревности о Господе и мужайся, как верный, чтоб от великой печали не утратить тебе душевных сил. Представь себе тех, которые подвергались истязаниям в изгнании, в рудокопнях и горьком рабстве, – и подчинись о Господе сретающим тебя прискорбностям.

· Если случится с тобою огорчение, то потерпеть его – не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое злословил тебя кто–нибудь и другой, придя, объявит тебе, что такой-то

брат злословил тебя; то, как мудрый, разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да и я сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил сие враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует и нас да не оставит». – Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на сие и не приходи в движение умом. Когда же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердными, но исправим лучше свою погрешность.

· Услышал неприятное слово – и скорбишь. Но если право уязвлен ты словом, радуйся, что уязвлен для вразумления, и постарайся исправиться в своем падении. Уязвлен ты напрасно? Тем большая тебе награда, если благодушно перенесешь. И апостолы, как злодеи, биты были среди города; но не гневались, не пришли в негодование, а радовались, *яко сподобишася за имя Его безчестие ирияти (Деян. 5:41)*. Радуйся и ты, что сподобился ирять бесчестие ради имени Его.

· Кто желает благоугождать Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого; тот прежде всего, облекшись в благодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, беды и нужды – будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь. Бывает же все сие по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души чрез мужественное перенесение всего без теряния упования на Бога, но со всегдашним, по благодати с верою и терпением, ожиданием избавления, – и чтоб, выдержав, таким образом, всякое искушение, соделывались они достойными Царствия Небесного.

· Души, преданные скорбям для испытания и различно мучимые лукавыми духами, как тайно – внутреннею тяготою скорбей или лукавыми помыслами, так и явно – телесными страданиями, если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды и в день суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение пред Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих» ¹⁹⁹.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти печали

1. Одинаково переносить и бесчестия и похвалы.
2. Благодарить Бога за жизненные испытания.
3. Во время искушений не малодушествовать, а трезвиться в молитвах и добрых делах.
4. В печалях проявлять терпение и ожидать приближения радости, в скорби и тесноте ожидать себе облегчения и помощи от Бога, в радостях не забывать о слезах.
5. В скорбях и печалях вспоминать о тех скорбях и печалях, которые понес за тебя Спаситель и все святые Его.
6. Переплавлять печаль по миру в печаль по Богу.
7. Не потакать страстям самоудовлетворяться.

**Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть
тщеславия и борьба с ней**

Описание страсти тщеславия и ее проявлений

По определению святых отцов тщеславие – это славолубие, стремление быть известным. Страсти тщеславия и гордости очень близки друг к другу, но есть между ними и различие. Что же такое тщеславие? Как распознать его в себе? Как с ним бороться?

Господу дороги все люди, ни один не лучше всех иных в Его очах

Что нам говорит по этому поводу Господь? Вспомним слова Священного Писания: «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14:11). Господь ненавидит, когда человек превозносится над другими людьми, потому что мы все созданы пред Богом равными, Он нас любит в равной степени.

Разумеется, есть избранные сосуды Божии, которые являются орудиями Господними в этом мире. Но когда человек думает, что Господь любит его больше других, он тем самым погрешает против Него, потому что Господь милостив к каждому человеку. Все дороги Ему, и самого последнего, как мы считаем, грешника или богоотступника Он так же любит, как человека праведного, а может быть даже больше.

Вспомним притчу о ста овцах, когда девяносто девять оставались рядом с пастырем, а одна потерялась. Девяносто девять овец пастырь оставил, а одну заблудшую овечку пошел искать! Так она была ему дорога. И когда обрел потерянную, он ее обнимал, и целовал, и на плечики себе поднял. Это случается нередко и в нашем земном мире. Часто бывает, что когда в семье трое-четверо детей, больной гораздо более любим, чем здоровые, и мать с отцом дарят ему больше любви и сострадания.

Мера Божией любви нам непонятна. Мы не знаем, как Господь подходит к тому или иному человеку. Но должны понимать, что Господь нас всех любит и приемлет в равной степени. Когда же мы начинаем превозноситься, то тем самым оскорбляем величие Божие.

Помните сыновей Зеведеевых? Они хотели сесть по правую и левую руку от Господа нашего Иисуса Христа и просили Его о том: «Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня [зависит], но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и

Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 27, 37–45). Слава Христова приходит через страдание, через смирение, через терпение, через самопожертвование, через самоуничижение.

И вы должны, дорогие мои, понимать, что не дано нам – никому из нас – сесть ни по правую, ни по левую руку от Господа. А вот чашу, которую Он пил, и нам всем, если мы христиане, придется пить и проходить в своей земной жизни все, что проходил Господь наш Иисус Христос. Без этого невозможно понять Его страдание, без этого невозможно очистить свою душу и уневестить ее Небесному Жениху, невозможно стяжать Царствие Небесное.

Тщеславие паразитирует на добродетелях

Страсть тщеславия очень страшна, потому что она как гниль, как ржа, как плесень паразитирует на всех добродетелях человеческих. В череде благочестивых помыслов обычно всегда идет обязательно и тщеславный помысел. Я подчеркиваю: обычно всегда. Если вы не обращали на это внимания, значит были пока невнимательны. Этот тщеславный помысел всегда идет от дьявола. Дьявол хочет, чтобы мы потеряли то доброе дело, которое собираемся сделать. Жертвуем ли мы на храм, шьем ли мы облачение, пишем ли мы иконы, поем ли мы, подаем ли милостыню, – он посылает тщеславный помысел.

Если мы внимательно всмотримся в каждое наше деяние, то увидим, что обычно каждое сопровождается тщеславными помыслами. Кто этого до сих пор не знал в себе, тот еще увидит и ужаснется. Какое бы доброе дело мы ни делали, всегда дьявол старается его покрыть ржавчиной. Мы стараемся поступать подобному, и Господь приемлет любой наш поступок, который мы совершаем от чистого сердца, будь то помощь соседке, молитва, уход за больным, желание взять на себя тяжесть другого человека.

Но делая это, будьте внимательны и всматривайтесь в свой ум. Тогда среди потока добрых благочестивых мыслей вы непременно встретите и помысел, который вас самовосхвалит и самовозвысит. Так в венике, где много всяких прутиков, среди них может оказаться и железка – начнешь подметать, да и поцарапаешь пол. Так в хлеб на хлебозаводе вдруг попадет пружинка, и если проглотить ее, то раздерешь себе все внутренности; придется вскрывать живот, делать операцию и удалять эту пружинку.

Я не случайно сказал про прутик и про пружинку. Потому что если мы этот тщеславный помысел примем, сгорит то доброе дело, которое мы сделаем. Вот такая история случилась в ПсковоПечерском монастыре несколько лет назад. Жил там старый игумен, он был аскет, подвижник, постник, он резал киоты в монастыре и думал, что ведет жизнь правильную духовную. И настала у него клиническая смерть. И вдруг в этом состоянии, уже на грани того мира, он увидел себя в глубоком рву, а вокруг него были разбросаны киоты, которые он делал. Они валялись там как в помойке, его драгоценные киоты, которые он вырезал с таким усердием, с молитвой, думая о том, что это его подвиг, что это спасет его. А наверху, на краю рва стояла Божия Матерь. И Она открыла ему, что из всех трудов его, которые он совершал в течение многих лет в монастыре,

не принят ни один, ибо практически все, что он делал, было совершено по самочинию, сопровождалось тщеславными помыслами, самовозвышением. Вы только подумайте! Не принят ни один подвиг монаха, постника, аскета, отрекшегося от мира и ушедшего в монастырь, чтобы служить только Богу!

Вот поэтому, дорогие братья и сестры, я и говорю вам, что тщеславные помыслы очень страшны. Ведь дьявол неспроста их посылает вкупе с другими помыслами, с благочестивыми. Это для того, чтобы мы не разобрались в себе, не увидели в себе тщеславного движения души и приняли, не дай Бог, этот помысел. Это сразу же начало падения. Словно бы подпалили бикфордов шнур, и он начал медленно тлеть, чтобы вскоре взорваться и разнести всю крепость. Да, он разнесет всю крепость, всю душу изнутри подорвет.

Тщеславие – этап дьявольской прелести

Напомню вам об этапах дьявольского прельщения. Когда человек только вступает в лоно Церкви, дьявол старается всячески убить в нем веру, страхует (запугивает) его. И человек принимает неправильные мысли о Православии, пугается и не становится на путь веры, отходит от Церкви.

На следующем этапе дьявол изо всех сил уклоняет человека в ту или иную ересь, в раскол, предлагал войти в иную конфессию, чтобы направить его в неверное русло.

Позже начинает давать ложную ориентацию, которая чаще всего связана с тонким тщеславием, которого не может избежать ни один подвижающийся в храме и ни один причащающийся Тела и Крови Христовых.

Для каждого из вас, стоящих в храме, для того, чтобы предстоять в брачной одежде Агнцу, необходимо бороться с этим страшным дьявольским оружием и хранить себя от тщеславных помыслов, хранить себя от всякого рода самопревозношения и всякого рода горделивости. Этим страшным огнем пожигаются все добрые дела христианина и предстояние Богу становится нечистым. Именно тщеславием, по выражению святого Иоанна Лествичника, погубляются все плоды духовных деяний человека. Ибо Господь отвергает любого человека, который гордится и тщеславится. Не может ни один тщеславный человек стать насельником Царствия Небесного. Ни один осуждающий брата своего, думающий плохо о другом не может предстоять на брачной вечери. Ни одни не молящийся о врагах своих, не прощающий своим обидчикам не может облечься в брачную одежду и отвергается своим Царем, Спасителем и Владыкой.

Если человек, несмотря на все страхования, все преследования от родственников, все жизненные скорби и потери, все-таки остался в Церкви, тогда дьявол, по выражению преподобного Исихаста, приступает к нему еще с одним искушением, с прелестью следующего рода. Он старается подыграть человеку и разгорячить в нем дух относительно добродетели, которая в том существует. Например, человек физически вынослив и может совершать многие коленопреклонения. Такому дьявол начинает подшепывать: «Давай еще! Больше, больше коленопреклонений! Ты молодец! Видишь, ты видишь? Ты можешь класть по сто сорок, по двести поклонов! Ты чувствуешь, как распяется твое сердце? Давай, давай!» Другой, например, может легко поститься – нет у

него страсти чревоугодия, он и может поститься. И такому дьявол начинает вкладывать мысли: «Давай, давай, голодай, ты можешь! Давай, держись на воде две недели, три недели!» – а на четвертой неделе человек попадает в больницу. И так далее, и так далее.

Вы понимаете, о чем я говорю. Человек встает на путь подвига, а дьявол подстраивается под его мысли, видит ту добродетель, которая у него есть, и старается возбудить в человеке горячность. Вот потому-то очень важно иметь познание о своей мере. Об этом мы поговорим чуть позже.

Негодование на ближнего – тоже проявление тщеславия

Чаще всего тщеславие у нас с вами проявляется, когда мы смотрим с негодованием на других – на своих ближних, своих домашних или сослуживцев. Когда негодуем, что ближний наш не пошел в церковь, злимся и обижаемся на родителей, мужей, жен или детей. Как они не понимают, что надо ходить в церковь? Вот я-то понимаю, почему же он не понимает?

Да ведь ты понимаешь потому, что тебе Господь благодатью Божией просветил ум. Но Он же в любой момент может и помрачить тебя за твое внутреннее превозношение, тщеславие.

Для нас, православных христиан, очень важно иметь другое, правильное устройство. Не негодовать о том, что другие ведут жизнь нечестиво или впадают в грехи. Не осуждать их, что мы им говорим святые вещи, а они не слушают (мы же прямо апостолы, а они нам не внимают!). Дорогие мои, здесь нужно не негодование проявлять, а со-страдание, со-скорбь, со-участие; мы с вами должны не гневаться, а внутренне плакать и скорбеть о том, что родные и близкие не идут в церковь. Мы должны вместо негодующего воспитывать в себе со-скорбящее, со-страдающее внутреннее сердце, которое будет соучаствовать тому, что происходит с ближним и будет молиться Богу, чтобы ближний уразумел Христа и стал жить во Христе. Без этого не соделяется правильное внутреннее духовное сердце в человеке. И он идет ложным путем тщеславия, ложного представления о своей «высоте».

Если вы будете превозноситься так, Господь может попустить, что вы утреннее и вечернее молитвенное правило не сможете совершать, будете посты нарушать постоянно, да и до церкви еле-еле дойдете. Если кто-то сомневается, может попробовать на себе. А кто испытывал такое, пускай поразмыслит, не тщеславился ли он, не бывал ли потом сам также уронен, после чего стал смиренней, стал осторожней осуждать ближнего и негодовать на него.

Поэтому – еще раз повторюсь – нам с вами нужно воспитывать на этом этапе вражьей борьбы против нас болезнующее сердце о заблуждении ближнего. Вот это болезнующее сердце, оно-то Богу и угодно, ибо как раз в болезнующем сердце будет расти то, чего нам так не хватает – любовь к ближнему. Любовь не растет на камне, ей нужна рыхлая почва. А разрыхляться сердце будет тогда, когда мы будем

болезновать, а не негодовать на ближнего. Поступайте так и опытно познаете, что сможете преодолеть и это дьявольское искушение.

Как отсекают тщеславные помыслы

Поэтому очень важно нам с вами отслеживать эти тщеславные помыслы и тут же отсекают их. Тут же их отсекают! Прошу вас, когда вы сделаете доброе дело, или когда будете только стремиться сделать доброе дело, будьте внимательны. Внимательно всматривайтесь в те помыслы, которые приходят в ваш ум. И как только увидите тщеславный помысел, его тут же надо немедленно отсечь. Как это сделать? С рассуждением.

Во-первых, сказать, как обычно: «Отойди от меня, сатана. Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного».

Во-вторых, ничего ни в коем случае не присваивать. Вспомнить, что все мы есть рабы непотребные. И напомнить себе: если я помогаю немощному человеку, то откуда у меня здоровье и силы для этой помощи? От Господа. Если у меня есть возможность помогать Церкви или жертвовать на иконы, или благотворить, то от кого у меня эти средства? От Господа. Я просто к ним приставлен и ими распоряжаюсь. Если я имею возможность петь на клиросе и восхвалять Господа своими устами, то откуда у меня голос? От Господа. Если я в трезвом уме могу совершать богослужение, то откуда у меня сосредоточенность ума и возможность ясно мыслить? От Господа. Вот так мы должны себе все время напоминать, с собой рассуждать. Дьявол хочет, чтобы мы приписали себе каждое свое доброе дело: «Это ты такой хороший, это ты такой умный, это ты такой старательный, такой трудолюбивый, благоговейный, сладкозвучный, сладкоголосый; это ты такой коленопреклоненный! Это ты так стремишься в храм – другие спят, видишь, а ты идешь, посмотри на себя, какой ты молодец!» Кто это с вами так сладко беседует, кто это вам подпевает, кто это в вас раздувает самомнение?

Понятно, это его дело. Это его серебряные трубы. Это он старается вовсю. Мы с вами должны крепко-накрепко запомнить: наша жизнь в руках Божиих; наше здоровье наш ум, наши силы, наш голос, сила молитвы, благодать поста – все исходит от Бога.

Итак, одно из основных святоотеческих правил в борьбе со страстью тщеславия – ни в коем случае не приписывать ничего самому себе. Как только себе что-то приписано, все, это начало падения, начало гибели. Страшно, но практически каждое доброе дело связано с каким-то внутренним тщеславием. Святые отцы говорят, что это как рогатина. Вот ты постишься – и тут же можешь тщеславиться от того, что ты постишься. Ты можешь не поститься – и тщеславиться от того, что не постишься.

Даже здесь дьявол может уловить тебя тщеславным помыслом, что ты не постишься, потому что терпеливо несешь болезнь – другой, может быть, ее бы не стерпел, а ты терпишь и тем заслуживаешь у Бога милость. Какой же ты терпеливый, какой же ты молодец!

Вот такая рогатина. И через горе и через радость, со всех сторон может приступить к нам дьявол с тщеславным помыслом. Поэтому христианин должен учиться отшелушивать, если так можно выразиться, свои помыслы.

Чем больше человек возрастает духовно, тем сильнее повреждение от беса тщеславия

Чем больше человек возрастает духовно, тем сильнее возрастает опасность повреждения от бесов гордости и тщеславия. И тем падения страшнее. Если новоначальные в меньшей степени искушаются гордостью и тщеславием, а искушаются другими страстями – маловерием, блудом, чревоугодием, сребролюбием, то люди, которые подвизаются в подвиге, обычно преследуемы бесом тщеславия и бесом гордости.

Вот пройдет пост, и кто-то из вас переборет гордость, кто-то злословие, кто-то гнев, кто-то чревоугодие и тут как тут будет дьявол, который сразу после Пасхи начнет петь вам в уши: «Какой ты молодец, и то-то сделал, и то-то преодолел!» Но вы поймите, что это не вы что-то получаете, не вы что-то зарабатываете и стяжаете в результате своих коленопреклонений и сокрушений. Здесь происходит совершенно другой процесс. Все коленопреклонения и молитвы бесчисленные сами по себе ничего не дают, они только освобождают путь Господу, очищают душу и предуготовляют ее к тому, чтобы усвоить благодать Божию, чтобы Господь соизволил войти в душу и подать Свою благодать в противостоянии блуду, чревоугодию, гневу, раздражительности, сребролюбию и для того, чтобы вы в этом устояли. То есть мы только с вами лишь открываем путь Господу во время наших с вами трудов, которые стараемся совершить, проявив смирение и терпеливо ожидая от Него помощи. А уже только Сам Господь дает нам противостоять той или иной страсти.

Поэтому еще раз запомним крепко-накрепко – мы не имеем права ничего приписывать себе. Приписывание себе есть величайшая гордость, величайшее проявление тщеславия, и это смерть для христианина.

Лечение страсти тщеславия

Как поступать, когда тебя хвалят и благодарят

Предположим, вы сделали что-то хорошее, и вас похвалили. Даже если вы постараетесь сердечно не принять эту похвалу, то заметите, что помысел тщеславный обязательно проскочит.

Как же быть, когда хвалят? Человек, который принимает похвалу, уже начинает заражаться тщеславием. Очень важно похвалу отсечь сразу же на корню. Как только вас похвалят, вы должны сразу же вспомнить о том, что это Господь дал вам возможность совершить то-то или то-то. Это значит, что вы трудитесь не ради себя, а для того, чтобы прославить имя Божие.

Если мы христиане и нас называет Священное Писание солью в среде человеческой, – опять же не тщеславьтесь! – то, естественно, мы должны являть собой миру Христа. Образ Божий должен быть виден в каждом христианине. И если тебя похвалили в какой-то степени, это значит, что тебе удалось в какой-то момент явить собой образ Христа тому или иному человеку. Он увидел в этот момент действующего через тебя Бога.

Вот почему некоторые мужья или жены, которые живут в невенчанном браке и которые сами были далеки от веры, изъявляют желание обвенчаться или окреститься, видя добродетельную жизнь жены или мужа и ту любовь, которую они являют. Видя плоды, результаты христианской жизни, неверующие мужья и жены в конце концов говорят: «Я тоже хочу покреститься, хочу повенчаться. Я понимаю, что в этом вашем христианстве есть глубокая основа; здесь есть любовь и все, что нужно для счастья человеческого».

Поэтому, дорогие мои, в этот момент, когда вас похвалили, вы должны сказать: «Не мне, не мне, Господи, а имени Твоему! Я сделал то, что положено, а за все остальное благодарите не меня, а Бога».

В свое время, когда только начинался наш храм и нам нужна была пища для рабочих, разные краски и материалы, всякие гуманитарная помощь, мы часто ездили за помощью к одному финскому христианину. Этот человек пережил состояние клинической смерти, и ему тогда явился Господь и благословил помогать востоку, России. Кстати, его крестное имя Владимир. У него копейки в кармане не было, он просто бывший тюремный надзиратель. Но Господь дал ему огромные возможности – он помогал почти 300 монастырям и храмам на территории России и практически всех славянских стран.

Через этого Владимира ежедневно проходили совершенно астрономические количества товаров и денег. Со всей Финляндии люди

передавали ему средства, знали, что он распорядится ими как человек Божий. Но каждый раз, когда бы мы ни сказали ему: «Большое тебе спасибо за то, что помогаешь нам», – он сразу поднимал палец кверху: «Не меня благодарите, а Бога». Никогда я не видел, чтобы он принял похвалу, никогда.

Меня поразило, что где-то там, в Финляндии, где многие давно забыли про Бога, этот человек, ни разу – а наши поездки были многочисленны! – не принял похвалу на свой счет.

Как поступать, когда тебя ругают

К поруганию и бесчестью следует относиться с терпением и смирением и принимать их с благодарностью, как удобрение, навоз, без которого земля вашей души не даст добрых всходов. «Начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и любление бесчестия, середина – отсечение всех мысленных приражений тщеславия; а конец (если только есть конец в бездне) – без смущения при других делать то, что служит к бесчестию», – советует святой Иоанн Лествичник ²⁰⁰.

Бежать суеты человеческой в тайноделание

Одним из правил отречения от страсти тщеславия является избегание суеты человеческой. Нужно постараться во время поста не выпячиваться, не выказываться, а напротив, стараться занимать самое последнее место. Проще говоря, не стремись прославиться, а желай безвестности.

Когда человек старается спрятаться, уклониться от того, чтобы его похвалили, когда старается уйти на самое последнее незаметное место, не старается выказать себя, добиться правоты в разговоре, высказать свое мнение, тогда этому человеку особенно начинает помогать Господь.

Страсти тщеславия противостоят добродетели кротости и смирения. Поэтому по существу это есть делание кротости – когда мы бегаем суетной славой человеческой. Поэтому когда предлагают: «Давай мы про тебя в газете напечатаем! Давай мы с тобой то-то заметное сделаем! Давай ты себя вот так покажешь!», – нужно сразу же уйти в сторону, уйти в тень. Так мы помогаем тому, чтобы страсть тщеславия не упрочилась в нас.

Одним из способов борьбы с тщеславием является тайноделание. Каждый христианин должен бояться показывать плоды трудов своих. Если он показывает их, это значит, что он заражен тщеславием и может повредиться. Если тебе что-то удастся из молитвы, что-то удастся с постом, что-то удастся внутренне, нужно тщательно это беречь, охранять, чтобы никто ничего не понял.

Некоторые христиане постятся первую седмицу и не вкушают даже ни воды, ни сухарей, вообще ничего не вкушают до пятницы. Я знаю таких христиан. Но грош им цена, если они приходят в пятницу и говорят: «Я целую неделю не ел!» Это значит, что за одну секунду они потеряли все, что делали в течение четырех дней, и их аскетический подвиг ломаного гроша не стоит.

Поэтому все, что нам удастся: кому-то денежку дать, кому-то помочь, – будем тщательнейшим образом скрывать. Не обнаруживать свои добрые дела, а наоборот, стараться, чтобы никто не понял, как эти дела сделались, никто о них не узнал. Когда кто-либо о них узнает, это для христианина является величайшим огорчением, потому что тем самым это доброе дело может погибнуть, обесцениться.

Когда доброе дело совершается втайне, то «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:6). И тогда все наши добрые дела откладываются в «небесной сберкассе», «где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:20).

Нам надо тщательнейшим образом стараться, чтобы никто не понял, что мы постимся, молимся, совершаем много коленопреклонений – все это должно происходить втайне и ни в коем случае не попадаться на глаза другому человеку. Кроме вас и вашего духовного отца о вашем тайноделании, внутреннем подвиге, страданиях и борениях не должен знать никто.

Избегать пустословия

Маслом для разжигания этой страсти является наш язык. Священное Писание нам говорит, что «язык глупого – гибель для него, и уста его – сеть для души его» (Притч. 18:7). То есть что на сердце у глупого человека, то он и разбалтывает.

Это неразделимо связано с тщеславием. Человек тщеславный многословен, празднословен, смешлив, пустословен, часто безудержно, много и громко смеется, громко говорит, вызывает внимание к себе, выказывает себя теми или иными поступками. Если человек спорлив, это тоже симптом тщеславия. При пустословии не избежишь греха. Тот, кто много пустословит, неизбежно будет поражен страстью тщеславия, и даже не будет видеть, как тщеславные помыслы подобно птичьим стаям, летят в его ум.

Поэтому человек, который хочет погубить в себе тщеславие, должен стараться обуздывать свой язык, контролировать его и в сообществе других людей стараться быть более молчаливым, нежели говорливым.

И если в какой-то то момент вы замечаете за собой, как вдруг слова потоком полились из вашего рта, это значит, что где-то вы пропустили тщеславный помысел и стараетесь добиться своего, выказать свое мнение. Всегда дождитесь, когда вас спросят когда ваше мнение действительно будет востребовано. Тогда вы должны его высказать и на этом замолчать.

Святые отцы говорят, что мы должны лишь один или два раза высказываться по какому-либо поводу, да и то, когда нас спросят. А после второго раза замолкать и больше не продолжать. Почему? Потому что, настаивая на своем, мы длим в сердце явление тщеславия. И если мы продолжим дальше, то мы вызовем гнев в другом человеке, который слушает нас. Вот почему святые отцы учат: до двух раз говори, а после этого замолкай, береги уста свои и не позволяй себе многословить.

Видеть свою духовную и физическую меру

Человек должен учиться довольствоваться тем, что есть, видеть свою меру духовную и меру физическую. Очень часто тщеславные движения ума и сердца, приводят к тому, что человек впадает в некое разгорячение.

Вы должны ясно понимать, какова ваша умственная мера, каковы духовная, душевная, физическая. Очень интересно об этом рассуждает святой праведный Иоанн Кронштадтский. Он говорит, что не следует роптать на долгое богослужение. Оно потребно, дабы соразмериться с желудками прихожан. Желудок есть сердце, а пища есть богослужение и молитва. И у каждого желудок разный. А поскольку у нынешнего поколения желудки очень маленькие, мы и предлагаем очень небольшое богослужение. А вот у монаха желудок большой, крепкий, и разумеете, как долго может он молиться, поститься и делать все остальное.

Уныние – оборотная сторона тщеславия

Нередко возникает такая вилка: либо впасть в тщеславие от победы над грехом, либо в уныние и печаль от того, что не удастся побороть его. Я слышу это на исповеди: «Опять все те же самые грехи. Опять нападения. Опять я не могу противостоять им». О чем это говорит? О том, что у вас есть злой навык, сформировавшийся за тридцать, сорок лет жизни.

Скорее всего, он уже не выправится до конца жизни, не заблуждайтесь! Это все равно, как если бы человеку оторвало ногу. В институте протезирования ему сделали бы костыль, и все оставшиеся тридцать или сорок лет жизни, пришлось ему ковылять на костыле. Но сколько ты ни впадай в уныние и печаль, твой костыль от тебя никуда не денется, так и будешь на нем ковылять. Нужно принять это как данность, как то, что ты реально имеешь.

Постарайтесь понять то, о чем я сейчас говорю. Некоторые из вас начинают впадать в уныние и печаль от того, что злой навык остается при вас и постоянно срабатывает. Вам хотелось бы не гневаться, но раз в две недели вы взрываетесь. Вам хотелось бы не тревожиться, а раз в три недели вы объедаетесь, хотя бы даже и постной пищей. Вам хотелось бы не завидовать, но чуть что, и зависть сквозит в ваших чувствах. Это проявляет себя злой навык, сформировавшийся за многие годы вашей жизни, который вы в свое время не перебороли. Это ваша оторванная нога или рука. А то, что вы получаете от Бога в Церкви – тот костыль, который дается вам, чтобы несмотря на свой злой навык вы могли идти по дороге жизни.

Можно встать со своим костылем посреди пути и застонать: «Ой, какой неудобный костыль! Как я с ним пойду? Он короткий, он некрасивый, он вообще не евростандарт», – да так и простоять всю жизнь. А можно ковылять на нем по дороге жизни, охать, ковылять, падать, спотыкаться и понимать, что тебе навечно дан костыль взамен оторванной ноги, и некуда от него деться.

Я должен знать, что во мне вот дрянь живет – мой злой навык, и я с ним должен бороться сам, и просить Бога, чтобы Он исцелил его, и ковылять все дальше и дальше вперед.

Уныние и тщеславие часто сменяют друг друга, чередуются в душе человека. Чуть только что-либо удалось, сразу же пошли тщеславные помыслы: «Наконец-то я добился, наконец-то у меня получилось!». А через две недели – падение и как следствие его – резкое уныние или

печаль. Почему так происходит? Потому что вы приняли тщеславные помыслы. А как нужно? Нужно понимать, что не вам удалось то или иное, а Господь дал вам немножечко проковылять по вашей дорожке, Он дал чуть-чуть благодати – на две или три недели.

Смиренно принимать свою меру

Видя себя такими, какие вы есть, без прикрас, вы приходите в смиренное о себе помышление, соглашаетесь принять правду о своей мере: «Вот мой костыль, и большего я соделать не сумею, как ни старайся». А когда начинаете рваться, смотря на других или зная устав Церкви, что в вас гнездится в этот момент? Тщеславие. То есть вы начинаете поступать несоразмерно тому, что собой представляете.

Очень больно иногда занять свое собственное место. Тщеславное «я» тут же начинает шевелиться в груди, шептать: «Ты же можешь, ты же сильный!». Но на самом-то деле вы не в состоянии, это не ваш уровень. Не ваша мера.

Поэтому во время постов, во время духовных подвигов, во время пути по христианской жизни христианин вкупе со своим духовником должны найти такую меру духовную, мысленную, физическую, чтобы обрести реальное о себе представление, кто он есть, что он есть и что он может. Именно это является профилактикой всякого рода тщеславных помыслов и помыслов уныния, отчаяния и печали.

Есть даже такая молитва монашеская, творимая в падении, когда монахи говорили: «Господи, Ты видишь немощь естества моего. Что иное от меня, падшего, Ты мог ожидать?» Вот какие смиренные мысли о себе должны быть у человека.

Поэтому учитесь довольствоваться тем, что есть, смиряйтесь, видя свою немощь, ограниченные физические и духовные силы, знайте свою меру и не стремитесь к тому, что не по силам. Пускай тот, кто рядом, бьет шестнадцать поклонов, а ты еле согнул колени. Стой и смирайся, и не рвись к тому, что тебе недоступно. Давайте вот так, дорогие братья и сестры, с рассуждением подходить к своему христианскому подвигу, давайте так учиться бороться с тщеславными помыслами, не допускать их.

Я очень и очень прошу вас – старайтесь в каждом своем деле, на каждом шагу внимательнейшим образом следить за своими помыслами, и тут же отшелушивать всю эту греховную шелуху, ни в коем случае не принимать помыслы.

Тщеславные помыслы нужно исповедать

В заключение скажу вам последнее. Тщеславные помыслы менее затрагивают вас, чем, нас, священнослужителей. Мы все уже на опыте убедились, что такое пропустить тщеславный помысел. Буквально в течение суток-двух следует падение, происходят ошибки, меняется внутреннее состояние.

Неисповеданный тщеславный помысел неизбежно приводит к падению человека. Неизбежно. Оставив его в себе, вы очень скоро перестанете себя узнавать. Поэтому если вы не успели отсечь тщеславный помысел, пропустили его, увлеклись им, в этом надо тотчас же покаяться: «Господи, прости меня грешного, что я приписал это себе, что я это себе позволил, что я это пропустил и сочетал со своим сердцем». Затем нужно принести это на исповедь духовнику. Это следует делать постоянно. При этом святой Нил Синайский советует проявлять осторожность в отношении следующего: «Когда приносишь усердное покаяние в грехах, тогда демоны, возвеличивая твои покаянные подвиги, умаляют грехи и нередко прикрывают их забвением или наводят на мысль, что они прощены, чтоб, ослабив труды, не почитал ты более нужным горько оплакивать свои падения». Так что и при покаянии искреннем, глубоком и регулярном все же следует оставаться начеку!

Борьба со страстью должна длиться всю жизнь

Поблажки себе на духовном пути – разрушительная вещь. Именно демон тщеславия хочет остановить твоё излечение и преображение, успокаивая предыдущими трудами, постами и заслугами. Но если у тебя хроническое заболевание – оно было и вчера, и будет сегодня и завтра. И если ты принимал лекарства вчера, а все они имеют свой срок действия, это не значит, что их не надо принимать сегодня. Ибо, если не будут они приняты вовремя, болезнь может возобновиться с прежнею силою. Точно так же, если ты вкушал пищу вчера – это не значит, что не будешь нуждаться в ней завтра, и не надо трудиться, чтобы заработать средства для пропитания.

Именно так необходимо опалать то, что враг нам подсовывает к нашей гибели, сохранять в чистоте свой ум и сердце. И тогда, быть может, хотя бы одно из сотни дел, которые вы совершите в этой земной жизни, примет Господь. Хотя бы одно из сотни. И это уже будет слава Тебе, Господи!

Борьба со страстью тщеславия на основе святоотеческого учения

Вступление

Множество мирских профессий основано исключительно на тщеславии, на превозношении одних над другими. В мире господствует дух превосходства, дух гордости житейской. Многие успехи в делах и жизни люди приписывают не Богу, а себе. Желание добиться славы, стать известным, выделиться среди других, тесно связано с житейским благополучием и получением разного рода временных благ.

Мерой успешности, результата в этой жизни для многих людей служит мера их известности и высота занимаемой должности.

Однако страсть эта паразитирует не только на пороке гордости, но и на добродетелях, которые стремится обрести христианин в миру.

Что такое тщеславие

«Славолюбие – душевный недуг, лукавая страсть» ²⁰¹.

· «Седьмая брань предлежит нам с духом тщеславия – разновидным, изменчивым и тонким, так что с самыми острозоркими глазами едва можно не только предостеречься от него, но его рассмотреть и узнать. Прочие страсти просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна и отовсюду и со всех сторон встречает воина, и когда он еще борется, и когда уже является победителем. Ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждой, и статностью, и походкой, и голосом, и работой, и бдениями, и постами, и молитвой, и уединением, и чтением, и познаниями, и молчаливостью, и повиновением, и смирением, и благодушием – и, как некий опаснейший камень подводный, покрытый вздымающимися волнами, в то время как не опасаются, причинять внезапно бедственное кораблекрушение плывущим при благоприятном ветре» ²⁰².

· «Тщеславие есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, муравей на гумне жизни, который хотя мал, однако всегда готов похищать труды и плоды наших подвигов.

· Тщеславный человек есть идолослужитель. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям.

· Простые сердцем не очень подвержены отравлению сим ядом; ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство» ²⁰³.

Проявление (симптомы) болезни

· «Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна; ибо он то и другое делает для похвалы человеческой.

· Когда бес тщеславия видит, что подвижник приобрел хоть малое умирение сердца; тотчас побуждает его идти в мир, говоря: «иди на спасение погибающих душ».

· Тщеславие побуждает легкомысленных при посторонних облекаться в смирение и в поступках своих, в лице и голосе показывать благоговение; за трапезою оно заставляет заметно воздерживаться; на псалмопении ленивых делает ревностными и безголосых доброгласными.

· Тщеславие любит торжественно являться на седалище многословия; молчание же уст упраздняет тщеславие.

· Если крайнее тщеславие есть, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, и наедине обнаруживает тщеславные поступки; то признак совершенного нетщеславия есть, чтоб и в присутствии других не окрадываться тщеславною мыслью» ²⁰⁴.

· «Иного в мечтах возводят они на кафедру учителя и представляют, будто он говорит слово, – и будто молва отдает ему первенство пред всеми, кои, при подвижнических трудах, прославились и ведением многосторонним. Чрез это они возбуждают в нем не только соревнование, но и зависть ко всем, которых преспеяния прославляются и которых как деяния достойны удивления, так и многознание изумительно» ²⁰⁵.

· «Тщеславие новоначальных и тех, которые мало еще преуспели в добродетелях и в ведении духовном, обыкновенно превозносит или за тон голоса, т. е. что приятнее других поют, или за то, что они тощи плотью, или красивы телом, или что имеют родителей богатых и благородных, или что презрели военную службу и почести. Иному оно внушает, что если б... продолжал он заниматься только мирскими делами, то легко стяжал бы и почести и богатство, хотя он никогда и не мог бы их достигнуть, надывая его, таким образом, принесением в жертву безвестных надежд и заставляя тщеславиться оставлением того, чем никогда не владел .

· На иного напускает оно желание священства или диаконства, рисуя ему в мысли, что он с такою святостью и строгостью исполнял бы тогда свое дело, что и прочим священникам мог бы послужить примером святости, а кроме того, многим доставил бы пользу и своим поведением и сказыванием поучений. Иногда и того, кто живет в пустыни или

уединенничает в келлии, заставляет оно мечтать в уме своем, будто он обходит дома разных лиц и монастыри и действием своих воображаемых убеждений многих обращает на путь должной жизни. И водится таким образом бедная душа туда и сюда такую суетностью, бредя как бы в глубоком сне, и, увлеченная сладостью таких помышлений и такими мечтами исполненная, большею частью бывает не в состоянии замечать ни своих действий, ни присутствия братьев, если б они в самом деле были пред глазами, будучи вся сладостно погружена, как в истинно происходящее, в то, чем наяву, бредит, как во сне, в блуждании помыслов своих.

· Помню, что, когда я жил в пустыни скитской, один старец, придя в келлию одного брата для посещения его, услышал, что тот внутри что-то говорит, и приостановился, желая узнать, что такое читает он из Св. Писания или на память что прочитывает, как там есть обычай делать это за работою. Приложив поближе ухо, благочестивый наблюдатель услышал, что брат, будто в Церкви, предлагает поучение народу: это значило, что он, духом тщеславия обольщенный, представлял себя иереем и исполнял мечтательно лежавшее на нем дело. Подождав еще немного, старец услышал, что брат кончил поучение и, переменяв должность, будто уж в сане диакона, начал возглашать: оглашеннии изыдите. Старец постучал в дверь. Брат, выйдя, встретил его с обычною почтительностью и, вводя внутрь, спрашивал, давно ли он пришел, делая вид, что беспокоится, не долго ли пришлось ему стоять вне и не потерпел ли он от сего чего неприятного, – на деле же совестью угрызаемый за свои мечты и за то, что делал вследствие их. Старец ласково ответил: я только что пришел, как ты возглашал: оглашеннии изыдите» ²⁰⁶.

Действие (patogenesis) страсти

· «Все другие страсти, будучи преодолеваемы, увядают и, будучи побеждаемы, с каждым днем становятся все слабее, также под влиянием места или времени истощаются они и стихают; или всячески, по причине их раздора с противоположными им добродетелями, удобнее бывает предостерегаться от них и избегать их. Но эта, будучи поражена, с большим ожесточением восстает на брань, и когда почитается испутившею дух, чрез смерть свою делается еще более живою, здоровою и мощною. Прочие страсти тиранствуют только над теми, которых победили в борьбе; а эта победителей своих еще ожесточеннее теснит, и чем сильнее была поражена, тем чрезмернее борет помыслом возношения по случаю победы над собою. В том особенно и видится тонкая хитрость врага, что по его козням воин Христов падает от собственных стрел, после того как сам он не мог его победить своими вражескими оружиеми.

· Прочие страсти, как мы сказали, успокаиваются под влиянием иной местности, также стихают и истощаются при удалении предмета греха или удобства к нему и повода; а эта проникает в пустыню с убегающим туда от нее и никакой местности не боится, равно как не изнемогает и от удаления с глаз предмета; потому что она почерпает мужество не инде где, как из успехов в добродетели того самого, на кого нападает. Прочие страсти, как мы сказали выше, с продолжением времени иногда смягчаются и исчезают; а этой долговременность не только не вредит, но еще больше собирает пищи для ее суетности.

· Наконец, прочие страсти, как состоящие в раздоре с противоположными им добродетелями и воюющие открыто, как в ясный день, легче побеждать и удобнее предостерегаться от них; а эта, протеснившись между добродетелями и смешавшись с нашим войском, сражается как бы в темную ночь и тем жесточе прельщает, что не ожидают и не опасаются ее нападения.

· Читаем, что Езекия, царь Иудейский, муж совершенной праведности во всем, одною стрелою возношения был низложен, и кто одною молитвою мог испросить избиение 185 тысяч ассирийского войска, тот побежден суетным славолубием. Кто после определением Божиим назначенного предела жизни и дня смерти, по своей молитве, удостоен продления жизни еще на 15 лет, с удостоверением в том чрез возвращение солнца на 10 степеней, тот, после такого свидетельства о своей добродетели и такого знамения Божия к нему благоволения, за одно превозношение и

возмечтание о себе все потерял и не только себя, но и весь народ свой подверг гневу Божию – и такому гневу, что когда, смирившись, стал умолять Бога совсем народом своим, то мог испросить только то, чтоб гнев тот не пришел во дни его (4Цар. 20, 2; Пар. 32). Так губельна и тяжко грешна страсть превозношения [сокр.]!

· Озия, прадед упомянутого царя, также восхваленный свидетельством Св. Писания, когда после многих добродетелей и многих прехвальных дел и учреждений ко благу народа превознесся тщеславным высокоумием и обидел Господа Бога своего неугодным Ему делом, тотчас ниспал с высоты славы своей и казнен проказою (2 Пар., гл. 26). Вот и другой пример тяжкого падения! Видите отсюда, как пагубны бывают счастливые успехи, когда при них не блюдут себя от тщеславия и превозношения, и как в таком случае такие себе не внемлющие и не блюдущиеся, не бывая сокрушены в трудных обстоятельствах, жесточе поражаются по поводу преодоления их и, избегая опасности смерти во время брани, падают по поводу торжества и побед [перефраз].

· Почему апостол увещевает: *не бываем тщеславны* (Гал. 5:26). И Господь, обличая фарисеев, говорит: *как можете вы веровать, когда славу друг от друга принимаете, а славы, которая от единого Бога, не ищите* (Ин. 5:44). О таких и блаженный Давид с угрозой говорит: *Бог разсыпает кости человекоугодников* (Пс. 52:6)²⁰⁷.

· «Желающий быть в почете завидует тому, кто превосходит его славою, присоединяя к сему завидованию еще и ненависть.

· Побежденный сильным желанием почета не терпит, чтобы кто-либо был ему предпочтен, но себе восхищает первенство, чтоб не показаться низшим кого-либо.

· Не терпит он, чтоб того, кто превосходит его, чтили и в отсутствие его, – и славу трудов его представляет обыкновенно ничего не значащую.

· Поношение для славлюбивого – жесточайшая рана – и не может он избежать ненависти к поносителю.

· Иные, сложив с себя тяготу трудов, леность свою стараются прикрыть делами прошлого времени, неуверенно и неубедительно представляя как очевидных свидетелей дела, не находящиеся налицо.

· Когда проведешь много времени, воздерживаясь от вина, елех и прочих излишеств; тогда помыслы с похвалою, высчитывая время, станут внушать тебе мысль ослабить труды ради тела. Сим злонамеренным вычислителям говори, напротив, все, что может служить к ниспровержению их умысла. Так, один из братьев, восхваляемый

внутренними помыслами за труды свои в борьбе против демонов, говорил словами псалма: *да возвратятся абие стыдящиеся паголющии ми, благоже, благоже (Пс. 65:4)»*²⁰⁸.

Поблажки себе на духовном пути – разрушительная вещь. Именно демон тщеславия хочет остановить твоё излечение и преобразование, успокаивая предыдущими трудами, постами и заслугами. Но если у тебя хроническое заболевание – оно было и вчера, и будет сегодня и завтра. И если ты принимал лекарства вчера, а все они имеют свой срок действия, это не значит, что их не надо принимать сегодня. Ибо, если не будут они приняты вовремя, болезнь может возобновиться с прежнею силою. Точно так же, если ты вкушал пищу вчера – это не значит, что не будешь нуждаться в ней завтра, и не надо трудиться, чтобы заработать средства для пропитания.

· «Безжалостнейше к себе трудящийся в несении телесных подвигов не для похвалы пусть преутруждает себя и славою пусть не превозносится. Иначе демоны, надмя душу его сими трудами и славою возбуждая усилить еще более безжалостность к себе, увлекут его принять еще большие подвиги, чтоб он еще более превознесся. С сею целью они с иным ведут такую внутри посредством помыслов беседу: как такой-то подвизался, не щадя себя, и такое приобрел себе великое имя, так что о нем говорят и по смерти его; так и ты взойди на самую высоту подвизания, чтобы стяжать себе славу и чтоб имя твое сделалось великим и по смерти твоей произносилось с великою похвалою»²⁰⁹.

Падшие духи стремятся увлечь человека горячностью, превышением меры его физических и душевных сил, чтобы сломать его или зажечь стремление к суетной славе, извратив направление подвига. Тогда происходит не служение Христу, не обожение человека, а подмена: служение себе, создание человекобога. Помощь в преодолении этого искушения – желание пребывать безвестным при жизни и после смерти, пренебрежение славой человеческой.

· «Бывает, что... бесы усыпляют разжжение плоти и выводят изнутри нечистые помыслы с хитрым намерением, чтоб подвизающийся подумал, что строгостью своей жизни совсем победил дух блуда, что сердце его очистилось и стало близко к святости святых – и он взошел на самый верх святости. Такого нередко заставляют они рассказывать самому себе о своих подвигах: я сделал то и то, так и так подвизался и истомлял себя, не давая ему; однако ж, прибавлять при сем: не я, но благодать, яже во мне. Не позволяют же они ему исповедывать Бога помощником в том, чем хвалиться его заставляют, чтобы он, яко собственными трудами

совершивший все в своих подвигах, и хвалу за то всю присваивал себе – и чрез такое невоздавание славы Богу погряз в глубину богохульства, несмысленно величая себя самопомощным.

· Когда в сердце слышатся такие славлюбивые помыслы и оно не противоборствует тому, тогда инок (и особенно уединенник) недалеко бывает от повреждения ума; тогда рассудок бывает в опасности расстроиться или от снов бесовских, принимаемых с верою, или от призраков во время бдений, или от явления бесов в каких-либо светлых видах. Ибо сам сатана для обольщения нашего преобразуется иногда в ангела света; причем обещает, что если пад поклонисься ему, то даст тебе такое и такое дарование или восхитит тебя, как нового Илию, на небо на огненной колеснице. И бывало, что принимавшие это с верою уклонялись от истины и впадали в умоповреждение. Во избежание сего, помня, чего ради с любовью поднимаются подвижнические труды, всяким хранением блюди свое сердце, чтоб, внимая одним внешним подвигам, не быть тебе коварно уловлену внутри (несмысленным самовозношением)» ²¹⁰.

· В такой же мере это касается и мирян. Если христианин не борется с тщеславными помыслами, пребывает в славлюбивых фантазиях и увлекается ими – ум его становится игралищем бесов. Такой находится, как свидетельствует св. отец, в предверии психического заболевания, умоповреждения. Врачам психиатрам следует здесь искать причину некоторого психического расстройства.

· «Тщеславие ко всему льнет: тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым; побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь; стану говорить, побеждаюсь тщеславием, замолчу, опять им же побежден бываю. Как ни брось сей трезубец, все он станет вверх острием

· Видал я плачущих, которые, будучи похвалены, за похвалу воспылали гневом; и, как то случается в торговле, променяли одну страсть на другую.

· Кто сделался рабом тщеславия, тот ведет двойную жизнь: одну – по наружности, а другую – по образу мыслей и чувств; одну – наедине с собою, а другую – на людях.

· Видал я, как иные начинали духовное делание по тщеславию; но потом, переменив намерение в делании, предосудительное начало увенчали похвальным концом.

· Похвалы возвышают и надмевают душу; когда же душа вознесется, тогда объемлет ее гордость, возводит до небес и низводит до бездн.

· Часто случается, что червь, достигнув полного возраста, получает крылья и взлетает на высоту; так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и завершительницу» ²¹¹.

Тщеславие на страстях, человекоугодничество

· «Льстец есть слуга бесов, руководитель гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути. *Блажащи вас льстят вы, и стопы ног ваших возмущают*, – говорит пророк (Ис. 3:12).

· Тщеславие предпочитаемых делает гордыми и в презируемых посеивает памятозлобие.

· Тщеславие весьма удобно прививается к естественным дарованиям и чрез них нередко низвергает в пагубу несчастных рабов своих.

· Однажды видел я, как бес тщеславия прогнал брата своего, беса ярости. Один брат рассердился на другого; но пришли миряне, и он вдруг стих, перепродав себя тщеславию; ибо не мог зараз работать обоим сим господам.

· Кто просит у Бога даров за труды, тот на опасном основании утверждается; а кто, напротив, смотрит на себя как на всегдашнего должника пред Богом, тот; сверх чаяния своего, вдруг увидит себя обогащенным небесным богатством.

· Видел я неискусного ученика, который в присутствии некоторых людей хвалился добродетелями своего учителя и, думая присвоить себе славу от чужой пшеницы, приобрел вместо того одно бесчестие, когда все сказали ему: «как же доброе дерево произвело бесплодную ветвь».

· Покоряющиеся бесу тщеславия подвергаются безвременным движениям похоти, когда они, освободившись временно от блудных помыслов, начинают много о себе думать. Восставшие за это блудные движения приводят их к узрению кроющегося в глубине их сердца тщеславия и научают не приписывать бывающей иногда чистоты сердца собственному тщанию и усилию, следуя показанию апостола: *что имаша, егоже неси приял (1Кор. 4:7) туне*, или непосредственно от Бога, или помощью других и посредством их молитвы [перифр.]» ²¹².

· «Некоторые, ославившись в народе дурным поведением, облакаются в жизнь честную не для того, чтобы греховные падения свои оплакивать в подвижнических трудах, но чтоб заглушить укоризненную о себе молву. Но если кто для одного имени только касается дел благочестия, то он работает не Богу, а людям.

· Не наряжайся в красивые одежды, чтобы явственнейше не облечься тебе в демона тщеславия; ибо не лепота одежд указывает, что ты носишь одежду добродетелей, но подвижнические труды, как золотые украшения,

свидетельствуют о лепоте одеяния души твоей» ²¹³.

Опытно известно, что как у мужчин, так и у женщин, стремление выглядеть ярко, необычно и богато связано с внутренним превозношением над другими и желанием выделиться.

· «Написано: да хвалит тя искренний, а не твоя уста, – чуждый, а не твои устне (Притч. 27:2). И еще: искушение сребру и злату разделение: и человек искушает усты хвалящих его.

Человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем: так не подвижник еще монах, который тайно ест, а за братской трапезой лицемерно выдает себя постником и воздержным. Он готовит паутинную ткань – и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников» ²¹⁴.

Тщеславие, паразитирующее на добродетелях

Особенностью страсти является то, что она паразитирует на добродетелях. И чем больше у человека появляется желания делать добро и самих добрых дел, тем сильнее и тоньше примешивается к ним тщеславие.

· «Плющ обвивается около дерева и, когда достигнет вершины, сушит корень; а тщеславие прививается (прирастает) к добродетелям и не отстает от них, пока не отъимет от них всего значения.

· Гроздь винограда, до земли спустившаяся или прилегшая к земле, легко загнивает; гибнет и добродетель, ко тщеславию прильнувшая» ²¹⁵.

· «Тщеславие не перестает преследовать даже и того, кто, бегая славы, укрывается в пустыне от всякого общения со смертными; и чем дальше кто убегает от мира, тем ожесточеннее оно нападает на него. Из живущих же в обителях иного покушается оно ввергнуть в превозношение тем, что он более всех терпелив в деле и труде; другого тем, что он паче всех скор на послушание; иного тем, что он превосходит всех других смирением. Иной искушается сим по причине обширности познаний, иной – по причине долгого сидения за чтением, иной – по причине длительности бдений. **И всякого эта болезнь усиливается уязвить собственными его добродетелями, в том устроая претыкания в пагубу, чем снискиваются плоды жизни.** Так и для желающих проходить путь благочестия и совершенства врагинаветники не инде скрывают сети прелести, как на том же пути, по, коему они шествуют, по изречению блаженного Давида: *на пути сем, по нему же хождах, скрыша сеть мне (Пс. 141:4)*, чтобы мы на том именно самом пути добродетелей, коим течем, стремясь к почести вышнего звания, превознесшись своими успехами, спотыкались и, запутавшись в сети тщеславия, падали, имея вязанными ноги души своей. Таким образом и бывает, что тогда как остаемся мы непобежденными нападением противника, бываем побеждаемы высотой нашего над ним торжества» ²¹⁶.

· «Тщеславный ... христианин – бесплатный работник: несет труд, а награды не получит.

· Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит мзду добродетелей.

· Воздержание тщеславного – дым из печи; и то и другое рассеивается в воздухе.

· Ветер заметает след человека, и тщеславие (в ничто обращает) милостыню.

· Камень, как сильно ни брось его, не достигает до неба – и молитва человекоугодника не взойдет на небо.

· Тщеславие есть подводный камень; если об него ударишься, погубишь груз.

· На стогнах молиться советует тщеславие; но воюющий с тщеславием молится в клети своей.

· Уныние расслабляет душевную силу, а тщеславие болезненного делает здоровым, старика – более сильным, чем юноша, если только много свидетелей того, что делается: тогда легки и пост, и бдение, и молитва; потому что похвала многих возбуждает усердие» ²¹⁷.

Хочешь проверить не из тщеславия ли совершаешь ты свои поступки – углубись в сердце и разберись в себе. Отвечаю тебе, если здрав умом, ты определенно разберешься, что двигало тобой в подвиге и что возгревало его. Не печалься, если обнаружишь, что в основании его было замешано тщеславие. Если приглядишься, то увидишь, что большинство твоих подвигов спаяно с ним. Не печалься – отсеки присвоение себе и все верни Богу, Он ждет этого от тебя. Покайся в этом и все верни Богу, воздай хвалу Ему за все труды твои и будь осторожен наперед: одним глазом во время совершения дел своих смотри на дела, другим глазом – на сердце, не шевелится ли в нем сия змия, не строятся ли дела на тщеславии, не сопровождаются ли тщеславием – и сразу отсекай больные ветки и вырезай гниль. Не заметишь вовремя, проявишь пренебрежение – сгниет весь плод.

И ты, наставник, хочешь ли проверить духовных чад своих? Оставь их без похвал на время, поставь в условия труда без славы – увидишь, что двигало ими.

· «Не продавай трудов за славу человеческую и не отдавай будущей славы за похвалу, ничего не стоящую; ибо слава человеческая обращается в прах и молва ее замирает на земле, а слава добродетели пребывает вовеки.

· Истинная добродетель не ищет людской похвалы и не услаждается почестью – этою матерью зол.

· Иные, быв восхвалены за преспеяние, со временем вознерадели; отчего – и похвала мимоиде, и труды пропали.

· Когда приносишь усердное покаяние в грехах, тогда демоны, возвеличивая твои покаянные подвиги, умаляют грехи и нередко прикрывают их забвением или наводят на мысль, что они прощены, чтоб, ослабив труды, не почитал ты более нужным горько оплакивать свои падения.

· Кто после опытов деятельной и созерцательной жизни намащает неопытных искусством различать помыслы, тому надлежит смотреть, чтоб не проскользнуло хвастовство таким знанием и желание выставить его напоказ для славы» ²¹⁸.

· «Тщеславный подвижник сам себе делает двойную обиду, потому что тело свое изнуряет, а награды не получает.

· Господь часто скрывает от очей наших те добродетели, которые мы приобрели; а человек, хвалящий нас, или, лучше сказать, льстящий нам, похвалю отверзает нам очи, а как скоро отверзлись они, богатство добродетели исчезает (с глаз съедаето бывает).

· Кто возносится естественными дарованиями, как-то: остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротою ума и другими подобными способностями, без труда нами получаемыми: тот никогда не получит вышеестественных благ; *ибо неверный в малом и во многом неверен будет*, по своему тщеславию (Лк. 16:10).

· Скверное тщеславие научает нас принимать образ добродетели, которой нет у нас, приводя к обольщению нас слова Спасителя: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша*(Мф. 5:6)» ²¹⁹.

· «Которые из человекоугодия упражняются в добродетели, у тех основание спасения положено не на камне, а на песке; почему, как скоро пойдет дождь, потекут реки и подуют ветры (искушения), падают они от помыслов. Они, если не падают, а живут как должно, надмеваются великою гордостью; а когда падают, предаются бесполезному отчаянию»²²⁰.

Лечение страсти тщеславия. Борьба с похвалой

· «Это еще не добродетель – быть обесчещену и не чувствовать сего; но вот добродетель – чувствовать сие и переносить ради благочестия. Ибо сказано: *поносим ленивый не усрамляется* (Притч. 20:4).

· Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, и обретешь благодать у Господа.

· Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно.

· Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидел земную славу.

· Смотри, чтоб, желая себе излишней чести, не лечь тебе на себя бесчестия; в подлинном смысле **честь человеку – делать все по Богу**; великое же бесчестие – преступать заповеди.

· Не старайся показывать себя искусным во всяком деле, чтоб не впасть тебе в тщеславие, которое приводит к савололюбию, гневу и печали. Более всего старайся сделать себя простым и во всем равным.

· Не хвались, величаясь красноречием, но возвещай лучше учение из опыта людей простых и некнижных, чтобы стать тебе учеником Христовых апостолов; а хвалиться внешнею мудростью запрещено, особенно христианам. *Хваляйся же о Господе да хвалится* (2Кор. 10:17).

· *Не хваляй себе сей искусен* (2Кор. 10:18). А ты прежде испытай дела свои, действительно ли проводил жизнь достойно; как величаешь себя, – победил ли вожделение, возлюбил ли нищету, возненавидел ли пересуды, отложил ли любовь к тщеславию, возненавидел ли похоть, возгнушался ли сластолюбием, точно ли никому не делал зла, одолел ли страсти, точно ли оскорбляемый не гневался и, слыша себе похвалы, не превозносился, возлюбил ли Господа всею силою и ближнего, как самого себя? – Если же не соблюли мы сего, то для чего велеречим о себе? Об этом надо плакать пред благостью Господа, чтобы исцелил нас от окаменения сердца, и сделал сильными проводить достойное житие.

· Ничего не должно делать напоказ людям, но во всем надо поступать от чистого сердца; потому что Бог знает сокровенное и тайное и от Него одного надеемся получить воздаяние» ²²¹.

· «Когда ближний, или друг, укорит тебя в отсутствие или присутствие твоём, тогда покажи любовь – похвали его.

· Великое дело – отвергнуть от души похвалу человеческую, но большее – отвратить от себя похвалу бесовскую.

· Не тот показывает смиренномудрие, кто оуждает сам себя; (ибо кто не стерпит поношения от себя самого?), но тот, кто, будучи укорен другим человеком, не уменьшает к нему любви.

· Предвкусивший небесную славу, естественно, презирает всякую земную славу; и я подивился бы, если б кто, не вкусив первой, совершенно презирал последнюю.

· Не слушай веля сего, когда он научает тебя объявлять свои добродетели на пользу слышащих *польза человеку, если он весь мир будет пользоваться, душу же свою отщепит (Мф. 16:26)*? Ничто не приносит столько пользы ближним, как смиренный и непритворный нрав и такое же слово. Таким образом, мы и других будем побуждать, чтоб они не возносились; а что иное может быть полезнее сего?

· Не скрывай стыда своего с тою мыслью, чтобы не подавать ближнему повода к преткновению; хотя, может быть, и не во всяком случае полезно будет употреблять сей пластырь, но смотря по особенным свойствам грехов.

· Когда хвалители наши, или, лучше сказать, льстецы, начнут хвалить нас; тогда поспешим вспомнить множество грехов наших (и суд Божий, не сходный с человеческим) – и увидим, что мы не достойны того, что говорят или делают в честь нам.

· Начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и любление бесчестия, середина – отсечение всех мысленных приражений тщеславия; а конец (если только есть конец в бездне) – без смущения при других делать то, что служит к бесчестию.

· Утаивай благородство свое и не величайся своею знатностью, чтоб не быть тебе по словам в одном, а по делам в другом устроении.

· Молчание и безмолвие – враги тщеславия; но если ты находишься в общежитии, то, переноси бесчестия.

· Если крайнее тщеславие есть, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, и наедине обнаруживает тщеславные поступки; то признак совершенного нетщеславия есть, чтоб и в присутствии других не окрадываться тщеславною мыслью» ²²².

· «Бела рука, скрытая в недре, – и скрываемое дело сияет блистательнее света.

· Человек безрассудный всенародно объявляет о своем богатстве и многих возбуждает к злоумышлению против себя; а ты, идя путем, где есть разбойники, скрывай, что имеешь, пока не придешь в град мира и там не начнешь безопасно пользоваться своим добром.

· Если себя самого меряешь малою мерою, то не будешь меряться с

другими.

· Изгони изнутри даже и мысль о похвале человеческой, чтоб чрез то отразить любопоказательный помысл тщеславия еще прежде порождения его.

· Когда, противоборствуя причинам страстей, препобедишь их, не позволяй величать тебя лукавому помыслу, чтоб, поверив ему, не впасть тебе в прелесть; но старайся лучше увидеть недостатки в том, над чем потрудился, чтоб преспеяние твое не было украдено внутренними врагами.

· Самое острое оружие у змия (древнего) есть тщеславие, побивающее плоды всех трудов наших. **Но кто устроит предварительно противоположный ему маневр тайного доброделания, тот близок к тому, чтобы снести голову с самого диавола.**

· Ароматы подвижнических трудов своих скрывай под печатью молчания, чтоб, будучи выставлены наружу языком, не были они расхищены славою.

· **Скрывай язык свой в деятельном прохождении подвижничества**(т. е. вместо языка пусть говорят подвиги); ибо в таком случае и молча будешь иметь свидетелями о жизни твоей достойных веры сожителей своих – труды. **О ком свидетельствуют какие-либо наличные труды, тому нет нужды свидетельствовать о себе языком своим.**

· Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои. Ты стыдишься открывать о срамных делах своих, чтоб не подвергнуться поношению и унижению, – что полезно было бы для души твоей. **Бойся показывать и труды свои**, чтобы грех человекоугодия не принес пагубы душе твоей. Если одному Богу открываешь постыдные падения; то не открывай людям своих противоборствий оным, чтоб не сочли их увенчанием победы.

· Тем, которые упражняются в делании добрых дел, Господь увещательно говорит: *егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери, помолися Отцу твоему, Иже в тайне (Мф. 6:6), и еще: егда твориши милостыню, не воструби пред тобою, повелевая избегать делания чего-либо доброго напоказ как дела вредного. А пророк, говоря, что собираяй мзды собра во влагалище дираво (Агг. 1:6), показывает, что развращенною целью славолубия уничтожается всякий труд (подвизания и доброделания, как сквозь дырявое влагалище, проходя чрез сердце, не огражденное смиренным мудрованием. Сердце смиренномудрое воистину есть сокровищница и отсюду сильно укрепленное ограждение, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкопывают, ни крадут (Мф. 6:20).*

Под червем разумеется рождающееся внутри самомнение, уничтожающее что в людях бывает доброго; а под татями – отвне привходящие похвалы, которые, возбуждая неразумную кичливость, поспешно расхищают духовные сокровища, долгим трудом в доброделании собранные. Ибо как, подкапывая стену, уносят тщанием накопленное (добро вещественное), так помысл, подвигнутый добрыми делами к превозношению, уничтожает цену сих самых дел, а похвалы людские, подкапывая легкие умы, (вторгаются внутрь) и ничего доброго не оставляют там, что туда внесено было совне законным путем (дверьми), а оттуда извергается ими дырою ушей. Но никто да не попустит этой страсти одолеть себя настолько, чтоб в усыплении от сладкоречия славолубия потерпеть совершенную утрату всего стяжанного усиленными трудами; да трезвится же всяк и бодрствует, чтоб истребить наветников, когда они еще только подкапывают, прежде нанесения ими вреда, поразив их в самый момент подкапывания, прежде чем воссияет солнце – и мысль станет делом» ²²³.

· «Итак, желающему идти царским путем с *оружиями правды десными и шуими*, должно, по апостольскому учению, ровно проходить *славою и бесчестием, гаждением и благохвалением* (2Кор. 6:7,8), и с крайнею осторожностью направлять свое шествие путем добродетели среди вздымающихся волн искушений под управлением рассуждения и веянием Духа Господня, зная; что как скоро мы хоть немного уклонимся направо или налево, то тотчас разобьемся о гибельные подводные скалы. Почему и слышим от премудрого Соломона увещание: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4:27), т. е. не льсти себе из-за добродетели и духовными успехами своими не превозносись, равно как и уклоняясь на шуюю стезю страстей, не ищи, по апостолу, себе от них славы в срамоте твоей (Флп. 3:19). Дьявол в ком не мог породить тщеславия благообразием статной и блестящей одежды, в том пытается всеять его одеждою неуклюжею, неопрятною и нищенскою; кого не мог ввергнуть в сию страсть честью, того подбивает на нее уничижением; кого не мог заставить превозноситься многознанием и умением красно говорить, у того вызывает это важничанием в молчании. Если кто явно постится, то тревожим бывает суетною славою; а если кто из презрения к такой славе станет скрывать пост, то терпит нападение от самовозношения. Чтоб не запятнаться приражением тщеславия, иной избегает совершать долгие молитвы на виду у братий; но начав упражняться в них тайно, никого не имея свидетелем такого делания, не избегает он трубления пред собою. Прекрасно наши старцы изображают свойство этой болести, сравнивая ее с луком и чесноком, которые по

снятии одного покрывала оказываются опять покрытыми другим таким же, и сколько раз ни снимай покрывала, они все оказываются покрытыми.

· Это здесь поместить я потому считал нужным, чтоб мы, имея пред очами полное изображение, с какою силою и в каком порядке нападают на нас страсти, которыми бедная душа бывает терзаема, могли быть более внимательны к себе и чрез то удобнее избегать сетей и западней вражеских; Так и египетские отцы поступают. Они, не колеблясь, все подобное износят на среду и рассказами своими о других и о себе – как бы и они все еще испытывали то, о чем рассказывают, – раскрывают и обнажают пред юными монахами борения всех страстей, и такие, какие уже претерпевают сии юные, и такие, какие еще имеют претерпевать, чтоб чрез такое изложение ими обольщения всех страстей горящие духом новоначальные познали секреты настоящих своих браней и, видя их, как в зеркале, уразумевали как причины борющихся их страстей, так и средства – против них; относительно же будущих бранных схваток, прежде чем они придут, наперед знали, как предостерегаться от них, как выступать против нападающих и как сражаться с ними. Как искуснейшие из врачей имеют обыкновение не только настоящие болезни врачевать, но и будущим по своей прозорливой опытности противодействовать, предупреждая их предостерегательными наставлениями или целительными питьями, так и эти истиннейшие врачи душ духовным своим наставлением, как бы неким противоядием (антидотом), наперед убивая болезни сердец, какие имели бы возникнуть, не дают им юнеть в душах юных иноков, открывая им и причины нападения страстей, и целительные против них средства.

· Воин Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многообразного и разнovidного зверя. И во-первых, мы можем избежать – самой встречи с этою многочастною, отовсюду против нас готовою выбежать непотребностью, если, содержа в мысли оное Давидское изречение: *Господь рассыпа кости человекоугодников (Пс. 52:6)*, ничего не будем позволять себе делать или предпринимать с тщеславным намерением стяжать суетную славу. Потом сделанное с добрым начинанием надо нам усиливаться и сохранить с подобным же – добрым – блюдением, чтоб после того не прокраслась болезнь тщеславия и не опустошила плодов всех трудов наших. Также что в поведении братий не принято в общий обычай и не делается всеми, то со всем старанием надо отклонять как дело хвастливое и того, что может сделать нас заметными среди других, и что, поелику мы одни то делаем, может стяжать нам славу у людей, всячески избегать. Этими себя выказываниями наипаче и

обнаружится, что к нам пристала смертельная зараза тщеславия: чего, однако ж, мы могли бы избежать, если б содержали в мысли, что не только совсем потеряем плод трудов наших, какие подымаем с тщеславным намерением, но и виновными сделаемся в большом преступлении и как святотатцы должны будем понести вечные муки; так как к оскорблению Бога восхотели для людей делать дело, которое должны были делать для Него, и чрез то людей предпочли Богу и славу мира – славе Божией, как обличит нас тогда ведущий сокровенное Бог»²²⁴.

Основные святоотеческие правила излечения от страсти тщеславия

1. Бегай суетной славы человеческой: сам никогда не стремись прославиться, а желай безвестности.
2. Бойся показывать труды свои. Учись тайноделанию, чтобы никто из людей не знал их.
3. Учись скрывать свои подвиги и добродетели, никому кроме духовника не раскрывай их.
4. Береги язык свой: меньше рассказывай о своей духовной внутренней жизни, а то и вовсе не говори.
5. Старайся сделать себя простым и во всем равным другим.
6. Ничего доброго не присваивай себе, но Единому Богу.
7. В начале и во время всякого дела выверяй – не смешалось ли оно с тщеславием и, обнаружив его, сразу же отсекай оное и проси прощения у Бога.
8. Учись довольствоваться тем, что есть. Смиряться, видя свою немощь, ограниченные физические и духовные силы. Знай свою меру. Не стремись к тому, что не по силам.

**Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть
гордости и борьба с ней**

Вступление

Современному человеку постоянно внушается, что он должен быть первым, лучшим, что позорно быть неудачником, который ничего не достиг в жизни. Гордость житейская влечет людей идти по трупам ближних, расталкивать всех локтями, добиваться первенствующего положения. Эта страсть особенно культивируется сегодня в миру. Именно она, подстегивая к достижению удовольствий, приведет к преумножению беззаконий, из-за которых оскудеет любовь среди живущих на земле людей.

Признаки гордости душевной

Первый признак гордости – мерить другого своей меркой

Почему мы выказываем недовольство другими? Почему раздражаемся на них, злимся? На то есть несколько причин. Во-первых, мы меряем другого человека своей меркой. Когда мы здоровы, когда у нас ровно бьется сердце, нормальное давление, когда оба глаза видят и оба колена гнутся, мы не можем понять другого человека, который чувствует себя плохо. У нас характер ровный, а тот человек холерик, или наоборот – он спокойней и прагматичней, чем мы.

«Я», которое царит в нашем сердце, заставляет нас смотреть на других людей сквозь призму собственных физических, психических и душевных свойств, и мы невольно считаем себя трафаретом, образцом для других. От этого в душе начинается буря: я делаю, а он не делает; я не устаю, а он жалуется, что утомлен; я сплю пять часов, а ему, понимаете ли, восьми часов мало; я работаю не покладая рук, а он отлынивает и рано уходит спать. Именно это характерно для человека гордого; именно гордый говорит: «Почему я это делаю, а он не делает? Почему я это соблюдаю, а он не соблюдает? Почему я могу, а он не справляется?»

Но Господь создал всех людей разными. У каждого из нас своя жизнь, свой жизненный путь, свои жизненные ситуации. Сытый голодного не разумеет, здоровый больного никогда не поймет. Человек, который не проходил через беды и искушения, не поймет скорбящего. Счастливый отец не поймет осиротевшего, потерявшего своего ребенка. Новобрачный не поймет разведенного. Человек, у которого живы родители, не поймет того, кто только что схоронил мать. Можно теоретизировать, но есть практика жизни. Мы часто не обладаем жизненным опытом, а когда мы начинаем его обретать, то вспоминаем тех, кого осуждали, с кем были строги, и начинаем понимать, что в тот момент были как пустышки. Мы не понимали, что ощущал этот человек. Старались назидать его, а ему было не до замечаний. У него от горя опустились руки, у него скорбела душа, ему не нужны были нравоучения и высокопарные слова. Все, что ему нужно было в тот момент – сочувствие, сострадание и утешение, но мы этого не понимали. И когда Господь нас проводит через то же самое, мы начинаем чувствовать то, что ощущал другой человек.

Вот один из признаков гордости – мы меряем других людей своей меркой. Когда мы поступаем так, это показывает, что в нас нет великодушия. А всего-то и нужно, что постараться не осудить другого

человека, не раздражаться, а принять его таким, какой он есть, и постараться впустить в свое сердце. Но это сложно.

Второй признак гордости – «само-»

Для борьбы с гордостью могу привести вам дивную молитву, которая помогает собственное «я» опустить на дно своего сердца, утопить в сочувствии другому. Вот эта молитва: «Господи, научи, чтобы не меня понимали, а чтобы я других понимал».

Вы жалуетесь: «Меня жена не понимает, дети не понимают, на работе не ценят, никто не слышит». Слышите? Вот оно, наше «я», «меня», «мне» – вот оно вылезает из души.

Эта вот приставка «само-» и есть второй признак гордости: самоублажение, саможаление, самолюбие, самоволие.

С этой приставки начинается действие в человеке гордости. Я самолюбив и ценю себя: «Другие-то и в церковь редко ходят, и молятся слабенько, не то, что я, добропорядочный христианин. Я полон саможаления, и потому не встаю на молитву – я устал. Я не хочу оказать помощь ближнему, ведь и сам я бедный, несчастный, мне так жалко себя. У меня все болит, я недавно переболел, зачем мне идти в церковь? Мне надобно лежать и восстанавливаться, пускай другие, дураки, по морозу в храм тащатся и там поклоны бьют, раз не понимают, какими тяжелыми заболеваниями будут впоследствии страдать, и не жалеют себя». Вот она, вторая ипостась гордости человеческой.

Третий признак гордости – своехотение

Кроме «само-» есть еще и «свое-»: своеволие, своечиние. Человек гордый проявляет себя тем, что не слушается начальства, не выполняет благословение духовника, вершит самочиние и своеволие. Это особенно характерно для новоначальных христиан. «Буду делать так, как считаю нужным, так, как хочу. Как я вижу, а не так, как меня учат, не так, как предписывает инструкция на работе, не так, как говорит начальник. Может, он дурак, не понимает ничего. А я умный, я понимаю. Я тут давно работаю, а его прислали из другого города...»

Гордый не желает учиться у Церкви, у духовника, у старших, у опытных и бывалых людей: «Я своей головой буду пробивать стену и изобретать велосипед, но не пойду к тому, кто уже двадцать лет живет в браке, кто с самого начала работает на этом производстве, кто давно поет на клиросе. Я буду сам, по своему разуму, по книжкам!» Вот признак горделивого человека. Он не советуется, он не обращается за помощью, он не старается понять, что, почему и где происходит.

Наше своеволие – источник наших бед

Когда я принимаю в храме людей, приходящих со своими бедами и скорбями, я спрашиваю каждого: «В чем твой вопрос?» И мне нередко отвечают: «Я хочу... Я хочу того... Я хочу этого... Я думаю так... Почему все делают так, если я хочу другого?..».

«Я хочу» звучит из уст многих, кто приходит в храм со своей переломанной жизнью; оно слышно на каждом шагу. Вот оно-то и является той проблемой, той причиной, которая привела к скорбным последствиям. Человек не задается вопросом: «Господи, что ты хочешь от меня? Куда я должен направить путь свой? Как мне построить свою жизнь по воле Твоей?» Вместо этого он говорит: «Я хочу, чтобы у меня была хорошая работа. Я хочу, чтобы у меня была хорошая семья. Я хочу, чтобы у меня были послушные дети. Я хочу найти выгодное для себя направление жизни. Я хочу...»

Я говорю в ответ на такое «хочу»: «Пока ты не переломаешь себя, пока не изгонишь из души своей злобного «яшку», который ставит собственное «я» превыше всего, в твоей душе не будет места Богу, твоя жизнь не наладится, у тебя ничего не получится. Ты не увидишь просвета во мраке, в котором пребываешь со своими скорбями и заботами, потому что твои жизненные проблемы порождены твоим собственным «яшкой», твоим своехотением, самолюбием, твоим неисканием воли Божией, а исполнением воли своей».

Потребительское отношение к Богу, Церкви и людям – четвертый признак гордости

Люди приходят в церковь и спрашивают возмущенно: «Почему меня здесь не любят?» Это часто услышишь от новоначальных. Они еще заражены всеми страстями, ничего пока не понимают в церковной жизни, они только-только переступили церковный порог. Первый вопрос, который они задают: «Мы были у протестантов и видели там любовь. А здесь, в православной церкви, нас не любят. Почему так?» Они требуют: «Дайте нам любовь, дайте нам радость, дайте нам ту легкость и живость, как у протестантов!». Там ведь все очень просто: «Подними руки!». Поднял – и все, ты спасен. Вот тебе чечевичная похлебка, вот тебе два килограмма макарон. Аллилуйя! Ты спасен, иди, до завтра, брат, до завтра, сестра, Царство Небесное ждет тебя, Бог тебя любит!

А у нас все совершенно по-другому. В православном храме нужно молиться. Поститься, стоять на долгих службах, сосредоточиваться на молитве, понуждать и ограничивать себя, здесь нет широких улыбок, хлопанья по плечам и нарочитых объятий. У нас все строго, чинно и сдержанно. И люди требуют: «Где любовь? Я пришел в церковь за любовью, а где она тут? Ее тут нет! Дайте мне любовь!»

Это еще один признак гордости – потребительское отношение к Богу, церкви и окружающим людям. «Дайте мне! Почему вы мне не даете? Где любовь?» – когда мы слышим эти слова, значит, человек заражен гордостью и пока еще не переродился.

А древняя молитва говорит: «Господи, научи, чтобы не меня любили, но я любил других. Не чтобы меня утешали, а я утешал. Не чтобы меня понимали, а я научился понимать других». Видите, в чем различие? Не «мне» дайте, а чтобы я научился отдавать! Насколько человеку удастся это, насколько он утверждает стопы свои на пути сем – настолько можно говорить о духовном его перерождении.

Но мы все время «якаем», и все: «Дайте мне, дайте мне! Вот он я, вот он я!»

Обида – пятый признак гордости

Обида относится одновременно и к раздражительно-гневной страсти, и к самой страсти гордости. Что такое обида? Это печаль и горечь оттого, что больно задевают мое сердце.

Обида бывает причинной и беспричинной. Беспричинная обида относится к страсти уныния. Причинная обида – это когда меня задевает другой человек, и возникает вопрос: «Почему со мной так поступают? Почему мне такое делают?» Как только вылезает из души это «почему», адресованное Богу, и «почему», адресованное людям, сразу ясно, что человек заражен гордостью.

Что скажет человек духовный, которого обижают? «Господи, по грехам моим приемлю. Помяни мя, Господи, во царствии Твоем. Спасибо Тебе, Господи, за то, что меня не изругали и не обидели еще больше. Быть может быть, Господи, я кого-то когда-то обидел и эта обида вернулась ко мне. А может, гнездо гнева и обиды не опустело во мне, значит, потенциально я могу кого-то обидеть, и Ты мне делаешь прививку, даешь людям задеть меня, чтобы я сам не задевал другого человека». У такого христианина не возникает слова «почему», он понимает: раз задели, значит, надо. Преподобный Исаак Сирийский говорит нам: «Если ты, христианин, не научился преодолевать обиды, не научился за каждой обидой видеть врачующую руку Господа, то ты не понял, что Господь исцеляет твою душу». А если ты не принимаешь врачующую руку Господа, обижаешься и не преодолеваешь своих обид, значит, путь духовного возрастания для тебя закрыт. Ты не растешь как христианин, ты остаешься тем же грешником, каким был, с пораженной, гнойной, неизцеленной душой. Потому что за любой обидой стоит рука Господня, которая врачует гнойники нашей души и показывает, в чем мы были неправы.

В причиняемых нам обидах мы можем постичь Промысл Божий и сделать соответствующие выводы.

Шестой признак гордости – правдоискательство

Здесь, у аналая, во время исповеди мне часто приходится слышать жалобы и обиды. Все время встает вопрос: почему? Почему так со мной обошлись? Разве я не хожу в церковь? Разве я своих детей не кормила, не поила, одна, без мужа, не поднимала? Почему они со мной так обходятся, оскорбляют меня? Я двадцать лет отработал на производстве. Почему меня выгоняют, увольняют, а те, у кого связи и знакомства, остаются при работе и зарплате? Почему ко мне так несправедливы? Вот оно, проявление гордости – правдоискательство. Это еще один признак горделивого человека.

Такие люди думают, что занимаются благим делом, ищут правду. Но не ту правду они ищут. Они хотят правды земной, человеческой, а правды Божией не ищут. Но нет на земле правды, дорогие мои! Сколько можно это повторять вам? Правда только у Бога. «У Меня совет и правда; Я разум, у Меня сила» (Притч. 8:14), – говорит Господь. «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8–9).

Господь говорит нам, что этот мир во зле лежит, что этот мир – царство лжи и зла. Так неужели непонятно, кто правит этим миром?

Бог творит Свою правду, поступая по которой, христиане могут спастись. А занимаясь ложным правдоискательством, – подчеркну: ложным правдоискательством – и поисками ложной справедливости человеческой, они становятся фарисеями, саддукеями. Ходят в церковь, молятся, наружно исполняют заповеди Божии, но их внутренний человек настолько глубоко поражен, настолько отстоит от Бога и настолько не Христов, что становится страшно. Подмена христианина черствым человеком земной правды и справедливости – страшное для Церкви явление, это язва, ржавчина, которая разъедает ее.

Как скажет человек верующий? «Господи, пусть на все будет святая воля Твоя. Благодарю Тебя за все. Ибо твердо верю, что любящим Тебя и верующим в Тебя, и доверяющим Тебе, и уповающим на Тебя все в жизни сей содействует ко благу. Ты говоришь, что печешься о жизни моей, и я вверяю всю жизнь свою и душу свою в руки Твои». Такое настроение имеет верующий человек. Так он идет к Богу и преодолевает горделивые движения души.

Седьмой признак гордости – самооправдание

Что такое самооправдание? Это один из видов проявления гордости: человек хочет отстоять собственную правоту; или хочет, чтобы о нем думали лучше, чем он есть; или, по крайней мере, думали именно то, что он собой представляет на самом деле. Когда человека обижают или говорят то, что ему не нравится, его гордость задевается. И в этот самый момент незаметно вступает в силу самооправдание. Оно поражает всех, от детей до людей самого высокого ранга.

Вглядимся пристально в суть самооправдания. Вот обращается муж к жене, делает ей справедливое замечание, что у нее не накормлены дети или не убрана квартира. Что слышит он в ответ? «А ты на себя-то посмотри! Что ты из себя представляешь, много ли домой приносишь средств? И вообще, куда ты ставишь свои ботинки, когда приходишь домой, и во что превращаешь свои носки или штаны?». На этом обличение мужа заканчивается. А дальше он скажет что-то, и от жены опять получит подобное в ответ. Или пытается мать уговорить дитя: «Что ж ты так негодно вел себя в школе, обижал детей, ссорился с ними? И посмотри свой дневник, он весь в замечаниях». – «Нет, я вел себя не хуже обычного, а ты сама вчера ругалась и ссорилась. Что мне тебя слушать?» Говорит начальник подчиненному: «Почему ты недобросовестно выполнил то-то и то-то?» – «А вы сами забыли мне вчера об этом сказать». Что возникает в душе начальника? Злоба или неприязнь к подчиненному. Он старается что-то ему доказать, а вместо этого получает тысячу слов в ответ.

Куда бы мы ни взглянули, самооправдание несет великое зло. Пытается один человек другого или обвинить, или вразумить, но что слышит в ответ? Тысячу слов, и все в пику говорящему: «Да что ты ко мне пристаешь? Да ты посмотри на самого себя, что ты сам из себя представляешь». Что это порождает? Ненависть, гнев, неприязнь. Самооправдание – это мостик, который ведет дальше, к развитию гнева, и еще дальше – к ссорам, баталиям и ненависти между людьми. Самооправдание питается гордостью и ведет в преисподнюю.

Восьмой признак гордости – ропот

Поговорим теперь о том, что отвращает лице Божие от человека, воздвигает неодолимую преграду между Богом и человеком, вызывает гнев и раздражение Бога – о ропоте. Ропот – это вид хулы на Бога, неблагодарность Ему за все Его великие благодеяния. Это слепота духовная и душевная, отвращение от Промысла Божия, схождение с божественного пути, дорога в преисподнюю. Это горе, которое помрачает душу; это непроходимый мрак, который делает путь человека смертоносным и для жизни временной, и для жизни будущей.

Ропот есть проявление гордости человеческой, гордого противления создания своему Творцу. Во все дни своей жизни нам следует помнить, что как бы мы ни хотели иного, как бы ни лезли из кожи вон, но всегда останемся созданиями Божиими. Священное Писание говорит: «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело [скажет ли о тебе]: «у него нет рук?»» (Ис. 45:9). Не сам себя слепил горшок, но вылеплен мастером. И не горшок, а горшечник определяет, какому сосуду великое, какому малое, а какому и ничтожное употребление. Сам и разбивает свое создание, и восстанавливает вновь. Что мы можем противопоставить нашему Творцу? Ничего. Каждому Он определил свой жизненный путь и свой жизненный крест. Каждому дал особое благословение, которое мы должны пронести через всю жизнь, и, может быть, спастись, а может быть, погибнуть.

Из Священного Писания мы видим, к каким страшным последствиям всегда приводил ропот. Устами пророков и праведников – ветхозаветными и нашего времени – Господь обличает нашу неправоту и нашу неблагодарность Ему. Зачем? Затем, чтобы мы не гневили Его, чтобы обратились к Нему и стали воистину святым Израилем, святым народом Божиим. Но этого часто не случается. Потому что нам всего мало; или все, что посылается, воспринимаем как зло; или хотим другого, мыслим по-своему, забывая, что над нами существует Создатель.

Следует помнить, дорогие мои, что за каждое ропотное слово, за каждое неблагодарение Господу, за каждую хулу на Него вы дадите ответ. И с вами будет так, как было с народом израильским. Сегодня Господь благословляет вас и предаёт в ваши руки возможность жить по-другому и унаследовать жизнь, – но завтра за ваш ропот отберет ее. И тогда во все дни жизни вы не найдете ни покоя, ни радости, вас будут преследовать лишь

скорби и болезни. Сегодня вы были близки к тому, чтобы обрести душевный покой, мир в семье и с окружающими, а завтра за ропот Господь ожесточит ваше окружение, и вы начнете испытывать страшные бедствия. И быть может, как это было с народом израильским, только дети, видя ваш скорбный пример, поймут, как должно бояться ропота на своего Создателя.

Как бороться с гордостью

Для борьбы с гордостью нужно браться сразу за все страсти, порождаемые ею

Почему это так важно – одновременно бороться и с недугами главенствующей страсти, и с недугом гордости? Я приведу простой житейский пример. Кто из вас занимался огородничеством, знает: вот вырастет свеколка или репка и захочется приготовить борщок, тогда тянешь ее за молоденькую ботву, и она обламывается, остается в руке, а репка или свекла в земле. Чтобы ее вытянуть, мудрые огородники берутся враз за все листки ботвы, поближе к корню, и тянут – тогда только и вытягивается полностью корнеплод, что сидит в земле. Так и для того, чтобы вытянуть страсть гордости, надо сразу браться за все проявляющиеся ею страсти: за раздражение, самолюбие, за уныние, – борясь с ними и одновременно прося Господа, чтобы Он подал смирение и кротость. Вот тогда гордость вырывается с корнем.

Борьба с гордостью начинается с малого, внешнего

Человек горделивый узнается и внешне – он любит смеяться, много говорит, суетится и выказывает себя, все время старается себя обнаружить. Поэтому в течение года я благословляю вас трудиться над этой внутренней проблемой: искать последнего места, не выказывать себя, не выпячивать, не оправдывать себя, не хвалиться, не лезть вперед, не превозноситься.

Вот она, борьба с гордостью. Начинать надо с малого. Если человек хочет начать бороться со своей гордостью, то он должен найти себе худшее место и сесть именно туда; когда все говорят – молчать; когда все хвалятся – не раскрывать рта и говорить только когда спросят.

Чтобы победить гордость, нужно научиться послушанию Церкви и послушанию духовнику, отсечению своей воли.

Я постарался донести до вас, как страшна гордость, как наше собственное «эго» использует нас, как мы хотим жить для пользы своей. А ведь чтобы стать учеником Христовым и стяжать ум, сердце и душу Христову, нужно забыть себя и увидеть ближнего. Как это трудно! Все струны души протестуют. Почему я должен о ком-то думать, кого-то утешать, кому-то помогать? Я не обязан. У меня своя жизнь, свои проблемы. Зачем мне еще кто-то, зачем мне все эти посторонние люди?

Но эти люди – не посторонние. Это те, кого Господь сегодня поставил вокруг тебя. Для того, чтобы ты мог спасти свою душу, себя переделать, убрать свое «я» так далеко, чтоб оно не высывалось, а на первом месте стоял для тебя другой человек. Невозможно без этого стать учеником Христовым, ибо Господь говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10, 39; Мк. 8, 35; Лк. 9, 24). Вот какие слова мы слышим в Евангелии. Что они означают? Что человек призывается ради любви к Богу и ближнему недосыпать, недоедать, терять время, нервы, силы. Но современный человек этого не хочет делать, потому что видит только себя и варится в собственном соку.

Хотите быть учениками Христовыми? Отвергнитесь себя и учитесь видеть Бога в ближнем, который рядом с вами. Переверните все, что живет в душе, и поставьте в должный строй, как это благословляет Господь. И страсть гордости начнет излечиваться в ваших душах.

Покаяние фарисейское и неложное

Вроде бы вы ходите в церковь, и у вас есть основание думать, что все в порядке, наконец-то начали жить по-христиански. Но при подобном настрое сердце начинает покрываться пленкой духовного жира, становится непробиваемым, ленивым, мягким. А Господу это неуютно, и Господь все время будет тормозить вашу душу. Мы вроде бы успокаиваемся – и грехов своих не видим до конца. Постоянно выискивать в себе грехи и приносить их на исповедь – это путь в прелесть. Иное дело, когда Господь по Своей благодати открывает нам глаза на нашу греховность. Я хочу, чтобы вы уловили разницу между тем, про что говорит Господь применительно к фарисеям: «поводыри слепые, отцеживающие комара, а верблюда проглатывающие» (Мф. 23:24), и ситуацией, когда мы молимся Богу, каемся Ему, стараемся очистить свою душу – и глаза наши открываются на всю истерзанность нашего внутреннего человека, мы видим, насколько мы несовершенны, немощны; и это побуждает нас к глубокому покаянию, приводит на исповедь. Когда человек выискивает у себя грехи, это часто происходит по фарисейству; ему неловко идти на исповедь и ничего не сказать батюшке. Он думает: «Что же мне такое сказать про себя? Вроде бы не совсем святой, а грехов не могу найти». А другое дело, когда сердце человека распирает от понимания того, что в нем происходит. Это два качественно разных состояния. Первое – фарисейское лицемерие; во втором мы пребываем неложно.

Вспомним притчу о мытаре и фарисее. Фарисей смиренно стоял в храме, но при этом говорил: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Лк. 18:11). Это путь возвышения себя через унижение других. Мытарь же повторял: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» (Лк. 18:13). Это путь самоуничижения.

Мы просим открыть нам двери нашего каменного сердца

Второй путь ведет к открытию дверей сердца, а первый их захлопывает. Разница этих двух путей часто видна на исповеди. Одни начинают каяться и при этом ищут виноватых в своих грехах; кто только их не провоцирует: муж, соседи по парадной, кастелянши, власть, Президент, глава района, батюшка – все вместе. Когда все вокруг толкают на совершение греха, сам человек вроде бы совсем тут ни при чем: да, согрешил – но не мог не согрешить, потому что задели. Он думает: «Как я мог тут не согрешить, разделю-ка я вину со всеми, и они грешны, и я грешен». Это прямой путь в прелесть – путь замазывания своих грехов, убегания от них, нежелания увидеть свою немощь и честно сказать: «Господи, я ленивый, я эгоистичный, я люблю себя, я жестокосердный. Не кто-то виноват в том, что я не встаю на молитву, что мне хочется нарушить пост или еще что-то сделать, не другие виноваты, я сам виноват в этом».

Во время Великого поста мы с вами стоим на коленочках на всенощном бдении и слышим: «Покаяния двери отверзи нам». А куда эти двери ведут, где они? Речь идет о дверях своего собственного сердца. Мы просим у Бога, чтобы Он дал нам возможность войти в глубину нашего сердца и познать самих себя неложно. Мы просим: «Покаяния двери отверзи, Жизнодавче Христе» – чтобы наконец-то нашелся ключ к нашему каменному сердцу, чтобы мы увидели, что же там внутри, прочувствовали, покаяться, очистились. Вот о каких дверях идет речь и о чем мы просим Господа.

Прости, благослови, помолись обо мне

Святые отцы оставили нам много великих советов, и один из них касается того, как должно пресечь раздражение, которое, может быть, справедливо, а может быть, несправедливо возгорается по отношению к другому человеку. Согласно святоотеческому совету, в подобной ситуации человек должен вспомнить три слова, достойные христианина. Эти три слова: «Прости, благослови и помолись обо мне». Они духовным образом воздействуют на того, кто что-либо вам доказывает.

Конечно, на работе этих слов, скорее всего, не произнесешь. Работа у всех нас чаще всего светская, и многие наши сотрудники – люди неверующие. Если вы при них скажете то, что советуют святые отцы, вас попросту посчитают за умалишенных. Но в верующей семье, или на послушании церковном, или в отношении к православному христианину – другу или сестре, – этих трех слов достаточно, чтобы заградить уста всякому гневу, чтобы тут же, в зачатке, погасить всякую неприязнь и всякое раздражение.

Вдумайтесь в эти три простых слова. «Прости, благослови и помолись обо мне». «Прости» – значит, человек испрашивает прощения. Вот первый показатель смирения. Он не заявляет: я прав или я не прав, не говорит о себе много, не начинает рассуждать и не обещает – сейчас разберемся, кто из нас прав. Он говорит: «Прости». Подтекст этого «прости» – я не знаю, прав я или не прав, но все равно прости, если я огорчил тебя, как собрата своего. Далее человек говорит: «Благослови». Это значит, что он призывает на помощь благодать Божию. Ту, которая действительно управит, которая умиротворит брата или сестру, умиротворит ситуацию, которая погасит всякие козни диавольские в отношении того, чтобы человек с человеком рассорился. И когда он добавляет: «Помолись обо мне», – то это третий признак смирения. Человек просит молитв о себе, чтобы благодать Божия споспешествовала ему действительно творить дела правды.

Тем самым человек действительно богатеет в Бога, а не в себя. Он не питает свою житницу горделивости, не набивает закрома своего тщеславия непотребным зерном гордости, а богатеет в Бога, истощает себя, преклоняется перед ближним, смиряется перед ближним, просит его святых молитв и призывает на помощь благодать Божию.

Внушать ближнему не более двух раз

Как же, однако, быть человеку, который пытается вразумить другого, донести до него правду? Хорошо, если ему попался такой верующий, который действительно смирился и поступил по совету. Человек, который так ведет себя, вносит мир в общение между людьми, между христианами. Но если этого нет, если в ответ на вразумление звучат тысячи оправданий?

Мы с вами, православные, как духовные лесорубы. Есть у нас такая духовная пила, и мы пилим ею ближнего до тех пор, пока из него сок не пойдет. Это характерно для нашей среды. Как вовремя остановиться, чтобы ближний от наших вразумлений добрых не верещал, не плакал и не стенал, а у нас при этом гордость не развивалась? Для этого тоже есть соответствующий святоотеческий совет. Гласит он следующее: внушать ближнему не более двух раз. Святыми отцами это выверено. Если человек что-то повторит более двух раз, вслед за этим в его душе появится неприязнь, потом раздражение, потом гнев.

Как же быть? Как быть в этой ситуации – ближний не слушается? Требуется донести до сознания человека очень важное жизненное обстоятельство – объяснить что-либо ребенку, члену семьи, сослуживцу – да не получается. Святые отцы говорят: скажи два раза и остановись. Иначе в твою душу придет раздражение, в твою душу придет гнев, и ты уже будешь не похристиански вразумлять ближнего, а со страстью, с неприязнью. И вместо вразумления может получиться ссора.

А ссора кому выгодна? Человекоубийце-дьяволу. Богу ссора не нужна. Лучше худой мир, чем добрая ссора. Лучше семья, которая сохраняется, чем разваленная семья. Лучше друзья, которые поддерживают отношения, чем друзья, которые косятся друг на друга. Лучше сообщество людей, где есть мир, пускай худой мир, слабый, но мир, чем вражда, ссора и неприязнь друг к другу. Это нужно понимать. И беречь то, что дает нам Господь.

Поэтому вот вам два совета святоотеческих, весьма наставительных для обеих сторон – для вразумляющего и для вразумляемого. Повторим их еще раз.

Первый совет: не вразумляй более двух раз, не пытайся насиловать волю другого своей волей. Скажи два раза, а дальше все положи на волю Божию. Жди, когда Господь вразумит человека, когда Он откроет его сердце и душу для того, чтобы твои слова легли на благодатную почву. Будешь дальше насиловать человека – получишь гнев, раздражение, ссору, и, мало

того, будешь воспитывать гордыню в собственной душе.

И второй совет – для вразумляемого: ни при каких обстоятельствах не старайся оправдываться. Кому нужны твои оправдания? Никому они не нужны. Ими ты будешь только отталкивать от себя ближнего, будешь вызывать в нем уныние, ссориться с ним, отдаляться от него, потеряешь друга. Поэтому не нужно, не нужно оправдываться. Прав ты или не прав, никого не интересует. Бог видит все. Бог видит твоё сердце, твою душу. Скажи три простых слова смирения: «Прости, благослови и помолись обо мне».

Поступать по правде Божией, а не человеческой

Человеческая справедливость очень связана с плотью человеческой. Она забывает о милости к ближним и никак не связана с Евангелием Божиим. Эта справедливость есть закон, который человек пишет сам для своего удобства, или для удобства своей жизни, или для удобства самооправдания, или для прочих своих удобств.

Старец Паисий приводит простой пример. У тебя есть десять слив, и ты решил их поделить между тобою и братом твоим. Ты говоришь, что вас двое, и разделяешь их по пять, ровно поровну. Это справедливость человеческая. Нет в ней ничего зазорного, это обыкновенный поступок обыкновенного человека. Каждый остался при своем, ни ты не обижен, ни брат твой. А в чем будет несправедливость? Если ты ближнему дал меньше, а себе взял больше. И как-то себя оправдал при этом: «я старше и опытней», или «сегодня с утра я прочитал три молитвы, а ты две, и мне положено шесть слив, а тебе четыре – ты был слишком ленив». А на самом деле в сердце подспудно преуспевало чревоугодничество. Просто хотелось съесть шесть слив, пусть даже обделив ближнего своего. Такова несправедливость человеческая. Но есть еще справедливость Божия, когда человек увидел, что ближний голоден, что он нуждается, что ему восхотелось сливы – и ради ближнего уступил. Он говорит: «Друже, съешь восемь слив, я их не люблю, и вообще у меня от них живот пучит; не надо мне этих слив, я съел достаточно, скушай Христа ради эти восемь». Вот это справедливость божественная.

Видите, как три справедливости разнятся друг от друга? Так и в жизни Божией: справедливость Божия всегда связана с каким-то ограничением, самоуничижением и жертвой ради ближнего, когда человек жертвует либо временем, либо чем-то дорогим для него, либо тем, что ему посылается.

Мы видим это в евангельской притче. У отца два сына. И отец сначала поступает по справедливости человеческой. Как он делит свое имение между старшим сыном и младшим? Пополам. Захотел младший сын пол-имения – пожалуйста, получи пол-имения. Отец не спрашивает сына: «Что ты с ним сделаешь, во что его превратишь?», и по справедливости человеческой дает ему пол-имения. Мы не знаем истинных мотивов младшего сына – жадность ли это была или предусмотрительность, – но видим истинно человеческий поступок: он отнял пол-имения отца в свою пользу.

Мы встречали подобное и на страницах Ветхого Завета, когда Лот и Авраам чуть было не поссорились друг с другом из-за пастбищ для своих животных. И как же поступил святой праведный Авраам? «Не будем же мы, родственники, ссориться из-за того, кому досталось лучшее, а кому худшее» – и старший уступает младшему. Он предлагает Лоту выбрать пастбища, которые тому по нраву. И что выбирает Лот? Содом и Гоморру. Мы знаем, чем обернулись для него зеленые пастбища Содома и Гоморры. Он еле ноги унес оттуда, потерял там жену, весь скарб, всех животных и невольников. Авраам поступает по праведности, по любви, а Лот по-человечески. В одном живет желание справедливости человеческой, а в другом – справедливости Божией. И Лот потом расхлебывает эту справедливость человеческую, остается нищим, в рубище, поруганным и осмеянным. А Авраам как процветал, так и процветает.

То же самое мы видим на страницах евангельского повествования. Младший сын, возжелав того, что ему не принадлежало, и поступив не по-Божески, отняв у отца и старшего брата пол-имения, ушел в другую страну. Он жил блудно, промотал все, что имел, и в результате его уделом оказалось – питаться вместе со свиньями хозяина. А потом в нем проснулась совесть, он обращается к Богу, он идет обратно к отцу. Отец видит сына воскресшего, сына обратившегося, вернувшегося в лоно отчее, и поступает по правде Божией, он принимает сына и не жалеет для него ничего. Щедрой рукой заколает упитанного тельца, щедрой рукой приготовляет всевозможные яства, собирает гостей на пир и радуется вместе с сыном его возвращению.

А как поступает старший сын, который все эти годы оставался при отце? По правде человеческой. С горечью говорит он отцу то же самое, что и мы часто ставим в упрек родным и близким, – что они относятся к нам не так, как к другим. «Почему ко мне ты относишься не так, как к моей старшей сестре, моему брату? Почему брату ты дала возможность жить с семьей в отдельной квартире, а я вынуждена мыкаться и испытывать всякие трудности?» Такие укоры по отношению к родителям, к другим близким возникают и в христианской среде. Мы спрашиваем «почему?», мы терзаем души родных. А ведь ответ прост: потому что такова правда Божия. Ты мыслишь по-человечески, а родители, родные и близкие, часто вразумляемые Богом, мыслят по-Божьи. Они видят, кто сильнее нуждается в этот момент, кто больше страждет. У тебя нет семьи, а у старшего брата есть. У тебя в семье один человек, а у сестры трое. Ты ропщешь, ты хочешь и добиваешься справедливости, и ты ее получишь. Но потом будешь горько раскаиваться, как раскаялся Лот. За свою земную человеческую

справедливость будешь лить потом горькие слезы. Доискавшись ее, наконец, ничего от нее хорошего не получишь.

А вот когда ты предоставишь место благодати Божией, смиришься и поступишь по-Божьи, отдашь восемь слив ближнему твоему, тогда благодать Божия всецело покроет тебя, восполнит все, чего тебе так не достает, и Сам Господь будет помогать тебе на всех путях твоих.

Если мы будем искать справедливости человеческой, а не правды и справедливости Божией; если не будем смиряться перед Богом и ближним; не будем поступать так, как советуют нам святые отцы – утеснять себя ради Христа, ограничивать себя ради ближнего, поступать так, как лучше ближнему, а не нам – тогда никакого христианства, никакого возрастания духовного в нас не будет.

Конечно, человеку очень трудно жить по правде Божией. Нужно каждый раз до корней переламывать себя. Мы себя очень любим, мы себя очень греем. Недаром же Господь, зная эту суть человеческую, сказал: «Как хочешь, чтоб с тобой поступали, так поступай и с другими». Своя рубашка ближе к телу, и нам трудно бывает оторвать от нее лоскут и перевязать им раны ближнего. Чтобы это совершить, нужно с помощью Божией, с молитвой переломить себя. Это очень трудно и очень болезненно, но необходимо. Если этого не будет, значит, не будет обретения блудного сына, не будет изменения души. Мы будем честными, хорошими, порядочными, уважаемыми, прилежными, корректными людьми, но людьми века сего, – а не сынами и дочерьми Божиими.

Господь Сам избавляет нас от гордости

Закон бумеранга

Мы все задаемся вопросом, почему несчастья сваливаются на нас и наших детей. Когда мы анализируем свою жизнь, становится очевидно, что в ней не все гладко и ровно. Если где-то прибудет, то в другом месте обязательно убудет, если что-то происходит «с плюсом», то обязательно что-то даст и «минус». Вроде бы все хорошо в семье, достаток, а счастья нет: муж жену не любит, или же семья видит своего отца очень редко, или у жены здоровья нет, и мучается семья, навещая маму по больницам. А другие, наоборот, здоровы, а денег нет – вот и думают все время, что бы купить поесть и во что бы одеться. И так у всех: не бывает, чтобы было все и сразу – одно что-то есть, зато другого нет.

Почему же так происходит, в чем здесь Промысл Божий, в чем смысл наших, порой временных, злоключений? Тут действует закон «бумеранга». Мы допускаем какую-то слабину, потворствуем себе, своим страстям, идем на поводу сребролюбия, позволяем звучать в душе каким-то авантюрным ноточкам – и «вдруг», через год или полтора, к нам возвращается запущенный нами же бумеранг, то, что мы сотворили, начинает нас преследовать. В чем смысл этого бумеранга? Я бы сказал, что Господь делает нам духовные прививки. Зачем? Если человек не будет привит от гордости, то она может погубить его. Если человек не будет привит сегодня от того соблазна, который может возникнуть у него завтра, этот соблазн с головой покроет его и человек погибнет.

Что значит поступать смиренно

Истинный христианин не будет скандалить и шуметь. А как он поступит? По-Божьи, то есть смирится, перекрестится: «Господи, да будет воля Твоя». И повторит слова Господни: «Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Вот она, христианская покорность воле Божией, вот оно, смирение пред Богом, смирение перед промыслом Божиим и своей участью в глазах Божиих.

И когда человек так смиряется и предает все Богу, ищет все у Бога, молится: «Имиже веси судьбами, Господи, управи путь мой», – тогда действительно не он сам, не его человеческая гордость, не его разумение начинает помогать ему в этой жизни, а Сам Господь.

Слишком часто мы поступаем не так, как заповедал нам Господь. Кипятимся, ругаемся, настаиваем на своих правах. Приходят, к примеру, родители домой и говорят: «Ты нам не дочь (или ты нам не сын), вон отсюда, с этой площади, из этой квартиры, тесно нам с тобой жить!» Вот так, женился или вышла замуж – и долой из отчего дома. Или иное что-то: «У тебя хорошая работа, мы не обязаны помогать тебе и твоим детям, не обращай к нам, и больше чтоб мы не слышали твоих звонков». И так говорят близкие, родные – отцы, матери, тети, дяди! Есть ли что-либо здесь удивительное? Нет. Ибо сказано в Священном Писании: «Всяк человек ложь» (Пс. 115:2).

Уповать мы должны на Господа, и в Нем одном видеть отраду, утешение и опору своей многострадальной жизни. Мы должны просить, чтобы Он помогал нам на всякое время и на всякий час, не надеяться «на князи, на сыны человеческие, в них же несть спасения» (Пс. 145:3).

Важно, дорогие братья и сестры, чтобы мы подчиняли свою волю воле Божией. Очень часто в горниле жизненных испытаний высвечивается наша гордость и тщеславие. Мы видим эту ситуацию, которая складывается, видим обидную несправедливость, и тут выдвигается вперед наше собственное «я»: «Я думаю так! Я хочу, чтоб было так!» Но мы не говорим при этом упреждающие слова: «Да будет на все воля Божия; не как я хочу, но как хочет этого Господь». А говорить их необходимо, ибо Своими неисследованными и неисповедимыми путями ведет Он нас по жизни, ведет через несправедливости и обиды, а потом оказывается, что это было нам в великую пользу, что это было нам для спасения души, и что по-другому никак не могло сложиться, а только так, как устроил это Господь. Безропотно пить чашу, которую пил Господь и которую Он подает нам, –

это великое христианское смирение, христианский подвиг, которому нам и необходимо учиться.

Ропот заграждает милосердие Божие

Ропот отодвигает от нас Царствие Божие, воздвигает на нас гнев Божий и Его прещение. Вглядимся в страницы Священного Писания, в страницы истории, в сегодняшний день. Что происходит с теми, кто идет против Бога, не принимает того, что Он посылает? Где они? Их нет, и прах их развеял ветер, и самый род их искоренился.

Вспомним страдания народа израильского. Господь послал множество казней, прежде чем народ израильский смог выйти из Египта. Во время первого шествия по пустыне народу было крайне тяжело, и люди роптали, вспоминая старое время, когда у них было вдоволь мяса, и они жили спокойно, хотя и были рабами. И когда Господь уже привел их к земле обетованной, когда она была видна – рукой подать, – очередной ропот заградил милосердие Божие, и народ был вынужден еще сорок лет скитаться по пустыне. Господь, разгневавшись, не допустил вступить в землю обетованную практически никого. Вымерло все поколение тех, кто роптал. Они были погребены в пустыне. Лишь их дети унаследовали возможность вступить туда, в ту землю, где, как говорил Господь, текут молоко и мед. Только дети, которые выросли в покорности и верности своему Создателю и Творцу, унаследовали обетованное Господом.

Человеческая жизнь есть шествие по пустыне. Скиния, которую несли с собой израильтяне, есть прообраз алтаря Господня; служители, которые несут эту скинию, есть священники; а вы, – естественно, Израиль, который должен пройти трудный путь испытаний.

Господь не пожалел народа Своего избранного и за ропот его еще на сорок лет отправил скитаться по пустыне. Так и каждому из вас Господь может отсрочить увидеть Царствие Небесное, обрести душевный покой, мир в душе, Царствие Божие внутри себя – отсрочить на тридцать лет, на сорок, на семьдесят – кому на сколько. Помните, что каждое ропотливое слово, каждое хуление дня нашей жизни, того, что с нами происходит, – гневит Творца и приводит к тому, что Он изменяет линию нашей жизни. Он делает ее такой, чтобы мы опомнились, вразумились и пришли к правильным выводам.

Рабы греха, мы вышли из земли Египетской. Исцелимся ли?

Нужно крепко-накрепко уразуметь, что, быть может, многие из вас, стоящих здесь, в храме, не увидят Царствия Божия и не обретут того, что сейчас ищут: исцеления от болезней, ослабления своих скорбей, все это может продолжаться до самой смерти. Не нужно отчаиваться – так благоволил Бог. Быть может, дети или внуки унаследуют то, к чему вы стремитесь сейчас. Почему? Потому что мы с вами вышли «из Египта», мы были рабами, – рабами греха – и с этим пришли в Церковь. И многие из нас, как были, так и остаются по внутренней своей сути рабами. И служат Господу не как сыновья или дочери, а из страха перед наказанием, перед будущими геенскими муками.

Плохо это или хорошо? С одной стороны, хорошо. Страх Господень – начало премудрости. Не будет удерживающего страха – и все мы погибнем. А с другой стороны, это плохо. Ибо Богу нужна любовь не из-под палки, не повиновение раба. Ему нужна любовь сына или дочери. А чтобы дойти до состояния сына или дочери, покорного Отцу во всем и всегда, во все дни своей жизни, приходится пройти немалый жизненный путь.

Поэтому не нужно заблуждаться и не нужно роптать. Унаследуют дети – слава Богу, унаследуют внуки – слава Богу. Господь пытается вывести нас из нашего душевного рабства и дать нам другую жизнь. Дать возможность исполнять заповеди Божии не в обрядовом смысле; чувствовать в храме дыхание Святого Духа; свободным сердцем молиться Ему, как Живому Богу, служить Ему и видеть Его, Живого, всегда, во всяком месте: и здесь, в храме, и дома, и на работе, и чувствовать Его в своем сердце.

Чтобы быть верным Богу Живому, чтобы служить Святой Троице, поклоняться Богу в духе и истине и действительно быть дочерью или сыном Божиим, надлежит благодарить Бога за все, что Он посылает нам во все дни нашей жизни. Славословить имя Его, как бы тяжело ни было, терпеть все посылаемое. Не обделял ли Господь водой израильтян, шествующих по пустыне? Обделял. Не обделял ли пищей? Обделял. Не было ли им жарко и трудно идти? Было. Так и в нашей жизни. Да, тяжело, больно – но другого пути нет. Кто сказал, что легкими усилиями можно войти в Царствие Небесное? Напротив, Господь говорит: «Нуждою берется Царствие Небесное и нуждицы восхищают е». Нуждицы – то есть те, кто

нудят, терпят, и в великом терпении, в великом смирении и покорности Богу идут туда, куда простирает их благословение Божие.

Поэтому покоримся тому, что есть, воспримем с радостью и благодарностью нисходящее на нас благословение Божие. Даже неприятное, болезненное, страдальческое, оно есть благословение Божие, преподаемое именно нам, и нет другого пути человеку, чтобы обрести мир и спокойствие, и чтобы Дух Святой изменил к лучшему сердце и душу.

Прививка от гордости

Когда мы начинаем переваливать грехи на другого, Господь нам посылает злоключения – духовные прививки. Как только мы думаем, что все у нас в порядке, Господь нас прививает. Вдруг мы разругались с кем-то, поссорились. Или вдруг что-то, что мы делали, оказывается постыдным, лукавым, и мы не можем понять, как же могли такое совершить. Мы голову только подняли – Господь ее тут же опустил вниз, к земле: «Ты думал, что закончил на этом свое спасение. Вот, Я показываю тебе, какой ты есть. Не подымай высоко головушку свою, опусти ее книзу, так и иди. Иди смиренно, не смотри вокруг себя, не гляди по сторонам, не разглядывай чужие грехи».

Эта прививка против гордости очень часто бывает нам нужна. Я видел много благополучных семей, в которых постепенно родители и дети приходили в состояние небрежения к Богу и Церкви. «А чего просить у Бога? Все у нас есть. Дети здоровы, сами здоровы, в семье благополучие и достаток. Денег на учебу для детей хватает, младшие ходят в гимназию, старшие получают высшее образование. Чего еще нам надо? Зачем нам ходить в церковь?» – рассуждают они. Эти люди, которые находятся в состоянии потребительского отношения к Церкви, еще не вошли в состав служащих Богу; они в любой момент могут отпасть. Господь это видит, Господь милосердует, Господь болеет об этих людях и делает прививки против гордости, посылает встряску или злоключение.

Он нас встряхивает – и денег становится столько, что едва хватает заплатить за квартиру, а надо же еще прокормить себя и детей. И мы понимаем, что без помощи Господа не обойтись. И идем, просим у Господа помощи: «Господи, помоги нам, ничего мы не можем сделать». Какой-то новый закон выпустили – и мы понимаем, что завтра нас, может быть, выселят из квартиры, и неизвестно, где мы будем – в коммуналке, с крышей, без крыши, на улице, и будет ли вообще у нас кусок хлеба. Вот тогда мы идем к Господу: «Господи, помоги мне, без Тебя я не могу творить ничего».

Господь делает нам такие прививки, чтобы мы с вами имели стойкость против горделивого состояния, которое в той или иной степени присуще каждому человеку. Господь скрывает от нас меру нашей зараженности гордостью. Она у всех разная. У кого-то тяжелой степени тяжести. А у кого-то совсем легкие симптомы. Может, она совсем не проявляется, гнездится где-то глубоко в сердце. А Господь видит, что даже

вот эта маленькая гордость может нас погубить навечно, навечно закрыть для нас двери Царствия Небесного. И Господь нас прививает – подает нам злключения.

Мы лобиком ударились и головку пригнули: «Господи, как же это я не замечал, как же я мог так поступить, что же я о себе такое возомнил, что же я думал?» Чтобы такие мысли родились, надо удариться лобиком о стеночку или чтобы по головке прихлопнуло сверху. А до этого их нет.

Дорогие мои, у нас масса событий в жизни. Иногда нас заносит, мы теряем чувство меры, у нас тормоза не срабатывают. В других случаях человека несет, и он не может остановиться – хочет, но не может. Тогда Господь его останавливает. Особенно – если это человек верующий. Господу неуютно такое состояние человека, он видит, что тот может и дальше возрасть в зле. И сегодня Он посылает ему маленькое вразумление, чтобы завтра, через год, попав точно в такую же ситуацию, человек не сотворил большее зло, не наломал дров, не совершил таких грехов, из-за которых ему было бы стыдно даже прийти на исповедь, порог церковный переступить. Господь делает сегодня маленькую прививочку для того, чтобы завтра не случилось с вами большой, огромной, серьезной беды, чтобы вы понимали промысл Божий, понимали, что Господь нас милует, что Он нас любит и что все случающееся с нами зло – на самом деле большое добро для нас. Господь нас останавливает, как неразумных детей. Он дает нам возможность задуматься о том, правильно ли мы поступаем.

Если бы Господь не делал этого с нами, уверяю вас, мы бы все погибли. Ибо от гордости сатанинской, которая присуща людям века сего, никто не застрахован. Посему, дорогие мои, пожалуйста, принимайте с благодарением все то, что посылает вам Господь, старайтесь извлекать уроки из прививок Господних. Делайте правильные выводы из всего, что происходит. Тогда вы будете избавлены от многих бед и злключений и с благодарным сердцем неповрежденно будете проходить сквозь все диавольские сети. Аминь.

Борьба со страстью гордости на основе святоотеческого учения

Что такое гордость

· «Осьмая и последняя брань предлежит нам с духом гордости. Страсть эта, хотя в порядке изображения борения со страстями полагается последнею, но по началу и времени есть первая. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нападающий особенно на совершенных и с лютым грызением пожирающий их, когда они достигают почти уже самой вершины добродетелей» ²²⁵.

· «Гордость есть опухоль души, наполненная испорченной кровью; если созреет – прорвется и причинит большую неприятность...

· Гордость надмевает мысли до напыщенности, научает пренебрегать всяким человеком и с презрением смотреть на соестественного себе как на нечто ничтожное, до безумия доводит высокопарный помысл, внушает мечтать о равности Богу, не признает Промысла и попечительности Всеблагого Бога, полагает, что как должное за дела получает все милости, какими пользуется, не хочет видеть Божия содействия в том, что делает и в чем успевает, почитает себя достаточною на всякое доброе дело, по самомнению думает, что на все имеет силы, будучи вовсе бессильною. Она – водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением, который, если только дунуть, обращается в ничто» ²²⁶.

· «Гордость есть отвержение Бога, презрение человеков, матерья осуждения, исчадие похвал, отгнание помощи Божией, виновница падений, источник гнева; горький истязатель чужих дел, судья бесчеловечный, противница Богу, корень хулы...

· Гордость есть убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что имеет свет.

· Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою.

· Гордый не имеет нужды в бесе-искусителе; он сам сделался для себя бесом и супостатом» ²²⁷.

Что рождает страсть гордости

Святые отцы говорят о двух видах гордости: плотской, материальной и духовной – гордости совершенных.

· «Гордости **два рода**: первый тот, которым, как сказали мы, поражаются мужи высокой духовной жизни; а другой захватывает новоначальных и плотских. И хотя оба эти рода гордости воздымает пагубное возношение как пред Богом, так и пред людьми, однако ж тот первый прямо относится к Богу, а второй собственно касается людей...

· Вот причина первого падения и начало главной страсти, которая потом чрез того, кто первый был ею уязвлен, вкравшись в первозданного, произрастила все множество страстей. И он – первозданный – поверив, что одною силою своего свободного произволения и своими усилиями может достигнуть славы божества, потерял и ту, которую получил по благодати Создателя.

· Так примерами и свидетельствами Св. Писания наияснейше доказывається, что страсть гордости, несмотря на то, что в порядке духовных браней есть самая последняя, по началу, однако ж, есть самая первая и есть источник всех грехов и преступлений. Она, не как прочие страсти, не одну только противоположную себе добродетель губит, т. е. смирение, но есть губительница и всех вместе добродетелей и искушает не каких-нибудь посредственных и ничтожных, а особенно таких, которые стоят на высоте могущества. Ибо так упоминает о сем духе пророк: *пищи его избранныя (Авв. 1:16)*. Посему и блаженный Давид, хотя с таким вниманием оберегал тайники своего сердца, что к Тому, от Кого не сокрыты были тайны его совести, с дерзновением возглашал: *Господи, не вознесеса сердце мое, ниже вознесостеса очи мои, ниже ходих в великих; ниже в дивных паче мене (Пс. 130:1)*; и еще: *не живяше посреде дому моего творяй гордыню (Пс. 100:7)*; однако ж, зная, как трудно, даже и для совершенных, уберечься от всякого движения сей страсти, не полагался в сем на одни свои усилия, но в молитве испрашивал помощи у Господа, да даст ему избежать уязвления стрелою сего врага, говоря: *да не приидет мне нога гордыни (Пс. 35:12)*, (т. е. не дай мне, Господи, сделать какой шаг по внушению гордости), – боясь и страшась, как бы не подвергнуться тому, что говорится о гордых: *Бог гордым противится (Иак. 4:6)*, и еще: *не чист пред Богом всяк высокосердый (Притч. 16:5)*

· Вот в чем, собственно состоит смирение пред Богом, вот в чем – вера древнейших св. отцов, пребывающая даже доселе не запятнанною и у их

преемников. Об этой их вере дают несомненное свидетельство апостольские силы, проявленные ими не только у нас, но и между неверными и маловерными.

· Иоас, царь Иудейский, сначала был похвальной жизни; но потом, возгордившись, предан был бесчестным и нечистым страстям, или, по апостолу: *в не искусен ум творити неподобная* (Рим. 1:26,28). Таков закон правды Божией, что кто нераскаянно надымается гордостным превозношением сердца, тот предается на посрамление гнуснейшей плотской срамоте, чтоб, будучи уничижен таким образом, он восчувствовал, – что если он оказывается теперь так оскверненным, то это потому, что прежде не хотел сознать глубочайшей и важнейшей нечистоты от гордостного превозношения, и чтоб, сознав это, возревновал очистить себя от той и другой страсти [перефраз сокр.].

· Итак, очевидно, что никто не может достигнуть последнего предела совершенства и чистоты иначе, как смирением истинным, которое он, видимо свидетельствуя пред братьями, изъявляет также и пред Богом в сокровенностях сердца своего, веруя, что без Его покрова и помощи, в каждый момент его посещающих, никак не может он достигнуть совершенства, которого желает и к которому с усилием течет» ²²⁸.

Плотская гордость

Плотскую гордость мы называем еще мирской гордостью или гордостью житейской.

· **«Плотская... гордость** если... без должной ревности положенного начала воцерковления христианина, не позволяет ему от прежней мирской надменности низойти до истинного смирения Христова, сначала делает его непокоривым и упрямым прихожанином; потом не дает ему быть кротким и обходительным, равно как вести себя в уровень со всеми братьями и сестрами и жить, как все, не выдаваясь; особенно не уступает, чтоб он, по заповеди Бога и Спаса нашего, обнажился от всякого земного стяжания и земных временных, часто порочных пристрастий; и между тем, так... удаление от мира ничто иное есть, как показание умертвия всему и креста, и не может в истинном виде быть начато и созидаться на других основаниях, как чтоб сознавать себя не только всем делам мира сего духовно умершим, но веровать, что и телесно имеет умереть каждый день» ²²⁹.

Плотская гордость как гордость житейская побуждает христианина искать суетной земной славы и комфорта, удобств, разнообразных благ и временных удовольствий мира сего.

Духовная гордость

Этим видом гордости искушаются люди совершенные, преуспевшие в подвигах и добродетелях.

· «Этот род гордости не многим известен и премногими испытывается, потому что не многие стараются стяжать совершенную чистоту сердца, чтоб дойти до таких браней. Она обыкновенно борет только тех, которые, победив все другие страсти, находятся уже почти на самом верху добродетелей. Хитрейший враг наш, поелику не мог одолеть их, влеча к плотскому грехопадению, теперь покушается запнуть их и низринуть падением духовным, замышляя чрез него лишить их всех прежних плодов, стяжанных с большим трудом.

· нас, опутанных плотскими страстями,... враг запинаят грубою и, так сказать, плотскою надменностью. И потому об этой, в которую впадать подвергаемся опасности наипаче мы или люди нашей меры и особенно души юных или новоначальных христиан» ²³⁰.

Иноческая гордость

«Инок, так не добре начавший свое мироотречение, никогда не может вместить истинного простого смирения Христова. Он не перестанет или хвалиться знатностью рода, или надмеваться прежним мирским чином, который оставил только телом, а не сердцем, или возноситься деньгами, удержанными при себе на свою пагубу, потому что из-за них не может уже он ни спокойно нести иго монастырских порядков, ни подчиняться наставлениям какого-либо старца» ²³¹.

Стадии гордости

Условия развития гордости можно разделить на три стадии.

· «Блистание молнии предугадывает громовой удар, а о гордости **предвещает** появление тщеславия» ²³².

· «Начало гордости – укоренение тщеславия; середина – уничтожение ближнего, бесстыдное проповедание о своих трудах, самохвальство в сердце, ненавидение обличения; а конец – отвержение Божией помощи, высокомерное упование на свое тщание, бесовский нрав» ²³³.

Внимательно наблюдая за собой, можно понять, в какой фазе болезни мы пребываем.

· «Иное дело – превозноситься, иное – не превозноситься, и иное – смирение. Один целый день судит; другой ни о чем не судит, но и себя не осуждает; а третий, будучи неповинен, всегда сам себя осуждает» ²³⁴.

Как проявляется страсть

· «Желаешь ли точнее узнать меру силы этого жесточайшего тирана, приведем себе на память, как такой ангел, которого за чрезмерность его блеска и красоты назвали Люцифером, низвергнут с неба не за другое что, как за эту страсть, и как он, уязвленный стрелою гордости, из такого высшего чина блаженных ангелов ниспал в преисподнюю. Итак, если такую бесплотную силу, украшенную столь значительными преимуществами, одно возношение сердца могло низринуть с неба на землю, то с какою бдительностью надо остерегаться сего нам, облеченным брэнною плотью, это показывает великость того разрушительного падения. А как нам избежать пагубнейшей заразы этою страстью, сему можем научиться, **проследив начало и причины сказанного падения.** Ибо нельзя врачевать какую-либо немочь или определять лекарства против каких-либо болезней, если наперед внимательным изысканием не будут исследованы их начала и причины. Этот (архангел) одеянный божественной светлостью, сияя паче других высших сил по щедродательности Создателя, возомнил, что этим блеском премудрости и этой красотой добродетели, какими украшался по благодати Творца, обладает он естественными своими силами, а не по великодаровитости Божией. И вознесшись по сей причине, почел себя равным Богу, как ни в чем не имеющий нужды, подобно Богу, – как будто для пребывания в такой чистоте не имел он нужды в божественной помощи. Так всецело положился он на силу своего свободного произволения, веря, что ею одной будет ему в избытке доставляемо все потребное для полного совершенства в добродетелях и для непрерывности верховного блаженства. Это одно помышление сделалось для него первой причиной пагубного падения. За нее будучи оставлен Богом, в Котором почел себя не имеющим нужды, и тотчас сделавшись от того неустойчивым и влающим, он и немощность собственной своей природы почувствовал, и блаженство, которым по дару Божию наслаждался, потерял. Так, поелику возлюбил он глаголы потопныя, в коих, величаясь, говорил: *взыду на небо (Ис. 14:13); и язык льстив, коим, себя обманывая, говорил: и буду подобен Вышнему; как потом обманул Адама и Еву, внушая им: будете, яко бози; то вот ему приговор: сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего. Узрят праведнии, и убоятся, и о нем возсмеются, и рекут: се человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею(Пс. 51, 6–9).*

Последние слова (се человек) весьма справедливо могут быть обращаемы и к тем, которые надеются достигнуть высшего блага без Божия покрова и помощи» 235.

Что происходит с тем, кем овладевает гордость

· «Кем овладеет гордость, тот унижительным для себя считает соблюдать какие-либо правила подчинения или послушания, даже неохотно слушает и общее учение о совершенстве духовной жизни, иногда же и полное питает к нему отвращение, особенно когда, обличаемый совестью, примет подозрение, что оно намеренно направлено против него. В последнем случае сердце его еще более ожесточается и возгорается гневом. После чего бывает у него громкий голос, грубая речь, строптивый с горечью ответ, гордая и подвижная походка, неудержимая говорливость. Таким образом, бывает, что духовное собеседование не только никакой не приносит ему пользы, но, напротив, оказывается вредным, делаясь для него поводом к большему греху [сокр.]» ²³⁶.

Как проявляется плотская гордость, признаки гордости

· **«Плотская гордость** вот в каких действиях проявляется: в говорении ее бывает крикливость, в молчании – досадливость, при веселости – громкий, разливающийся смех, в печали – бессмысленная пасмурность, при ответчании – колкость, в речи – легкость, слова, как попало вырывающиеся без всякого участия сердца. Она не знает терпения, чужда любви, смела в нанесении оскорблений, малодушна – в перенесении их, тяжела на послушание, если не предваряет его ее собственное желание и воля, на увещания не преклонна, к отречению от своих волений не способна, к подчинению чужим крайне упорна, всегда усиливается поставить на своем решении, уступить же другому никогда согласна не бывает; и таким образом, бывает, что, сделавшись неспособною принимать спасительные советы, она более верит своему мнению, чем рассуждению старцев»²³⁷.

· «Гордость на великую высоту возносит гордого и оттуда низвергает его в бездну.

· Гордостью болезнует отступивший от Бога и своим собственным силам приписывающий добрые дела»²³⁸.

· **«Смирennemудрый... не любопытствует о предметах непостижимых; агордый хочет исследовать и глубину судеб Господних...**

· **Кто в беседе упорно желает защищать свое мнение**, хотя бы оно было и справедливо, тот да знает, что он одержим дьявольским недугом (гордостью); и если он так поступает в беседе с равными, то, может быть, обличение старших и исцелит его; если же он обращается так с большими себя и мудрейшими, то люди не могут исцелить сей болезни.

· Однажды спросил я одного из искуснейших старцев, каким образом послушание имеет смирение? Он ответил: **благоразумный послушник, если и мертвых будет воскрешать, и дарование слез получит, и избавления от браней достигнет, всегда думает, что это совершает молитва отца его духовного**, – и пребывает чужд и далек от суетного возношения; да и может ли он превозноситься тем, что, как сам сознает, сделал помощью другого, а не собственным старанием»²³⁹.

Спасительный признак смирения есть – иметь смиренный образ мыслей и при великих делах и достижениях, а признак погибели, т. е. гордости, есть, когда кто возносится даже и малыми, незначительными делами.

· «Если вид погибели, т. е. гордости, есть то, когда кто возносится и малыми и незначительными делами; то спасительный признак смирения есть – иметь смиренный образ мыслей и при великих предприятиях и исправлениях.

· Некогда я уловил сию безумную прелестницу в сердце своем, внесенную в оное на раменах ее матери – тщеславия, связав обеих узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу? Наконец под ударами они говорили: «Мы не имеем ни начала; ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало враждует на нас один из наших неприятелей – сокрушение сердца, рождаемое повинованием. Но кому-нибудь быть подчиненными – сего мы терпеть не можем; посему-то мы, и на небе бывше начальниками, отступили оттуда. Кратко сказать: мы – родительницы всего противного смиренномудрию; – а что оному споспешествует, то нам сопротивляется. Впрочем, если мы и на небесах явились в такой силе, то куда ты убежишь от лица нашего? Мы весьма часто следуем за терпением поруганий; за исправлением послушания, и безгневия, и непамятозлобия, и служения ближним. Наши исчадия суть падения мужей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство. Есть одно нечто, – почему мы не имеем силы противиться, – будучи сильно биемы тобою, мы скажем тебе и сие – если будешь искренно укорять себя пред Господом, то презришь нас, как паутину. Ты видишь, – говорила гордость, – смирение и самоукорение посмеются коню и всаднику его, и со сладостью воспоют победную оную песнь: *поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море (Исх. 15:1)*, т. е. в бездну смирения» ²⁴⁰.

· **«Гордый не терпит превосходства над собою** – и, встречая его, или завидует, или соперничает. Соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть одна из сих страстей, в том обе они...

· **Если видишь человека непослушного**, гордого и мудрого о себе, то корень его уже полумертв; потому что не приемлет в себя тука, сообщаемого страхом Божиим. А если видишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен; потому что напаяется туком страха Божия...

· В ком есть... гордость, **того мучит успех других**; а в ком нет, того не печалит он. Этот, когда другому оказана честь, не смущается; когда другой возвышен, не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе» ²⁴¹.

Как действует страсть

· «Нечистый дух высокоумия изворотлив и многообразен и все усилия употребляет, чтобы возобладать над всеми: мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, красивого – красотой, художника – искусством.

· И ведущих духовную жизнь не пропускает он искушать подобным же образом и ставит свои сети: отрешенному – в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжании, молитвеннику – в молитве. Во всех старается он посеять свои плевелы»²⁴².

· «Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели и так обнажала и лишала человека всякой праведности и святости, как эта злая гордость: она, как всеобъемлющая некая зараза, не довольствуется расслаблением одного какого члена или одной части, но все тело повреждает смертельным расстройством и стоящих уже на высоте добродетелей покушается низвергнуть тяжким крайне падением и сгубить. Всякая другая страсть довольствуется своими пределами и своею целью, и хотя тревожит и другие добродетели, однако же против одной главным образом направляется, ее преимущественно теснит и на нее нападает. Так, чревоугодие, т. е. страсть к многоядению или сладкоядению, портит строгое воздержание, похоть оскверняет чистоту, гнев прогоняет терпение. Так что иногда преданный одной какой-либо страсти не совсем бывает чужд других добродетелей, но по сгублению той одной добродетели, которая падает от ревниво вооружившейся против нее противоположной ей страсти, прочие может хотя отчасти удерживать; а эта копь скоро овладеет бедной душой, то, как какой-нибудь свирепейший тиран, по взятии самой верхней крепости добродетелей (смирения), весь их город до основания разрушает и разоряет высокие некогда стены святости, сравнивая и смешав с землею пороков, никакому уже потом знаку свободы в душе, ему покоренной, не попускает он остаться. Чем более богатую пленит он душу, тем более тяжкому игу рабства подвергает ее, обнажив от всего имущества добродетелей с жесточайшим ограблением»²⁴³.

· «Как ставший на паутину проваливается и уносится вниз, так падает и полагающийся на собственные свои силы...

· Сognивший плод бесполезен земледельцу, и добродетель гордого непотребна Богу...

- Как тяжесть плода ломит ветвь, так гордость низвергает добродетельную душу.
- Не предавай гордости душу свою – и не увидишь страшных мечтаний; потому что душа гордого бывает оставлена Богом и делается порадованием бесов...
- Молитва смиренного преклоняет Бога, а прошение гордого оскорбляет Его...
- Когда взойдешь на высоту добродетелей, тогда великая тебе потребность в ограждении; ибо если упадет стоящий на полу, то скоро встанет, а упавший с высоты подвергается опасности умереть» ²⁴⁴.
- **«Где совершилось грехопадение, там прежде водворилась гордость; ибо гордость есть предвестница падения...»**
- Кто пленен гордостью, тому необходимо нужна чрезвычайная Божия помощь для избавления; ибо человеческие средства к спасению его безуспешны...
- Кто говорит, что он ощущает благовоние смирения и во время похвал, хотя малодвигается сердцем; тот да не прельщается, ибо он обманут...
- Кто слезами своими внутренно гордится и осуждает в уме своем неплачущих, тот подобен испросившему у царя оружие на врага своего и убивающему им самого себя [7, 44]» ²⁴⁵.
- «Если здоров ты телом, то не превозносись и бойся» ²⁴⁶.

Как лечить страсть гордости

· «Сколь великое зло есть гордость, когда для противостояния ей мало ангелов и других противных ей сил, но для сего воздвигается Сам Бог. Заметить надо, что апостол не сказал о тех, которые опутаны прочими страстями, что они имеют противящимся им Бога, т. е. не сказал: Бог чревоугодникам, блудникам, гневливым или сребролюбцам противится, но одним гордым. Ибо те страсти или обращаются только на каждого из погрешающих ими, или, по-видимому, пускаются на соучастников их, т. е. других людей; а эта собственно направляется против Бога и потому Его особенно и заслуживает иметь противником себе» ²⁴⁷.

· «Падая, воздыхай и, преуспевая, не надмевайся. Не величайся тем, что ты безукоризнен, чтобы вместо благолепия не облечься тебе в срамоту» ²⁴⁸.

· «Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости; а кто принимает оное, тот разрешился от уз гордости».

· Один мудрый старец увещавал горделивого брата; но сей, слепотствуя душою, сказал: «Прости меня, отче, я совсем не горд». Тогда мудрый старец возразил: «Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты горд, как не уверением, что нет в тебе гордости».

· **Людам гордого нрава полезнее всего быть в повиновении**, проводить житие грубейшее и презреннейшее и читать повествования о пагубных последствиях гордости и сверхъестественных уврачеваниях от оной...

· Да не престанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших св. отцов и светил; и найдем, что мы и шагу еще не сделали, чтобы идти по следам жизни сих великих мужей, – даже обета своего не исполнили как должно, но пребываем еще в мирском устроении...

· **Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу**, – казал некто в чувстве души (Пс. 113:9); ибо он знал, что естество человеческое, будучи столь немощным, не может принимать похвалу безвредно. *От Тебе похвала моя в Церкви велицей* (Пс. 21:26), – в будущем веке; а прежде того не могу принимать ее безопасно...

· Если гордость некоторых из ангелов превратила в бесов; то, без сомнения, смирение может и из бесов делать ангелов. Итак, да дерзают падшие, уповая на Бога.

· Блудных могут исправлять люди, лукавых – ангелы, а гордых

исцеляет Сам Бог...

· Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства; а невидимую – прежде век Невидимый» ²⁴⁹.

Не приписывать себе дела и славу Божию

«Сетей этого непотребнейшего духа можем мы избежать, если о каждой из добродетелей, в которых чувствуем себя преуспевающими, будем говорить с апостолом: *не аз, но благодать Божия яже со мною; – и: благодатию Божиею есмь, еже есмь (1Кор.15:10); – и: Бог есть действуяй в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13); – как говорит и Сам Совершитель его спасения: иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит. плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже (Ин.15:5); – и припевает псалмопевец: аще не Господь сохранил град, всуе бде стрегий (Пс.126:1).* И ничья из хотящих и текущих воля не достаточна к тому, чтобы облеченный воюющею против духа плотью мог без особенного покровя божественного милосердия достигнуть совершенной чистоты и непорочности и за то удостоиться получить то, чего так сильно желает и к чему так течет. Ибо всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Отца светов(Иак.1:17). Что бо имаши, его же неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием (1Кор.4:7)»²⁵⁰.

Приписывание себе дел Божиих есть величайшее безумство. Избежит его тот, кто будет делать все во славу Божию.

· «Я говорю это не с тем, чтоб, унижая человеческие усилия, хотел отклонить кого-либо от заботливого и напряженного труда. Напротив, я решительно утверждаю – не моим мнением, но старцев, – что совершенство без них никак не может быть получено и ими одними без благодати Божией оно никем не может быть доведено до надлежащей степени. Ибо мы как говорим, что усилия человеческие сами по себе без помощи Божией не могут его достигнуть, так утверждаем, что **благодать Божия сообщается только трудящимся в поте лица** или, говоря словами апостола, даруется только хотящим и текущим, судя и по тому, что в 88-м псалме поется от лица Божия: *положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей* (ст. 20). Хотя, по слову Господа, говорим мы, что просящим дается, толкущим отвергается и ищущими обретается; но прошение, искание и толкание сами по себе не дозволительны к тому, если милосердие Божие не даст того, чего просим, не отверзет того, во что толкаем, и не даст найти то, что ищем. Оно готово даровать нам все это, как только мы дадим ему к тому случай привнесением своей доброй воли: ибо гораздо более, чем мы, желает и ожидает нашего совершенства и

спасения. И блж. Давид так глубоко сознавал невозможность получить успех в своем деле и труде собственными только усилиями, что удвоенным прошением просил сподобиться, да Господь Сам исправит дела его, говоря: *и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи* (Пс. 89:17); – и опять: *укрепи Боже сие, еже соделал еси в нас* (Пс. 67:29).

· Итак, надлежит нам так стремиться к совершенству, прилежам постами, бдениями, молитвам, сокрушению сердца и тела, чтоб, надымаясь гордостью, не делать всего этого напрасным. Мы должны верить, что не только самого совершенства не можем достигнуть собственными усилиями и трудами, но и то самое, в чем упражняемся для достижения его, т. е. подвиги и разные духовные делания, не можем как должно совершить без помощи благодати Божией»²⁵¹.

· «Посмотри на естество свое, что ты – земля и пепел и вскоре разрешишься в прах; теперь величав, а спустя немного будешь червь. Что подымлешь выю, которая вскоре сгниет?

· Великое нечто человек, когда помогает ему Бог; а коль скоро оставлен он Богом, познает немощь естества своего.

· Нет у тебя ничего доброго, чего не приял бы ты от Бога. Для чего же величаешься чужим, как своим? Для чего хвалишься данным благодатию Божиею, как собственным своим стяжанием?

· Признай Даровавшего и не превозносись много; ты – тварь Божия, не отлагайся от Сотворшего.

· Бог помогает тебе, не отрицайся Благодетеля; взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог; преуспел в добродетели, но действовал в тебе Бог; исповедуй Возвысившего, чтобы неколеблемо пребыть тебе на высоте»²⁵².

· «Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие – гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего; а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, также как и самое рождение. Если ты, исправлял какие-нибудь добродетели без помощи ума, то пусть они только и будут твоими, потому что и сам ум дарован тебе Богом. И если ты без тела показал какие-нибудь подвиги, то они только и были от твоего тщания; ибо и тело не есть твое – оно творение Божие.

Не надейся на свои добродетели, пока не услышишь последнего о тебе изречения от Судии; ибо в Евангелии видим, что и возлежавший уже на брачной вечери был связан по рукам и по ногам и во тьму кромешную извержен (Мф. 22:13)»²⁵³.

Смирение и страх Божий

Смирение – добродетель, врачующая гордость, страх Божий – прививка от гордости.

Преуспевающим в духовной жизни считается преуспевающий в смирении, покаянии, кротости и любви. Кто не подвизается в смирении – ходит в опасности в любую минуту духовно погибнуть.

· «Итак, если хотим, чтобы здание наше поднялось до самого верха и было угодно Богу, то постараемся положить основание ему не по самоугодливой воле нашей, а по точному евангельскому учению, по коему таким основанием может быть не что другое, как страх Божий и смирение, порождаемое кротостью и простосердечием. Смирение же не может быть приобретено без обнажения от всего, без коего никак нельзя утвердиться ни в добром повиновении, ни в твердом терпении, ни в не возмутимой кротости, ни в совершенной любви; а без этих сердце наше отнюдь не может быть жилищем Св. Духа, как возглашает о сем Господь чрез пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих (Ис. 66:2)*» ²⁵⁴.

· «Жердь поддерживает обремененную плодами ветвь, а страх Божий – добродетельную душу.

· Смиренномудрие – венец дому и вошедшего блюдет в безопасности.

· Драгоценному камню прилична золотая оправа, и смирение мужа блистает многими добродетелями.

· Не забывай своего падения, хотя и покаешься; но поминай о грехе твоём плачем к смирению твоему, чтоб, смирившись, по необходимости отсечь тебе гордость» ²⁵⁵.

· **«Когда начнет в нас процветать святое смирение, тогда начнем мы презирать всякую похвалу и славу человеческую.** Когда же оно созреет, тогда не только за ничто станем мы почитать свои добрые дела, но и вменять их в мерзость, думая, что мы ежедневно прилагаем к бремени грехов своих неведомым для нас расточением добродетелей.

· Покаяние прилежное и плач, очищенный от всякой скверны, воздвигая храм смирения в сердце, разрушают вознагражденную на песке лачугу гордыни [перифр.].

· Конец всех страстей – тщеславие и гордость, для всякого не внимающего себе. Истребитель же их – смиренномудрие – хранит сожителя своего невредимым от всякого смертоносного яда (страстей) [25, 9]» ²⁵⁶.

Гордость и отношение к ближним

Гордость неизбежно накладывает отпечаток и на наши отношения с ближними, родными, сотрудниками, сослуживцами и просто окружающими людьми. В то же время характер этих отношений показывает, в какой степени человек заражен страстью гордости.

- «Признай своего соестественника, что он одной и той же с тобою сущности, и не отрицайся от родства с ним по надменности.

- Он уничижен, а ты превознесен; но один Зиждитель сотворил обоих.

- Не пренебрегай смиренного; он стоит тверже тебя – по земле ходит – и не скоро падет; а высокий, если падет, сокрушится.

- Не взирай на падших с кичливым помыслом, надмевающим тебя, будто судью, но себе самому внимай помыслом трезвенным – испытателем и оценщиком твоих деяний» ²⁵⁷.

- «Конь, когда бежит один, то ему кажется, что он скоро бежит; но когда находится в бегу с другими, тогда познает свою медленность. (Сравнивай себя с лучшими и избежишь самомнения).

- Хочешь ли стяжать неотступную любовь к молитве, прежде приобучи сердце не заирать чужих согрешений, но предтечею сего должна быть ненависть к тщеславию.

- Если хотим постигнуть себя, да не престанем сами себя испытывать и истязывать; и если в истинном чувстве души будем держать, что каждый ближний наш превосходнее нас, то милость Божия недалеко от нас.

- Находясь в общежитии, внимай себе и отнюдь не старайся в чем-нибудь показываться праведнее других братьев; иначе ты сделаешь два зла: братию уязвишь своею ложною и притворною ревностью и себе дашь повод к высокоумию.

- Будь ревностен, но в душе своей, нисколько не выказывая сего во внешнем обращении, ни видом, ни словом каким-либо; ни гадательным знаком; во всем будь подобен братьям, чтоб избежать высокоумия.

- Если кто замечает, что он легко побеждается превозношением и вспыльчивостью, лукавством и лицемерием, – и захочет извлечь против сих врагов обоюдоострый меч кротости и незлобия: тот пусть поспешит вступить как бы в белильню спасения, в собор братьев – и притом самых суровых, когда хочет совершенно избавиться от своих порочных навыков; чтобы там, потрясаемый досадами, уничижениями и тревожностями братьев и ударяемый ими умственно, а иногда и чувственно удручаемый, попираемый и ударяемый пятами, он мог очистить ризу души своей от

сущей в ней скверны» ²⁵⁸.

· «Не осуждай брата в непостоянстве, чтоб и самому тебе не впасть в ту же немощь...

· Пусть христианин имеет себя из последних последним – и приобретет себе упование. Ибо *смирняяй себе вознесется, а возносяйся смирится*(Лк. 18:14).

· Хочешь ли быть великим? – Будь меньше всех (Мк. 9:35).

· Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не презирай его, признавая грешным в мысли своей: ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилиствовал Господа воздыханиями и горькими слезами.

· Надо удерживаться от осуждения других; каждому же из нас надлежит смирять себя, говоря о себе словами псалма: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне* (Пс. 37:5)» ²⁵⁹.

Борьба с горделивыми помыслами

Благодать Божия оставляет человека тотчас, как он примет горделивый помысел. Тем отличаются эти помыслы от всех иных.

«К одному из рассудительнейших братьев приступили бесы и ублажали его. Но сей смиренномудрый сказал им: «Если бы вы перестали хвалить меня в душе моей, то из отшествия вашего я заключил бы, что я велик; если же не перестанете хвалить меня, то из похвалы вашей вижу мою нечистоту; ибо *нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. 16:5). Итак, или отойдите, чтобы я почел себя за великого человека; или хвалите – и я приобрету чрез вас великое смирение». Сим обоюдоострым мечом рассуждения они так были поражены, что тотчас исчезли.

· Нечистые бесы тайно влагали похвалу в сердце одному внимательному подвижнику. Но он, будучи наставляем божественным вдохновением, умел победить лукавство духов такою благочестивою хитростью: написал на стене своей келлии названия высочайших добродетелей, т. е. совершенной любви, ангельского смирения, чистой молитвы, нетленной чистоты и других подобных. Когда потом помыслы начинали хвалить его, он говорил им: «Пойдем на обличение», – и, подойдя к стене, прочитывал написанные названия и присовокуплял: «Когда и все сии добродетели приобретешь, знай, что ты еще далек от Бога»...

· Неусыпно наблюдай душевным оком за гордостью, ибо между обольщениями нет ничего губительнее сей страсти» ²⁶⁰.

· «Смири помысл гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысл высокоумия прежде, нежели он низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя...

· Если тревожит тебя дух гордости, или любоначала, или богатства, то не увлекайся им, а, напротив того, стань мужественно против ополчений лукавого и льстивого духа. Представь в мыслях древние здания, обветшавшие изображения, изъеденные ржавчиной столпы – и размысли сам с собою, и посмотри, где обладатели и соорудители всего этого; и старайся угодить Господу, чтоб сподобиться тебе Царствия Небесного: *заче всяка плоть яко трава, и всяка слава человека, яко цвет травный* (1Пет. 1:24). Что выше и славнее царского достоинства и славы? Но и цари преходят, и слава их. А удостоившиеся Царства Небесного не испытуют ничего подобного, в мире и радовании пребывая на небе с ангелами, без болезни, печали и воздыхания, в радости и веселии, хваля, прославляя и

величая Царя Небес и Господа всея земли.

· Если прежде всех придешь к службе Божией и прстоишь до конца, да не надмевает тебя сим помысл; ибо высокоумие подобно норе, в которой гнездится змий и умерщвляет подходящего» 261.

Признаки исчезновения гордости

· «Признаки исчезновения гордости и водворения смирения суть – радостное подъятие поношений и унижений, утоление ярости и неверование своим добродетелям» ²⁶².

Хульные помыслы

Хульные помыслы – одни из тех, что происходят от гордости и свидетельствуют о зараженности ею.

· «Хульные помыслы рождаются от гордости, гордость же не допускает открыть их духовному отцу. Почему часто случается, что сия бедственность повергает иных в отчаяние, истребив всю надежду их, подобно червю, истачивающему дерево.

· Нет никаких помыслов, которые бы (по причине гордости) столь трудно было исповедать, как помысл хульный; посему нередко он во многих пребывает до самой старости. Но, между тем, ничто так не укрепляет против нас бесов и злых помыслов, как то, что мы их не исповедуем, но таим в сердце, – что питает их.

· Никто не должен думать, что он виновен за хульные помыслы; ибо Господь есть сердцеведец и знает, что такие слова и помышления не наши, но врагов наших.

· Научимся презирать духа хулы и, отнюдь не обращая внимания на влагаемые им помыслы, говорить ему: *иди за мною, сатана; Господу Богу моему поклоняюсь и Тому единому послужу; болезнь же твоя и слова твои да обратятся на главу твою, и на верх твой да снидет хула твоя, в нынешнем веке, и в будущем (Пс. 7:17).*

· Кто презирает сего врага, тот от мучительства его освобождается; а кто иным образом намерен вести с ним борьбу, тем он возобладает. *Хотящий победить духов словами подобен старающемуся запереть ветры» ²⁶³.*

Смирение и благодарение Богу. Смиреномудрие

· «Мы должны всегда возносить благодарение Богу не только за то, что Он создал нас разумными, одарил способностью свободного произволения, даровал благодать крещения, дал в помощь ведение закона, но и за то, что Он подает нам каждодневным Своим о нас промыслием, именно: освобождает от наветов вражеских, содействует нам преодолевать плотские страсти, покрывает нас без ведома нашего от опасностей, ограждает от впадения в грех, помогает нам и просвещает в познании и уразумении требований закона Его, тайно вдыхает сокрушение о нерадении и прегрешениях наших, спасительно исправляет нас, удостоивая особенного присещения, иногда даже против воли влечет нас ко спасению. Наконец, самое свободное произволение наше, более склонное к страстям, направляет к лучшему, душеполезному действию и обращает на путь добродетели присещением Своего воздействия на него...

· Почему воин Христов, который, законно подвизаясь подвигом духовным, желает быть увенчанным от Господа, должен всячески постараться истребить и этого лютейшего зверя как поглотителя всех добродетелей, будучи уверен, что пока он будет в его сердце, то ему не только нельзя будет освободиться от всех страстей, но что если возымет он сколько-нибудь добродетели, и та погибнет от его яда. Ибо в душе нашей никак не может быть воздвигаемо здание добродетелей, если наперед в сердце нашем не будут положены основы истинного смирения, которое, будучи наипрочнейше сложено, только одно и сильно сдерживать до верха возведенное здание совершенства и любви. Для сего надлежит нам, во-первых, пред братьями нашими с искренним расположением изъявлять истинное смирение, ничем не позволяя себе опечалить их или оскорбить, чего никак не можем мы исполнить, если по любви ко Христу не будет в нас глубоко укоренено истинное от всего отречение, состоящее в полном обнажении себя от всякого стяжания; во-вторых, надлежит в простоте сердца и без всякого притворства воспринять иго послушания и подчинения, так чтоб, кроме заповеди аввы, никакая другая воля отнюдь не жила в нас; что никем не может быть соблюдаемо, кроме того, кто не только возымел себя мертвым для мира сего, но и почитает неразумным и глупым и без всякого размышления исполняет все, что ни прикажут старцы, по вере, что все то священо и от Самого Бога возвещается...

· Когда будем мы держаться в таком настроении, – тогда за этим, без

всякого сомнения, последует такое невозмутимое и неизменное состояние смирения, что, почитая себя низшими всех, самым терпеливым образом будем мы переносить все, нам причиняемое, сколь бы оно ни было напрасленно, оскорбительно или даже вредно, – так, как бы то налагаемо было на нас от наших начальственных отцов (как послушание или испытание). И не только легко все такое будет нами переносимо, но и почитаемо малым и ничтожным, если притом постоянно будем содержать в памяти и чувстве страдания Господа нашего и всех святых, потому что тогда напраслины, нами испытываемые, будут казаться нам настолько легче, насколько далеко отстоим мы от их великих дел и многоплодной жизни. Воодушевление к терпению отсюда исходящее еще будет сильнее, если при этом будем помышлять, что скоро переселимся и мы из сего мира и по скором конце нашей жизни тотчас станем соучастниками их блаженства и славы. Такое помышление губительно не только для гордости, но и для всех страстей. После этого следует нам крепко-накрепко держать такое смирение и пред Богом; что будет нами исполнено, если будем питать убеждение, что мы сами собою, без Его помощи и благодати, ничего не можем сделать, что относится к совершенству добродетели, и будем искренно верить, что и то самое, что успели мы уразуметь, есть Его дар» ²⁶⁴.

· «Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое послушание, всякая нестяжательность, всякая многоученость...

· Кто сам себя возвышает, тот готовит себе бесчестие; а кто служит ближнему в смиренномудрии, тот прославится...

· Новоначальный, не имеющий смирения, не имеет у себя оружия на сопротивного; и таковой потерпит великое поражение...

· Велико преспеяние и велика слава – смиренномудрия, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребности брата, так, как бы и сам ты принимал пособие.

· Человек гордый и непокорный увидит горькие дни; смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе [1, 180]

...

· Если изучишь и все божественное Писание, смотри, в противность Писанию, да не надмеваешь тебя этим помысл; потому что все богодухновенное Писание учит нас смирению. А кто думает или делает противное тому, чему учился, тот сим самым показывает, что он преступник...

· Во всяком месте и во всяком деле да будет с тобою смиренномудрие. Ибо как тело имеет нужду в одежде, тепло ли или холодно на дворе; так и

душа имеет всегдашнюю нужду в облечении себя смиренномудрием. Предпочти лучше ходить раздетым и разутым, нежели быть обнаженным смиренномудрия; потому что любящих оное покрывает Господь.

· Имей смиренный образ мыслей, чтоб, превознесшись на высоту, не разбиться тебе в страшном падении.

· Начало смиренномудрия – покорность. Смиренномудрие да будет у тебя и основанием, и облачением ответа; речь же твоя пусть будет проста и приветлива в любви Божией. Высокоумие не подчиняется, непослушно, непокорно, водится собственным своим помыслом. А смиренномудрие послушно, благопокорно, скромно, воздает честь и малым, и большим...

· В том нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником: но смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого. Смиренномудр, кто подобен Павлу, но говорит о себе: *ничесоже в себе свем* (1Кор. 4:4), – или: *Христос Иисус прииде в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз* (1Тим. 1:15). Итак, быть высоким по заслугам и уничижать себя в уме – вот смиренномудрие» ²⁶⁵.

Портрет смиренного человека

Смиранный

Чтобы знать, как обрести смирение, надо знать, какие существуют ориентиры для стяжания этой добродетели, к чему стремиться, и как выглядит смиренный человек.

· «Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха пред Ним. Смиренный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинуетя истине. Смиренный не завидует успеху ближнего и не радуется его сокрушению (падению), а, напротив того, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиренный не унижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели. Смиренный не впадает в раздражительность, никого не оскорбляет, ни с кем не ссорится. Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело; потому что поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но в простоте служит Господу, мирно живя со всеми. Смиренный, если услышит выговор, не ропщет, и если будет заушен, не выйдет из терпения; потому что он ученик Претерпевшего за нас крест. Смиренный ненавидит самолюбие, почему не домогается первенства, но почитает себя в мире сем как бы временным пловцом на корабле» ²⁶⁶.

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение

· «Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным паче всех грешников, не сделавшим ничего хорошего пред Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы грешнее и нерадивее его самого, но всех всегда хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не унижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказанья или крайней нужды ничего не говорить; когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем; но если говорит кто хорошо, сказать ему: да; а если худо, отвечать: как знаешь; быть в подчинении и гнушаться своею волею, как чем-то пагубным; иметь взор поникший всегда в землю; иметь пред глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, унижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их; потому что здесь еще начинает быть домом и храмом Бога, и Бог вселяется в нем – и делается он наследником Царствия [3, 639–640]»²⁶⁷.

· Стремись к сему, и станешь возлюбленным чадом и другом Божиим.

Основные святоотеческие правила излечения страсти гордости

1. С терпением и благодарностью принимать обличения других людей.

2. Стараться быть в повиновении у кого-либо.

3. Не приписывать себе дела и славу Божию: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу»; «Не я творю и делаю, но благодать Божия яже со мною»».

4. Иметь смирение и страх Божий. Презирать похвалу и славу людскую. Отсекать горделивые помыслы.

5. Молитвенно возноситься против гордости:

Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко раби неключимы есмы (Лк. 17:10).

Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе (Гал. 6:3).

Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом (Лк. 16:15).

Не хваляй себе, сей искусен, но егоже Бог восхвалит (2Кор. 10:18).

Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, – говорит Господь (Мф. 11:29).

Во смирении нашем помяну ны Господь: и избавил ны есть от врагов наших (Пс. 135:23).

Смирися и спасе мя (Пс. 114:5).

Нечист пред Господом всяк высокосердый (Притч. 16:5) [1, 45 и д.].

Молитва от гордости

Святые отцы оставили нам образцы молитвенных обращений и возношений, помогающих трезвиться от гордости.

· «Как врачевство против гордости чаще прочитывай следующие и другие подобные места Писания, направленные против нее:

Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко раби неключимы есмы (Лк. 17:10).

Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе (Гал. 6:3).

Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом (Лк. 16:15).

Не хваляй себе, сей искусен, но егоже Бог восхвалит (2Кор. 10:18).

Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, говорит Господь (Мф. 11:29).

Во смирении нашем помяну ны Господь: и избавил ны есть от врагов наших (Пс. 135:23).

Смирися и спасе мя (Пс. 114:5).

Нечист пред Господом всяк высокосердый (Притч. 16:5) [1, 45 и д.]»²⁶⁸.

Примечания

¹ - Св. Ефрем Сирин. Добротолубие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004. С. 469–471.

² - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 288–290.

³ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 637.

⁴ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 639.

⁵ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 287–288.

⁶ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 468–471.

⁷ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 468–472.

⁸ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 288.

⁹ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 289.

¹⁰ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 635–636.

¹¹ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 70–472.

¹² - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 289.

¹³ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 289–290.

¹⁴ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 290–292.

¹⁵ - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 29–37.

¹⁶ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 635–640..

¹⁷ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 468.

¹⁸ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 468.

¹⁹ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 468.

²⁰ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 470.

²¹ - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 31–43.

²² - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 636–639.

²³ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 636–639.

²⁴ - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С.28–42.

²⁵ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 291.

²⁶ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 470.

²⁷ - Малакии (от греч. «malakos»). Мнения богословов по поводу, что имеется в виду под этим словом в 1 Коринфянам, расходятся: одни считают, что малакиями назывались мужчины-проститутки, тогда как другие полагают, что малакии – это люди без определенной сексуальной ориентации, включая кроссдрессеров (мужчин, одевающихся, как женщины). Цитата из Библейского словаря Брокгауза: «В 1 Коринфянам

6:9 под словом «малакия» подразумевается мужчина или юноша, который позволяет мужеложникам (1Тим. 1:10) использовать себя для удовлетворения сексуальных потребностей (Рим. 1:27)».

²⁸ - В июле 2003 года пастор Оке Грин (Ake Green) заявил, что гомосексуализм является «абсолютно противоестественным явлением, раковой опухолью общества». В результате его обвинили в разжигании ненависти по отношению к одной из групп граждан. В июне 2004 года суд приговорил Грина к месяцу тюремного заключения. В январе текущего года суд более высокой инстанции отменил прежнее решение и признал пастора невиновным.

²⁹ - В Берлине состоялось открытие памятника представителям сексуальных меньшинств – жертвам нацизма. Мемориал находится на окраине парка Тиргартен, напротив памятника жертвам Холокоста, и представляет собой бетонную плиту, в которой находится окошко с пленкой, изображающей целующихся мужчин. «Этот мемориал важен с двух точек зрения: во-первых, необходимо почтить память жертв нетерпимости, но также важно привлечь внимание современного общества, так как и сегодня существует дискриминация по отношению к сексуальным меньшинствам», – сказал мэр Берлина Клаус Воверайт, который и сам является геем. Муниципалитет Тель-Авива подписал соглашение с израильским движением в защиту прав сексменьшинств об установке в центре города памятника геям и лесбиянкам, которые стали жертвами Холокоста. Аналогичные памятники к настоящему времени воздвигнуты также в Амстердаме, Копенгагене, Сан-Франциско, Сиднее.

³⁰ - Для борьбы с блудной страстью хорошо призывать на помощь тех святых, которые известны особенными подвигами и трудами в сохранении чистоты и целомудрия. Например, Даниил Скитский одному брату, боримому блудом, советовал молиться и призывать на помощь мученицу Фомаиду, убитую за целомудрие: – Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози ми! И боримый брат, помолясь так у гроба мученицы, тотчас избавлен был от блудной страсти.

³¹ - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 43.

³² - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 489.

³³ - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 642–643.

³⁴ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292.

³⁵ - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 472–473.

³⁶ - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292.

- 37 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 640.
- 38 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 294.
- 39 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 478.
- 40 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 293.
- 41 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 645.
- 42 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 489–490.
- 43 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 487–489.
- 44 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 49.
- 45 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292–294.
- 46 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 473–474.
- 47 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 482.
- 48 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 487.
- 49 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 490.
- 50 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 52.
- 51 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 474–483.
- 52 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 491–492.
- 53 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 294.
- 54 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 294.
- 55 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 640–641.
- 56 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 294–295.
- 57 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 295.
- 58 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 642.
- 59 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 297–298.
- 60 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 642–648.
- 61 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 649.
- 62 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 650.
- 63 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292.
- 64 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 640.
- 65 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 43–44.
- 66 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 473.
- 67 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 484–485.
- 68 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 295.
- 69 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 476.
- 70 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 48–49.

- 71 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 644–648.
- 72 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 53.
- 73 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 483.
- 74 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 644.
- 75 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 485–487.
- 76 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 489.
- 77 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292.
- 78 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 643.
- 79 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 50–52.
- 80 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 474.
- 81 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 477–478.
- 82 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 488.
- 83 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 296.
- 84 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 295.
- 85 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 479–481.
- 86 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 44–45.
- 87 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 46–47.
- 88 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 53–56.
- 89 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 474–477.
- 90 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 481–485.
- 91 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 490–491.
- 92 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 292–293.
- 93 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 293–297.
- 94 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 641–645.
- 95 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 649.
- 96 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 641.
- 97 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 48.
- 98 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 56.
- 99 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 640–641.
- 100 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 57.
- 101 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 45–46.
- 102 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 642.
- 103 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 475.
- 104 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 475.

- 105 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 479.
- 106 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 295.
- 107 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 644.
- 108 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 648–649.
- 109 - Св. Иоанн Кассиан. Добротолюбие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004, С. 57–58.
- 110 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 494.
- 111 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 67.
- 112 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 493.
- 113 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 300.
- 114 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492–493.
- 115 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 300–302.
- 116 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492.
- 117 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 302–303.
- 118 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492–493.
- 119 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 300.
- 120 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 493.
- 121 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492
- 122 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 300.
- 123 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492–493.
- 124 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 300–302.
- 125 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 492.
- 126 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 302–303.
- 127 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 303–311.
- 128 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 64–65.
- 129 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 68–69.
- 130 - Св. Ефрем Сирин. Добротолюбие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004. С. 498.
- 131 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 655.
- 132 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 497–498.
- 133 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 312.
- 134 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 312.
- 135 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 312–313.
- 136 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 656.

- 137 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 654.
- 138 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 654–655.
- 139 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 311–313.
- 140 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 315.
- 141 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 74–77.
- 142 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 77–78.
- 143 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 313.
- 144 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 655–658.
- 145 - Там же. С. 659–660.
- 146 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 496–500.
- 147 - Там же. С. 495–497.
- 148 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 315.
- 149 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 657.
- 150 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 496–498.
- 151 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 657–660.
- 152 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 312–313.
- 153 - Там же. С. 313–315.
- 154 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 69–80.
- 155 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 313–316.
- 156 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 655–657.
- 157 - Там же. С. 657–658.
- 158 - Там же. С. 658–659.
- 159 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 495–498.
- 160 - Там же. С. 499.
- 161 - Там же. С. 499–502.
- 162 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 655.
- 163 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 312–314.
- 164 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 495.
- 165 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 655–657.
- 166 - Св. Иоанн Лествичник. Добротолюбие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004. С. 664.
- 167 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 320.
- 168 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 85–86.
- 169 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 664–666.

- 170 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 513.
- 171 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 664–665..
- 172 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 321.
- 173 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 321.
- 174 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 321–322.
- 175 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 322–323.
- 176 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 86–88..
- 177 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 89.
- 178 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 512–518.
- 179 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 664.
- 180 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 664–665.
- 181 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 321–323.
- 182 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 89–93.
- 183 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 93–94.
- 184 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 512–513.
- 185 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 513–518.
- 186 - Прп. Нил Синайский. Добротолубие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004. С. 316–320.
- 187 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 80–83..
- 188 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 317–320..
- 189 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 503–508..
- 190 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 82.
- 191 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 318.
- 192 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 503–512.
- 193 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 84–85.
- 194 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 318–319.
- 195 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 503.
- 196 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 85.
- 197 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 317–320.
- 198 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 502–506..
- 199 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 502–506.
- 200 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 667–671.
- 201 - Св. Ефрем Сирин. Добротолубие. Том II. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки»; 2004 г. С. 519.

- 202 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 94.
203 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 666–669.
204 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 666–671.
205 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 329–330.
206 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 99–100.
207 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 96–99.
208 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 326–329.
209 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 329.
210 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 330–331.
211 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 666–670.
212 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 667–670.
213 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 328–329.
214 - Св. Ефрем Сирийский. Там же. С. 519–521.
215 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 324.
216 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 95–96.
217 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 324–325.
218 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 325–329.
219 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 666–669.
220 - Св. Ефрем Сирийский. Там же. С. 520.
221 - Св. Ефрем Сирийский. Там же. С. 519–520.
222 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 667–671.
223 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 324–332.
224 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 94–102.
225 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 332–336.
226 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 111–112.
227 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 104–105.
228 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 103–110.
229 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 111–112.
230 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 110–111.
231 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 112–113.
232 - Прп. Нил Синайский. Там же. С. 332.
233 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 671.
234 - Св. Иоанн Лествичник. Там же. С. 675–676.
235 - Св. Иоанн Кассиан. Там же. С. 104–105.

- 236 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 112–113.
237 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 113–114.
238 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 332.
239 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 675–678.
240 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 679–680.
241 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 521–524.
242 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 521.
243 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 103–104.
244 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 332–334.
245 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 671–678.
246 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 522.
247 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 107.
248 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 335.
249 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 671–679.
250 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 107–108.
251 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 108–109.
252 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 333–334.
253 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 672–673.
254 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 114–115.
255 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 332–338.
256 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 674–675.
257 - Прп. Нил Синайский. Там же С. 334–335.
258 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 676–678.
259 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 522–525.
260 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 675–679.
261 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 522–528.
262 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 675.
263 - Св. Иоанн Лествичник. Там же С. 674.
264 - Св. Иоанн Кассиан. Там же С. 109–116.
265 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 521–531.
266 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 526–527.
267 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 530–531.
268 - Св. Ефрем Сирин. Там же С. 521–522.

Содержание

Борьба со страстями прот. Сергей Филимонов	1
Из проповедей прот. Сергея Филимонова: страсть чревоугодия и борьба с ней	2
В современном мире царит культ чревоугодия	3
Страсть чревоугодия борет человека	4
Пост	6
О мере поста	7
Болезнь и пост	8
Пост полезен для физического здоровья	9
Святоотеческие правила	10
Мера воздержания определяется совестью	11
Господь прокормит верующих при любых внешних обстоятельствах	13
Страсть гортанобесия	15
Пища – дар Божий	16
Нет пищи чистой и нечистой	17
Полезной делает пищу не ее состав, а благодать Божия	18
Молитва перед трапезой низводит на пищу благословение Божие	19
Если забыл помолиться перед едой	21
Вкушать со смирением и самоукорением	22
Борьба со страстью чревоугодия на основе святоотеческого учения	23
Влияние чревоугодия на состояние ума	24
Святоотеческое учение о влиянии количества и качества пищи на состояние души	25
Винопитие и его роль в чревоугодии	26
Чревоугодие и молитва	27
Состояние чрева также непосредственно связано с качеством молитвы.	28
Прикрытое чревоугодие	29
Воздержанию должно обучаться	30
Правильное воздержание с рассуждением	37
Как найти меру воздержания	42
Основные святоотеческие правила излечения от страсти чревоугодия	45

Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть блуда и борьба с ней	46
Блудная страсть – бич нашего времени	47
Нехранение заповеди «не прелюбы сотвори» в последние времена	48
Страсти блуда подвержены люди любого возраста	49
О сожительстве гомосексуальном	50
Антропологическая основа блудной страсти	51
Целомудрие укрепляет и спасает человека	52
Впадение в блуд как результат гордости	53
Формирование растленности	55
Воспитание девочки	57
О сожительстве вне брака	59
«Гражданский брак» – не брак, а незаконное сожительство	60
Мирское «удобство» сожительства вне брака и его греховность	61
Неустроенность жизненная толкает на грех блуда	62
Расплата за грех блуда	63
Европейские «семьи» против Божиих заповедей	64
Немощь духовная – последствие блуда и прочих грехов	66
Невенчаный брак является законным	68
Как бороться блудную страсть	69
Считай себя порохом сухим и остерегайся	70
Храни свои органы чувств	72
Старайся пребывать в удалении от людей, особенно похотных	73
Отсекай блудные помыслы воплем ко Господу	75
Призывай на помощь святых угодников Божиих	77
Заключение	78
Борьба со страстью блуда на основе святоотческого учения	79
Что такое страсть блуда	80
Проявления страсти блуда	81
Проявление страсти блуда при общении с женщинами	82
Блуд и чревоугодие	83
Блуд, общение и память	84
Блудная страсть и зрение	86
Действие страсти блуда	89
Влияние телесного воздержания и хранения органов чувств на страсть блуда	93

страсть блуда	
Похоть и винопитие	95
Блудная страсть и сон. Скверные сны	96
Блудные помыслы	98
Лечение и охранение от страсти блуда	101
Признаки и степени поражения блудной страстью. Признаки и степени чистоты и целомудрия	108
Образцы молитв для преодоления похоти	111
Основные святоотеческие правила излечения от страсти блуда	113
Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть сребролюбия и борьба с ней	114
Описание страсти сребролюбия и ее проявлений	115
Что такое сребролюбие	116
Сребролюбие не свойственно нашей душе по природе	117
Страсть сребролюбия ненасыщаема	118
Сребролюбие питает и укрепляет другие страсти	119
Наказание Божие за сребролюбие людям разных профессий	120
Разумное планирование расходов следует отличать от накопительства на черный день	123
Нужно ли молиться о богатстве и благосостоянии	124
Борьба со страстью сребролюбия	125
Корень сребролюбия – маловерие	126
Доверие Господу	128
Степени стяжания и нестяжания	129
Святоотеческое правило преодоления сребролюбия	131
Помнить, что на реальную нужду Господь подает Сам и сразу	132
Искать прежде Царствия Божия	134
Испытать привязанность своего сердца к мирским вещам	136
Как распорядиться своим наследством	138
Как следует христианину выбирать работу	140
Увидеть, что Господь промышляет не только о нас, но и о других людях	141
Нестремление к богатству – один из методов лечения сребролюбия	143
Исцелять сребролюбие подаянием	145
Мера труда не должна превышать меры молитвы	147
Выводы: что делать, чтобы преодолеть страсть сребролюбия	149

Борьба со страстью сребролюбия на основе святоотеческого учения	151
Вступление	152
Происхождение, свойства, особенность и природа сребролюбия. Связь с другими страстями	153
Нестяжательность и многостяжательность	156
Губительные плоды сребролюбия	158
Связь сребролюбия с маловерием	160
Лечение страсти сребролюбия	161
Основные святоотеческие правила излечения от страсти сребролюбия	166
Борьба со страстью гнева на основе святоотеческого учения	167
Предисловие	168
Вступление	169
Раздражительность	170
Гнев	172
Действие страсти гнева	174
Злоречие и злословие	178
Памятозлобие	179
Лечение страсти гнева (любовь, простота, долготерпение, молчание)	181
Кротость	191
Основные святоотеческие правила излечения от страсти гнева	192
Из проповедей прот. Сергия Филимонова: как справиться с гневом и раздражением	193
Держать язык за зубами	194
Как отражать помыслы	195
Вышибать клин клином	197
Звать на помощь Самого Господа	198
Смиряться, терпи и не отчаивайся – и не будешь гневен	199
Причастие – верное лекарство от гнева	200
Обратить гнев на бесов и на себя – и тем использовать его на добро	201
«Прости, благослови, помолись обо мне»	203
Самооправдание – это мостик, который ведет дальше, к развитию гнева, к ссорам, баталиям и ненависти между	204

людьми.	
Гнев и раздражение по окончании поста	206
Искать и находить оправдания обидчику	207
Смотреть внутрь себя	208
Уклоняться от злословящих	209
Уклоняться от ссор с начальником, с подчиненным и равным	211
Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть уныния и борьба с ней	214
«Выгорание» – современное название уныния	215
Симптоматика уныния	216
Уныние на молитве	218
Помыслы о важных делах	219
Поспешение на молитве	220
Дремота от демона уныния	221
Лечение страсти уныния	222
Умом и сердцем должно постоянно пребывать в Боге	223
Понуждать себя к внимательной неспешной молитве	225
Жить в определенных раз и навсегда рамках и распорядке	226
Делать что должно	227
Борьба со страстью уныния на основе святоотеческого учения	228
Вступление	229
Что такое страсть уныния, ее происхождение	230
Проявление и действие страсти уныния	231
Лечение страсти уныния	237
Основные святоотеческие правила излечения от страсти уныния	244
Борьба со страстью печали на основе святоотеческого учения	245
Что такое печаль	246
Происхождение и проявление печали	247
Действие страсти печали	249
Печаль по Богу и печаль по миру	253
Лечение страсти печали	255
Основные святоотеческие правила излечения от страсти печали	259
Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть тщеславия и борьба с ней	260
Описание страсти тщеславия и ее проявлений	261
Господу дороги все люди, ни один не лучше всех иных в Его	262

очах	202
Тщеславие паразитирует на добродетелях	264
Тщеславие – этап дьявольской прелести	266
Негодование на ближнего – тоже проявление тщеславия	268
Как отсекать тщеславные помыслы	270
Чем больше человек возрастает духовно, тем сильнее повреждение от беса тщеславия	272
Лечение страсти тщеславия	273
Как поступать, когда тебя хвалят и благодарят	274
Как поступать, когда тебя ругают	276
Бежать суеты человеческой в тайноделание	277
Избегать пустословия	279
Видеть свою духовную и физическую меру	280
Уныние – обратная сторона тщеславия	281
Смиренно принимать свою меру	283
Тщеславные помыслы нужно исповедать	284
Борьба со страстью должна длиться всю жизнь	285
Борьба со страстью тщеславия на основе святоотеческого учения	286
Вступление	287
Что такое тщеславие	288
Проявление (симптомы) болезни	289
Действие (patogenesis) страсти	291
Тщеславие на страстях, человекоугодность	296
Тщеславие, паразитирующее на добродетелях	298
Лечение страсти тщеславия. Борьба с похвалой	301
Основные святоотеческие правила излечения от страсти тщеславия	307
Из проповедей прот. Сергия Филимонова: страсть гордости и борьба с ней	308
Вступление	309
Признаки гордости душевной	310
Первый признак гордости – мерить другого своей меркой	311
Второй признак гордости – «само-»	313
Третий признак гордости – своехотение	314
Наше своеволие – источник наших бед	315
Потребительское отношение к Богу, Церкви и людям – четвертый признак гордости	316

четвертый признак гордости	
Обида – пятый признак гордости	317
Шестой признак гордости – правдоискательство	318
Седьмой признак гордости – самооправдание	319
Восьмой признак гордости – ропот	320
Как бороться с гордостью	322
Для борьбы с гордостью нужно братья сразу за все страсти, порождаемые ею	323
Борьба с гордостью начинается с малого, внешнего	324
Покаяние фарисейское и неложное	325
Мы просим открыть нам двери нашего каменного сердца	326
Прости, благослови, помолись обо мне	327
Внушать ближнему не более двух раз	328
Поступать по правде Божией, а не человеческой	330
Господь Сам избавляет нас от гордости	333
Закон бумеранга	334
Что значит поступать смиренно	335
Ропот заграждает милосердие Божие	337
Рабы греха, мы вышли из земли Египетской. Исцелимся ли?	338
Прививка от гордости	340
Борьба со страстью гордости на основе святоотеческого учения	342
Что такое гордость	343
Что рождает страсть гордости	344
Плотская гордость	346
Духовная гордость	347
Иноческая гордость	348
Стадии гордости	349
Как проявляется страсть	350
Что происходит с тем, кем овладевает гордость	352
Как проявляется плотская гордость, признаки гордости	353
Как действует страсть	355
Как лечить страсть гордости	357
Не приписывать себе дела и славу Божию	359
Смирение и страх Божий	361
Гордость и отношение к ближним	362
Борьба с горделивыми помыслами	364
Признаки исчезновения гордости	366

Хульные помыслы	367
Смирение и благодарение Богу. Смиренномудрие	368
Портрет смиренного человека	371
Смиренный	372
Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение	373
Основные святоотеческие правила излечения страсти гордости	374
Молитва от гордости	375
Примечания	376